

ТАЙНА
ЛЬВА ГУМИЛЕВА

Константин
ПЕНЗЕВ

Князья Рос: Арийская кровь

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«АЛГОРИТМ»

Се Аз навожу на тя Гога и Магога, князя Рос.

Пророк Иезекииль

Оформление серии *А. Новикова*

ОТ АВТОРА .

Пензев К.А.
П 25 Князья Рос: Арийская кровь. - М: Алгоритм, 2007. - 368 с.
ISBN 978-5-9265-0351-4

Константин Пензев — известный исследователь истории и автор сенсационных исторических гипотез в духе Льва Гумилева. В его новой книге «Князья Рос: Арийская кровь» прослеживается этногенез великорусского народа и делается вполне обоснованный вывод о том, что великороссы — особый арийский народ, отдельная ветвь славянства, чья юность прошла на просторах Евразии — от Великой Китайской стены до лесов междуречья Оки и Волги. Рассматриваются их родственные связи с таинственными «хинонами» из «Слова о полку Игореве» и «хиновинами» «Задонщины». А через них — с татарами-чингизидами, русоволосыми, голубоглазыми и рыжебородыми добрыми молодцами из Великой Степи. А также с тюрками, гуннами и прочими арийскими народами, вершившими, каждый в свое время, судьбы мира.

«Да, скифы мы, да, азиаты мы», — словно повторяет вслед за поэтом автор и продолжает: «Да, эта кровь течет по нашим артериям и венам, и было бы глупо отказываться от столь великолепного родства. Мы — славяне. В большей степени азиаты, но и этого стесняться глупо. Солнце восходит на Востоке и заходит на Западе. И оно зайдет на Западе, а мы дождемся нового восхода. Терпение — вот наше второе имя».

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)43

В 476 году германские племена вандалов нанесли «вечному городу» Риму смертельный удар. Масштаб разрушений был так велик, что впоследствии в литературе и обиходе прочно утвердился термин «вандализм». Рим был уничтожен, а в Западной Европе на тысячу лет воцарился мрак невежества и одичания.

Специалисты по новой хронологии находят данную ситуацию удивительной и настойчиво убеждают публику, что никакого тысячелетнего провала европейцев во тьму не произошло, а существовала непрерывная линия преемственности от просвещенного и цивилизованного Рима к еще более просвещенному и цивилизованному европейскому сообществу. Увы. Непрерывной линии не было.

Хоть сколько-нибудь удивительного в таком ходе событий вовсе нет. Данное развитие исторического процесса, на самом деле показывает, как беззащитна бывает культура и цивилизация перед боевитостью «истинных арийцев», которые уже не раз показали всему миру как свою могучую свирепость, так и свой не менее «могучий» интеллект. Только лишь к концу Средневековья, вероятно по нелепой случайности, западным европейцам удалось ознакомиться с некоторыми, чудом уцелевшими в единичных экземплярах, римскими манускриптами, после чего,

ISBN 978-5-9265-0351-4
© Пензев К.А., 2007
© ООО «Алгоритм-Книга», 2007

вероятно для придания себе пушей важности и древности, было решено считать европейские нации (кроме славян, разумеется) прямыми наследниками античной цивилизации.

В реальности же западноевропейский мир не имеет с Римом ровным счетом ничего общего, более того, он же и явился его могильщиком. Однако окончательной гибели цивилизации под ударами «сумрачных немецких гениев» в 476 году не произошло. Цивилизации удалось благополучно переместиться в Константинополь, и на некоторое время она получила передышку.

Император Юстиниан I (по происхождению, кстати, славянин) на короткий исторический период сумел восстановить былое могущество Римской империи и даже отвоевал у «римских преемников» Апеннинский полуостров, однако сколько-нибудь долго Византия отбиваться от натиска варваров не смогла и через некоторое время стала клониться к упадку. В 1453 году ромеи предпочли сдать Константинополь туркам-османам, нежели перейти под протекторат католической Европы.

Факт остается фактом. Ненависть западных европейцев к Римской цивилизации (несмотря на все декларации) остается до настоящего времени совершенно звериной. Это видно хотя бы из того ярлыка, который тамошние ученые-историки усердно приклеивают восточной части империи ромеев. Они называют ее Византией. Возьмите многие западные исторические труды посвященные «Византии», и вы обнаружите, сколько злобы до сих пор сохраняет Запад по отношению к ней.

В чем же дело?

Ответ, конечно же, есть.

Но разговор в данной книге пойдет не об отношении Западной Европы к Римской империи, а об империи Моголов, которую Запад ненавидит так же люто, как Византию, как он, в принципе, ненавидит любую империю. Но

почему же я начинаю рассказ именно с упоминания державы ромеев?

В последнее время, после крушения коммунизма в России, на суд читателей стали появляться книги, посвященные одной занимательной теме — «существовало ли на Руси татаро-монгольское иго»? Многие уже сказано к настоящему времени, и общественное мнение с удивлением открывает для себя тот факт, что никакого монгольского завоевания не было и в помине. Настаивать на таком ходе событий становится для исторической науки все сложнее и все дороже, особенно без поддержки властных структур.

«Иго» рассеивается как дым. Что делать? Судорожные интеллектуальные метания при финансовых вливаниях «таинственных спонсоров» приводят к появлению на свет весьма диковинных версий, но почему-то большей частью с русофобским душком. «Душок» — сказано мягко. Не так давно мне удалось ознакомиться с одним «историческим» трудом, который вряд ли займет место в пантеоне великих писаний, но однако же прекрасно характеризует отчаянную умственную работу современной русоненавистнической мысли.

На сайте «Велесова слобода» <http://rodnoveriye.com>¹ мне удалось ознакомиться с трактатом некоего П.М. Хомя-

¹ Практически все материалы и источники изысканы автором в сети Интернет. Некоторые электронные копии не содержат разбивки на страницы, принятой в оригинальных изданиях, поэтому во многих ссылках номера страниц не указаны. При первом цитировании источника приводится ссылка на интернет-сайт, при последующих цитированиях указывается только автор и наименование книги. Автор считает необходимым выразить благодарность ресурсу «Восточная литература» (<http://www.vostlit.info>) за их неоценимый вклад в развитие сетевой культуры, а также другим ресурсам и отдельным людям, чей труд по историческому просвещению общества выше всяких похвал.

кова, проходящего под титулами «профессор» и «доктор технических наук». Тратат называется «Россия против Руси, или Почему Россия не Америка на самом деле?» (Вот сдалась людям эта Америка. Ну да ладно.) В книге в занимательной форме (так и сказано в аннотации) «исследуется самый драматичный и таинственный момент русской истории — Батыево нашествие и татарское иго».

Автор книги, профессор и доктор, утверждает — никакого нашествия злокозненных татаро-монголов не было. Согласен. Далее автор утверждает, что во всем виновата Русская Православная церковь и... Византия. Тут я вынужден не согласиться с подобной интерпретацией. Русская церковь, поддерживаемая и направляемая константинопольским патриархатом, очень даже причастна к установлению татарской власти, но никакой ее «вины» здесь не существует. Или, может, мы, в свою очередь, предложим святейшему римскому престолу покаяться за крестовые походы? Нынче подобные предложения в моде. Конечно же, рассуждения подобного рода есть элементарная нелепость. Однако дело в другом.

П.М. Хомяков пишет: «Сдохла проклятая Византия».

Вот тебе и раз! С чего вдруг такие страсти? Может быть, П.М. Хомяков с десятков лет отрабатывал матросом в римском гребном флоте? Да вроде нет. Тогда откуда такая ненависть на грани истерики?

Далее: «Но грянуло организованное византийским православием и маргиналами княжеского корпуса Батыево нашествие. И на месте Руси возник филиал издохшей Византии — Россия. Империя, в которой скоро уже восемь столетий мучается белый арийский русский народ».

М-да... Все-таки нещадно критикуемые ученые гуманитарного профиля подобных высказываний себе не позволяют.

Но суть проблемы не в Византии. Суть проблемы вот в чем: «Все, что начинал Всеволод Большое Гнездо, что продолжали его последыши, братоубийца Невский, трусливый подонок Юрий Московский, его гаденький братец Иван Калита, просвещенный подлец Иван III, безродные Романовы...» и т.д.

Конечно «доктора наук» и «профессора» П.М. Хомякова попросту несет. Но, надо признать, Александр Невский запомнился «европеоидам» надолго, если они его через семьсот с лишним лет без зубовного скрежета вспоминать не могут.

«И иго не свергнуто, пока наша жизнь строится в соответствие с той, установленной еще в 1237 году политической моделью, религией, этикой, эстетикой. Моделью, где все пронизано бесчеловечностью, подлостью, лицемерием, юродством».

«Последний случай вообще ордынский в чистом виде. Омоновцы устроили погром в детском лагере «Дружба» и искалечили нескольких подростков! («Новая газета» 10.08-13.08, 2006)».

«Все осталось как в 1237 году. Не изменилось ничего».

И т.д.

Сейчас я начинаю понимать, кто в 1237 году штурмовал Рязань. Омоновцы, конечно. А Батый был на самом деле министром МВД. Что сказать? П.М. Хомяков, в принципе, не так уж и далек от истины.

В общем, смеялся я до слез. Тем не менее... Есть о чем подумать. Миф о «татаро-монгольском иго» разваливается. Срочно требуются другие мифы. Один из вариантов — на роль злого душителя, якобы остановившего развитие России, приглашается Восточная Римская империя (Византия).

Между тем, все значительно проще и значительно сложнее разного рода теорий «византийского заговора». Константинопольский патриархат, без всякого сомнения, реализовал одну из величайших специальных операций из числа когда-либо проводившихся в этом мире, полном интриг и злопыхательства. Однако за этой операцией стоят куда более серьезные исторические явления и процессы, и всё, что я могу сделать, в данном случае, это только лишь попытаться ответить на некоторые не самые значительные вопросы.

ВОПРОСЫ, ВОПРОСЫ...

В конце XIV века, очевидно непосредственно по результатам Куликовской битвы, брянским боярином, впоследствии рязанским священником, Софонием Рязанцем, было написано «Слово о великом князе Дмитрие Ивановиче и о брате его князе Владимире Андреевиче...», в литературном и историческом обиходе именуемое «Задонщиной».

Читать «Задонщину» следует каждому русскому человеку.

Читать ее следует внимательно...

Начинается «Задонщина» (в переводе Л.А. Дмитриева) следующим образом:

«Князь великий Дмитрий Иванович со своим братом, князем Владимиром Андреевичем, и со своими воеводами был на пиру у Микулы Васильевича, и сказал он:

«Пришла к нам весть, братья, что царь Мамай стоит у быстрого Дона, пришел он на Русь и хочет идти на нас в Залесскую землю».

Начинаем размышлять.

Вопрос 1.

Итак. Мамай стоит у Дона и на Русь он уже пришел. Куда же Мамай намеревается идти сейчас? В «Залесскую землю».

Читатель может возмутиться, дескать, зачем автор повторяет два раза, у читателя высшее образование и он знает, что в XIII веке татары покорили Русь. Признаю и извиняюсь. Да, так и есть, читатель вовсе не глуп и ему не надо повторять несколько раз. Здесь дело в другом.

Автор — человек настырный и надоедливый. Он хочет, чтобы читатель не только прочитал и понял, но еще и уяснил.

Так вот. Мамай стоит войском на Руси, а идти походом он собирается в Залесскую землю, т.е. в Московию. Русь это Киевская земля, весьма небольшая область, кстати сказать. И людей там проживало немного. Откуда это известно?

Первая перепись населения была проведена татарами в Киевской земле, в Подолии, возможно, в Переяславской и Черниговской землях, в 1245 г. В 1258-1259 гг. перепись производилась в Великом княжестве Владимирском и в Новгородской земле, в 1260 г. — в Галиче и Волыни. В 1274-1275 гг. были переписаны восточные княжества, а также Смоленск. После этого никаких исчислений более не проводилось и татары использовали при налогообложении и мобилизации рекрутов старые данные. (см.: *Вернадский Г.В.* Монголы и Русь. Аграф, 2001; <http://www.kulichki.com>).

Каковы были результаты?

Владими́ро-Сузда́льское кня́жество (будущая Москва) — 3 млн. человек.

Киевская земля — 200 тыс. человек.

Нижегородское и Тверское княжества составляли по 1 млн. человек каждое, по татарскому мобилизационному плану.

И т.д.

Известное дело, разорили татары Киев, вот все киевляне и прибежали к москвитам на жительство. Однако

здесь дело сложнее. Татары лишь закончили процесс, начатый еще Андреем Боголюбским. Кроме того, каких-либо данных о столь мощных миграционных потоках нет и никто не может точно утверждать, что, к примеру, в IX веке Киевская земля была гораздо многочисленнее славянского северо-востока. Здесь у нас в истории, не побоюсь это заявить, очень темное пятно.

Откуда есть пошла земля Русская, мы знаем неплохо, а вот откуда есть пошла земля Залесская, представляем крайне смутно. Как полагает историческая наука, колонизировали ее славяне в середине XII века. Такова общепринятая точка зрения (см.: *В.О. Ключевский*. Курс русской истории; <http://www.magister.msk.ru>) и с тех пор, насколько мне известно, она не поменялась. Сам В.О. Ключевский допускал некоторую, более раннюю, миграцию со стороны Новгорода, но мнения, что на здешних землях славяне селились издревле, испокон веку или, по меньшей мере, с начала I тысячелетия и в большом количестве, историческая наука широко не высказывала.

Тем не менее дело не в этом. Русью в XIII—XIV веках называлась Киевская земля. Будущая Великороссия, как следует полагать из текста «Задонщины», называлась «Залесской Ордой».

«И молвили ему фряги: «Что же это ты, поганый Мамай, заришься на Русскую землю? Ведь побила теперь тебя орда Залесская».

Однако, каков же будет в данном случае вопрос?

А вопрос будет следующий. Можно ли с уверенностью сказать, что история Залесской земли (Московии, Великороссии) проистекает из истории Руси, т.е. Киевского княжества? Нельзя ли предположить, что история Залесья является самостоятельной и гораздо более древней, нежели это принято считать?

Но при чем тут вышеприведенные сведения?

А вот пусть читатель сам посмотрит, что не позднее 1259 года население Владимиро-Суздальского княжества в пятнадцать (!) раз превышает население Киевского княжества, и попробует ответить, каким это образом, за сто лет на северо-восток перебежала такая масса народа, да так, что никто этого и не заметил и ни в одной летописи нет никакого упоминания о такой массовой миграции.

Более того, к середине XII века стали только-только налаживаться прямые пути сообщения между Киевом и Суздалью:

«...около половины XII в. начинает *понемногу* прокладываться и прямоезжая дорога из Киева на отдаленный суздальский Север. Владимир Мономах, неутомимый ездок, на своем веку изъездивший Русскую землю вдоль и поперек, говорит в Поучении детям с некоторым оттенком похвалы, что один раз он проехал из Киева в Ростов «сквозь вятичей» (В.О. Ключевский. Курс русской истории; <http://www.magister.msk.ru>).

Вот и думайте.

Вопрос 2.

«Задонщина» сообщает: «И после того посмотрим на земли восточные — удел сына Ноева Сима, от которого пошли хинове — поганые татары, басурманы».

Кто такие «хинове»?

Термин «Хин» (Син, Чин) есть одна из транскрипций названия династии и государства Цинь (Chin) в древнем Китае, 221—207 до н.э., о которой Л.Н. Гумилев («История народа хунну»; <http://www.kulichki.com>) пишет: «... по-видимому, через юэчжей в Иране и Индии узнали о существовании китайского государства на востоке, которое с тех пор до наших дней именуется у индийцев и иранцев «Чин» или «Мачин» (Великое Цинь)».

Но это в Иране и Индии, а когда же узнали в русских землях?

И еще одно. Назвать Мамая и его татар китайцами означает открыть новую страницу в истории России. На это, лично я, решиться не смогу.

Между тем, под именованием «Хин» может подразумеваться и чжурчжэньская империя Цзинь («Золотая империя»), располагавшаяся в XII—XIII вв. на территории северо-востока современного Китая. Собственно китайцы — это хань, и их государством в ту пору была Южная Сун. Династия маньчжуров, потомков чжурчжэней, именовалась Цин, но она правила в Китае в период 1644—1911 гг., что существенно позже 1380 года.

Т.е. «хиновин» это чжурчжэнь. Но не китаец точно. И не могал. Почему? Государство моголов именовалось «да Мэнгу» («Серебряная империя»). О том писали современники событий Пэн Да-я и Сюй Тин: «Государство черных татар (т. е. северного шаньюя) называется Великой Монголией (да Мэнгу. — *Примеч. перев.*). В пустыне имеется гора Мэнгушань, а в татарском языке серебро называется мэнгу. Чжурчжэни называли свое государство «Великой золотой династией», а потому и татары называют свое государство «Великой серебряной династией» (пер. Линь Кюн-и и Н. Ц. Мункуева, текст воспроизведен по изданию: «Краткие сведения о черных татарах» Пэн Да-я и Сюй Тина // Проблемы востоковедения. № 5, 1960).

Может, ошибается «Задонщина»? Случайно слово вылетело?

Да нет... Много раз повторяется:

«Вот уже заскрипели телеги меж Доном и Днепром, идут хинове на Русскую землю!»

«И ударили копыта каленые о доспехи татарские, загремели мечи булатные о шлемы хиновские на поле Куликовом на речке Непрядве».

«Это сверкали доспехи золоченые, а гремели князья русские мечами булатными о шлемы хиновские».

И т.д.

Главное, что никаких монголов или же моголов не упоминается вовсе. Между тем В.Н. Татищев в свое время писал в «Истории Российской»: «Русские историки хотя их (моголов. — К. П.) татарами именуют, но они сами оно-го не употребляли, а именовались монгу и монгалы, как в грамотах ханов их и князей указано. До сих пор, как выше сказал, кроме европейских, сами татарами не зовутся. Что же крымские, астраханские и пр. татарами зовутся, то они, слыша от европейцев оное и не зная значения названия, не за поносное приемлют» (В.Н. Татищев, История Российской, М.-Л., 1964).

Почему Софоний Рязанец называет татар «татарами» понятно, непонятно при этом, почему он называет их «хиновинами». Про Мамаю он прямо пишет — «хиновин»: «Стреляй, князь великий, по всем землям рази, князь великий, со своей храброй дружиной поганого **Мама-хиновина** за землю Русскую, за веру христианскую».

Л.Н. Гумилев в книге «Древняя Русь и Великая степь» делает предположение, что в войске Батыя находилось осадно-штурмовое подразделение чжурчжэней, однако то было в 1237 году, а здесь мы имеем конец XIV века. Следовательно приток чжурчжэней в русские земли или не прекращался добрую сотню лет, или чжурчжэни пришли куда более многочисленным отрядом, да так, что несколько размножились и Мамай был из их числа.

Итак. Второй вопрос можно сформулировать следующим образом: кто эти чжурчжэни (или хинове) и как они оказались на Руси в таком количестве, да еще в конце XIV века?

Вопрос 3.

И снова про «хиновинов». Если бы речь шла только о Мамае и его татарах! В этом случае появление хиновинов объяснить было бы достаточно просто. Злые халха-монгольские завоеватели разгромили государство Цзинь, мобилизовали чжурчжэней в свою победоносную армию и, в соответствии с установками российской исторической науки, гнали их кнутах в битву вплоть до Руси. Конечно же, кому-то из мобилизованных удалось выжить, нарожать детей, передать им гордое имя «хиновина». Затем потомки первочжурчжэней захватили власть в Мамаевом войнстве и двинулись на Залесскую орду приводить в чувство не в меру распоясавшихся московитов. Здесь все понятно.

Непонятно, что делают «хиновины» в Половецкой степи в 1185 году.

До прихода ужасных татаро-монгольских завоевателей 38 лет. Это если считать «приходом» битву на Калке. Если же считать 1237 год, то — 52 года.

«Слово о полку Игореве» сообщает:

Древнерусский текст:

«Темно бо бе въ 3 день:
два солнца померкоста,
оба багряная стлѣпа погасоста
и съ ними молодая месяца,
Олегъ и Святѣславъ,
тьмою ся поволокоста
и въ море погрузиста,
и великое буйство подаста хинови.
На реце на Каяле тьма светъ покрыла
по Руской земли прострошася половци,
аки пардуже гнездо».

Перевод Д.С. Лихачева:

Темно было в третий день:
два солнца померкли,
оба багряные столба погасли,
и с ними два молодых месяца —
Олег и Святослав —
тьмою заволоклись,
и в море погрузились,
и великую смелость возбудили в хиновах.

Древнерусский текст:

А ты, буй Романе, и Мстиславе!
Храбрая мысль носить вашъ умъ на дело.
Высоко плаваеши на дело въ буести,
яко соколъ, на ветрехъ ширяся,
хотя птицу въ буйстве одолети.
Суть бо у ваю железный папорбци
подъ шеломи латиньскими.
Теми тресну земля,
и многы страны —
Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела,
и половци сулицы своя повръгоша,
а главы своя подклониша
подъ тьи мечи харалужныи.

Перевод Д.С. Лихачева:

А ты, буйный Роман, и Мстислав!
Храбрая мысль влечет ваш ум на подвиг.
Высоко взмываешь на подвиг в отваге,
точно сокол на ветрах паря,
стремясь птицу храбро одолеть.
Есть ведь у вас железные подвязи

под шлемами латинскими.
От них дрогнула земля,
и многие страны —
Хинова, Литва, Ятвяги, Деремела,
и половцы копья свои повергли,
а головы свои подклонили
под те мечи булатные.

Хиновины не половцы. Это совершенно точно видно из перечисления покоренных областей. Между тем, если под словом «Хинова» понимать чжурчжэньское государство Цзинь (а о каком государстве в 1185 году может еще идти речь?) или в общем случае территорию северо-востока современного Китая, то, из «Слова о полку Игореве», следует признать, что до 1185 года эта территория была уже под контролем славян.

Древнерусский текст:

Ярославна рано плачеть
въ Путивле на забрале, аркучи:
«О ветре, ветрило!
Чему, господине, насильно вееши?
Чему мычеши хиновъскыя стрелкы
на своею нетрудною крилицю
на моея лады вои?
Мало ли ти бяшетъ горе подь облакы веяти,
лелеючи корабли на сине море?
Чему, господине, мое веселие
по ковылию развезя?»

Перевод Д.С. Лихачева:

Ярославна рано плачет
в Путивле на забрале, приговаривая:

Каковы же были профессиональные интересы Паузе? Не знаю, как воспримет это читатель, а лично меня очень заинтриговала одна деталь. Паузе серьезно работал над одним из любопытнейших моментов русской истории, а именно над событиями 1237—1238 гг. Да-да, именно «нашествие Батыя» очень интересовало ученого из Тюрингии.

Как известно, русские летописи немного говорили о взятии Москвы татарами в 1238 году. Самый пространственный рассказ содержится в Лаврентьевской летописи и написано там следующее: «Тое же зимы взяша Москву татарове, и воеводу убиша Филипа Нянка за правоверную хрестыанскую веру, а князя Володимера яша руками, сына Юрьева, а люди избиша от старьца и до сущаго младенца; а град, и церкви святыя огневи предаша, и монастыри вси и села пожгоша, и много именья въземше отъидоша» (ПСРЛ, т. I. М., 1962, стб. 460—461).

Типографская летопись, а это летописный свод, составленный на основе многих списков, сообщает еще меньше: «А Батый иде к Москве и взя Москву, и воеводу оубиша Татарове, Филипа Нянка, а князя Володимера, сына Юрьева, руками яша» (Типографская летопись, Полное собрание русских летописей, т. XXIV. М.: языки русской культуры, 2000).

Все. Более ничего.

О достоверности записей от 1237—1238 гг. в той же Лаврентьевской летописи читатель может посмотреть некоторые исследования, а именно — Прохоров Г.М. Кодикологический анализ Лаврентьевской летописи // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1972, с. 77-104; Он же. Повесть о Батыевом нашествии в Лаврентьевской летописи // ТОДРЛ, т. XXVIII. Л.: 1974, с. 77-98).

Скажу прямо. Освещение «Батыева нашествия» очень сомнительно.

А тут, представьте себе, находятся прелюбопытные детали: «...большой интерес представляет известие, сохраненное одной из записей на листах, вклеенных в рукописный сборник, основную часть которого составляет текст Никаноровской летописи... В печатном описании рукопись обозначена как «Летописец Никаноровский, с прибавлениями— 16.17.1», а интересующие нас тексты (на л. 20—23 сборника) названы «летописными известиями 1225, 1226 и 1237 гг.», **и уточнено, что они «писаны маг Паусом»** (Описание Рукописного отделения Библиотеки Академии наук СССР, I. Рукописи, т. 3, вып. 1 (VI. История). Л., 1930, с. 98; см. также: Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, т. 3, вып. 1. М.-Л., 1959, с. 342—43. Этот летописец был куплен Паусом в 1705 г. и попал в Библиотеку Академии наук после его смерти — прим. к статье.) Эти записи опубликованы в т. 27 ПСРЛ в Приложении II, но до сих пор не были проанализированы» (А. Д. Горский. К вопросу об обороне Москвы в 1238 г.; <http://annals.xlegio.ru/rus/moskl238.htm>).

Что же содержится в этих записях г-на Паузе?

«Листы 20—21 сборника 16.17.1 занимает записанный под 1225 (6733) и 1226 (6734) гг. рассказ о первом появлении монголо-татарских войск Чингисхана, их нападении на половецкую землю и битве на Калке. Текст этот по содержанию в общем не противоречит известным по другим летописям рассказам о битве на Калке...

Следующая запись — на л. 21 об.-23 (начало ее: «Разорение Батыево. В лето 6745») — содержит три последовательных рассказа: о разорении Рязани Батыем, о «сече» под Коломной и об обороне Москвы...» (А. Д. Горский «К вопросу об обороне Москвы в 1238 г.»).

И что же пишет Паузе «об обороне Москвы»?

«Татарове приидоша оттуды под град Москву и нача в него бити непрестанно. Воевода же Филипъ Нянскинъ

всяде на конь свои и все воинство его с нимъ, и тако крепки лице свое знаменем крестным, отвориша у града Москвы врата и воскрича вси единогласно на Татаръ. Татарове же, мняще велику силу, убояшася, нача бежати и много у них побито. Царь же Батый паче того с великою силою наступи на воеводу и жива его взяша, разсече его по частемъ и расбросаша по полю, град же Москву соже и весь до конца разорил, людей же всехъ и до младенецъ посекоша» (ПСРЛ, т. 27, с. 158.)

Прямо зверство какое-то. Разрубил по частям и по полю раскидал. Всех младенцев поубивал, весь город сжег, а потом разорил. Или наоборот? Разорил, а потом сжег?

Действительно, известие резко отличается от «обычных» летописных сведений.

Так почему историки не хотят пользоваться записями г-на Паузе?

Возможно, не все еще дочитали ПСРЛ до 27-го тома. Такое тоже бывает.

Возможно, не хотят рисковать своей научной репутацией. Но... Как же так, разве г-н Паузе не величайший авторитет в исторической науке?

Г-н Паузе, может быть, и величайший авторитет в исторической науке, да вот только никто не даст гарантии, что вышеприведенные слова об обороне Москвы не он сам сочинил. Столь же высокочтимый мэтр В.Н. Татищев частенько упоминает некую Иоакимовскую летопись, но несмотря на весь его авторитет историки как-то не горят желанием принимать известия об этой летописи на вооружение. Цитировать самого В.Н. Татищева это они пожалуйста, а вот остальное... увольте.

Может быть, г-н Паузе где-то и списал этот отрывок из сценария фильма ужасов об обороне Москвы, а вот если он его сам и придумал? Здесь сразу же возникает бездна вопросов. А зачем придумал? Почему интересовался

именно битвой на Калке? Зачем вообще интересовался «Батыевым нашествием», и если даже делал выписки, то зачем делал?

А сейчас представьте себе, если все записи, в дошедших до нас списках русских летописей (а их не так уж и много) о битве на Калке и о событиях 1237—1238 гг. есть плод литературной фантазии г-на Паузе? Т.е. не в меру разыгравшееся готическое воображение о казнях в стиле «les Tartars» слегка сократили для придания тексту большей правдоподобности, а общий сюжет оставили без изменений?

Между тем А.Д. Горский в своей статье «К вопросу об обороне Москвы в 1238 г.» особо подчеркивает и не один раз, что г-н Паузе не сам это все сочинил, вовсе не сам, что откуда-то он все это выписал, что ученый немец честный человек и ему надо верить, обязательно верить.

«Важно подчеркнуть, что такой знаток летописных текстов, как А. А. Шахматов, воспринял эти записи именно как выписки из летописей...»

«Допустить же, что Паус, которому было не чуждо собственное части немецких ученых, находившихся на службе в Петербургской академии, пренебрежительное отношение к русским, «сочинил» известие, столь ярко показывающее героизм защитников Москвы, невозможно». И т.д.

Почему же это невозможно?

Еще как возможно!

Вся трагикомедия этого дела заключается в одном, очень интересном свидетельстве. Дело в том, что рассказ о битве на Калке, о которой также писал Паузе, по той же Типографской летописи начинается следующим образом:

«В лето 6731, по грехомъ нашимъ, приидоша языци незнаемии, при великомъ князи Киевскомъ Мстиславе Романовиче, внуце Ростиславле Мстиславича, приидоша

бо неслыхании безбожнии Моавитяне, рекомии Татарове, ихже добре ясно никтоже съвесть, кто суть и откоуду приидоша и что языкъ ихъ и которого племени соуть и что вера ихъ».

Т.е. никто не знает, что это за татары и откуда они пришли.

Заканчивается рассказ следующими словами:

«Сихъ же злыхъ татаръ — таоурмень не свѣдаемъ, откоуду быша пришли на насъ и камо ся дели опять».

Т.е. не знаем этих татар и все! И куда они делись не знаем.

Но между началом и концом рассказа о битве на Калке есть замечательная фраза:

«Милрстивый же человеколюбецъ Богъ, ожидаа поканиа хрестьяньскаго, обрати татары вспять отъ реки Днепра на землю восточноую и повоеваша землю Таноготскую и ины страны. Тогда же и Чаногыз, канъ ихъ, оубьень бысть».

Т.е., оказывается, мы все-таки знаем, кто такие татары, и что управляет ими хан «Чаногыз», и что ушли они завоевывать Тангутское государство, и что там этого самого хана «Чаногыза» и убили.

Выходит ведаем откуда пришли, и ведаем куда ушли. И Чингисхана, оказывается, знаем прекрасно, и даже в лицо, тем более, что Плано Карпини сообщает в 1246 году, о русских клириках «и других, бывших с ними, причем некоторые пребывали *тридцать лет на войне* и при других деяниях татар и знали все их деяния» (Джиованни дель Плано Карпини. «История монгалов». М., 1957).

Одним словом, господа сочинители явно схалтурили. Не вычитали текст перед его публикацией. Прописались...

Один вопрос. А откуда мы во Владимиро-Суздальском княжестве знаем о земле Тангутской?

Тангутское государство Си-Ся находилось в непосредственной близости с Тибетом. Интересно, что часть тангутов вошла в состав тибетцев провинции Цинхай после разгрома Си-Ся могилами.

И вот у этих тибетцев «распространена меховая шуба (по-тибетски чуба, не исключено заимствование этого типа одежды и ее названия русскими у тибетцев, через монголов или тюрков)» (© Итс Р.Ф., Издательство Ленинградского университета, 1991; Портал «Археология России», 2004; <http://www.archeologia.ru/Library/book/b84b7f48d17f>).

Не спору, не исключено.

Однако не исключено и обратное.

Об этом и пойдет разговор.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА

Известно, что перевод исторического источника уже является его первичным толкованием. В настоящее время присутствует множество различных исторических теорий. Согласно некоторым из них русы являются скандинавами, согласно другим скифы представляли собой индоиранскую общность, согласно третьим — монгольские и тюркские языки представляют собой единую семью языков и т.д. При переводе источника автор зачастую оглядывается на существующие представления об истории или впрямую имеет намерение согласовать (иногда подогнать) сообщения документа с определенной концепцией. С чем это связано? Во-первых, переводчик совершенно не желает подвергнуться резкой критике со стороны представителей господствующих в исторической науке течений. Во-вторых, переводчик может элементарно выполнять соответствующий заказ.

Так, известен перевод М.И. Стеблин-Каменского «Саги об Инглингах»: «Большой горный хребет (вероятно, имеются в виду Уральские горы. — *Примеч. перев.*) тянется с северо-востока на юго-запад. Он отделяет Великую Швецию (!!! — *К.П.*) от других стран. Недалеко к югу от него расположена Страна Турок. Там были у Одина большие владения».

Совершенно другое звучание описание приобретает, если лат. *Scythia*, исл. *Skitia* не трактовать как «Швеция», а

переводить как «Скифия»: «Большой горный хребет тянется с северо-востока на юго-запад. Он отделяет Великую Скифию от других стран. Недалеко к югу от него расположена страна турок. Там были у Одина большие владения».

У нас нет исторических сведений о том, что скандинавы завоевывали территорию до Урала и Страны Турок. Это первое. Второе состоит в том, что норманнская теория имеет весьма натянутый и совсем не научный характер. Политики здесь гораздо больше.

Приведем еще один пример перевода, который может вызывать также большие сомнения. В 1253 году посол французского короля Людовика IX Вильгельм де Рубрук побывал в ставке Батия и имел с ним встречу. Свои впечатления Рубрук изложил в книге «Путешествие в восточные страны», которую А.И. Малеин перевел в 1911 году на русский язык. Интересно выглядит описание Рубруком внешности Батия:

«Итак Бату внимательно осмотрел нас, а мы его; и **по** **росту** (выделено мной. — *К.П.*), показалось мне, он похож на господина Жана де Бомон, да почиет в мире его душа. Лицо Бату было тогда покрыто красноватыми пятнами» (Гильом де Рубрук. «Путешествие в восточные страны», перев. А.И. Малеина. М., 1957).

Сколько бы я ни читал описаний внешности людей, как известных исторических деятелей, так и вовсе людей заурядного положения, я ни разу не встречал подобного этому описания, чтобы какой-то человек был похож на другого именно по высоте тела. Обычно данный физический атрибут персонажа характеризуется коротко, ясно и просто, вроде того, что «он был росту маленького, среднего или высокого». Легко ли было Людовику IX вспоминать, какого роста был покойный де Бомон, тогда как его лицо (образ) он и после смерти вышеупомянутого шевалье

лье мог себе достаточно ясно представить. Да и был ли, собственно говоря, королю Людовику IX интересен именно рост Батыя? Самое забавное, что Жан де Бомон был нормандским дворянином, и тип его лица явно отличался от монголоидного.

Не являются ли слова «по росту» вставкой? Переводчик ли тут постарался, переписчик или еще кто, в настоящее время, как я понимаю, уже не установить. Однако есть кое-какой повод для размышления, тем более, что немецкий автор Ганс Ф.К. Гюнтер утверждает: «О хане Батые немецкий монах Рубрук пишет, что он был похож на Жана де Бомона, нормандского дворянина, который командовал французским флотом во время высадки Людовика IX в Египте» (Ганс Ф. К. Гюнтер. «Нордическая раса среди индоевропейцев Азии и вопрос о прародине и расовом происхождении индоевропейцев». Ю. Ф. Леманс Ферлаг, Мюнхен, 1934 г.; <http://rodnoveriye.com>).

Не спору, Ганс Гюнтер мог решать некоторые политические вопросы. Тем не менее... Во-первых, следует признать, что он не пользовался переводом А.И. Малеина. Во-вторых, согласно показаниям Рубрука «лицо Батыя было... покрыто красноватыми пятнами». На основании этого заявления некоторые историки сделали вывод, что Батый чем-то болел. Но не идет ли здесь речь об обыкновенном румянце?

В общем, лично я, отношусь к некоторым моментам книги Рубрука с определенным сомнением. И вовсе не потому, что я не доверяю автору. Автору-то я как раз доверяю...

Продолжим приводить примеры. Речь пойдет об этнониме «татары».

Армянский инок Магакия в «Истории народа стрелков» (см. Приложение 11) сообщает следующее: «Главный

из этих народов называется Бушх (или Булх?), а другой *Тугары*, которые, по моему мнению, и есть *Татары*».

В примечании к тексту говорится следующее: «Что касается *тугар*, явно, что некоторые армянские писатели XIII века отождествляли древних *тугар* (тохар, от которых — *тохаристан*) с татарами, монголами. Может быть, и древние тохары были турецко-татарское племя с такою же внешностью, которою татары в XIII веке поразили кавказские народы. У Византийцев встречается также это смешение. См. Pachym. I, 88, apud Stritter B. II 202, III, 408 et alibi; см. также *Hammer* — *Gesch. der Ilchane*, I.)».

Может быть, может быть...

Во всяком случае, здесь никаких сомнений в добросовестности переводчика и комментатора не возникает, свои соображения он публикует без всяких оглядок и, более того, указывает на сходные случаи применения термина «тохар» (тугар), в частности у византийского историка Георгия Пахимера.

Пахимер пишет в «Истории о Михаиле и Андронике Палеологах» (см. Приложение 10) следующее: «Вообще народ тохарский отличается простотою и общительностью, быстр и тверд на войне, самодоволен в жизни, невзыскателен и беспечен относительно средств содержания... Охраняемые такими постановлениями своего Чингис-хана (я припомнил теперь, как его зовут: Чингис — его имя, а хан — это царь), они (тохары. — *К.П.*) верны в слове и правдивы в делах...»

В сочинениях Георгия Акрополита также пишется о народе тохаров, а вовсе не о «татарах», но переводчик И.Е. Троицкий, в частности в издании Санкт-Петербургской Духовной Академии за 1863 год, отпечатанной в типографии Департамента уделов, без всяких затей, повсеместно именует тохар татарами.

Между тем в примечаниях к изданию Никифора Григоры («Римская история Никифора Григоры, начинающаяся со взятия Константинополя латинянами», Т.1, под редакцией бакалавра П. Шалфеева за 1862 год), отмечается: «Войска татар, которых Акрополит постоянно называет тохарами, как и Пахимер, который (кн. 2, гл. 24) об них пишет: *καὶ τῶν Τοχάρων, οὗση κοινῇ* ...».

Итак. О тохарах пишет Магакия, Пахимер и Акрополит, а Григора в вышеназванном издании пишет о скифах, причем о скифах-гиперборейцах: «Но пора нам опять возвратиться на восток, к тем гиперборейцам скифам, которые, как густая туча саранчи, налетев на Азию, возмутили и поработили ее едва не всю»

Собственно о «татарах» никто из них не пишет, все пишут о тохарах.

Это был хорошо известный народ, и вовсе не монголоидной внешности, а самой что ни на есть европеоидной. Об этом можно узнать в любой энциклопедии. Тохары, которые назывались в ранних греческих текстах начала I тыс. н.э. Тосагоί, Тасогоί, обитали в Средней Азии во II в. до н. э. — I тыс. н. э., где они основали государство Тохаристан. Тохары-тугары (tha-gar — «белая голова») проживали в Восточном Туркестане (Таримская равнина). Тохарские (тугарские) языки (считаются в настоящее время вымершими) относятся к индоевропейской семье языков. Один из тохарских (тугарских) языков называют «тохарский А» («восточно-тохарский» самоназвание — «арси»), другой — «тохарский Б» («западно-тохарский» — самоназвание «кучан»). Присутствовала письменность — рукописи V—VIII вв., переводы буддийской литературы и надписи) на основе особой разновидности брахми. Далее по тексту мы будем называть тохар-тугар еще и восточными тохарами, а среднеазиатских — западными.

Однако, при чем здесь племена, проживавшие по Керулену? Это серьезный вопрос.

Между тем, в «Кратких сведениях о черных татарах» Пэн Да-я и Сюй Тина говорится: «Государство черных татар (т. е. северного шаньюя) называется Великой Монголией. В пустыне имеется гора Мэнгушань, а в татарском языке серебро называется мэнгу. Чжурчжэни называли свое государство «Великой золотой династией», а потому и татары называют свое государство «Великой серебряной династией» (пер. Линь Кюн-и и Н. Ц. Мункуева, текст воспроизведен по изданию: «Краткие* сведения о черных татарах» Пэн Да-я и Сюй Тина // Проблемы востоковедения. № 5, 1960).

Как вы сами понимаете, данный текст был написан китайскими авторами и на китайском же языке. Так вот. Название народа транскрибируется с китайского на русский как «дада» или сокращенно — «да», а вовсе не «татары».

Чтобы понять всю сложность проблемы перевода с китайского, вы должны представлять, как выглядят в русской транскрипции некоторые известные термины, употребляемые на китайском языке. Например, за китайским словом Оулоба, скрывается Европа. Хэлань-го — это Голландия, Ямэйлицзя — Америка, Фаланьси-го — Франция.

Выяснить, каким образом звучал оригинальный этноним по китайской транскрипции, практически безнадежное дело. Можно догадаться, но в том случае, когда мы знаем, какие события описывает китайский источник. Вот именно это соображение и дает основание переводчикам с китайского называть даданьцев татарами. Но таким же образом и из тех же соображений нарекают татарами и тохаров-тугар, чье название происходит от tha-gar «белая голова», и которое, как обычно считается, пришло от тибетских народов.

То, что восточные тохары принадлежали к европеоидной расе и язык их принадлежит к индоевропейской языковой семье, в настоящее время, особенно не оспаривается. Спор идет в основном о том, с каким из индоевропейских языков у тохарского (тугарского) больше всего сходства. Но здесь сразу следует отметить существование двух восточно-тохарских наречий.

Можно ли обоснованно отождествлять племена дада-ньцев из китайских источников и тохаров-тугаров, называя их общим термином «татары»? Как ни странно, но основания для такого отождествления имеются.

Инок Магакия (Приложение 10) писал: «От самих Татар мы слышали, что они из туркестанской родины своей перешли в какую-то восточную страну, где они жили долгое время в степях, предаваясь разбою, но были очень бедны».

Поскольку восточные тохары действительно селились в Туркестане, а именно в Таримской низменности (Синьцзян), то отсюда их часть вполне могла перейти в монгольские степи, что непосредственно и подтверждается Магакией.

Но как же назывался тогда тот народ, который жил на землях сегодняшней Монголии и который сегодня называют «монголами»? В настоящее время самоназванием монголов является «халха». Альтернативные этнонимы — халх, халхчууд, халх монголчууд, халхасцы. Происхождение этнонима «халха», можно датировать примерно концом XV — началом XVI в., временем правления Даян-хана (см.: *Бичурин Н.Я. (Иакинф)*. Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1991; так же см. Златкин И.Я. История Джунгарского ханства (1635—1758). М.: «Наука»). Возможным будет полагать, что этноним «халха» установился в период, когда монго-

лы вели военные операции против Китая, стремясь вынудить его к торговому обмену ремесленных и сельскохозяйственных товаров на продукцию животноводства (см. статью «Монголия» // БСЭ, исторический раздел). Территории, служившие базой для подготовки новых походов и отдыха, назывались «халха минь» — «щит мой» (в современных монгольских языках слово «халха», также имеет значение — прикрытие, щит, заслон, (Калмыцко-монгольско-русский словарь, 1986). Таким образом, данный термин был перенесен на название страны, а затем уже и на название народа.

Однако в данном случае, речь идет о XV веке. А какое же было название халхасцев до этого? Ответ на данный вопрос может содержаться в «Шара туджи», монгольской летописи XVII века. Данный источник сообщает:

«Тушемил Алтан Сандалиту-хагана, по имени Лонгам, хана убил. Когда этот тушемил на ханский престол воссел, то младший сын Алтан Сандалиту-хагана Буртэ Чино ушел в землю Гонбо, там не прижился и, взяв жену свою по имени Гоа Марал, переправился на восточную сторону моря Тэнгис, достиг горы Бурхан Халдун [и] встретил народ по имени Бида.

Когда [он] рассказал о своих обстоятельствах, то тот народ Бида, посовещавшись между собой, поставил его нояном. Первым монгольским нояном был Буртэ Чино. После того как от Буртэ Чино прошло двенадцать поколений, родился Добо Мэргэн. Потом Добо Мэргэн переменил жизнь (т. е. умер.). Когда Аланг Гоа хатун жила без мужа, то ночью в юрту ее свет проникал и через дымоход желтый небольшой человек спускался, соединялся, и вследствие этого родился небесный сын Бодончар. Потомки Бодончара стали родом Борджигин. Через девять поколений от Бодончара, после того как от переселения Шигэмуни бурхана в нирвану прошло три тысячи двести

девятию шесть лет, в год огня-коня родился хубилган Чингис-хаган и покорил пять цветных и четыре чужих народа» (пер. Н. П. Шастиной, текст воспроизведен по изданию: Шара-туджи. Монгольская летопись XVII века. М.: АН СССР, 1957).

В примечании дается следующая информация: беда — название народа, у Саган Сэцэна — бэдэ; в тибетском тексте Ног сос бjun — «там жил народ, называвшийся пэ-дэ». Все три варианта этого названия представляют собой искажение китайского бэй-ди, термина, которым китайские авторы называли в древности всех монголов (И. Бичурин [Иакинф]). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. I, стр. 43; т. II, стр. 188.).

Действительно, Саган Сэцэн (Санан Сэчен) приписывал Чингис-хану следующие слова сказанные на курултае 1206 г.: «Этот народ биде, который, несмотря на все страдания и опасности, которым я подвергался, с храбростью, упорством и приверженностью примкнул ко мне, который, с равнодушием перенося радость и горе, умножал мои силы, — я хочу, чтобы этот, подобный благородному горному хрусталу, народ биде, который во всякой опасности оказывал мне глубочайшую верность, вплоть до достижения цели моих стремлений, носил имя «кеке-монгол» и был самым первым из всех, живущих на земле!... С этих пор народ этот получил название кеке-монгол» (цит. по Эренжен Хара-Даван, «Чингисхан как полководец и его наследие»; <http://www.kulichki.com>).

Следует также отметить, что, как это следует из китайских источников (Сыма Цянь (145 или 135 — ок. 86 до н. э.)), название «Бэй-ди» в древнейшие времена обозначало область к северу от исконных ханьских провинций: «На четвертом году по вступлении Гюньчень Шаньюя на пре-

стол, хунны опять прервали мир и родство, и вторглись в области Шан-гюнь и Юнь-чжун, в каждую в 30 000 конницы. Они произвели большое убийство и грабительство и ушли. Вследствие сего набега китайский Двор назначил трех полководцев; армия расположена была в Бэй-ди, в Дай при Гэу-чжу, в Чжао при Фэй-ху-кхэу; по границе, для предосторожности от хуннских набегов, также поставлены охранные войска» (Н. Я. Бичурин [Иакинф]). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л. АН СССР, Институт этнографии им. Миклухо-Маклая, 1950).

Где находилась область Бэй-ди?

«На четырнадцатом году правления (166 г.), зимой, сюнну, решившие перейти границы с целью разбоя, напали на крепость Чжаона и убили [Сунь] Ана — командующего войсками области Бэйди» (пер. Р. В. Вяткина и В. С. Таскина, текст воспроизведен по изданию: Сыма Цянь. Исторические записки. Т. 2. М. Восточная литература. 1975)

Крепость Чжаона (Чжаонасай) находилась в современном уезде Пинлян провинции Ганьсу, которая граничит с севера с Внутренней Монголией.

Относительно провинции Ганьсу и народов, в глубокой древности ее населявших, Л.Н. Гумилев («История народа хунну». АСТ, 2004) сообщает: «Ди — большая группа европеоидных племен, жившая в Западном Китае (Шэньси, Ганьсу, Сычуань) с древнейших времен до V в. н.э. Позже смешались с китайцами (см.: Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. П. Л., 1926; Lattimore O. Inner Asian frontier of China. New York, 1940).

Впрочем, здесь я еще могу порекомендовать читателю изучить статью Л.Н. Гумилева «Динлинская проблема» (Известия Всесоюзного Географического общества СССР.

1959. No 1.). Он упоминает *бай-ди*, т.е. белых ди, которые до 636 г. до н.э. жили в Хэси вместе с красными ди (*чи ди*).

Итак. Китайцы употребляли термины дада (дадань) и бэй-ди. Из вышеприведенных сообщений может следовать, что бэй-ди (бэдэ) и есть предки сегодняшних халха-монголов (в том случае, если они не заимствовали фактический материал для своих хроник), однако это название может обозначать и всех «северных варваров», без этнических и расовых разделений. А кто же такие дадань?

Г.Е. Грумм-Гржимайло сообщает по этому поводу: «Согласно ранней «У-дай-ши», да-да населяли **северную часть провинции Шаньси** (выделено мной. — *К.П.*), хребет Инь-шань и степи к северу от границ Тангутского царства, согласно же «Ляо-ши», они жили и по северную сторону Ша-мо, т. е. в Мо-бэй. Писатели времен династии Сун знали, по-видимому, только инышаньских да-да. Ученый X века Сун-бо считал их особым отделом мо-хэ. Оу-ян Сю, автор позднейшей «У-дай-ши» (XI в.), писал, что мо-хэ, переселившиеся в Инь-шань, сами себя называли да-да» («Западная Монголия и Урянхайский край» Л., 1926).

Известно, что дадань разделялись на три группы: белые, черные и дикие.

Около 1220—1221 гг. Чжао Хун писал: «Земли, на которых впервые возвысились татары (дадани. — *К.П.*), расположены к северо-западу от [земель] киданей. Племена [татар] происходят от особого рода ша-то. Поэтому [о них ничего] не было известно в течение ряда поколений. Их имеются три рода: черные, белые и дикие» (Мэн-да бэй-лу («Полное описание монголо-татар»), пер. Н.Ц. Мункуева. М.: Наука, 1975; <http://www.vostlit.info>).

Чингис-хан принадлежал к черным дадань.

«Нынешний император Чингис, а также все (его) полководцы, министры и сановники являются черными татарами» (там же).

Здесь в источнике содержится определенное противоречие, поскольку несколько ниже приводятся имена ответственных должностных лиц чингизидского государства и их этническая принадлежность.

Далеко не все они являлись черными даданиями, например: «Главный министр некий тай-ши То-хэ есть старший брат тай-фу Ту-хуа по происхождению чжурчжэнь и чрезвычайно хитер. Оба брата перешли на сторону татарского владетеля и сделались полководцами и министрами. Второй за ним есть великий министр — татарин Цзу-лэ-то-хэ.

Еще есть великий министр чжурчжэнь Ци-цзинь. Имен остальных не знаю. В общем все [они] — бежавшие чжурчжэньские чиновники. Как передавалось раньше, некие Бай Цзянь и Ли Цзао являлись министрами...

Когда [ваш] посол приходил [к Мухали], то [эти] двое переводили его слова [на монгольский язык]. [Они] — бывшие правители у цзиньцев и чжурчжэни [по происхождению]» (Мэн-да бэй-лу («Полное описание монголо-татар»), пер. Н.Ц. Мункуева. М.: Наука, 1975; <http://www.vostlit.info>).

О составе администрации Чингис-хана Пэн Да-я и Сюй Тин сообщают: «У него четыре министра: Аньчжидай ([по национальности] черный татарин, умен и решителен), Ила Чу-цай (по прозвищу Цзинь-циу, [по национальности] киданец; иные называют его чжун-шу ши-лан) и Няньхэ Чун-шань ([по национальности] чжурчжэнь, некоторые называют его цзян-цзюнь), которые совместно ведают делами [относящимися к] китайцам, [а также] Чжэньхай (мусульманин), который специально ведает делами, [относящимися к мусульманским странам]» (пер.

Линь Кюн-и и Н. Ц. Мункуева, текст воспроизведен по изданию: «Краткие сведения о черных татарах» Пэн Да-я и Сюй Тина // Проблемы востоковедения, № 5, 1960).

Так вот. Автор «Мэн-да бэй-лу» описывает черных даданей следующим образом: «Татары в большинстве случаев не очень высоки ростом. Самые высокие не превышают пяти чи и двух-трех цуней (156—160 см. — *К.П.*). [Среди них] нет также полных и толстых. Лица у них широкие и скулы большие. Глаза без верхних ресниц. Борода весьма редкая. Внешность довольно некрасивая».

Т.е., согласно описанию источника, черные дадани являлись типичными представителями монголоидной расы. Но... Несмотря на утверждение о принадлежности Чингис-хана к черным татарам, описание его внешности не дает нам права полагать Чингис-хана монголоидом: «Что касается татарского владетеля Тэмоджина, то он высокого и величественного роста, с обширным лбом и длинной бородой. Личность воинственная и сильная. [Это] то, чем [он] отличается от других» (Мэн-да бэй-лу («Полное описание монголо-татар»), пер. Н.Ц. Мункуева. М.: Наука, 1975; <http://www.vostlit.info>).

Рашид Ад-Дин в «Сборнике летописей» сообщает по поводу внешности рода Борджигинов из которого происходит Чингис-хан: «... нируны, которых также называют киятами; они разделяются на две ветви; кияты вообще и в этом смысле (они объединяют роды): юркин, чаншиут, кият-ясар и кият-бурджигин, что означает — синеокие; их ветвь произошла от отца Чингиз-хана и имеет (поэтому) родственное отношение (к роду Чингиз-хана и его отца)» (пер. Л.А. Хетагурова, цит. по изданию «Сборник летописей». М.-Л., 1952).

Абул Гази писал о том, что у Борджигинов глаза «сине-зеленые...» или «темно-синие, где зрачок окружен бурым

ободком» (цит. по Л. Н. Гумилев, «Древняя Русь и Великая степь»).

Марко Поло описывает Хубилая, в переводе И.П. Минаева, следующим образом:

«Великий государь царей Кублай-хан [Хубилай-каан] с виду вот каков: росту хорошего, не мал и не велик, среднего роста; толст в меру и сложен хорошо; лицом бел и, как роза, румян; глаза черные, славные, и нос хорош, как следует».

Что означает «нос хорош, как следует»?

Г.Е. Грумм-Гржимайло пишет в примечаниях:

«По словам *Марко Поло*, Хубилай имел орлиный нос и прекрасные черные глаза» (Западная Монголия и Урянхайский край. Т. И.Л., 1926).

Как я понимаю, Г.Е. Грумм-Гржимайло не пользовался переводом И.П. Минаева.

И далее, со ссылкой на Рашид ад-Дина по *D'Ohsson*, op. cit., II, стр. 475: «Когда Хубилай явился на свет, Чингис-хан удивился темному цвету его волос, так как все дети его были белокурыми».

Что можно сказать? Переводчики у нас «хороши, как следует».

Однако в составе даданей-татар присутствовали еще и «белые татары», которые отличались от черных внешностью и, что самое значительное, обычаями:

«Так называемые белые татары несколько более тонкой наружности, вежливы и почитают родителей. **Когда умирают [у них] отец или мать, то [они] ножом изрезают себе лицо и плачут** (выделено мной. — *К.П.*). Каждый раз, когда [я, Хун], проезжая рядом с ними, встречал таких, которые были недурной наружности и с рубцами от ножевых порезов на лице, и спрашивал, не белые ли [они] татары, [они всегда] отвечали утвердительно. Во

всех случаях, когда [раньше они] захватывали в плен сыновей и дочерей Китая, [пленные китайцы] с успехом просвещали и делали [их] мягче. [Поэтому] белые татары в общении с людьми душевны. Ныне [они] являются потомками тех племен» (Мэн-да бэй-лу¹ («Полное описание монголо-татар»). М. Наука. 1975; <http://www.vostlit.info>).

Описанные Чжао Хуном обычаи белых татар изрезывать себе лицо, позволяют отнести их к тюркам, поскольку у последних существовали подобные нравы.

Таким образом, согласно информации Магакии и вышеприведенных китайских авторов можно предполагать, что часть туркестанских тохаров перешла в халха-монгольские степи и там образовала, совокупно с местными племенами монголоидной расы, могольское государство.

Возможно допустить в качестве рабочей версии, что группа восточных тохар (проживающих в Восточном Туркестане, в районе Таримской низменности) могла перейти на тюркский язык, конкретно во времена Уйгурско-го каганата, причем необязательной является полная смена языка, а только лишь усвоение второго, как средства интернационального общения. Так же мы можем предположить, опять же в качестве гипотезы, что тохары были все-таки тюрками, а не индоевропейцами. Таким образом, мы имеем государство Чингис-хана как смешанную тюрко-монгольскую общность, каковое утверждение, в принципе, не выходит за рамки существующих исторических теорий.

Однако.

Во-первых. Изрезывание (царапание) лица, как часть погребального обряда, существовало не только у тюрков, но и у славян и чжурчжэней, причем последние проживали в непосредственной близости как с районом Иньшаня,

так и вообще с халхинскими степями. Во-вторых, следовало бы предположить, в таком случае, что древние тюрки являлись типичными представителями европеоидной расы, т.е. светловолосыми и синеглазыми и, возможно, прародина тюрков располагалась не в Азии, а в Европе, неподалеку от тех же славян, а точнее, в южнорусских степях, где и произошел переход обычая (от кого к кому?) резания и царапания лица при погребении родственников и племенного начальства. В-третьих, в настоящее время тюрки являются исключительно лингвистической группой, без какого-либо расового и этнического единства. Когда произошел переход тюрков от национальной общности к интернациональной, основанной на языковом сходстве, также окончательно неясно.

В-четвертых. Никто до сих пор так и не прокомментировал внятно показания Джованни де Плано Карпини бывшего при великоханском дворе в Каракоруме в 1246 году: «И, если бы Господь не подготовил нам некоего Русского по имени Косму, бывшего золотых дел мастером у императора и очень им любимого, который оказал нам кое в чем поддержку, мы, как полагаем, умерли бы, если бы Господь не оказал нам помощи через кого-нибудь другого. Косма показал нам и трон императора, который сделан был им раньше, чем тот воссел на престоле, и печать его, изготовленную им, а также разъяснил нам надпись на этой печати. И также много других тайн вышеупомянутого императора мы узнали через тех, кто прибыл с другими вождями, через многих Русских и Венгров, знающих по-латыни и по-французски, *через русских клириков и других, бывших с ними*, причем некоторые пребывали *тридцать лет* на войне и при других деяниях Татар и знали все их деяния, так как знали язык и неотлучно пребывали с ними некоторые двадцать, некоторые десять лет, некоторые больше, некоторые меньше; от них мы могли все разве-

¹ Написана около 1220—1221 гг. — К.П.

дать, и они сами излагали нам все охотно, иногда даже без вопросов, так как знали наше желание» (Джиованни дель Плано Карпини. «История монгалов». М., 1957).

Из рассказа Плано Карпини следует, что в Каракоруме, при дворце могольского императора находились русские клирики (священнослужители), некоторые с 1236, некоторые с 1226, а некоторые с **1216** (!) года. Последняя дата вызывает особый интерес, не правда ли?

Чингис-хан закончил свой жизненный путь в августе **1227** года. Как минимум, с 1216 года при его дворе обретались русские попы и *другие* бывшие с ними. Поскольку эти «другие» участвовали в войнах Чингис-хана, как минимум, с 1216 года, то они должны были принимать участие в войне моголов против империи Цзинь и, соответственно, чжурчжэней. Это тем более интересно, что Чжао Хун сообщает о «белых татарах» не позднее 1221 года.

В-пятых. Магакия утверждает, что «главный из этих народов называется Бушх (или Булх?)» и это показание также должно быть учтено.

Что же касается термина «татары», то оно несомненно западноевропейского происхождения и распространилось сначала в Западной Европе, после похода Батая.

«Дабы не была вечной радость смертных, дабы не пребывали долго в мирском веселии без стенаний, в тот год люд сатанинский проклятый, а именно бесчисленные полчища тартар, внезапно появился из местности своей, окруженной горами; и пробившись сквозь монолитность недвижных камней, выйдя наподобие демонов, освобожденных из Тартара (почему и названы тартарами, будто «[выходцы] из Тартара»)…» (Матфей Парижский, «Великая хроника»; <http://www.vostlit.info>).

Сами себя моголы «татарами» не называли, на что, в частности, указывал еще В.Н. Татищев в своей «Истории Российской».

Есть еще материал для размышлений по поводу адекватности переводов исторических источников, касающихся монголов...

Одним из важнейших источников по истории Китая и Могольской империи является «Цзинь ши».

Первоначально «Цзинь ши» («История Золотой империи») составлялась на китайском языке и была представлена могольскому императору Тогон-Темуру в 1344 году. Текст истории чжурчжэней включал в себя 135 глав, а также разделы по географии, обрядам, армии, экономике, административному аппарату, биографии выдающихся деятелей Золотой империи.

Ближе к концу первой половины XVII в., начался перевод «Цзинь ши» на маньчжурский язык. В это время произошло окончательное становление новой маньчжурской письменности, созданной на основе уйгуро-согдийской графики, которая стала использоваться при написании государственных документов и литературных переводов с китайского языка. Работа по переводу полностью завершилась в 1639 г., а в 1644 году она была предоставлена императору Шуньчжи, который после ознакомления издал указ об ее издании.

Так вот. Перевод «Цзинь ши» на русский язык, выполненный Г.М. Розовым, был осуществлен именно с маньчжурского варианта.

Приведем сообщение русской версии «Цзинь ши» о монголах, датированное 1205 годом: «Чиновник ань-фуши по имени Вань-янь-ган с 10 тысячами войска пехоты и конницы, состоявшего из китайцев и монголов, пришел в Линь-тань» («История дома Цзинь», пер. Г. М. Розова. Цит. по изданию: История золотой империи. Российская Академия наук. Сибирское отделение, Новосибирск, 1998).

Здесь следует привести комментарий к тексту: «В китайском тексте нет этнонима «монголы», а стоит термин

«фань» — «западные варвары», то есть тибетцы и родственные им племена. Кроме того, Ваньянь Ган служил в самой западной (юго-западной) провинции чжурчжэньского государства, которая называлась *Линьтао* (главный город Линьтаофу — современный уездный г. Линьтаосянь) — юго-западная часть восточной половины современной провинции Ганьсу. Этот район был издавна заселен тибетскими племенами».

Превосходно! Более того, сенсационно! Получается что монголы на самом деле являлись тибетцами. Интересное открытие. Так это тибетцы завоевали Русь, принесли на здешние земли слово «чуба» (шуба) и двести сорок лет изводили русский народ, не давая ему приобщиться к западному прогрессу?

Ло Гуань-Чжун сообщает о фань в эпоху Троецарствия: «Спустя некоторое время лазутчики донесли, что император царства Шу Сянь-чжу во главе огромной армии, в союзе с Шамокой, князем племени мань, при поддержке десятков тысяч воинов племени **фань** и войск полководцев Гуй Лу и Лю Нина, приближается к Восточному У по суше и по воде. Флот его уже вышел из Укоу, а сухопутное войско достигло города Цзыгуй» (Ло Гуань-Чжун. Троецарствие. Перевод с китайского В.А.Панасюка. Стихи в обработке И.Миримского. М., 1954).

Л.Н. Гумилев (см. «Динлинская проблема») локализует фань в Шаньси (ссылка на Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. II. Л., 1926., с. 108) и в Сычуани (ссылка на Бичурин (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I—III. М.-Л., 1951—1953., т. 2, с. 118).

О провинции Шаньси нам известно, что она находится в Северном Китае, к северу от горных хребтов Тайханшань и к востоку от р. Хуанхэ (второе название региона — Хэдун). Административным центром является город

Тайюань. В период династии Тан (618—907 гг.) древнюю столицу Шаньси неоднократно называли «Бэйдун», «Бэйцзин», т.е. «северной столицей». В период Троецарствия (220—280 гг. н.э.) территория региона неоднократно делилась между царствами Вэй, Шу и У.

Посмотрим же, кто служил царству Шу в эпоху Троецарствия: «Гань Нин поспешил высадиться на берег и тут же столкнулся с отрядом воинов из племени мань, служивших царству Шу.

Все маньские воины, волосатые и босые, были вооружены длинными копьями и луками, мечами, секирами и щитами; во главе их стоял князь племени мань по имени Шамока. *Лицо Шамоки цветом своим напоминало кровь, голубые навывкате глаза его сверкали.* Он был вооружен булавой из дикого терновника, окованной железом, у пояса висело два лука. Вид у него был необычайно воинственный и грозный.

Гань Нин не осмелился ввязаться с ним в бой и отступил. Шамока выпустил стрелу и попал беглецу в голову." Гань Нин так и бежал со стрелой. У него едва хватило сил добраться до Фучикоу, но тут он опустился под деревом на землю и умер. А на дереве сидели вороны и сразу же с карканьем слетели на труп» (Ло Гуань-Чжун Троецарствие. Перевод с китайского В.А.Панасюка. Стихи в обработке И. Миримского. М., 1954).

Здесь я прошу читателя оценить внешний вид князя Шамоки и факт присутствия европеоидной расы в Китае в начале I тысячелетия. Впрочем, такие факты в настоящее время уже мало кого могут удивить. Кстати, Китая, как такового, тогда еще не существовало.

Продолжим изучение «Цзинь ши».

В сообщении от 1217 года сказано: «В восьмой месяц монгольский государь Тай-цзу (здесь имеется в виду Чингис-хан. — К.П.) дал Мухури и другим генералам несколь-

ко десятков тысяч пехоты, с коей они через хребет Тай-хэ-лин вошли в места Хэдунские и взяли город Дай-чжэу. Генерал Чоу-хань истребил толпу злодея «красной одежды» Чжан-цзюя и, взяв Бинь-чжэу и Лу-чжэу, умертвил бунтовщика Ли-и. Монголы еще взяли Си-чжэу. В девятый месяц монголы, окружив в несколько рядов Тай-юань-фу, завладели рвом и валом, но начальник города Дэ-шэн, поставив частокол, сопротивлялся им» («История дома Цзинь» (пер. Г. М. Розова) по изданию: История золотой империи. Российская Академия наук. Сибирское отделение. Новосибирск. 1998).

Примечание к этому сообщению гласит: «*Тайхэлин* — горы, находившиеся к востоку от уездного г. Шосянь, в **северной части провинции Шаньси** (выделено мной. — К.П.). Более точных сведений об этих горах нет».

Опять мы попадаем в провинцию Шаньси.

Интересно, что «монгольская» армия действует в составе пехотных подразделений. Впрочем, какая же она монгольская? Скорее «фаньская».

Есть еще один вопрос к переводу «Цзинь ши», впрочем, неясно, к русскому или маньчжурскому. Дело в том, что в русском переводе представлено следующее упоминание о Чингис-хане:

«Вэй-шао-ван послал к монгольскому государю Тэмуцзиню указ о том, что он преемствовал императорский престол. Тэмуцзинь спросил цзиньского посла: «Кто новый император?» Посол отвечал, что новый император есть Вэй-ван. Тогда Тэмуцзинь, оборотившись назад, из презрения плюнул и сказал: «Я думал, что государем Среднего государства будет человек, дарованный Небом. Но когда и этот человек может быть государем, то зачем я пойду к нему делать поклонение?» После сих слов, ударив коня, удалился. Услышав это, государь Вэй-шао-ван весьма разгневался и хотел казнить Тэмуцзиня, по прибытии

его с данью, но Тэмуцзинь, узнав наперед его намерения, совершенно прекратил свой приезд ко двору Цзинь» («История дома Цзинь» (пер. Г. М. Розова) по изданию: История золотой империи. Российская Академия наук. Сибирское отделение. Новосибирск. 1998).

В комментариях указывается:

«Описанный здесь эпизод не обнаружен в китайском варианте чжурчжэньской хроники. Вероятно он взят из другого сочинения, о чем свидетельствует китайская транскрипция имени Темучжина — *Тэ-му-цзинь*. Эта транскрипция появилась в последней четверти XVIII в. (! — К.П.)

Интересно. Т.е. если вместо «монголов» иметь в виду «фань», а вышеуказанный эпизод обоснованно считать вставкой непонятного происхождения, то в «Цзинь ши» вовсе не обнаруживается следов неких монголоидных кочевников, завоевавших под руководством некоего Чингис-хана чуть ли не всю Евразию.

Итак. Некоторые вопросы поставлены. Но разговор о «трудностях перевода» не закончен. Джованни де Плано Карпини, один из основателей ордена францисканцев, посол папы Иннокентия IV, путешествовал по просторам Могольской империи с весны 1245 по осень 1247 г. В его записках присутствуют и некоторые сказочные истории, тем не менее, следует признать, что допущены они автором, скорее всего, для создания определенного антуража, соответствующие термину «Tartars». Однако конкретные подробности любопытны.

Карпини сообщает: «Названия земель, которые они (моголы. — К.П.) одолели, суть следующие: Китай, Найманы, Соланги, Кара-Китай, или черные Китай, Комана, Тумат, Войрат, Караниты, Гуйюр (Huyur), Су-Монгал, Меркиты, Мекриты, Саригуйюр, Баскарт, то есть великая Вен-

грия, Кергис, Касмир, Саррацины, Бисермины, Туркоманы, Билеры, то есть великая Булгария, Корола, Комуки, Бури-табет, Паросситы, Кассы, Якобиты. Аланы, или Ассы, Обезы, или Георгианы, Несториане, Армены, Кангиты, Команы, Брутахы, которые суть Иудеи, Мордвы, Турки, Хозары, Самогеды, Персы (Perses), Тарки, малая Индия, или Эфиопия, Чиркасы, *Руфены*, Балдах, Сарты; есть и еще много земель, но имен их мы не знаем. Мы видели даже мужчин и женщин из вышеназванных стран» (пер. А.И. Малеина, текст приводится по изданию: Джiovанни дель Плано Карпини. История монгалов. М. 1957).

К названию «Руфены» (Ruteni) переводчик А.И. Малеин делает сноску — «То есть русские (примеч. А. И. Малеина)». Однако, почему-то далее Карпини не упоминает никакой Руфении или Рутении. Он пишет о Руси: «... мы прибыли в Киев, который служит столицею Руси» (там же).

Дело в том, что Россия и Руфения (Рутения) это не совсем одно и то же. Вернее — совсем не одно и то же.

Карпини пишет: «... мы ехали постоянно в смертельной опасности из-за Литовцев, которые часто и тайно, насколько могли, делали набеги на землю Руси и особенно в тех местах, через которые мы должны были проезжать; и так как большая часть людей Руси была перебита Татарами или отведена в плен, то они поэтому отнюдь не могли оказать им сильное сопротивление...».

Так вот. В начале XIII века термином «Русь» обозначались земли Южной Руси (нынешней Украины), в узком смысле — Киевская земля, как это утверждает известнейший наш историк М.Н. Тихомиров в работе «Происхождение названий «Русь» и «Русская земля». Владимиро-Суздальское княжество (как и Новгород) не являлось территорией собственно Руси и впоследствии именовалось

Московией, отчего и произошло слово «москали», т.е. московиты, москвитяне.

Но самое интересное состоит в том, что «Русии» в Европе было несколько и это вовсе не является географическим и историческим открытием. Так, около 1191 года герцог Австрии и Штирии Оттокар IV в уставе городу Эннсу назначает размер платы за провоз соли «на Русь» и «из Руси». Между тем соляные источники в Подунавье находились в районе Зальцбурга и в верховьях притока Дуная Трауна. Магдебургские анналы в 969 году называют жителей острова Рюген русцами, а в 1304 году, в письме к рюгенским князьям, папа Бенедикт IX обращается к ним как к «возлюбленным сынам, знаменитым мужам, князьям русских» (см. А.Г. Кузьмин «Сведения иностранных источников о руси и ругах» из издания «Откуда есть пошла Русская земля» Т.2 М., 1986).

Здесь, конечно же, я вовсе не собираюсь утверждать, что Карпини путешествовал на остров Рюген, приведенные сведения служат более всего для целей общей информации, однако возможное наличие Руси также и в Подунавье или в верховьях Трауна наводит на определенные размышления. Кстати, в Европе было достаточно таких «Русий», что в вышеназванной работе А.Г. Кузьмина и показано, а о причинах данного явления я рассуждал в книге «Хан Рюрик» (М. Алгоритм, 2007).

Что же касается Руфении (Рутении), то термин «ruteni» встречается впервые у Цезаря; тогда он обозначал имгальское племя, жившее на юге нынешней Auvergne; память о нем сохранялась долго в таких названиях, как «Augusta Rutenorum». Утверждать, что данное название имеет какое-то безусловное отношение к славянам, нельзя. По австрийской терминологии, все славянские племена (кроме поляков и словаков), живущие в Галиции, Букови-

не и северо-восточной Венгрии, называются «Rutenen», но сами они себя называют: русскими, русинами, русняками, в Венгрии иногда малороссами.

А.Г. Кузьмин приводит множество интересных сведений о Рутении и рутенцах в работе «Сведения иностранных источников о руси и ругах». Позволю себе повторить некоторые из них:

1031 год. В Гильдесгеймских анналах сообщается, что после заключения немецко-венгерского мира «Генрих, сын короля Стефана герцог Руси, погиб горестной смертью, растерзанный на охоте вепрем». Речь идет об Имре, сыне Иштвана I. Титул Имре обычно сопоставляется с упоминанием «рутенской марки».

Вторая четверть XI века. Герцог Ласло (русское. Владислав) Сар, двоюродный брат короля Иштвана, был женат на ком-то из Рутении. Его дети Андрей (Эндре) и Левенте по смерти отца спасались от интриг королевы Гизеллы на Руси. Дочь герцога Рутении Агмунда-Анастасия стала женой Андрея, призванного на венгерский стол (1046—1061).

1024—1125 годы. В «Житиях» Оттона Бамбергского, написанных спутниками епископа, крестившего Поморье, Эбоном (1151—1152) и Гербордом (1158—1159), много сведений о «Рутении», граничащей с Польшей на востоке, и о «Рутении», примыкающей к Дании и Поморью. Герборд говорит, что эта вторая Рутения должна находиться во власти датского архиепископа.

1127 год. В Житии Конрада, архиепископа зальцбургского (XII в.), упомянуто о посольстве австрийского герцога к венгерскому королю, «который тогда находился в марке рутенов».

1165 год. Рагевин упоминает «королька рутенского» в качестве вассала Фридриха Барбароссы.

Конец XII века. Годефруа из Витерба в поэме «Пантеон» помещает по берегам Дуная «Хунгарию, Рутению, Грецию».

Середина XIII века. Фома Сплитский (ум. 1268), упоминая о событиях IV века, помещает по границе с Паннонией Рутению, (см. А.Г. Кузьмин. «Сведения иностранных источников о руси и ругах» // «Откуда есть пошла Русская земля», Т.2.М., 1986).

Скорее всего, под Руфенией Карпини имеет в виду область Венгрии, которую в свое время воевали «злые батыевцы». Здесь я не берусь ничего утверждать однозначно, но явно, что вышеупомянутая Руфения не есть Киевская земля и уж тем более Владимиро-Суздальское княжество.

Да, действительно, в 1240 году татары воевали Киев. Но Киев не находился (во времена Карпини совершенно точно) под татарским управлением и ближайшим населенным пунктом, где размещались татары, являлось некое селение «по имени Канов, которое было под непосредственной властью Татар» (пер. А.И. Малеина, Джиованни дель Плано Карпини. История монгалов. М. 1957).

Наиболее конкретно о политической ситуации того времени высказался Рубрук: «Язык Русских, Поляков, Чехов (Воетомит) и Славян один и тот же с языком Вандалов, отряд которых всех вместе был с Гуннами, а теперь по большей части с Татарами, которых Бог поднял из более отдаленных стран...» (Гильом де Рубрук. «Путешествие в восточные страны», перев. А.И. Малеина. М., 1957).

Что же тут может быть неясного? Рубрук даже приводит историческую справку и утверждает, что ситуация повторяется. И мы знаем, что в гуннском войске находились во множестве славяне. Движение гуннов началось в 375 году и, по утверждению энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона («Русское слово», 1996), «гунны — азиатский народ, который под предводитель-

твом Баламира, после победы над аланами, соединившись с ними, перешел через Дон (375), разгромил Готское королевство Германриха и таким путем вступил в историю Запада». Следовательно суть вопроса своими корнями уходит в глубочайшую древность, ко временам Аммиана Марцеллина, а может, и далее, к Геродоту.

Если же начинать рассматривать славяно-гуннские связи, то первым делом следует привести сообщение из труда Адама Бременского «Деяния архиепископов гамбургской церкви»: «Схолия 116. Даны-варвары именуют Руссию Острогардом, из-за того что она расположена на востоке и, как орошаемый сад, изобилует всяческим добром. Ее также называют Хунгардом, так как изначально там жили хунны» (Из ранней истории шведского государства, пер. В.В Рыбакова и М.Б. Свердлова. М. 1999; Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Германия IX — первая половина XII вв. М.-Л. 1989).

Впрочем, о гуннах мы будем вести отдельный разговор.

Главное же состоит в том, что в составленный Плано Карпини список покоренных татарами стран и народов русские княжества не входят, а это обстоятельство наводит на определенные размышления, печальные для теории «татаро-монгольского завоевания» Руси. Надо отметить, что «список Карпини» выглядит очень подробным и обстоятельным и видно, что папский посол приложил к его составлению немало усердия. И что же?

Далее следует сказать еще об одной вещи. Но она проходит не по разряду «трудности перевода», а, скорее, по разряду «невыносимая легкость написания». Татар историческая литература всячески изображает в виде кочевников в интерьере соответствующих атрибутов, как-то — юрты, стада животных и т.д. Данную сторону жизни татар обстоятельно описали Рубрук и Плано Карпини.

Так, Карпини сообщает следующее: «Об их жилищах. Ставки у них круглые, изготовленные наподобие палатки и сделанные из прутьев и тонких палок. Наверху же в середине ставки имеется круглое окно, откуда попадает свет, а также для выхода дыма, потому что в середине у них всегда разведен огонь. Стены же и крыши покрыты войлоком, двери сделаны также из войлока. Некоторые ставки велики, а некоторые небольшие, сообразно достоинству и скудости людей. Некоторые быстро разбираются и чинятся и переносятся на вьючных животных, другие не могут разбираться, но перевозятся на повозках. Для меньших при перевезении на повозке достаточно одного быка, для больших — три, четыре или даже больше, сообразно с величиной повозки, и, куда бы они ни шли, на войну ли или в другое место, они всегда перевозят их с собой» (пер. А.И. Малеина, текст приводится по изданию: *Джиованни дель Плано Карпини. История монгалов*. М. 1957).

Рубрук о том же: «О татарах и их жилищах. Дом, в котором они спят, они ставят на колесах из плетеных прутьев; бревнами его служат прутья, сходящиеся кверху в виде маленького колеса, из которого поднимается ввысь шейка наподобие печной трубы; ее они покрывают белым войлоком, чаще же пропитывают также войлок известкой, белой землей и порошком из костей, чтобы он сверкал ярче; а иногда также берут они черный войлок. Этот войлок около верхней шейки они украшают красивой и разнообразной живописью. Перед входом они также вешают войлок, разнообразный от пестроты тканей. Именно они сшивают цветной войлок или другой, составляя виноградные лозы и деревья, птиц и зверей. И они делают подобные жилища настолько большими, что те имеют иногда тридцать футов в ширину» (*Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны* / Перев. А.И. Малеина. М., 1957).

Рубрук даже производил соответствующие замеры: «Именно я вымерил однажды ширину между следами колес одной повозки в 20 футов, а когда дом был на повозке, он выдавался за колеса по крайней мере на пять футов с того и другого бока. Я насчитал у одной повозки 22 быка, тянущих дом, 11 в один ряд вдоль ширины повозки и еще 11 перед ними. Ось повозки была величиной с мачту корабля, и человек стоял на повозке при входе в дом, погоня быков (там же).

Ничего, кроме недоумения, подобные описания вызывать не могут. Почему? Да потому, что к настоящему времени археология сделала значительные успехи в деле выяснения бытовых условий, в которых жили татары.

Во-первых. Татары строили города. Причем вовсе не из юрт.

У села Селитренное, Астраханской области, обнаружены развалины (жилые кварталы, дворцы, мечети и др.) города Сарай-Бату (Старый Сарай) (1254—1480), первой столицы Золотой Орды.

Около села Царев, Волгоградской области, обнаружены развалины города Сарай-Берке (Новый Сарай, ок. 1260—1395), столицы (с 1-й пол. XIV в.) Золотой Орды. Присутствуют остатки кварталов, монеты, керамика.

Любопытствующие могут поискать материал в Интернете.

Кроме того. Из Приложения 16, помещенного в конце книги, читатель может из первых рук узнать как жили монгольские аристократы.

А.Р. Артемьев сообщает о результатах работы Амурской экспедиция ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН в Приаргунском р-не Читинской области. Экспедиция проводила исследования древнемонгольского города XIII—XIV вв., основанного племянником Чингисхана, третьим сыном его младшего брата Джочи-Хасара — ханом Есунгу.

Раскопки проводились на территории поместья «монгольского» феодала, который проживал в усадьбе площадью 1000 кв. м. Здания усадьбы отапливались канами, ограждались стенами из сырцового кирпича и глины, крыши покрывались фигурной черепицей. И т. д.

Таким образом монгольские ханы проживали оседло и более чем очевидно, что находившиеся при них регулярные войсковые части также не кочевали по степям.

Между тем Рубрук сообщает о ставке Батия: «Итак, когда я увидел двор Бату, я оробел, потому что собственно дома его казались как бы каким-то большим городом, протянувшимся в длину и отовсюду окруженным народами на расстоянии трех или четырех лье. И как в израильском народе каждый знал, с какой стороны скинии должен он раскидывать палатки, так и они знают, с какого бока двора должны они размещаться, когда они снимают свои дома [с повозок]» (Гильом де Рубрук. «Путешествие в восточные страны», перев. А.И. Малеина. М., 1957).

Как-либо комментировать подобные свидетельства очень сложно. Без сомнения, Рубруку могли встречаться на его пути кочевые племена в Южнорусских степях. Но утверждать, что Батый вел кочевой образ жизни, нет совершенно никаких оснований.

ГЕОГРАФИЯ И НАРОДЫ

Итак. В списке покоренных стран и народов, составленном Плано Карпини, никаких русских княжеств не наблюдается. Есть Руфения, которую можно с уверенностью локализовать как Рутенскую марку на берегах Дуная, в составе Венгрии или непосредственно к ней примыкающую.

Посмотрим, что же сообщает о владениях татар, в частности, Батгия, Рубрук.

«Итак, вышеупомянутая область Цезария окружена морем с трех сторон, именно с запада, где находится Керсона, город Климента, с юга, где город Солдаия, к которому мы пристали, он вершина области, и с востока, где город Маритандис, или Матрика, и устье моря Танаидского. Выше этого устья находится Зикия, которая не повинуются татарам, а к востоку — свевы и иверы (Вероятно, сваны. Татары покорили иберов в 1239 г., так что сведения Рубрука неправильны. — *А.И. Малеин*), которые [также] не повинуются татарам. Затем к югу находится Трапезунда (Торговый порт на южном побережье Черного моря. С 1204 г. центр Трапезундской империи, после того как Константинополь был захвачен крестоносцами. Империя просуществовала до 1461 г., когда перешла под власть османских турок. — *Примеч. к тексту*), которая имеет собственного государя по имени Гвидо (Рубрук может разуметь только Андроника I Гида, умершего, однако, еще в 1235 г.; при Рубруке же в Трапезунде правил Мануил I

(1238—1263. — *А.И. Малеин*), принадлежащего к роду императоров константинопольских; он повинуются татарам. Затем лежит Синополь, который принадлежит султану Турции; он равным образом [им] повинуются. Затем находится земля Вастация (Иоанн III Дука Ватацес, никейский император (1222—1254). Он платил дань монголам (*А.И. Малеин*), сын которого, по деду со стороны матери, именуется Аскар (Феодор Ласкарис, сын Вастация. — *А.И. Малеин*); он не повинуются [татарам]. От устья Танаида к западу до Дуная все принадлежит им; также и за Дунаем, в направлении к Константинополю, Валахия (Валахией в средние века называлась территория, находящаяся между Карпатами и Дунаем, на которой было расположено несколько феодальных княжеств, объединенных затем в единое, находившееся в вассальной зависимости от Венгрии (примеч. к тексту), земля, принадлежащая Ассану (Со второй половины XII в. в Валахии правила династия Асенидов, основателями которой считались три брата: Асень, Петр и Иоанн. Михаил Асень, о котором упоминает Рубрук, царствовал с 1246 по 1277 г. (примеч. к тексту), и Малая Булгария до Славонии — все платят им дань; даже и сверх условленной дани они брали в недавно минувшие годы со всякого дома по одному топор и все железо, которое находили в слитке» (*Гильом. де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Перев. А. И. Малеина. М., 1957*).

Все.

Ни о каких русских княжествах речи нет. Татарам платит дань Малая Булгария до Славонии. Рубрук далее еще пишет следующее:

«Когда русские не могут дать больше золота или серебра, татары уводят их и их малюток, как стада, в пустыню, чтобы караулить их животных».

Данная фраза очень часто используется как доказательство порабощения русского народа. Особенно эмоционально воспринимается упоминание о несчастных «малютках», которых стадами гонят в пустыню.

Здесь есть вот какое обстоятельство. Рубрук посещал татар в 1253 году. Татарские «численники» прибыли на Русь (Киевская земля) в 1245 году, как об этом упоминает Г.В. Вернадский. В «Русскую землю» (? — здесь мы имеем дело, вероятно, с некоторым обобщением) они приехали в 1255 году, по сообщению Типографской летописи, или в 1258 году в Суздальщину, Рязанщину и Муромщину, по сообщению Никоновской летописи: «Тое же зимы приехаша численици изъ Татаръ, и изочтоша всю землю Суздальскую, и Рязанскую и Муромскую, и поставиша десятники, и сотники, и тысячники и темники, и вся урядившее, возвратишася во Орду, точю не чтоша архимандритовъ, и игуменовъ, и иноковъ, и поповъ и диаконовъ, и крылошанъ и всего причта церковнаго».

Т.е. Рубрук пишет очевидно о Киевском княжестве, Подолии и, возможно, о Переяславской и Черниговской земле.

Так вот, весьма сомнительным выглядит сообщение Рубрука об уводе русских малюток за неуплату **«золота или серебра»** по той причине, что вначале ордынский выход собирался в натуральном виде и только **«со временем»** (выделено мной. — *К.П.*) количество десятины было упорядочено, и дань выплачивалась в серебре, а не натуральным продуктом. В Новгороде в XIV и XV веках сбор налога, соответствовавшего дани, назывался «черным бором». Первоначально, должно быть, его платили шкурами черных кунит. Такие платежи назывались «черными», в отличие от платежей «белым» серебром» (Г.В. Вернадский. «Монголы и Русь», 2001).

В 1253 году подавляющее большинство русского населения (здесь речь идет о всех наших княжествах, а не

только о Киеве и Подолии) не платило ордынский выход и тем более в серебре или золоте.

В 1262 году татарские налоговые инспекторы были все перебиты «восставшим русским народом» и ордынский выход собирался князьями, а какую часть «платежей» они клали в свой карман, сказать трудно. Удивительно, что они вообще что-то отдавали татарам, тем более, что никакой карательной экспедиции по результатам событий 1262 года не было. Удивительно, конечно, при том утверждении, что русские княжества были завоеваны. Дело в том, что позднейшая Российская империя также регулярно и в немалом объеме поддерживала казачество как прямыми выплатами, так и различными льготами, однако никому и в голову не приходит утверждать, что, к примеру, император Александр I являлся вассалом казачьих атаманов.

Так что сообщение Рубрука, несмотря на жалостливое упоминание о русских малютках уводимых злыми татаровьями в полон за недоимки, выглядит весьма сомнительно. Тем более, что следом, прямо за фразой о «стадах малюток», посол Людовика IX делится стратегическими замыслами:

«За Руссией, к северу, находится Пруссия, которую недавно покорили всю братья Тевтонского ордена, и, разумеется, они легко покорили бы Россию, если бы принялись за это».

Что-то не похоже, чтобы у Рубрука болела душа за бедных русских детишек.

Писал ли Рубрук фразу о выплатах в золоте и серебре в 1253 году и о несчастных малютках или ее дописали — вопрос сложный. Однако гадать не будем. Допустим, что в некоторых аспектах Рубрук мог и ошибиться. С кем не бывает...

Продолжим описание татарских территорий.

Вот что пишет Рубрук о владениях Сартака, сына Батые:

«О стране Сартаха и о ее народах.

Эта страна за Танаидом очень красива и имеет реки и леса. К северу находятся огромные леса, в которых живут два рода людей, именно моксель (Вероятно, народ мокша-эрзя финско-мордовского происхождения, населявший бассейн р. Мокша (левый приток Оки. — *Примеч. к тексту*), не имеющие никакого закона, чистые язычники. Города у них нет, а живут они в маленьких хижинах в лесах. Их государь и большая часть людей были убиты в Германии. Именно татары вели их вместе с собою до вступления в Германию, поэтому моксель очень одобряют германцев, надеясь, что при их посредстве они еще освободятся от рабства татар. Если к ним прибудет купец, то тому, у кого он впервые пристанет, надлежит заботиться о нем все время, пока тот пожелает пребыть в их среде. Если кто спит с женой другого, тот не печалится об этом, если не увидит собственными глазами; отсюда они не ревнивы. В изобилии имеются у них свиньи, мед и воск, драгоценные меха и соколы. Сзади них живут другие, именуемые мердас (мордва. — *К.П.*), которых латины называют мердинис, и они — сарацины. За ними находится Этилия. Эта река превосходит своею величиною все, какие я видел; она течет с севера, направляясь из Великой Булгарии к югу, и впадает в некое озеро (Каспийское море. — *К.П.*), имеющее в окружности пространство [пути] в четыре месяца; о нем я скажу вам после. Итак, эти две реки, Танаид и Этилия, отстоят друг от друга в направлении к северным странам, через которые мы проезжали, только на десять дневных переходов, а к югу они очень удалены друг от друга. Именно Танаид впадает в море Понта, а Этилия образует вышеназванное море или озеро вместе со многими другими реками, которые впадают в него из Персии. К югу у нас были величайшие горы, на которых живут по

бокам, в направлении к пустыне, черкисы (Cherkis) и ала-ны, или ас, которые исповедуют христианскую веру и все еще борются против татар. За ними, вблизи моря или озера Этилии, находятся некие сарацины, именуемые лесгами (вероятно, лезгины. — *К.П.*), которые равным образом не подчинены [татарам]. За ними находятся Железные ворота, которые соорудил Александр для преграждения варварским племенам входа в Персию; о положении этих ворот я скажу вам впоследствии, так как я проезжал через них при возвращении, и среди этих двух рек, в тех землях, через которые мы проехали, до занятия их татарами жили команы капчат» {*Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Перев. А.И. Малеина. М., 1957*}.

Все.

Более ничего.

Владения Берке, брата Батые, находились по направлению к Железным воротам, т.е. по направлению к узкому проходу между Кавказом и Каспийским морем.

Владения самого Бату, кроме его контроля над Сартаком и Берке, как следует понимать, были описаны Рубруком несколько выше. И простирались они до Дуная, а «также и за Дунаем, в направлении к Константинополю».

Но где же «порабощенные» русские княжества? Где упоминание о таком крупнейшем конгломерате, как Суздальская земля, которая, по выкладкам Г.В. Вернадского (см. «Монголы и Русь», Аграф, 2001), насчитывала 15 тем, т.е. порядка 3000 тыс. населения, и которая одна могла передавить всех татар, как лиса петухов, да плюс к тому где же Новгородское, Рязанское княжество и т.д.?

Ответ здесь прост. Никто, собственно, русские княжества и не порабошл.

Однако как же быть со словами Едигея, написанными им о Московии в «Послании Едигея великому князю Василию Дмитриевичу (декабрь 1408 г.):

«... переже сего оулуйсь быть, и **сю дръжаву держал** (выделено мной. — *К. П.*) да и пошлину, инех царевых послов честилъ, а гостей дръжали без истомы и без обиды, (цит. по: А.А. Горский, «Москва и Орда»; <http://www.a-nevskiy.narod.ru>).

Вот именно. Всю Империю Моголов и держал.
Рассмотрим коротко географию этой империи.

Как мы уже упоминали выше, Магакия, Пахимер и Акрополит писали не о татарах, а о тохарах, о которых мы еще будем вести отдельный разговор, сейчас же посмотрим на территории их расселения во времена, предшествующие событиям XIII века.

Имелись две области расселения тохаров.

Первая — Тохаристан, в китайских источниках Тухоло (см. Цзи Сянь-линь. 1959. Тохарский язык; его открытие, расшифровка и значение для китайско-индийских культурных связей//Тохарские языки. М., 1959, с. 137—150) — историческая область на юге Средней Азии, в верхнем течении Амударьи (Окс), которая включала в себя южные районы современного Узбекистана, Таджикистана и Северного Афганистана. Ранее на этой территории размещалась Бактрия, которую тохары разгромили во II в. до н.э.

Границы Тохаристана шли по Гиндукушу и Гиссарскому хребту до рек Мургаба и Герируда на западе и до Памира на востоке. Тохаристан разделялся на Южный (по левому берегу Амударьи) и Северный (правобережный). Население Северного Тохаристана распадалось на оседлое и кочевое. Широко были развиты торговля и ремесла. Тохаристан входил в состав Кушанского царства (I в. до н.э. — IV в. н.э.), государства эфталитов, «белых гуннов» (V—VI вв.)¹, в состав Тюркского каганата (VI—VII вв.), в VIII в.

¹ См.: Гумилев Л. Н. Эфталиты и их соседи в IV веке нашей эры. // Вестн. древн. ист. 1959. № 1.

был завоеван арабами и в последней четверти VIII в., когда арабами была упразднена династия Чаганхудатов, Тохаристан потерял политическую самостоятельность.

Здесь следует отметить, что «Пулиблэнк»¹ привел некоторые данные в пользу предположения, что настоящие (восточные) тохары переселились в Среднюю Азию вместе с юечжами (яттями) в начале этого периода **с северной периферии Китая** и уже здесь восприняли иранскую речь, а до переселения оба народа вместе с усунями (асианами) говорили на том же языке индоевропейской речи, что и арси и кучан» (Л.С. Клейн. «Миграция тохаров в свете археологии»; <http://stratum.ant.md>).

Поскольку Тохаристан входил в состав Тюркского каганата, то следует сказать несколько слов и о последнем.

Тюркским каганатом называлось государство племенного союза тюрков в 552—745 на территории Центральной Азии, Северного Китая, значительной части Средней Азии (до р. Амударья), т.е. до границ Тохаристана включительно. В начале VII века распался на Западный тюркский каганат, (среднеазиатская часть, просуществовавшая до 740 года), и Восточный тюркский каганат, который был разгромлен уйгурами в 745 году.

Так вот. На территории Тюркского каганата впоследствии размещался улус Джагатая, а затем и Моголистан, государство, основанное в середине XIV века потомком Джагатая Тоглук-Тимуром. Моголистан включал в себя территории: Восточного Туркестана, Семиречья и часть Южной Сибири. Просуществовало это государство до 70-х гг. XVI века на территории Восточного Туркестана, в которую входят земли Таримской низменности (сейчас в составе территории Синьцзяна), где и селились тохары-арси (от названия города Арги, кит. Яньцзи), а уйгу-

¹ Pulleyblank E. G. Chinese and Indo-Europeans // Journal of Royal Anthropological Society, 1966, pt. 1—2: 9—39.

ры в индийской письменности называли их туграми и тохары-кучан (от названия города Куча), которых тюрки называли кюсян, а индийские авторы тохарами (см.: Краузе В. 1959. Тохарский язык // Тохарские языки. М., 1959, с. 39—89).

Таким образом, областью расселения восточных тохаров является Таримская равнина. Именно о таримских тугарах пишет Магакия. Л.Н. Гумилев в «Истории народа хунну» (АСТ, 2004; <http://www.kulichki.com>) определяет восточных тохар (арси и кучан) следующим образом: «Тохары — название оседлого населения оазисов Восточного Туркестана и горных долин Припамирья».

Что же касается Китая, который в настоящее время владеет Синьцзяном, то обычное представление о нем не идет дальше следующего: «Это есть большое государство, населенное китайцами, и этих китайцев очень много». Реальность несколько отличается от данного утверждения. Территорию Китая можно условно разделить на пять больших исторических областей:

1. Хань (Han) — есть равнинный юг Китая, здесь и проживают собственно китайцы. Территория Хань, в принципе, совпадает с территорией Южной Сун, в период до завоевания ее могилами.

2. Мань (Man, Manchus) — Маньчжурия. Здесь проживают маньчжуры (до этого чжурчжэни, которых маньчжуры считают своими предками и что безусловно обосновано). Частично чжурчжэни также проживали на территории Приморского края Российской Федерации и таким образом имеют все права на российское историческое гражданство. Чжурчжэни создали известнейшую империю Цзинь управлявшую Северо-Восточным Китаем. Их наследники маньчжуры управляли Китаем в эпоху династии Цин (1644—1911 гг.) и объединили весь Китай под своей властью.

3. Тибет (Zang, Tibetans) — территория Тибета разделена в административном отношении между Тибетским автономным районом и соседними провинциями Китая. Интересно, что в 1904 в Тибет были введены британские войска, каковое действие мотивировалось необходимостью сдерживать российское влияние. Вся эта борьба за влияние закончилась в результате тем, что в 1950 году китайские коммунисты ввели в Тибет свои войска, а Далай-лама XIV после десятилетнего партизанского сопротивления был вынужден эмигрировать в Индию.

4. Китайский Туркестан (Hui, Turks) — это собственно есть Синьцзян-Уйгурский автономный округ, в территорию которого входят Таримская и Джунгарская равнины. В более широком смысле Туркестан, как он обозначался в XIX — начале XX вв., это территории в Средней и Центральной Азии, населенные тюркоязычными народностями. В Восточный Туркестан входили — провинции Северо-Западного Китая, в Западный — среднеазиатская территория Российской империи, северная часть Афганистана. Территория Туркестана в империи Могилов — это улус Джагатай (Чагатай), который включал в себя среднеазиатские земли (Мавераннахр, Семиречье) и Кашгар и к середине XIV века распался на ряд владений.

Марко Поло (ок. 1254—1324) в свое время описывал улус Джагатай следующим образом: «Здесь описывается Великая Турция [Туркестан].

В Великой Турции царь Кайду [Хайду]; он племянник великого хана, сын сына Джагатай [Чагатай], кровного брата великого хана. Много у него городов и замков, и очень он силен. Он татарин, и народ его татарский, славные они воины, да и неудивительно: все они к войне привычны.

Кайду, скажу вам, великому хану не подчиняется и все с ним воюет. Великая Турция на западе от того пути в Кур-

моз [Ормуз], о котором мы рассказывали; она за рекою Ион и к северу идет вплоть до земель великого хана. Много раз бился Кайду с войсками великого хана» (Марко Поло. «Книга о разнообразии мира» / Пер. И.П. Минаева; <http://lib.ru>).

5. Монголия (Meng, Mongols) — разделяется на Внутреннюю Монголию в составе КНР и Внешнюю Монголию, которая получила в 1921 году независимость. Маньчжурские правители установили контроль над Внутренней Монголией в 1636 году, а в 1691 году и над Внешней (Северной).

Название «Китай» имеет хождение, пожалуй, только в России, да еще в странах бывшего СССР. Во все мире Китай называется обычно Чайна (Чин, China), по китайски Chung-hua Jen-min Kung-ho-kuo.

Термин «Китай» происходит от наименования китаев (киданей), которые доминировали в Северном Китае в X—XI веках и основали здесь государство Ляо, разгромленное чжурчжэнями в 1125 году. Часть китаев (кара-китай) перешла после этого, как указывается в исторической литературе, в Среднюю Азию, в частности в Семиречье.

А сейчас, поскольку мы имеем некоторое представление о Туркестане и о территориях, входящих в его состав, следует рассмотреть еще одно свидетельство о географии могольского владычества, а именно показания ал-Джузджани.

Абу-Омар Минхадж-ад-дин Осман ибн Сирадж-ад-дин ал-Джузджани родился около 1193 г. в Гузгане, что находится в Афганском Туркестане. В 1226 г., он, опасаясь моголов, бежал в Индию, где впоследствии занимал должность главного казия в Дели. Год его смерти неизвестен. Сочинение Джузджани «Наси́ровы разряды» («Табакати-Насири») было составлено им в 1259—1260 гг.

Джузджани был современником завоеваний Чингисхана и так же, как и Джувеини, является одним из первых персидских авторов, писавших о моголах. Однако Джувеини писал о первых могольских деяниях уже по устным рассказам. К тому же Джувеини находился на службе у моголов, как и последующие персидские авторы, а Джузджани был их противником.

Джузджани сообщает: «Под его власть (речь идет о Батые. — *К.П.*) подпали все земли племен Туркестана (начиная) от Хорезма, булкар, бургасов и саклабов (славян. — *К.П.*) до пределов Рума (Константинополя. — *К.П.*); он покорил в этих краях все племена кипчак, канглы, йемек, ильбари (?), рус, черкес и ас до моря Мраков, и они все подчинились ему» (Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, пер. В. Г. Тизенгаузена. М., 1941).

Поскольку в приведенном тексте есть упоминания о славянах (саклабах) и русах, то данное сообщение воспринимается обычно как упоминание о покорении Руси. На самом деле, увы, этот вывод необоснован. Почему?

Во-первых. Джузджани не пишет о покорении Руси, он пишет о покорении Туркестана. Смотрите сами. Насколько облегчим понимание фразы:

«Под его власть подпали все земли племен Туркестана (начиная) от Хорезма ... до пределов Рума». Данные слова Джузджани согласуются с показаниями Рубрука и Карпини, и есть все основания им доверять.

То, что Джузджани расширил пределы Туркестана до пределов Рума, в принципе, объяснимо, поскольку в южнорусских степях присутствовало достаточно большое количество тюрк-кочевников.

А теперь ответьте, но прежде посмотрите на карту — где на землях Туркестана, от Хорезма до Константинополя могли размещаться в XIII веке русские княжества?

Конечно же, их там не было.

А вот саклабы (славяне) присутствовали. И Джуджани не ошибается в этих своих словах. Дело в том, что по берегам Нижней Волги издревле, по меньшей мере с VIII века, селилось большое, количество славян. Т. е. в тех местах, что были впоследствии сердцевиной Золотой Орды. Здесь следует объясниться.

Аль-Баладури, сообщая о походе двоюродного брата халифа Марвана ибн Мухаммада на хазар в 737 г., упоминает множество славян, селившихся в Нижнем Поволжье:

«И Марван сделал набег на Славян, живших в земле Хазар, взял из них в плен 20 000 оседлых людей (выделено мной. — *К.П.*) и поселил их в Хакхите. Впоследствии же, когда они умертвили своего начальника и бежали, он (Марван) настиг и перебил их» (Из «Книги о завоевании стран» Абуль-Аббаса Ахмеда ибн-Яхьи ибн-Джабира, известного под прозвищем Аль-Баладури (писал в 60-х годах IX века), пер. А. Я. Гаркави. В кн.: Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII в. до конца X века по Р. Х.). СПб., 1870).

Несколько по-иному описывает данные события ат-Табари: «Также войско из Баб-аль-Аббаба пришло с чело- веком по имени Асид аль-Лям и у Марвана дополнилось войско до 150 000. С этим войском следовал он до города Самандара, где живет царь хазарский. Хакан бежал, и Марван отправился дальше, оставив город позади себя, расположился лагерем при **Славянской реке** (выделено мной. — *К.П.*), напал на жилища неверных, убил их всех и разрушил 20 000 домов» (пер. А. Я. Гаркави, текст воспроизведен по изданию: Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. (с половины VII в. до конца X века по Р. Х.). СПб. 1870).

Аль-Масуди (писал в 20 — 50-х гг. X века) сообщает о славянах и русах, проживавших в Нижнем Поволжье, следующее: «Что же касается язычников, находящихся в

стране хазарского царя, то некоторые племена из них суть Славяне и Русы. Они живут в одной из двух половин этого города (Итиль. — *Прим. перев.*) и сожигают своих мертвецов с их вычным скотом, оружием и украшениями» (пер. А. Я. Гаркави, текст воспроизведен по изданию: Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII в. до конца X века по Р. Х.). СПб. 1870).

Он же: «Между царями востока в этих странах никто не содержит войска на жаловании, кроме царя хазарского. Все мусульмане в этих краях известны под именем «народа Ларсии». **Русы и Славяне же, о которых мы сказали, что они язычники, составляют войско царя и его при- слугу** (выделено мной. — *К.П.*)».

Во-вторых. Рассмотрим следующую часть фразы Джуджани: «... он покорил в этих краях (в Туркестане конечно же, речь идет именно о нем. — *К.П.*) все племена кипчак, канглы, йемек, ильбәри (?), рус, черкес и ас до моря Мраков, и они все подчинились ему».

Так вот. Если подразумевать под «морем Мраков» Северный Ледовитый океан, то следует отметить, что пределы Туркестана до него не распространялись, и отсюда следует, что географию областей выше Нижнего Поволжья Джуджани представлял себе весьма смутно. Однако, как показано выше, в Нижнем Поволжье селились не только славяне-сакалиба, но и русы, которые вместе со славянами составляли в прошлом войска хазарского царя. В книге «Каган Рюрик» я показывал, что под русами следует понимать не только киевских подданных, но и представи- телей славянских торговых корпораций.

То, что Джуджани не ориентировался в событиях к северу от Нижнего Поволжья, обусловлено тем, что он после 1226 года находился в Индии и сведения, получае- мые им не имели точности. Впрочем, ничто и не обнару- живает в его тексте, что он получал информацию о Руси.

Полное отсутствие достоверных сведений о Руси демонстрирует не только Джузджани, но и Джувейни и Вассаф. Так, Джувейни сообщает о действиях Батыя:

«Сначала они (царевичи) силою и штурмом взяли город Булгар, который известен был в мире недоступностью местности и большою населенностью. Для примера подобным им, жителей его (частью) убили, а (частью) пленили. Оттуда они (царевичи) отправились в земли Руси и покорили области ее до города М.к.с, жители которого, по многочисленности своей были (точно) муравьи и саранча, а окрестности были покрыты болотами и лесом до того густым, что (в нем) нельзя было проползти змее. Царевичи сообща окружили (город) с разных сторон и сперва с каждого бока устроили такую широкую дорогу, что (по ней) могли проехать рядом три-четыре повозки, а потом, против стен его выставили метательные орудия. Через несколько дней они оставили от этого города только имя его, и нашли (там) много добычи. Они отдали приказание отрезать людям правое ухо. Сосчитано было 270 000 ушей. Оттуда царевичи решились вернуться» (*Алад-дин Атамелик Джувейни. История завоевателя мира*. Перев. В. Г. Тизенгаузена // «Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды»; www.vostlit.info).

То же самое пишет и Вассаф, для которого Джувейни был источником: «С наступлением поры дуновения весеннего ветра они (Батый с войском. — К.П.) двинулись (в поход) и сошлись в пределах Булгарских; (затем) армия направилась в земли Русские, чтобы взять город Р.м.л.ш., наполненный войском, которое было многочисленнее саранчи и ожесточеннее мошек в сухую погоду. Они по своему обыкновению произвели там грабеж и разбой. Согласно приказанию они отрезали убитым уши, и насчитано было 270 000 ушей. Царевичи с старшими эмирами и родовитыми людьми, победоносные и довольные, ушли

восвояси» (пер. В. Г. Тизенгаузена, текст воспроизведен по изданию: «Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды». М. 1941; www.vostlit.info).

Ну и что мы из этих сообщений можем уяснить? То, что Батый ходил на Русь? Да, ходил. Воевал он Киев, этого оспорить невозможно. Что же касается похода во Владимиро-Суздальское княжество, то цели этого предприятия, как я показал в книге «Великая Татария» состояли в организации рекрутского набора для похода на Запад и в ликвидации великого князя Юрия Всеволодовича и всего его потомства, чтобы расчистить путь к власти князю Ярославу.

Кроме того, совершенно непонятно, о чем идет вообще речь. О событиях ли в Рязанском княжестве в 1237 году, во Владимиро-Суздальском княжестве в 1238 году или речь идет о взятии Киева в 1240 году? А все эти события имели совершенно различное политическое значение. И в большей степени выгоду от них получил Ярослав Всеволодович.

Марко Поло сообщает о западных татарах: «Первым царем западных татар был Саин; был он сильный и могущественный царь. Этот царь Саин покориł Россию, Команию, Аланию, Лак, Менгиар, Зич, Гучию и Хазарию; все эти области покориł царь Саин. А прежде нежели он их покориł, все они принадлежали команам [кипчакам], но не были они дружны между собою и не составляли одного царства, а потому команы потеряли свои земли и были разогнаны по свету; а те, что остались на месте, были в рабстве у этого царя Саина. После царя Саина царствовал Пату [Бату], после Пату царствовал Берка [Берке], после Берки царствовал царь Монглетемур [Менгу-Темур], после него царь Тотамонгур [Туда-Менгу], а потом Токтай [Тохта], что теперь царствует» (Марко Поло «Книга о разнообразии мира» пер. И.П. Минаева; <http://lib.ru>).

Между прочим, о том, что прежде Бату правил Саин, сообщается во множестве источников. Однако информации о том, что все перечисленные Марко Поло земли принадлежали команам, нет какого-либо доверия. Почему? Ответ содержится уже в словах Марко Поло. Команы были политически раздроблены, как они могли властвовать над Русью и другими странами? Кроме того, есть множество сведений в русских летописях, которые позволяют утверждать, что половцы, часто отождествляемые историками с команам, после их поражения от русских князей в 1103—1116 гг. выступали как союзники и наемники русских.

И еще. Выше по тексту я уже упоминал, что в XIII веке термином «Русь» обозначалась Киевская земля. Владимиро-Суздальское княжество, в общем и целом, Русью не являлось. Митрополит Кирилл на похоронах князя Александра Невского произнес над его телом погребальную речь, в которой сказал: «заиде [зашло] солнце Суздальской [земли]». Иногда, в популярной исторической литературе утверждается, что Кирилл сказал: «зашло солнце Русской земли», так вот, это утверждение определенно не точное. Посему утверждение Марко Поло (книга написана им в 1298 году) о покорении Саином «Росии» не стоит воспринимать в современном смысле. Это сейчас Малороссия называется «Украиной», а во времена Марко Поло она называлась «Русью». Что же касается Украины, то в настоящее время она независимое государство, а потому пусть украинские историки сами и отвечают, кто их покорял — татары, монголы или московиты. Они же сейчас считают, что Малороссия была великороссами оккупирована.

Итак. Продолжим разговор о восточных тохарах. Магакия (см. Приложение 11) пишет: «От самих Татар (тугар. — *К.П.*) мы слышали, что они из туркестанской роди-

ны своей перешли в какую-то восточную страну, где они жили долгое время в степях, предаваясь разбою, но были очень бедны. У них не было никакого богослужения, а были какие-то войлочные идолы, которых они и до сих пор переносят с собою для разных волшебств и гаданий. В то же время они удивлялись солнцу, как какой-то божественной силе. Когда они изнурены были этой жалкой и бедственной жизнью, их осенила внезапно здравая мысль: они призвали себе на помощь Бога, Творца неба и земли и дали ему великий обет — пребывать вечно в исполнении Его повелений. Тогда, по повелению Бога, явился им ангел в виде орла златокрылого и, говоря на их языке, призвал к себе их начальника, которого звали *Чангыз*».

Таким образом, согласно показаниям Магакии, тугары мигрировали восточнее Таримской равнины. На восток от этой территории в конце X — начале XIII вв. находилось созданное тангутами, на землях современной провинции Ганьсу и западной части провинции Шаньси в Китае, государство Западное Ся (Си-Ся).

Здесь мы опять попадаем в северную провинцию Шаньси, в которой Л.Н. Гумилев со ссылкой на Г.Е. Грумм-Гржимайло и локализует народ **фань** (см.: Западная Монголия и Урянхайский край. Т. II. Л., 1926.), а в китайском варианте «Цзинь ши» (исходном для маньчжурского и русского переводов) именно **фань** нападают на чжурчжэней в составе пехотных подразделений. На чжурчжэней также нападают «Сунские войска» (Южная Сун) и «войска царства Ся», как то в «Цзинь ши» и указывается и которая размещает «фаньцев» на севере или несколько севернее Шаньси и, кстати говоря, между вышеозначенной провинцией и Внешней Монголией, в которой традиционно содержат «великих татаро-монгольских завоевателей», лежит пустыня Гоби. Здесь, пожалуй, стоит поразмыслить — какое ко всем этим событиям имеют отношение племена, проживавшие по Онону и Керулену?

Между тем, Г.Е. Грумм-Гржимайло со ссылкой на «Удай-ши» утверждает, что выше рассмотренные «да-да (они же дадани, они же татары. — *К.П.*)» населяли **северную часть провинции Шаньси** (выделено мной. — *К.П.*), хребет **Инь-шань** и степи к северу от границ Тангутского царства» и, ко всему прочему, среди этих да-да были белые да-да, царапавшие себе лицо по смерти родственников.

Возможным будет сделать то предположение, что белые татары-дадани, фань и восточные тохары (тугары у Магакии и тохары Пахимера и Акрополита) есть один и тот же народ, выступающий в различных источниках под различными (зачастую просто видоизмененными) именами.

Посмотрим же и на другие свидетельства.

Марко Поло сообщает о государстве (не об этносе) тангутов следующее:

«Здесь описывается Тангут.

Как поедешь тридцать дней по той степи, о которой я говорил, тут город великого хана Сасион. Страна зовется Тангутом; народ молится идолам, есть и христиане-нестриане, и сарацины. **У идолопоклонников свой собственный язык** (на эти слова следует обратить внимание. — *К.П.*).

Город между северо-востоком и востоком.

Народ здешний не торговый, **хлебопашеством занимается** (выделено мной. — *К.П.*). Много у них аббатств и много монастырей, и во всех множество разных идолов; народ приносит им большие жертвы и всячески их чествует. У кого дети, тот, знаете, откармливает барана в честь идола; в конце года или в праздник идола тот, кто выкормил барана, ведет его вместе с детьми к идолам, и там они все поклоняются идолам; барана после того жарят и, изжарив, несут с великим почетом к идолу; баран стоит перед идолом, пока они справляют службу и читают молит-

вы о спасении сынов; идол, говорят они, ест мясо. Кончат службы и молитвы, возьмут то мясо, что было перед идолом, и понесут его домой или куда захотят; созовут родичей и чинно и торжественно едят мясо, а как поедят, кости соберут хорошенько в ящик.

Тела мертвых идолопоклонников всюду сжигают (выделено мной. — *К.П.*)...» (Марко Поло. «Книга о разнообразии мира» / Пер. И.П. Минаева; <http://lib.ru>).

Итак. В Стране тангутов во времена Марко Поло (ок. 1254—1324) проживал еще и некий языческий народ занимавшийся хлебопашеством, говоривший на собственном языке и сжигавший своих покойников. В описании Марко Поло присутствуют также некоторые особенности языческого богослужения.

Что же это за народ? Тангуты?

Л.Н. Гумилев (Динлинская проблема») со ссылкой на Бичурина (см. Бичурин (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I—III. М.—Л., 1951—1953.) сообщает, что обитавшие в Сычуани тангуты назывались «фань». Кроме того он отмечает, что «тангуты по типу ближе к европеоидам, чем к монголоидам (см. Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. II. Л., 1926., с. 27): Пржевальский нашел, что они похожи на цыган (см. Пржевальский Н.М. Монголия и страна тангутов. Т. I. М., 1946., с. 221). То же утверждают Козлов (см. Козлов И.К. Монголия и Кам. М., 1947., с. 223) и Обручев (Обручев В.А. В дебрях Центральной Азии. М., 1956.) ... «тангуты — народ, возникший из смешения ди и цянов (тибетцев)» (см. Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. II. Л., 1926., с. 26—27)».

Действительно, согласно энциклопедическому словарю Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона («Русское слово», 1996), тангуты (у китайцев **си-фань**, т. е. западные варвары (не-

льзя сказать, что они тождественны **фань**) — племя, родственное тибетцам; живут в Северном Тибете в гористой области Гань-су, Куку-нор, восточной части Цайдама, но более всего в бассейне верхнего течения Хуанхэ, распространяясь отсюда к югу до Голубой реки.

Они европеоиды, однако по своему наружному виду мало походят на северные европейские народы, но при этом резко отличаются от китайцев и монголов и напоминают цыган.

«Они среднего роста, коренастого сложения, с широкими плечами; волосы, брови, усы и борода черные, глаза черные, большие, не узко прорезанные, как у монголов; нос прямой, иногда орлиный или вздернутый кверху; губы большие и довольно часто отвороченные; скулы хотя и выдаются, но не резко; общий цвет лица и кожи смуглый, у женщин иногда матовый. В противоположность монголам и китайцам, у тангутов сильно растут усы и борода, но они всегда их бреют; волосы на голове также бреют, оставляя косу на затылке. Ветвь этого народа — каратангуты — живущая в бассейне Куку-нора, в восточной части Цайдама и на верховьях Желтой реки, отличается большим ростом, более черным цветом кожи и наклоном к разбойничеству; они не носят кос и бреют всю голову. Язык тангутов принадлежит к тибетской группе односложных языков» (Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. «Русское слово», 1996).

Главным занятием тангутов издавна являлось кочевое животноводство, по религиозному мировоззрению — они буддисты. Трупы умерших у тангутов не зарывались в землю (в настоящее время этот обычай может быть изменен), а выносились в лес или в степь на съедение грифам и волкам (труповыставление). В этом отношении погребальные тангутские обычаи сходны с погребальными обычаями зороастрийцев, каковая религия была распро-

странена у иранцев. Здесь есть расхождение с показаниями Марко Поло о кремации у «идолопоклонников».

Тангуты, при всей их европеоидности, несколько не походят на восточных тохаров. Дело в том, что в древних росписях пещерных монастырей в бассейне Тарима, местная знать изображена как блондины с белой кожей и голубыми глазами (см. Клейн Л.С. «Миграция тохаров в свете археологии»; <http://stratum.ant.md>)

Между тем, на территории Восточного Туркестана в XII веке, селились также и уйгуры, которые определенно проживали еще в IX веке на реке Орхон, т.е. в самом центре современной Монголии, часть из них, после разгрома енисейскими кыргызами, отошла в Турфанский оазис и в западную часть Гансу, где и размещалось государство Си-Ся. Уйгуры тюркоязычны, а в расовом отношении они европеоиды с небольшой монголоидной примесью. Их исконными занятиями были земледелие и различные ремесла, а их предками являлись кочевые племена Восточного Туркестана. Таково на этот счет мнение БСЭ и я, в данном случае, не вижу причин оспаривать его.

Л.Н. Гумилев в книге «История народа Хунну» (М.: АСТ, 2004) дает следующее определение: «Уйгуры (чиди) — одно из телеских племен, в IV в. перекочевавших из Хэси на север. В древности назывались чиди, т.е. «красные ди».

То, что уйгуры тюркоязычны, еще, как это ни странно может звучать, не делает их автоматически собственно тюрками. Стоит отметить, что погребальным обычаем тюрков является трупоположение (ингумация) с конем. Здесь может быть ряд уточнений, по поводу применения тюрками кремации, но более детально этот вопрос будет рассмотрен ниже, однако можно сразу заявить, что в XII—XIII вв. ингумация с конем у тюрков была господствующим видом погребений. Во всяком случае, Габдельбар Файзрахманов в монографии «Древние тюрки в Сибири и Цент-

ральной Азии» (Казань, «Мастер Лайн», 2000) указывает, что ингумация у тюрков применяется с VII века, а до этого времени тюрки практиковали кремацию.

Г.Е. Грумм-Гржимайло в статье «Белокурая раса в Средней Азии», (<http://rusograd.hotmail.ru>) считает, что к V веку динлины (ди, дили) (европеоидные племена, возможно автохтоны Китая. — К.П.) оказались вытеснены из долины Желтой реки пришлыми китайцами на север в Маньчжурию, к Байкалу и в Алтайско-Саянский горный район. В Алтайско-Саянском горном районе они смешались с тюркоязычными племенами и образовали народ уйгуров.

О разгромивших уйгуров енисейских кыргызах так же нельзя сказать, что они принадлежали к монголоидной расе. Дело в том, что связь между енисейскими кыргызами и киргизами современными весьма спорная.

«... относительно же киргиз имеется следующее мерило: в начале IX века высокий рост, белый цвет кожи, рыжее лицо, рыжий цвет волос и зеленые (голубые) глаза преобладали у них настолько, что «черные волосы считались нехорошим признаком, а [люди] с карими глазами почитались потомками [китайца] Ли-лин»; к XVII же веку, когда с ними впервые столкнулись русские, киргизы оказались уже совершенно иным народом — черноволосым и смуглым» (Г.Е. Грумм-Гржимайло. «Белокурая раса в Средней Азии»; <http://rusograd.hotmail.ru>).

Абул-гази писал: «Настоящих киргиз осталось ныне очень мало; но это имя присваивают себе теперь монголы и другие, переселившиеся на их прежние земли» (цит. по: Г.Е. Грумм-Гржимайло. «Белокурая раса в Средней Азии»; <http://rusograd.hotmail.ru>).

Стоит задаться вопросом: если тангуты применяли труповыставление в качестве погребального обряда, тюрки-уйгуры — ингумацию (по письменным источникам,

они применяли вторичную ингумацию (см.: Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, М-Л. АН СССР, Институт этнографии им. Миклухо-Маклая. 1950, с. 216, 353), то к какому народу язычников относятся сведения Марко Поло о стране Тангут? Если согласовать вышеприведенную информацию с показаниями Магакии, то можно достаточно уверенно предположить, что язычниками, сжигающими своих покойников, являлись индоевропейцы тугары (восточные тохары), они же «фань» из «Цзинь ши».

Столь широкое распространение европеоидной расы в Средние века на территории нынешнего Северного Китая и современной Монголии может вызвать определенное удивление. Однако ничего удивительного здесь нет.

Во-первых. Собственно монголы, т.е. народы, говорящие на монгольских языках, являются очень немногочисленной группой. Число носителей монгольских языков к 2000 году едва приближалось к 7 млн. человек (см. статью Б.Х. Тодаевой «Монгольские языки»; <http://krugosvet.ru>). А вот число народов и людей, монголоидных в расовом отношении, но говорящих на тюркских языках, довольно значительно; это, в частности — казахи, якуты, киргизы и др.

Каким образом можно объяснить данное явление?

Достаточно просто. Исконные тюрки, на мой взгляд, принадлежащие к европеоидной расе и, в частности, издревле селившиеся рядом со славянами (разговор об этом пойдет ниже), оказались чрезвычайно воинственным народом и покорили множество племен монгольской расы и соответственно передали им свой язык. Однако по мере продвижения на восток отдельные тюркские ветви были поглощены в антропологическом отношении местным монголоидным населением и **некоторые** окончательно растеряли все европеоидные морфологические признаки.

В настоящее время среди тюркоязычных народов встречаются как практически чистые европеоиды: азербайджанцы, турки, туркмены, кумыки, карачаевцы, балкарцы, гагаузы, так и практически чистые монголоиды — тувинцы, якуты и др., но многие тюркские этносы смешаны в той или иной степени в расовом отношении. Причем усиление монголоидности идет к востоку с запада. Что, в принципе, и неудивительно.

Н.С. Трубецкой по этому поводу писал в статье «Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока» (<http://www.kulichki.com>): «Между русским, с одной стороны, и бурятом или самоедом — с другой, различие очень велико. Но характерно, что между этими крайними точками существует целая непрерывная цепь промежуточных переходных звеньев. В отношении внешнего антропологического типа лица и строения тела нет резкой разницы между великорусом и мордвином или зырянином; но от зырянина и мордвина опять-таки нет резкого перехода к черемису или вотяку; по типу волжско-камские финны (мордва, вотяки, черемисы) близко сходны с волжскими тюрками (чуваши, татарами, мешчеряками); татарский тип так же постепенно переходит к типу башкир и киргизов, от которых путем таких же постепенных переходов приходим к типу собственно монголов, калмыков и бурят».

В данном случае Н.С. Трубецкой характеризует общую ситуацию с распространением европеоидности в России, но, в принципе, она объясняет и ситуацию с тюрками.

Следует отметить и наличие той точки зрения, что турки изначально принадлежали к монголоидной расе и по мере движения на запад поглощались европеоидным населением. Пожалуй эту точку зрения стало бы принять легче всего. Есть, однако, множество сложностей возникающих в связи с этой версией.

Наличие европеоидности тюркоязычных народов можно было бы объяснить влиянием и широким распространением славян и смешением с ними, однако история распространения европеоидной расы по территории Центральной и Средней Азии уходит в глубь веков и может объясняться не одним только влиянием славян или, что тоже возможно, иранцев.

Как вообще установить этническую принадлежность того или иного народа, упоминаемого в исторических источниках?

Первое — по лингвистическому признаку. Однако какой-либо язык может быть средством общения различных народов. Так, на территории Российской империи, а затем и СССР проживало множество народов со своими собственными языками, и все они прекрасно знали великорусский язык. Здесь не в том дело, что кто-то кого-то покорял, а дело в элементарных удобствах. До сих пор в Интернете националистически настроенные граждане сугубо независимых государств Украины и Литвы общаются и поливают грязью Россию на русском же языке. Из того, что, предположим, та же Литва выйдет из русского языкового пространства и присоединится к европейскому, вовсе не означает, что в Западной Европе заговорят по-литовски. Возникает вопрос, зачем же они заставляют русских, проживающих на их территории, учить свой язык, когда их сразу надо заставлять учить английский? Пользы явно было бы больше.

Лингвистический признак очень ненадежен, поскольку сейчас, равно как и раньше, множество народов, особенно небольших, двуязычны. Интернациональные языки вроде английского, испанского, русского и т.д. присутствовали и в Средневековье. Примером является тюркский. И тот же славянский.

Так, например, Ал-Бекри (ум.в 1094 году) сообщает: «И главнейшие из племен севера говорят по-славянски, потому что смешались с ними, как, например, племена ал-Тршкин и Анклий и Баджанакиа и Русы и Хазары» (перев. А. Куника, текст воспроизведен по изданию: Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Часть 1 // Записки императорской Академии Наук. Том 32. Приложение №2. Спб., 1879; <http://www.vostlit.info>).

Баджанакиа у ал-Бекри это пачинакиты Константина Багрянородного или печенеги русских летописей. Таким образом, есть свидетельство, что и печенеги и хазары, народы тюркского корня (как общепризнано в настоящее время) говорили по-славянски.

Не менее хорошо установлено в настоящее время и наличие множества тюркских слов в русском языке.

О чем это говорит? О каких-то завоеваниях? Вовсе нет. Это говорит о теснейших культурных и, что самое главное, хозяйственных связях. Термины таможня, атаман, караул, колчан, есаул, бунчук, облава, булат, нагайка, базар, магазин, товар, алтын, безмен, амбар, аршин, булат, кирпич, фитиль, телега, ковер, тюфяк, диван, утюг, карандаш, колбаса, кафтан, халат, шуба, тулуп, сарафан, армяк, башлык (около 250 слов) пришли в русский язык из тюркского. (М. Фасмер, «Этимологический словарь русского Языка»).

Известно исследование Олжаса Сулейменова о тюркизмах в «Слове о полку Игореве». На казахского ученого посыпалась чуть ли не брань со стороны русских академиков. Почему? Мы же все знаем, что в великорусском языке есть также множество заимствований из немецкого и английского и ученый, который делал бы исследование по этой теме вряд ли подвергся осуждению. В общем, все дело в политике. А тем, как академик Лихачев перекладывал «Повесть временных лет» на современный русский

язык, на мой взгляд, было нанесено больше ущерба, чем от совершенно невинного исследования О. Сулейменова.

Академик Б.А. Рыбаков пишет: «Язык того или иного народа, наиболее явный этнический признак, может быть средством общения и других народов; нередко образуется длительное двуязычие (особенно при чересполосном поселении народов), тянущееся веками. *Иногда язык прадедов забывается, а этническое самосознание остается*» («Язычество древних славян». М.: «Наука», 1981).

Между тем, далеко не секрет, что язык является, пожалуй, самым неустойчивым этническим признаком, и обосновывать этническую принадлежность только лишь на данном показателе, мягко говоря, не совсем научно. Потому, читая многие филологические изыскания, иногда только диву даешься легкости обобщений, которые позволяют себе некоторые авторы. Хотите пример? Пожалуйста. Рассмотрим этноним «скифы» (греч. Skythai). Я беру данное греческое слово и объявляю, что оно происходит от слова «скиталец». Легко и просто скифы превращаются в славян. Дело в том, что нельзя в принципе отвергать гипотезу о славянстве скифов, но доказывать ее только лишь таким образом некорректно.

Вторым способом установления этнической принадлежности может являться материальная культура. Однако на одном языке могут говорить люди с различной материальной культурой и наоборот. Так, испанский язык является в настоящее время официальным языком 19 стран, далеко не все из них объединяет общий быт и общая форма ведения хозяйства. А, к примеру, эстонцы и латыши за время многовекового соседства выработали очень сходную материальную культуру, но разговаривают на совершенно различных языках, эстонский относится к финно-угорской языковой семье, а латышский — к индоевропейской.

«...Если посмотреть на донцов и рязанцев XVIII — XIX вв. глазами будущего археолога, то можно безошибочно предсказать, что он убежденно отнесет их к разным культурам. Наше преимущество в том, что мы знаем язык, обычаи, песни как рязанских крестьян, так и донских станичников и можем установить этническое тождество» (Б.А. Рыбаков. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981).

Третьим, очень значимым этническим признаком являются обычаи народа, в частности — погребальные. Они настолько устойчивы, что могут сохраняться тысячу лет, не претерпевая серьезных изменений. Необходимо совершенно четко себе представлять, что погребальные обычаи отражают мировоззрение народа. Мировоззрение же народа вплотную увязано с религиозными представлениями и отражает самую суть любого этноса. Изменение погребального обряда имеет в своей основе изменение в духовной жизни и верованиях. Но даже при смене религии, многие обычаи переходят в новое духовное существование. Следует также отметить, что суть погребального обряда вряд ли может быть различной у народа и его высших социальных слоев, а может только различаться полнотой и богатством исполнения. Сложно представить себе ситуацию, в которой основная масса народа хоронит умерших по обряду ингумации, а социальная верхушка по обряду труповываивания, если эта верхушка не иного этнического происхождения.

Так, например, вызывает сомнение следующее сообщение из книги Д. М. Исхакова и И. Л. Измайлова «Татары» из серии «Народы и культуры» (М.: Наука, 2001):

«Смертью, согласно представлениям тюрков, ведал грозный бог Эрклиг — владыка царства мертвых. Это был важный и яркий персонаж тюркского пантеона, «разлучающий» людей и посылающий к ним «вестников смерти». Культ его был связан с почитанием душ умерших. С этими

представлениями связаны погребальные обряды тюрков: трупосожжение с конем и вещами умершего, устройство надмогильного сооружения и установка в нем изображения покойного и мемориального памятника с описанием событий его жизни. Погребальная обрядность каганов и знати тюрков отличалась от обычаев основного населения и носила не этнический, а социальный характер».

Так ли это и что же, в результате, получается? Если в VII веке у тюрков, как то сообщает Г. Файзрахманов, кремация была заменена ингумацией, то соответственно изменились верования тюрков, причем изменились у простой массы народа, а у социальной верхушки эти верования остались неизменными. Что, в общем-то, странно.

Между тем у славянских племен в зоне контакта со степью отмечены захоронения племенной знати отличным от простого народа образом. Т.е. часть вождов хоронилась по обряду ингумации, что Б.А. Рыбаковым (см.: «Язычество древних славян». М.: Наука, 1981) как раз и относится к скифскому влиянию, а если говорить прямо, то часть вождов славянских племен, примыкающих к степи, была скифской. Отмечаются даже комбинированные захоронения по трупоположению и устройства над могилой костра, очевидно в том случае, когда этническая принадлежность вождя была смешанной скифо-славянской.

Здесь, на мой взгляд, не следует ничего изобретать, часть тюркской знати была иноплеменного происхождения и в этом нет ничего необычного, поскольку некоторые исследователи полагают, что тюркское общество стало полиэтническим уже в раннем Средневековье. Термином «тюрк» именовались не только собственно древние тюрки, подданные тюркских каганов, а иногда и вообще все кочевники, обитавшие в степях Евразии, на территориях, сопредельных с мусульманскими странами.

Дело в том, что наша наука, в том числе археология, достаточно часто записывает в «тюрки» всех, кого она сомневается отнести к другим этносам, и часто вообще всех подряд. В силу данного обстоятельства, на разных территориях к культуре древних тюрок археологи относят совершенно разные типы памятников.

Например, С.А. Плетнева считает тюркскими погребения по обряду трупосожжения в составе комплексов салтово-маяцкой культуры (см.: *Плетнева С.А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура. М., 1967*).

Короче говоря, общее впечатление от прочтения тюркологических публикаций остается то, что «тюрки» это все те, кого к настоящему времени не успели достаточно четко отнести к определенному народу.

Наконец, четвертым способом этнической идентификации является антропологическое исследование. Если мы обнаруживаем некую людскую общность которая имеет общую с древними монголами материальную культуру, сходные обычаи, общий язык, но имеет европеоидные антропологические признаки, то вряд ли мы станем утверждать, что члены этой общности были предками современных монголов.

Несомненно, что чрезвычайно важным показанием к определению этнической принадлежности будут являться письменные источники.

Итак. Совершенно достоверное этническое определение может базироваться на письменных сообщениях участников событий и сочетании всех четырех способов этнической идентификации, что сходится довольно редко. Увы, как правило, историки работают в условиях неопределенности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ

Итак. Одним из важнейших параметров этнической идентификации является погребальный обряд.

Что же сообщают нам источники о способах захоронения «монголо-татар»? Показания Карпини по этому поводу смотрите в Приложении 17. Во-первых, мы имеем дело с ингумацией, во вторых, по типу захоронения это погребение с конем. Что касается различий могил по социальному положению умерших, то они отличаются, как можно понять, богатством убранства прежде всего и только этим.

Важное замечание к словам Карпини состоит в том, что он не упоминает такого довольно примечательного обычая, как резание и царапание лиц в знак скорби по умершему, которое было характерно для «белых татар» в описании их «Мэн-да бэй-лу». Следовательно, можно предположить, что «белые татары» и «татары» описываемые Карпини, это есть два разных народа. Вторым замечанием является то, что Карпини не упоминает воздвижения кургана по умершему знатному лицу. Наоборот, подчеркивает, что:

«Мертвого же кладут в яму, которая сделана сбоку, вместе с теми вещами, о которых сказано выше, затем зарывают яму, которая находится перед его ямой, и сверху кладут траву, как было раньше, с той целью, чтобы впредь нельзя было найти это место» (*Джиованни дель Плано*

Карпини. История монгалов. / Пер. А. И.Малеина. М., 1957)

Джуджани сообщает о похоронах Бату-хана: «Пролетавшая около 28 лет над этим краем, он (Бату) скончался. Да помилует его аллах, если он был правоверный, и да облегчит ему аллах мучения (адские), если он был неверный. Похоронили его по обряду монгольскому. У этого народа принято, что если кто из них умирает, то под землей устраивают место вроде дома или ниши, сообразно сану того проклятого, который отправился в преисподнюю. Место это украшают ложем, ковром, сосудами и множеством вещей; там же хоронят его с оружием его и со всем его имуществом. Хоронят с ним в этом месте и некоторых жен и слуг его, да (того) человека, которого он любил более всех. Затем ночью зарывают это место и до тех пор гоняют лошадей над поверхностью могилы, пока не останется ни малейшего признака того места (погребения). Этот обычай их известен всем народам мусульманским» (Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды / Пер. В. Г. Тизенгаузена. М., 1941).

Следует признать, что пресловутые «монголо-татары» были чрезвычайно скрытным народом. Может, они уже тогда догадывались, что любопытные археологи будут охотиться за их захоронениями? Карпини так и не удалось рассмотреть их кладбища, поскольку его с товарищами чуть не расстреляли из луков сторожа (см. Приложение 17). Свои могилы «монголо-татары» очень тщательно маскировали, для чего закладывали их дерном, а затем даже и высаживали на них кусты. Покойников, в том числе и убитых во множестве в Венгрии («кто был убит в Венгрии, ибо там были умерщвлены многие») не хоронили на местах боев, а свозили за тысячу километров в массовом порядке в приволжские степи для захоронения с последующей маскировкой. Немудрено, что отыскать могилы

«монголо-татар» представляется очень нелегким делом. Вероятно археологам следует пристально обращать внимание на массивы кустарника для идентификации монгольских кладбищ.

В моих словах нет ни грама иронии. И.Ф. Никитинский в статье «Грунтовые могильники в священных рощах-«кустах» на Кокшенге и Сухоне» сообщает, в частности, следующее: «В 1981 г. автором на р. Уфлюга (левый приток р. Кокшенга) в д. Игнатовская (другое название Подкуст), в местности, которая носит название «Куст», обнаружен разрушенный грунтовой могильник. Ориентировка сохранившегося погребения — головой на запад (с отклонением к северу на 35°); руки сложены на груди, кисти рук — под подбородком. Вещей при погребенном не было. Этническое определение и датировка вызвали затруднения. Краевед из Тарноги А. А. Угрюмов писал, в частности, о «кустах», известных на Кокшенге, и называл их древними чудскими рощами (ссылка на А.А. Угрюмов Кокшенга — край чуди заволочской // Север, 1981, № 4). Само слово «куст» выводилось из вепского «кууз» (ель) и марийского «кусото» (могилище). В 1984 г. во время разведки по Тарногскому району автор осмотрел несколько таких «кустов». Местное кокшенгское название «куст» относится к охранявшимся традициями рощам (ссылка на Никитинский. И. Ф. Отчет о работе Вологодской археологической экспедиции в 1984 г. //Архив ИА. Р-1, №10172.). Обычно это островки елового или соснового, иногда смешанного, маточного леса. В начале XX в., по сведениям директора Тотемского районного музея Н.А. Черницына, эти «кусты» занимали площадь 1—3 га (ссылка на Черницын Н.А. Из далекого исчезнувшего прошлого [Рукопись. Тотемский краеведческий музей]). Они обычно расположены на возвышении и хорошо видны издали. В «кустах» растут вековые деревья. В Тиуновском «кусте» обхват наиболь-

шей сосны составляет 3,8 м. В настоящее время у части «кустов» значительно сократилась площадь. Ярыгинский и Долговицкий II «кусты» распаханы.

В отчете о работе Вологодской археологической экспедиции в 1984 г. автором высказано предположение о возможной связи между «кустами» и грунтовыми могильниками. Были собраны сведения по Тарногскому р-ну. Выявлено 14 «кустов» в бассейне Кокшенги и один — в бассейне Сухоны (на ее левом притоке — р. Саланга). В 1985 г. первым объектом исследования стал Раменьский «куст». Он находится на правом берегу р. Саланги, в 0,5 км к северо-востоку от д. Раменье. «Куст» представляет собой рощу вековых сосен и елей с хвойным и лиственным подлеском. Роща почти круглая в плане, имеет поперечник 77—83 м. До 30-х годов роща сохранялась местными жителями и имела площадь в несколько раз больше современной. Рубить деревья и ветки запрещалось. В «кусте» очень давно на месте «явления» иконы была построена часовня. Раз в году в роще у часовни был большой праздник. По сведениям местных жителей, первая церковь и кладбище находились в 200 м от «куста», ближе к деревне.

Во время осмотра рощи среди зарослей малинника и подлеска удалось выявить четыре ямы — западины. Возможно, их там больше (О нескольких погребениях на боку упоминается в кн.: Кочуркина С. И. Юго-восточное Прионежье в X—XIII вв. М., 1973, с. 66.). Ямы располагались веером, с ориентировкой от северной (с отклонением к западу) до западной (с отклонением к северу). Глубина западин 10—20 см. Из четырех вскрыты три. Это были могильные ямы. В двух оказались труположения, а третья яма — кенотаф».

Далее И.Ф. Никитинский приводит некоторые старинные предания: «На Кинг-острове были уничтожены остатки разбитой чуди, спасшейся на этот остров. Тут и

легла вся чудь. Этот остров считается священным: он порос лесом, и рубить этот лес считалось греховным и опасным, так как если сама убитая чудь и не вступится за свои права, то она впоследствии так или иначе должна была отомстить оскорбившему ее святыню».

«В Лелемском приходе находится отдельное кладбище, подле самой церкви, на небольшом бугре, поросшем толстым осинником, который никем не истребляется. Здесь тоже, говорят, похоронена чудь» (см. Северные предания (Беломорско-Обонежский регион)/Сост. Н. А. Криничная. Л., 1978; Гагарин В. К. История религии и атеизма народа коми. М., 1978; Гунн Г. П. По нижней Печоре. М., 1979; Он же. Каргопольский озерный край. М., 1984; Брюсова В. Г. По Олонецкой земле. М., 1972; Куратов А. А. Археологические памятники Архангельской обл. Архангельск, 1978; Александров А. А. О следах язычества на Псковщине // КСИА. М., 1983. Вып. 175, с. 15; Болховитинов Е. Рукописный сборник статей по истории Вологодской епархии и губернии [Рукопись. Гос. архив Вологодской обл.]. Болховитинов Е. Рукописный сборник... Л., 128).

Итак. Речь идет о священных рощах-«кустах», в которых производились захоронения. Эти обычаи могли быть характерны для финно-угорских народов России (марийцев — устаревшее название черемисы, коми — устар. зыряне, и др.). В преданиях упоминается чудь, а это древнерусское название эстов, финского племени.

Для примера. В настоящее время известны следующие священные марийские рощи: 73 в Новоторъяльском районе, 67 в Сернурском районе, 53 в Моркинском, 41 в Волжском и т.д.. Местные власти следят, чтобы эти территории не отводились под сельхозугодья, чтобы здесь не велись вырубki и не загрязнялись родники.

По антропологическому облику те же маришцы относятся к субуральскому типу, так называемой, уральской расы. Так вот, эта уральская раса занимает промежуточное положение между монголоидной и европеоидной. Для нее характерны прямые темные волосы, темные глаза, иногда плоское лицо, сильно развитый эпикантус, узкий нос с вогнутой спинкой.

Далее мы должны вспомнить, по какой причине Батый «взярился» на Михаила Всеволодовича Черниговского. За отказ поклониться «кустам» и взярился.

«Царь же Батый възярився велми, посла единого отъ велможь своихъ, столника своего йменемъ Елдегу, и глагола ему: «Иди и рци Михайлови: почто еси повеление мое преобедилъ, богомъ моимъ не поклонился еси? Но отселе едино отъ двою избери себе, животъ или смерть; или повеление мое съхраниши, и сквозе огонь пройдеши, и богомъ моимъ поклонишися, и живъ будеши, и княжение свое все з великою честию отъ мене приимеши; аще ли не пройдеши сквозе огонь, и не поклонишися солнцу, и кусту и идоломъ, то злою смертию умреши» «Сказание об убийстве в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Федора» (<http://litopys.org.ua>).

О поклонении кустам сообщает Ипатьевская летопись: «Оттуда же приде к Батыеву на Волгу. Хотящу ся ему поклонити, пришедшу же Ярославлю человеку. Сънгу-рови, рекшу ему: «Брат твои Ярославъ кланялься кусту и тобъ кланятися» (<http://litopys.org.ua>).

Дело в том, что поклонение священным рощам, деревьям и всяческим «кустам» свойственно лесным народам, в число которых входят также и славяне, но никак не степнякам.

Откуда вообще в степях может взятъся обычай поклоняться священным рощам и деревьям?

В «Сказании о Мамаевом побоище» есть любопытная характеристика Батая: «... безбожный Мамай стал похваляться и, позавидовав **второму Юлиану-отступнику** (выделено мной. — *К.П.*), царю Батыю, начал расспрашивать старых татар, как царь Батый покорил Русскую землю...» (пер. В.В. Колесова).

Почему Батый назван «вторым Юлианом-отступником»?

Здесь следует вспомнить слова Вассафа: «Хотя он (Батый. — *К.П.*) **был верыхристианской**, а христианство это противно здравому смыслу...» (пер. В. Г. Тизенгаузена. «Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды». М. 1941; www.vostlit.info).

Итак, существует свидетельство, что Батый был христианином. Существуют также свидетельства, что Батый заставлял русских князей кланяться «кусту», т.е. священной роще, следовательно, в какой-то момент он изменил христианской вере и перешел в язычество, за что впоследствии и был назван «вторым Юлианом-отступником».

Чтобы коротко ввести читателя в курс дела сообщая справочные данные. Юлиан Отступник (Julianus Apostata) (331—363) являлся римским императором с 361 г. Получив христианское воспитание и став императором, он объявил себя сторонником языческой религии, реформировав ее на базе неоплатонизма, и издал эдикты против христиан. От христианской церкви получил прозвище Отступник. По этой личности существует многочисленная литература, и желающие могут без труда получить более объемную информацию.

Заметьте, Юлиан открыто перешел в язычество, получив власть. Вероятно, Батый также, до поры до времени, скрывал свои пристрастия.

Здесь есть еще один нюанс.

Карпини лично свидетельствует (см. Приложение 17): «Мы видели также, что Оккодай-хан (Угедей. — *К.П.*), отец нынешнего императора, посадил куст за упокой своей души, вследствие этого он предписал, чтобы никто там ничего не срезал, если же кто срезал какой-нибудь прут, то, как мы сами видели, подвергался бичеванию; снятию одежды и злым побоям».

Кроме того, Никоновская летопись сообщает о реакции Батыя на смерть Угедея:

«А были с ним (с Батыем. — *К.П.*) следующие братья его, великие и сильные воеводы его: Урдуй, Байдар, Бирюй, Кайдар, Бечар, Менгай, Каилуг, Куок; но этот возвратился обратно, узнав о смерти Кана (Угедея. — *К.П.*). Кан же был не Батыева рода, но был первым и великим воеводою его. И оплакивал его царь Батый, потому что был он сильно любим им».

Что так сильно объединяло Батыя и Угедея? Да общее мировоззрение и объединяло, иначе и не было бы нужды Батыю горевать, тем более, что «кан же был не Батыева рода».

Вот здесь стоит удивиться. Как же так, разве Батый и Угедей не были одного рода и происхождения от Чингис-хана?

Возможно.

Та же Никоновская летопись сообщает о событиях 1240 года (погром Киева): «Другие же воеводы его (Батыя. — *К.П.*) и великие князья были: Бутар, Айдар, Килемет, Бурандай, **Батырь, который взял Болгарскую землю и Суздальскую** (выделено мной. — *К.П.*)...»

Стоп! Так кто же в 1238 году приходил во Владимиро-Суздальское княжество за рекрутами и десятиной? И может, это Батырь был одного с Угеем чингизидского рода. Кем же тогда был Батый?

И кто были эти самые «монголо-татары»?

Вот это вопрос сложный.

Двести лет российская историческая наука прилагала немаленькие усилия в лице докторов наук и академиков, чтобы уверить русский народ в халха-монгольской сущности «злых татаровей». Лично мне в одиночку не по силам утверждать что-либо иное. Но, все же, попробовать можно.

Сейчас же рассмотрим некоторые особенности погребального обряда славян. Поистине титаническая работа проделана в этом отношении Б.А. Рыбаковым, и всем читателям я могу порекомендовать для изучения два его труда, значение которых невозможно переоценить — «Язычество древних славян» и «Язычество древней Руси».

В принципе, чтобы получить достаточную информацию в отношении славянских погребальных обычаев, достаточно прочитать... «Илиаду» Гомера. Конкретно главу о погребении Патрокла Ахиллесом (см. Приложение 6). «Как же так, — может спросить удивленный читатель, — Ахиллес — славянин? Но ведь известно, что он был древним греком!».

Да, Ахиллес был древним, но не греком, а мирмидонцем. И здесь я утверждать ничего не буду, а предоставлю слово Льву Диакону (см. Приложение 7). Он, в частности, пишет: «Ведь Арриан пишет в своем «Описании морского берега», что сын Пелея Ахилл был скифом и происходил из городка под названием Мирмикион, лежащего у Меотидского озера (Азовское море, — *К.П.*). Изгнанный скифами за свой дикий, жестокий и наглый нрав, он впоследствии поселился в Фессалии. Явными доказательствами [скифского происхождения Ахилла] служат покрое его накидки, скрепленной застежкой, привычка сражаться пешим, белокурые волосы, светло-синие глаза, сумасб-

родная раздражительность и жестокость, над которыми издевался Агамемнон...».

Где же тут славяне? Да, Диакон пишет о скифах, но пишет он о скифах-россах, вождем, которых был, в описываемых Диаконом событиях, не кто иной, как князь Святослав, а Ахиллеса он упоминает в ходе исторического экскурса.

Конечно, согласно норманнской «теории» можно полагать Ахиллеса скандинавом, поскольку Лев Диакон имеет в виду россов, но вот это полагание и будет уже чистейшей воды исторической фантастикой. А в чем вообще здесь проблема? Ах да... Русская история началась с 862 года, после прихода шведов в безлюдные местности. Опять же Гегель постановил, что славяне являются «неисторическим» народом, а уж если так сказал Гегель, то и возразить против утверждения этого титана мысли мы ничего не можем. Как следует понимать, первыми произошли от обезьяны древние греки, затем германцы, а только потом, вероятно от германцев, все остальное человечество.

Основным типом славянского погребения являлась кремация. Для чего устраивался костер («крада») и на него укладывался покойник. О погребальном костре есть упоминание даже в «Повести временных лет» датируемой обычно вторым десятилетием XII века: «А Радимичи и Вятичи и Северяне единь обычай имуть, живяху в лесехъ, якоже и всякий зверь, ядоуще все нечисто, срамословие в нихъ предъ родители и племяни не стыдятся, брацы не бывахоу в нихъ, но игрища межи селы, и схожахоуся на игрища и на вся бесовьскаа плясаниа и тоу умыкааху себе жены, с неюже кто свечався, имяхуть же и по две и по три жены. И аще кто оумряше оу нихъ, и творяхоу трызну надъ нимъ и по семъ творяху кладоу великоу и возлежать на кладу мертвеца и сожгутъ и, и посемъ, собравше кости,

и вложить в судиноу малоу и поставляхоу на столпехъ на поутехъ, еже творять Вятичи и до сего дне. Сей же обычай имоуть и Кривичи и прочий погани, не ведуще закона Божиа, но творяще сами себе законъ» (Типографская летопись // Полное собрание русских летописей, т. XXIV. М.: Языки русской культуры, 2000).

В данном случае «крада» называется летописцем «кладой», но это есть непринципиальная вариация написания. Краду объезжали кругом воины (при погребении вождя, военного руководителя), оглашая окрестности громкими рыданиями, при этом многие царапали и резали себе лицо выражая тем самым глубокую скорбь по умершему («Кожи кроения, лица драния» — здесь см. статью «Тризна» в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, о том же у Соловьева).

Ибн-Руст, сообщая о погребении славян, пишет о царапании лица только женщинами (трудности перевода?), и его сообщение очень позднее (писал около 30-х годов X века):

«Когда умирает у них (славян. — *К.П.*) кто-либо, труп его сжигают. Женщины же, когда случится у них покойник, царапают себе ножом руки и лица. На другой день после сожжения покойника они идут на место, где это происходило, собирают пепел с того места и кладут его на холм. И по прошествии года после смерти покойника берут они бочонков двадцать больше или меньше меда, отправляются на тот холм, где собирается семья покойного, едят там и пьют, а затем расходятся».

Ал-Бекри в XI веке пишет о славянах:

«Иуних(уславян. — *К.П.*)обычаиподобныеобычаям индийцев (выделено мной. — *К.П.*). Они граничат с востоком и далеки от запада. И они радуются и веселятся при сожигании умершего и утверждают, что их радость и их веселость (происходит) от того что его (по-

койника) господь сжалился над ним (пожалуй что эти слова следует запомнить, они пригодятся впоследствии. — *К.П.*). Жены же мертвого режут себе руки и лица ножами» (пер. А. Куника. Цит. по: Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Часть 1. // Записки императорской Академии Наук. Том 32. Приложение № 2. СПб. 1879; <http://www.vostlit.info>).

В жертву при похоронах славянских вождей и знатных лиц приносились рабы, кони, собаки, всякий домашний скот, кроме того, у славян существовал обычай подобный индийскому «сати», так индусы называют существовавший у высших каст обычай самосожжения вдов на погребальном костре мужа.

«А когда одна из них (жен покойного. — *К.П.*) утверждала, что она его любила, то она (*по его смерти*) прикрепляет веревку, поднимается к ней на стуле, крепко обвязывает себе ею шею; затем вытаскивается из под нее стул и она остается повешенной, болтаясь, пока не умрет. Затем ее сожигают, и так она соединяется с мужем» (там же).

При погребении славянина устраивалась «страва», т.е. поминовальное угощение. Специально для этого варилась особая каша: «Существовали специальные виды каши, имевшие только ритуальное назначение: «кутья», «коливо» (из пшеничных зерен). Варилась кутья в горшке и в горшке же или в миске подавалась на праздничный стол или относилась на кладбище в «домовину» при поминании умерших» (Б.А. Рыбаков. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1987).

Кстати, читатель может ознакомиться с описанием похорон Аттилы (Приложение 5), там есть упоминание о «страве».

Похороны военных вождей также сопровождалась тризной. Тризна являлась специальным военным обрядом прощания с умершим, в виде скачек на конях, борьбы

и всяких других военных упражнений рядом с местом погребения. Затем насыпался курган, но подобный способ захоронения был не единственным и предназначался, безусловно, для важных лиц.

«Из числа таких элементов погребального обряда следует назвать: курганные насыпи, погребальное сооружение в виде человеческого жилища (домовины) и захоронение праха умершего в обычном горшке для еды» (там же).

Когда же у славян появляется обычай кремации умерших? Согласно Б.А. Рыбакову он появляется практически одновременно с отделением славян от общей массы индоевропейцев в середине II тысячелетия до н.э. и существует вплоть до эпохи Владимира Мономаха, итого **более двух с половиной тысяч лет**. Что из этого следует? Из этого следует, что кремация есть совершенно оригинальный исконный обряд славян, вовсе ни от кого не заимствованный, а родившийся в очень глубокой древности при формировании собственного славянского мировоззрения.

Первоначально, т.е. до начала трупосожжения бытовала ингумация в скорченном состоянии, затем, наряду с кремацией, производилась еще и ингумация (на границе степи и леса) в вытянутом положении. Здесь, возможно, существует влияние скифов, с которыми славяне соседствовали.

Замена с середины II тысячелетия до н.э. ингумации кремацией происходит, конечно же, не мгновенно, «но мы все же в силах уловить момент перелома, когда скорченные костяки почти исчезают, а сожжение (известное еще по тшинецкой культуре) начинает резко преобладать над простым погребением в земле — это рубеж IX и VIII вв. до н.э. — время начала второй, основной фазы чернолесской культуры, время расцвета лужицкой культуры» (там же).

Итак. Наиболее яркими чертами славянского погребального обряда являются — 1) кремация, 2) резание и царапание рук и лиц, 3) устраивание поминок-стравы и приготовление поминальной каши («кутья», «коливо»), 4) устройство тризны, военного обряда прощания, 5) насыпной курган над захоронениями важных особ.

Прошу учесть, что обряд сжигания умерших не был присущ всем славянским племенам и во все времена, речь идет о наиболее характерном славянском погребальном обычае.

Отражением каких верований является кремация?

Суть дела вполне ясно обрисовал один из русов упомянутый Ибн-Фадланом в своих записках: «И был рядом со мной некий муж из русов, и вот, я услышал, что он разговаривает с переводчиком, бывшим со мною. Я же спросил его, о чем он говорил ему, и он сказал: «Право же он говорит: «Вы, о, арабы, глупы»... Это (?); он сказал: «Воистину, вы берете самого любимого для вас человека и из вас самого уважаемого вами и бросаете его в прах (землю), и съедают его прах и гнус и черви, а мы сжигаем его во мгновение ока, так что он входит в рай немедленно и тотчас». Тогда я спросил об этом, а он сказал: «По любви господина его к нему (вот) уже послал он ветер, так что он унесет его за час». И вот, действительно, не прошло и часа, как превратился корабль и дрова, и девушка, и господин в золу, потом в (мельчайший) пепел. Потом они построили на месте этого корабля, который они вытащили из реки, нечто подобное круглому холму и водрузили в середине его большую деревяшку хаданга (белого тополя), написали на ней имя (этого) мужа и имя царя русов и удалились» (Цит. по: Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / Под ред. академика И.Ю. Крачковского. М.-Л., 1939).

Так называемые «норманнисты» утверждали, что в данном случае речь идет о захоронении какого-то сканди-

навского вождя. Однако это совсем не верно. У скандинавов обычай кремации частично присутствовал, но сам этот обычай был заемным, привнесенным от Одина из страны Асов.

«Один ввел в своей стране те законы, которые были раньше у Асов. Он постановил, что всех умерших надо сжигать на костре вместе с их имуществом. Он сказал, что каждый должен прийти в Вальгаллу с тем добром, которое было с ним на костре, и пользоваться тем, что он сам закопал в землю. А пепел надо бросать в море или зарывать в землю, а в память о знатных людях надо насыпать курган, **а по всем стоящим людям надо ставить надгробный камень** (наводит на ассоциацию с половецкими «каменными бабами». — *К.П.*). Этот обычай долго потом держался» («Сага об Иглингах»; <http://norse.ulver.com>).

Скандинавские саги локализуют страну Асов следующим образом: «Страна в Азии к востоку от Танаквисля (Танаис, Дон. — *К.П.*) называется Страной Асов, или Жилищем Асов, а столица страны называлась Асгард. Правителем там был тот, кто звался Одином».

Здесь содержится прямое указание на Нижнее Поволжье и степи в междуречьи Дона и Волги. Во-первых, в Нижнем Поволжье издревле селились славяне и это подтверждается восточными авторами. Во-вторых, не стоит безоговорочно считать, к примеру, тех же половцев тюрками или даже некими динлинами. В описании скифских племен у Геродота присутствует племя будинов, которые есть коренные жители страны и кочевники, по внешности голубоглазые и рыжеволосые (см. Приложение 2). Любор Нидерле (см.: «Славянские древности». М.: Алетейа, 2000), в частности, относил будинов к славянам.

Сейчас посмотрим как хоронили тувинцев. Здесь для русского читателя следует дать хотя бы краткую справку

об этом российском народе. Тува (столица Кызыл) находится в составе Российской Федерации и располагается на юге Восточной Сибири. На юге и юго-востоке граничит с Монголией, на востоке с Бурятией, на западе с республикой Алтай, т.е. Тува непосредственно примыкает к землям, где, по уверению науки, произошло явление Чингис-хана на историческую сцену.

В расовом отношении для тувинцев (самоназвание — тыва, устаревшее — сойоты, урянхайцы, танну-тувинцы) характерен монголоидный тип. Тувинский язык принадлежит к тюркской группе и, если справедливо считать тюрков исключительно лингвистической общностью, то можно сказать, что тувинцы являются тюрками. По вероисповеданию они ламаисты, частично в Туве сохраняется шаманизм. Основным видом хозяйственной деятельности тувинцев в древности являлось кочевое животноводство.

Согласно В.П. Дьяконовой (см.: «Погребальный обряд тувинцев как историко-этнографический источник». Л.: Наука, 1975) поздние погребения тувинцев (XVII—XIX вв.) это ингумация либо в вырытых могилах, либо впускные захоронения в древних курганах обычно с конем, но встречаются нередко и погребения вообще без каких-либо животных. Захоронения с кремацией встречаются, но крайне редко.

Поскольку среди тувинцев распространен как ламаизм, так и шаманизм, то и захоронения по ламаистскому и шаманистскому обрядам должны отличаться. Так, по наблюдениям Ф. Я. Кона (конца XIX — начала XX вв.), способ захоронения умершего путем оставления трупа в безлюдной местности на поверхности земли считался у тувинцев новым, возникшим под влиянием ламаизма. (см. Ф.Я. Кон. 1) Предварительный отчет по экспедиции в Урянхайскую землю.// Известия Восточно-Сибирского

отд. РГО, 1903, т. XXXIV) За пятьдесят лет. Т. 3—4. М., 1936, с. 38).

По шаманистскому обряду тело покойного выставлялось на воздухе на помосте (см. Л. П. Потапов. Материалы по этнографии тувинцев района Монгун-Тайги и Кара-Хола. // Труды ТКАЭЭ, т. I, с. 224—239).

Как и тувинцы, хоронили своих покойников по шаманистскому обряду якуты, также принадлежащие к монголоидной расе (по языковой принадлежности — тюркоязычный народ).

Как сообщает д.и.н. Р.И. Бравина в статье «Археологические памятники Сунтарского улуса» (<http://www.sakhaopenworld.org>), в 1926 г. Медико-санитарным отрядом Якутской экспедиции АН СССР было повторно обследовано захоронение «тойона, якута Ечиинин-Мундаева», владевшего, в свое время, огромным стадом более чем в 1000 голов рогатого скота и умершего около 200 лет тому назад. Погребение находилось в м. Сур Аттаах во 2-м Жарханском наслеге. «Погребальная конструкция представляла собой воздушное захоронение «арангас». На восьми столбах, врытых в землю и соединенных поперечными жердями на высоте 70 см, был сооружен бревенчатый сруб с дощатой двускатной крышей. Гробница была огорожена изгородью из обтесанных бревен, концы которых через круглые пазы были вставлены в четыре угловые вертикальные столбы».

Еще одно арангасное погребение, которое исследовали участники экспедиции, принадлежало шаману Баканча-Бытанныа, сына шамана Бугачана-Беге, предка якутов Кюкяйского наслега. Кроме того, в 15 км от с. Шея участниками отряда был зафиксирован не совсем типичный для Якутии вариант воздушного захоронения — трупоположение в дупле растущего дерева.

Р.И. Бравина пишет: «Подобный тип захоронения известен у многих народов Сибири, включая тюрков Саяно-Алтая (шорцев, тоджинцев-тувинцев, тофаларов) и коренных народов Северной Азии (ительменов, кетов)».

Из этого следует, что тюрки в Сибири вообще и в Южной Сибири в частности, народ пришлый, передавший местным народам язык, а потому можно считать, что тех же якутов следует называть «тюрками» исключительно по языковому сходству. Между тем якуты прекрасно владеют и русским языком, но это не значит, что они являются славянами. Якуты это якуты, они не тюрки и не русские. И в этом и заключается их этническая оригинальность.

Что же касается ранних погребений тюрков на территории Тувы, то о них можно получить сведения, в частности, из статьи Б.Б. Овчинниковой «Погребение древнетюркского воина в Центральной Туве» опубликованной в сборнике «Советская Археология» 1982 г., №3.

«С 1973 г. группа Уральского университета в составе Саяно-Тувинской археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводила исследования на могильнике Аймырлыг 3. Могильник расположен в Центральной Туве, на левом берегу р. Чаа-Холь, правого притока Енисея, в 5 км к северу от нового поселка Чаа-Холь».

На этом месте производили захоронения еще в гунно-сарматскую эпоху. Особое внимание археологов привлек курган №1 из группы V, сооруженный в раннее Средневековье. Это захоронение являлось могилой воина, в которой обнаружен наиболее полный набор воинского снаряжения.

Древний тюркский воин был захоронен в вытянутом положении, лицом вверх, головой на восток в «гробу» из сплетенных ветвей пустынной акации. Рядом с воином

был положен его оседланный конь. Из вооружения в могиле обнаружен, в том числе, палаш имеющий совершенно прямой клинок длиной 74 см. Рукоятка составляет одну линию с клинком, имея общую длину около метра. Клинок однолезвийный, но конец его заострен и раскован на два лезвия. Такое оружие могло выполнять функции как колющего, так и рубящего одновременно. Судя по общему составу инвентаря, находящегося в кургане №1 из группы V могильника Аймырлыг-3, археологи заключили, что данное захоронение тюркского воина относится ко второй половине VIII—IX вв., т. е. к уйгурскому периоду в истории Тувы.

Здесь неминуемо возникает вопрос. На территории Тувы сосуществовали два типа захоронения: труположение и труповыставление, можно ли считать один из типов местным, исконно тувинским, а второй привнесенным, тюрками и если да, то какой? Скорее всего, исконным тувинским обычаем является шаманский обряд труповыставления на помосте. А ингумация принесена в Туву тюрками, так же как и тюркский язык, тем более, что тувинский язык входит в уйгурскую группу, уйгуры же — европеоиды.

Хорошо. Пойдем от обратного, предположим уйгуры изначально принадлежали к монголоидной расе, тогда возникает еще более сложный вопрос, кто дал уйгурам европеоидность? Может быть некая загадочная раса развивавшаяся в Центральной Азии параллельно индоевропейцам и независимо от них? Может быть...

Между прочим, В.П. Дьяконова категорически отвергает соединение тюркских, монгольских и тунгусских народов в один комплекс.

«Такое странное объединение народов объясняется воздействием ... «алтайской» языковой теории, согласно которой тюркские, монгольские и тунгусо-маньчжурские

языки произошли от общего «праалтайского» языка-предка. Однако эта теория даже в лингвистическом отношении не только поколеблена, но и развенчана, (ссылка на Дж. Клосои. Лексикостатическая оценка алтайской теории. // Вопросы языкознания, 1969, № 5.), хотя такое предполагаемое единство относили к весьма древним, исторически необозримым временам. Тем более нет никаких научных оснований объединять столь многие и различные народы для рассмотрения у них таких сложных и исторически меняющихся, развивающихся представлений, какими являются религиозные верования» («Погребальный обряд тувинцев как историко-этнографический источник» Л., «Наука» 1975).

Как я уже писал выше, уйгуров в районе Орхона (в самом центре МНР) разбили енисейские кыргызы, светловолосые и зеленоглазые. Считается, что енисейские кыргызы разговаривали на тюркском языке. Каких-то особых возражений в этом плане нет, во всяком случае, у меня. Есть один нюанс. Погребальным обрядом енисейских кыргызов являлась кремация (см. статью С.Г. Скобелева «Кыргызы Среднего Енисея под властью монголов. По археологическим свидетельствам» выполненную по гранту РГНФ № 01-01-00289а 28 февраля 2001 г.).

С.Г. Скобелев сообщает: «В ходе раскопок кургана №4, выполненного по обряду кремации и входящего в состав позднесредневекового могильника Койбалы I на р. Абакан, были обнаружены необычного вида серебряная и нефритовые (жадеитовые) накладки на ремень, фрагмент бронзового упора для одной из накладок, фрагмент бронзовой пряжки с овальной рамкой и остатками щитка, железный трехперый наконечник стрелы с черешком, имеющим коническую резьбу (как у шурупа), три железные шарнирные накладки несколько необычного вида, другие предметы. Как показывает проведенный анализ, серебря-

ная проволочная накладка, внешне похожая на серьгу, нефритовые накладки в виде прямоугольника, щитка и сердечка, а также щитковая пряжка с рамкой овальной формы наиболее полные аналогии имеют в памятниках эпох Юань (XIII—XIV вв.) и Мин (XIV—XVII вв.) на территории Китая, где они известны как принадлежности пояса чиновника, военачальника и императора. Необычного вида для памятников аскизской культуры X—XIV вв. наконечник стрелы с резьбой на черешке и железные шарнирные накладки на ремень без следов орнаментации и посеребрения позволяют предположить для изученного кургана более позднюю дату, чем для большинства погребений могильника Койбалы I, определив ее не ранее, чем XIV в.».

Вопрос.

Мы полагаем енисейских кыргызов тюрками? Однако не ранее XIV века кыргызы сжигают своих умерших и насыпают по ним курганы. Но ведь с VII века тюрки прекратили кремацию и перешли на ингумацию? Так это или нет?

Может быть обычай енисейских кыргызов является пережитком древнейших времен?

Может быть.

Вопрос следующий.

А практиковали ли тюрки кремацию вообще?

Тюркский народ, с VII века, повсеместно перешел на ингумацию, а некое тюркское начальство некоторых племен продолжает, еще чуть ли не восемьсот лет сжигать своих представителей. Странно. Обычно решение о смене религии или верований принимается или обязательно одобряется правящим слоем.

Между тем, в составе могильника Койбалы I находятся погребения не только по трупосожжению, но и по трупоположению. Другое дело, что, как отмечает С.Г. Скобе-

лев, «набор погребального инвентаря, в основном, соответствует имеющимся представлениям о материальной культуре енисейских кыргызов и их кыштымов (подчиненного населения) в период развитого Средневековья и более позднего времени».

На самом деле, когда речь идет о захоронениях по трупоположению, то очевидно имеются в виду подчиненные кыргызам племена. Если это тюркские племена, то и тюркоязычие кыргызов не вызывает особого сомнения. Даже если енисейские кыргызы были первоначально иноязычным народом и подчинили себе некоторую часть тюркского населения, то смена языка не выглядит в этом случае необычной. Почему? И почему тюрки завоевавшие монгольские племена не приняли от них монгольской речи?

Все достаточно просто. Тюрки стояли на высокой ступени как культурного, так и общественного развития, поэтому им нечего было заимствовать у кыргызов и у тех же монголов. Скорее всего, было что заимствовать последним.

Что же касается первоначального иноязычия кыргызов, то Г.Е. Грумм-Гржимайло считает его каким-то динлинским наречием:

«Китайцы, ближе познакомившиеся с киргизами только в первой половине IX века, хотя и утверждают, что письмо и язык этих последних были совершенно сходны с уйгурскими, но, конечно, они не могли уловить в киргизском языке остатков динлинского языка, а что таковые были, это прежде всего доказывает титул киргизского хана — а-жэ (эш, ош?), который сохранился в языке котов в соединении с словом хан (эш-хан), как императорский титул; несомненно, что были удержаны из динлинского языка и все термины, относившиеся к искусственному орошению полей, устройству плотин, постройке

водотоков и деревянных срубов и проч.» («Западная Монголия и Урянхайский край». Л., 1926).

Таким образом, перед нами проявляется совсем не тюркское племя. Первое. Погребальные обряды енисейских кыргызов, резко отличались от погребальных обрядов тюрков (захоронение с конем). Второе. Способ хозяйствования кыргызов, как следует полагать из слов Г.Е. Грумм-Гржимайло, коренным образом отличался от кочевого животноводства. Третье. В языке кыргызов отчетливо ощущаются признаки другого языка, что позволяет предполагать изначально иной их язык, отличный от тюркского. Четвертое. Антропологические данные говорят не просто в пользу европеоидности кыргызов, а в пользу их нордического расового типа.

Л.Н. Гумилев дает следующее определение енисейским кыргызам: «Кыргызы енисейские — народ, сложившийся из динлинов и гянгуней в Минусинской котловине в III—V вв. **Тюркоязычны**, по расовой принадлежности — европеоиды. Оседлые скотоводы и земледельцы. О культуре их см.: Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. М., 1951» («История народа хунну». М.: АСТ, 2004)

Итак. Следует определенно выяснить, каковы же были погребальные обряды тюрков? Естественно, что подобный вопрос лучше всего выяснять не у русских ученых-историков, а у тюркских. Обратимся к ним. Рафаэль Нурудинович Безертинов написал книгу «Древнетюркское мировоззрение «Тэнгрианство» выпущенную в Казани и рекомендованную в качестве учебного пособия по традиционному тюркскому мировоззрению и философии и предназначено для студентов факультетов филологии, истории, философии и Института востоковедения, а также

для учащихся 10—11 классов средних школ. Т.е. перед нами типичный учебник для вузов.

Что же мы видим? А видим мы очень интересную картину.

Р.Н. Безертинов пишет: «Традиционный тюркский обряд захоронения. По установившимся древним традициям тэнгрианства, обряд захоронения делился на три стадии. Первая: жертвоприношение умершему. Вторая: сожжение тела умершего, его коня и вещей, нужных для жизни в ином мире, на костре, в последующем собирание пепла в кувшин. Третья: захоронение кувшина с пеплом весной или осенью. На месте захоронения знать строила сооружения постоянной гробницы, а простой люд ставил надмогильный камень с изображением человека или с надписью».

Вот здесь начинаются определенные сложности. О ком пишет Р.Н. Безертинов? О славянах или о тюрках?

К кому же обращается Р.Н. Безертинов за справкой в этом вопросе?

Он обращается к Н.Я. Бичурину. (см.: Бичурин Н.Я. Китайские известия о народах Центральной и Средней Азии в древнейшие времена. М., 1955.)

Согласно сведениям китайских летописцев (в переводе Н.Я. Бичурина), похоронный обряд тюрков в эпоху Первого Тюркского каганата делился на три последовательные стадии, как их определяет Р.Н. Безертинов:

1. «Тело покойного ложат в палатке. Сыновья, внуки и родственники обоего пола закалывают лошадей и овец и, разложив перед палаткой, приносят в жертву; семь раз объезжают вокруг палатки на верховых лошадях, потом перед входом в палатку ножом надрезают себе лицо и производят плач; кровь и слезы совокупно льются. Таким образом поступают семь раз и оканчивают».

2. «Потом, в избранный день, берут лошадь, на которой покойник ездил, и вещи, которые он употреблял, вместе с покойником сжигают; собирают пепел и зарывают в определенное время года в могилу. Умершего весной и летом хоронят, когда лист на деревьях и растениях начинает желтеть или опадать; умершего осенью или зимой хоронят тогда, когда цветы начинают разворачиваться. В день похорон, так же как и в день кончины, родные предлагают жертву, скачут на лошадях и надрезают лицо».

3. «В здании, построенном при могиле, ставят нарисованный облик покойника и описание сражений, в которых он находился в продолжении жизни. Обыкновенно, если он убил одного человека, то ставят один камень. У иных число таких камней простирается до ста и даже тысячи. По принесении овец и лошадей в жертву до единой, вывешивают их головы на вехах».

Согласно «Су-Шу», «у могилы из дерева ставят дом (здесь следует вспомнить слова Б.А. Рыбакова¹ про славянские «погребальные сооружения в виде человеческого жилища (домовины)». Внутри него рисуют облик покойного, а также военные подвиги, совершенные им при жизни». «Затем они погребают пепел и устраивают на могилу деревянный столб в качестве памятного знака. (Здесь следует вспомнить сведения Ибн-Фадлана о русах. — К.П.) На могиле они сооружают помещение, в котором рисуют облик покойного» (цит. по: Савинов Д.Г. «Народы Сибири в древнетюркскую эпоху». Л., 1984).

Б.А. Рыбаков упоминает славянские захоронения в виде курганных насыпей, погребальных сооружений в виде человеческого жилища (домовины) и захоронение праха умершего в обычном горшке для еды.

¹ Б.А. Рыбаков. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1987.

Курганы присутствовали у енисейских кыргызов, здесь выше еще упоминается домовина («Су-Шу»), и, сдается мне, у тюрков должны были быть еще захоронения сожженного праха в урнах или горшках (известные славянские поля погребальных урн), чтобы уже совсем было все ясно.

Хоронили ли тюрки прах своих сожженных покойников в урнах? Да, такое погребение имело место быть.

Раскопки комплекса усыпальницы брата Билге-кагана, царевича Кюл-тегина дают следующую информацию: «Внутри храма имелись большая плита от мраморной ступени и гранитный квадрат, составлявший некий алтарь-постамент, на котором возвышались статуи Кюл-тегина и его жены. У их подножия в полу обнаружены две глубокие ямы с сохранившимися обломками сосудов. В сосудах хранился пепел от сожженных тел величественной пары» (Майдар Д. Памятники истории и культуры Монголии. М., 1981).

Почему тюрки применяли трупосожжение? Почему это делали славяне, записал Ибн-Фадлан (см. выше). Р.Н. Безертинов, исходя из исповедуемого тюрками тэнгрианства, объясняет это следующим образом: «По представлению тюрков, во время сожжения физического тела умершего, кут, тын, сюр все одновременно испарялись в огне и умерший переселялся на Небо вместе с дымом погребального костра».

Тот рус, который объяснял Ибн-Фадлану суть дела, выражался более просто, но он, в общем, не являлся ученым историком или этнографом. Так что, выражался как умел.

Так почему же в VII веке тюрки перешли от кремации к ингумации?

Р.Н. Безертинов отвечает на этот вопрос следующим образом: «Под влиянием семитских религий (христианс-

кой, арабской, иудейской), а также из-за того, что в Степи беднякам-степнякам не всем было доступно доставать дрова, в первой четверти VII в. часть тюрков стали предавать тела умерших земле. В одном письменном китайском сообщении 628 г. сказано: «То, что они своих покойников, которых по их обычаям следует сжигать, теперь хоронят и сооружают могилы, показывает, что они поступают вопреки предписаниям своих предков и оскорбляют духов».

Что же, объяснение достаточно резонное. Непонятно только следующее — в VI веке степнякам было доступно «доставать» дрова, а в VII веке уже нет. Почему?

Откуда в степях мог вообще появиться (тем более среди простых людей) обычай сжигать умерших, если даже еду готовили на кизяке? Причем еще Геродот сообщал о трудностях с горючим материалом у скифов и рассказывал, как они выходят из положения, а скифы располагались весьма близко к лесной зоне.

Почему семитские религии оказали влияние на массу простого народа, понятно. Может быть понято также и то, почему семитские религии не оказали влияние на знать, но непонятно то, почему знать пошла на раскол тюркского общества, если только она не представляла собой в прошлом завоевателей, подчинивших себе данное общество.

Однако утверждать, что верхушка тюркского общества была из числа неких завоевателей, я не стану. Тюрки вели активную экспансионистскую политику и сами могли кого угодно покорить. Другое дело, что степная знать действительно могла перенять от соседей (от кого?) обычай сожжения умерших. И организовать подобное мероприятие для себя, в принципе, ей было по силам и по средствам.

Если Б.А. Рыбаков полагает, что славянские вожди заимствовали от скифов похоронную обрядность в полосе

скифско-славянского соприкосновения или некоторая часть славянских вождей была скифского происхождения, то что, собственно, мешает предположить обратный процесс? То же мы имеем и в отношении славян и тюрков, но для этого необходимо, чтобы древние тюрки изначально селились рядом со славянами, причем это место их изначального проживания должно было находиться не более и не менее как в северном Причерноморье, а именно от Дуная до Дона, т.е. в той локации, где жили скифы. Т.е. скифы, вернее узкая группа кочевников, проживавших в данном регионе, были тюрками. Возможно ли это? Да. Возможно.

Продолжим разговор о смене мировоззрения у тюрков в VII веке. Дело в том, что можно представить себе ту ситуацию, когда социальная верхушка принимает иную религию (пример — христианство) и обращает в эту религию народ, как это было у славян, можно представить, что социальная верхушка принимает иную религию (пример — иудаизм) и не заставляет народ следовать их примеру, но принять то объяснение, что масса принимает ислам, а каган и его беки продолжают исповедовать языческую религию, совершенно невозможно.

Итак. На мой взгляд, объяснение о нехватке дров в VII веке и о влиянии семитских религий достаточно сомнительно. Здесь следует предположить, что погребальный обряд тюрков и до VII века не включал в себя кремацию, а свидетельства о трупосожжении, которое практиковалось некоторыми тюркскими племенами, заставляют задуматься, не были ли эти племена иного происхождения, даже если они говорили по тюркски?

Вот как выглядит погребение тюрка, по Р.Н. Безертинову, после VII века: «К месту погребения отправлялись одни мужчины. Если хоронили вдалеке от аула, то ехали

верхом, если близко — шли пешком. Глубина могилы составляла примерно два метра. На дне могилы выкапывали боковую нишу для умершего и его вещей. В могилу опускали умершего в войлоке. Укладывали его в приготовленное на дне могилы боковую нишу, а рядом укладывали снятую с него верхнюю одежду. Умерший в могиле должен был лежать головой на северо-восток. Боковую нишу, где лежал покойник закладывали досками. Это маленькое помещение становилось его домом. Вместе с умершим погребали его лошадь, которую убивали у могилы, а также одежду, седло, стрелы, луки, металлические котлы (как походную принадлежность) и т.д. Пуговицы с одежды срезали. Воротник с шубы снимали. С умершим не клали предметы с режущими частями: нож, топор, ножницы. Если с умершим все же клали нож, иголку или ножницы, то предварительно их ломали. Испортив бытовые предметы и одежду, вещи превращали в их противоположность. Кроме того, лишение умершего человека пуговиц, воротника и других деталей одежды живыми символизировало вычленение его из светлого мира. С женщинами погребали овец, убитых у могилы, и женские предметы, необходимые для шитья и т.п., принадлежавшие умершей. В детскую могилу клали игрушки из бересты. После того, как все уложили в могилу, каждый присутствовавший на похоронах трижды бросал в могилу по горсти земли. Затем могилу закапывали. Сани, телегу или таски, на которых был привезен умерший, разламывали и оставляли на могиле, тут же бросали черенки лопат, использованных во время похорон. С собой с места погребения можно было унести лишь железные части орудий» (Р.Н. Безертинов. «Древнетюркское мировоззрение «Тэнгрианство»).

Далее обратимся к данным археологии по тюркским погребениям ранее VII века: «Наиболее ранние памятники

ки, относящиеся к периоду формирования культуры древних тюрок на Алтае в V—VI вв., составляют «берельский тип могил». Для памятников данного типа характерны небольшие каменные насыпи, широтное расположение могил, погребение человека с 1—3 конями на уступе могильной ямы. В инвентаре захоронений имеются луки с длинными, массивными накладками, палаши с кольцевым навершием, детали панциря, предметы конской упряжи, которые дают основание относить эти памятники к середине I тыс. н. э. Д.Г. Савинов относит к этому периоду впускное захоронение с конем в кургане Улуг-Хорум в Туве, в инвентаре которого имеются ранние орнаментированные стремени (Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г., 1994, с. 97). Подобные стремени обнаружены на Алтае, в Минусинской котловине и Поволжье, что дает основание связывать их распространение со временем максимального расширения Первого Тюркского каганата во второй половине VI в. Истоки обряда погребения с конем восходят к предшествующим культурам хунно-сарматского и скифского времени в Горном Алтае» (Худяков Ю.С. «Основные проблемы изучения культуры древних тюрок в Центральной Азии»; <http://www.kyrgyz.ru>).

Т.е. перед нами все та же ингумация с конем, причем и до VII века, своей традицией уходящая в хуннские и скифские времена.

В.В. Горбунов (Алтайский ГУ), в работе «Процессы тюркизации на юге Западной Сибири в раннем Средневековье», сообщает: «Самые ранние памятники по обряду ингумации с конем на юге Западной Сибири датируются 2-й пол. IV-V вв. Они известны в лесостепном Алтае (Ераска, Татарские могилки, Ближние Елбаны-XIV) и Барабе (Сопка-2). Наиболее близкие и синхронные аналогии данные погребения находят среди материалов буланко-

бинской культуры Горного Алтая, составившей основной компонент в сложении тюркского этноса».

А сейчас читателю стоит обратить внимание на следующие слова:

«Только у двух крупных тюркоязычных этносов наблюдаются иные способы погребений. Это кыргызы, у которых, исходя из письменных и археологических данных, существовал устойчивый обряд полной кремации взрослого населения; и уйгуры, хоронившие, судя по письменным источникам, умерших по обряду типа вторичной ингумации» (В.В. Горбунов. «Процессы тюркизации на юге Западной Сибири в раннем средневековье»).

О енисейских кыргызах мы уже говорили. Это действительно тюркоязычный народ, но вряд ли они могут быть отнесены к тюркам, точно так же, как русскоязычные якуты не могут быть отнесены к славянам. Интересна информация об уйгурах, но, в данном случае, мы не изучаем их этногенез.

При рассмотрении погребального обряда тюрок возникает одна любопытная коллизия. И эта коллизия связана со скифами. Дело в том, что в исторической науке существуют три точки зрения на этническую принадлежность описанных Геродотом скифов (см. Приложение 1):

- 1) эти скифы были иранцами («иранисты»);
- 2) они были тюрками («тюркисты»);
- 3) скифы были славянами.

Здесь следует отметить, что греки времен Геродота и византийские историки не трудились особо различать племена и народы, жившие к северу и к северо-востоку. Все это были для них скифы, будь то славяне, тюрки, угры и т.д.

Речь идет о достаточно узкой группе племен, кочевавших от Дуная до Дона, в Северном Причерноморье и жив-

ших как раз ниже поднепровских славян, которые сейчас называются почему-то украинцами, но вообще-то они малороссы или даже русы, поскольку Русь — это изначально Киевская земля.

Если читатель желает, то он может самостоятельно рассмотреть доводы «иранистов» и «тюркистов» и решить для себя, какие из них выглядят более убедительно.

Для меня выглядят достаточно приемлемыми доводы «тюркистов», но не в силу каких-то филологических манипуляций с именами Таргитай, Колаксай и Липоксай, а в силу описанных Геродотом погребальных скифских обычаев. То, что они не славянские, это факт. Можно ли называть их иранскими? Сомнительно. Более всего они напоминают именно тюркские обряды.

И дело тут вот в чем.

Р.Р. Рудницкий в статье «О зороастризме у алан VII—IX вв.» (Историко-археологический альманах, №7, Армавир, 2001, стр. 75—86) пишет:

«Зороастризм зарождается в среде оседлых скотоводов и землевладельцев, носителей «язовских» археологических культур ... при сильном влиянии северного скифо-сакского мира (Абаев В.И., 1990, с. 201). При этом ряд исследователей ... **возлагает на скифов и саков сохранение чистого зороастризма в эллинистический период** (? — К.П.)».

Данные слова совершенно непонятны. Погребальный обряд скифов в «эллинистический период», т.е. во времена Геродота не имел ничего общего с погребальным обрядом зороастрийцев.

Р.Р. Рудницкий упоминает в «ряде исследователей» М. Бойс. Что же сообщает М. Бойс об иранцах вообще и иранцах-зороастрийцах, в частности?

Дело в том, что ингумацию применяли «протоиндоиранцы» и во времена, как следует, очевидно, полагать,

предшествующие «эллинистическому периоду». Протоиндоиранцы, действительно, по словам М. Бойс, принадлежали к одной из групп так называемых «ямных» культур степных жителей (на что В.Г. Луконин в примечаниях сообщает: «В современной археологии различаются «ямные» культуры и «курганные захоронения». — К.П.) «Они (протоиндоиранцы. — К.П.) хоронили членов знатных семейств на дне глубоких колодцев, покрытых земляными курганами. Простолудинов, вероятно, опускали в обычные земляные могилы, от которых никаких следов не осталось» (М. Бойс «Зороастрийцы. Верования и обычаи». М., «Наука», 1988.).

А вот в более поздние времена ситуация изменилась: «Однако иранцы, как кажется, слишком почитали огонь, чтобы использовать его для уничтожения оскверняющего вещества. Поэтому, может, уже в языческие времена среди них вместо сжигания (здесь М. Бойс некоторым образом удивляет, но речь идет о сравнении с обычаями индоариев. — К.П.) был принят обычай выставления тел, **известный позднее** (выделено мной. — К.П.) у зороастрийцев. Обычай заключался в том, что труп оставляли в каком-либо пустынном месте, где стервятники и питающиеся падалью звери быстро сжирали его. Солнечные лучи становились путем, по которому душа поднималась на небо, а разлагающаяся плоть быстро исчезала. После этого кости собирали и хоронили так же, как и в обрядах индоарийцев» (М. Бойс. «Зороастрийцы. Верования и обычаи». М.: Наука, 1988).

Как могли скифы, чей погребальный обряд описан Геродотом (см. Приложение 1), сохранять «чистый зороастризм», совершенно неясно. Скифы, которые проживали в степях Северного Причерноморья от Дуная до Дона, были если и не тюрками, то уж тем более не иранцами.

Скифское государство, как следует из утверждений исторической науки, существовало с IV века до н.э. и до III века н.э., когда и было «уничтожено готами» (германскими племенами, как предполагается). Но что это было за «уничтожение», также совершенно неясно, если на этих землях с середины VI и до конца VIII в. процветал Аварский каганат. И уж если авары (обры) не тюрки, то кто же они тогда вообще? (Кстати, здесь может быть очень интересная коллизия, если учитывать сведения Феофилакты Симокатты, о чем пойдет речь, много ниже).

Что же касается лингвистической стороны, то тюркоязычие скифов может быть вполне обосновано.

Мирфатых Закиев в книге «Татары: Проблемы истории и языка. Сборник статей по проблемам лингвистики; возрождения и развития татарской нации» (Казань, 1995), пишет: «В.И. Абаев и его предшественники скифо-иранскую этимологию начинают с личных имен родоначальника скифов Таргитая и его сыновей Липоксая, Арпоксая, Колакская.

Таргитай, по мнению сторонников скифо-иранской теории, состоит из двух частей: дарга и тава: в древнеиранском дарга «долгий» или «острый», тава «мощь, сила», Таргитай «долгомошный или стреломощный»

С позиций тюркского языка слово «таргитай» состоит из таргы или тарыг — др. тюрк, «земледелец» и сой-той — тюрк, «род»; в целом — «род или родоначальник земледельцев» (здесь есть замечание: тюрки — земледельцы? — К.П.). Кроме того, имя Таргитай встречается не только у Геродота, оно фигурирует у аварцев как тюркское имя. Феофилакт Симокатта (историк VII в.) сообщает, что «Таргитий — человек видный в племени аваров» ... Менандр Византиец сообщает, что в 568 г. предводитель аваров Баян отправил Таргитая к царю с требованием от него уступки ... Авары того же Таргитая в 565 г. отправляют

послом в Византию. Во II в. Полиен сообщает, что и у скифов, живущих у Мэотского (Азовского) моря, была знаменитая женщина по имени Тиргатао ... Следовательно, и эти скифы были тюркоязычными».

И т.д. Читателя, желающего узнать более о тюркских корнях скифских слов, я отсылаю к вышеупомянутой книге М. Закиева и работам других авторов.

Здесь я хочу вновь подчеркнуть — речь идет об одной из групп скифов, проживавших от Дуная до Дона. В более широком смысле, несомненно, что в скифскую общность входили и иранские и славянские племена. Так вот, как уже сказано выше, северопричерноморские скифы хоронили умерших по обрядам, описанным Геродотом (см. Приложение 1). Кремации они не применяли. Они доминировали в своем ареале до III века, затем попали в зависимость от готов. Допущение, что готы полностью уничтожили скифов, маловероятно. Эскапизм в истории, конечно же, случаются, тем не менее, в подавляющем большинстве случаев человечество обходится без них.

Могли ли скифы принять вместо ингумации кремацию в качестве похоронного обряда и от кого? Вряд ли. Скифы чрезвычайно отрицательно относились к копированию чужих обычаев, а отступников даже убивали, что подтверждает тот же Геродот: «Скифы, **как и другие народы** (выделено мной. — К.П.), также упорно избегают чужеземных обычаев, притом они сторонятся не только обычаев прочих народов, но особенно эллинских. Это ясно показала судьба Анахарсиса и потом Скила. Анахарсис повидал много стран и выказал там свою великую мудрость».

Далее следует рассказ о том как Анахарсис отправлял обряд, усмотренный им у чужеземцев и вот чем все это закончилось: «Царь сам прибыл на место и, как только увидел, что Анахарсис справляет этот праздник, убил его

стрелой из лука. И поныне еще скифы на вопрос об Анахарсисе отвечают, что не знают его, и это потому, что он побывал в Элладѣ и перенял чужеземные обычаи. Анахарсис, как я узнал от Тимна, опекуна Ариапиѣа, был дядей по отцу скифского царя Иданфирса, сыном Гнура, внуком Лика и правнуком Спаргапиѣа. Если Анахарсис действительно происходил из этого царского дома, то да будет известно, что умертвил его родной брат. Ведь Иданфирс был сыном Савлия, а Савлий и был убийцей Анахарсиса» (Геродот. История в девяти томах. М.: Ладомир, АСТ, 1999).

Между тем, нельзя исключать и того, что если часть славянского истеблишмента в зоне соприкосновения славян и тюрко-скифов была скифская, то и Часть тюркского княжеского слоя могла иметь славянское происхождение. Не случайны сообщения Геродота о том, что в случае военных угроз скифские племена разного этнического происхождения объединялись и совместно давали отпор агрессору, как это было при нашествии Дария. Более чем вероятно, что и завоевания скифы могли производить совместно, т.е. тюрки и славяне выступали в союзе (как это часто и бывало). Так же вероятны тесные родственные отношения этих народов.

Следует отметить, что славяно-тюркские связи при всей их сложности и порой неоднозначности имели в целом характер сотрудничества и союзничества. Объясняется этот характер отношений просто. Славянам нужны были кони, разведение которых в степи обходилось значительно дешевле и было менее трудоемким, тюрки же нуждались в сельскохозяйственной продукции, излишек которой славяне могли поставить на рынок в случае широкого применения конной тяги. Завоевать лесовиков-славян, имевших развитую систему обороны, было делом весьма сложным, а потому оба народа были изначально приуче-

ны искать более компромисс, нежели пытаться утвердить свою гегемонию. Хотя без драки, как это обычно случается, не обходилось.

И теперь последует основной вопрос. До середины III века скифы-тюрки (если полагать их таковыми) присутствуют на политической арене совершенно точно и погребальный обряд они вряд ли меняли. Однако, как утверждают ученые-тюркологи, до VII века у тюрков господствовала кремация. Следовательно, тюрки изменили обряд погребения очень резко и на очень небольшое время, с середины III по VII в. Т.е. издревле хоронили умерших в земле, затем в течении около четырехсот лет сжигали, затем опять вернулись к прежнему способу похорон. Что-то не понравилось? Что? С чем связаны подобные «духовные метания»? Как следует из догадок историков, тюрков, вероятно просто утомила необходимость заниматься поиском дров в степи. Но это объяснение не может быть признано удовлетворительным.

Чтобы найти ответ на этот вопрос, необходимо ознакомиться с погребальными обычаями монголов халхинцев. Для чего мы обратимся к книге Майдара Дамгинжавына «Памятники истории и культуры Монголии» (М., 1981.): «Похоронный обряд монголов и протомонголов в течение многих веков был не одинаков. В историческом прошлом существовало несколько способов захоронений: закрытое — закапывание умершего в землю, открытое — умерший оставался на поверхности, кремация и бальзамирование».

1. Открытое захоронение заключалось в следующем — «... покойник оставался на земле, а над его головой водружался шест, который венчался изображением древнего тотема — луны и солнца (солнце в шаманской мифологии — мать, а месяц (луна) — отец) со стилизованным изображением огня, в знак того; что потомство его будет

продолжаться... Место для покойников выбирали такое, чтобы в изголовье была гора, а в ногах — вода («ундур улыг дэрлүж, ургэн усыг ушгэлүлэн худэлүлэх» — положить в степи так, чтобы имел изголовьем высокую гору, а у ног — широкую воду)».

С принятием халхинцами буддизма данный обряд принципиально не изменился, а только лишь несколько усложнился.

К открытым захоронениям можно отнести и вышеупомянутые арангасные захоронения, т.е. труповыставление на помосте — «Аранга» — так называли захоронение покойников на помосте, убитых ударом молнии или умерших от эпидемии черной оспы. Географические названия, например «Арангата», ведут свое происхождение от этого обычая.

2. Ингумация. «В могилах хоронили только знатных людей, например Сецен-ханов, Дзасакту-ханов и Других князей Северной Монголии».

Здесь следует полагать, что данные знатные роды были тюркского происхождения, на что, в частности, указывает и наименование их ханами, т.е. тюркским словом. Собственно монгольские иерархические названия были иными.

3. Вторичное погребение (характерное, кстати, для уйгуров). «Применялось также вторичное погребение покойников, оставленных под открытым небом, через три года. Этот способ упоминается в старых китайских источниках и сохранялся до первых лет революции при захоронении шаманов. Такой обычай был известен у дархатов».

4. Кремация. Халхинцы применяли сжигание покойных шаманов, однако сам обряд захоронения был резко отличен от тех же славянских — «... после сожжения трупа великого шамана закладывали пепел в вырубленную в стволе лиственницы нишу, которая потом закрывалась и

зарастала наростом. Этот вид захоронения помнят монгольские и бурятские шаманы, он отмечен в этнографической литературе по шаманству бурят».

5. Мумифицирование — «шарил» (от санскритского «шарира») применялось для захоронения ханов и высших представителей ламаистской церкви. Для них сооружались субурганы.

Здесь также присутствует влияние иноземных (скорее всего — тюркских) обычаев; известно, что уже у скифов применялось частичное бальзамирование вождей (см. Приложение 1).

Итак. Исконными монгольскими погребальными обычаями очевидно следует считать труповыставление. В этом халхинцы обнаруживают больше параллелей с иранцами-зороастрийцами (здесь я ни в коем случае не говорю о заимствовании обычаев), но никак не с тюрками.

«О ДОСТОИНСТВАХ ТЮРКОВ»

В общем и целом, следует признать, что в тюрковедении, в отличие от, к примеру, славяноведения, отсутствует какая-либо системность. Т.е., для славян признано, что они, светложие индоевропейцы, в основном оседлые земледельцы, лесовики, ремесленники, строители, охотники, дерутся чаще всего пехотой, имеют определенную, четко прослеживаемую обрядность и т.п. Идут споры о прародине славян, но они незначительны по разбросу локализаций и не выходят за пределы Европы. Отсутствие системности в тюрковедении обусловлено, как сложностью рассматриваемого вопроса, так и некоторыми политическими теориями, вроде «великого Турана от моря до моря» и желанием поместить под эту крышу как можно большее число племен. Посему историки часто и не стремятся дать ответ на самый первый вопрос — древние тюрки были европеоидами или монголоидами? Обычные утверждения состоят в том, что они были... и теми и другими. Соответственно наблюдается и определенное смешение во всем. Погребальные обряды? Да любой обряд подойдет под тюркские обычаи, если следовать таким путем. Тувинцы оставляли своих умерших в степи, согласно ламаистским воззрениям? Да. Но ведь тувинцы тоже тюрки. В лингвистическом смысле...

Тюрки в настоящее время являются исключительно языковой общностью, не объединенной какими-либо ра-

совыми или этническими свойствами. Более того, тюрк-якут не всегда поймет тюрка-азербайджанца (по своему физическому типу азербайджанцы тождественны народам Афганистана и Индии, говорящим на языках совсем других систем, где никогда не бывало тюрков, см. *Алексеев В.П.* Предки тюркских народов // Наука и жизнь, №5, 1971, с. 33—37. — *К.П.*), как не поймет немец англичанина, несмотря на то, что и английский и немецкий языки принадлежат к группе германских языков.

Л.Н. Гумилев сообщает: «Слово «тюрк» за 1500 лет несколько раз меняло значение. В V в. тюрками... называлась орда, сплотившаяся вокруг князя Ашина и составившая в VI—VIII вв. небольшой народ, говоривший уже по-тюркски. Но соседние народы, говорившие на том же языке, тюрками отнюдь не назывались. Арабы называли тюрками всех кочевников Средней и Центральной Азии без учета языка» (Древние тюрки. М.: Рольф, 2002; <http://www.kulichki.com>).

Когда же произошло превращение тюркского языка из узкоэтнического в интернациональный? Вопрос сложный, но следует полагать, что очень рано, во времена Тюркского каганата, занимавшего громадную полосу степей от Тихого океана до Причерноморья, интернационализация этого языка уже была состоявшимся явлением.

«Определенные затруднения для анализа доступных материалов создает расширительное толкование термина «тюрк». Уже в эпоху раннего Средневековья этот термин приобрел значение политонима. Им именовались не только древние тюрки, но и тюркоязычные кочевники, поданные тюркских каганов, а иногда и вообще все кочевники, обитавшие в степях Евразии, на территориях, сопредельных с мусульманскими странами. Эта расширительная трактовка термина «тюрк» во многом унаследована современной исторической наукой, в том числе археологи-

ей...» (Худяков Ю.С. «Основные проблемы изучения культуры древних тюрок в Центральной Азии»; <http://www.kyrgyz.ru>).

Поскольку в тюркское языковое сообщество входят различные народы, причем различные в расовом отношении, то неизбежно возникает вопрос: «Кем же, все-таки, были древние тюрки»? Пусть кому-то ответ на этот вопрос окажется неприятным, что с того? Лучше знать правду, чем выдумывать особые расы.

Но почему это следует знать?

Так, например, существует расхожее, часто высказываемое мнение, что «тюрки все черноволосые». Если бы всё было так просто и существовала возможность принять этот нехитрый постулат за аксиому, то многие исторические вопросы решились бы очень быстро. Например «желтоголовые» чжурчжэни могли быть однозначно признаны индоевропейцами, причем совсем не германского корня. Поэтому, прежде чем решать некоторые славянские загадки, следовало бы решить тюркские. Между тем изучение источников приводит к выводу, что далеко не все тюрки были черноволосыми. Так, Абу Усман Амр ибн ал-Джахиз (ум. 869 г.) писал: «Ни перед кем не испытывали страха сердца арабских воинов, как перед, тюрками. Сказал Халиф ал-Ахмар:

Отдавая в заложники им своих сыновей,
Я будто толкаю их к этим *рыжеусым*».

Именно их имел в виду Аус б. Хаджар, когда сказал:
«Повернули мы от их колодцев,

Как *рыжеусых* увидели с охотничьими соколами.

(Абу Усман Амр ибн ал-Джахиз. Послание ал-Фатху б. Хакану о достоинствах тюрок и остального халифского войска / Пер. Ф. М. Асадова. Цит. по: Арабские источники о тюрках в раннем Средневековье. Баку, 1993).

Если тюрки «все черноволосые», то давайте же признаем, что ал-Джахиз писал не о них. О ком? Возможно, о славянах. Такое предположение устраивает? Нет?

Но ведь тюрки «все черноволосые»? Или?..

Ал-Джахиз: «Мы крупного телосложения, широкоплечие, с длинными и жесткими волосами, крупными головами, широкими лбами, длинными руками, ни у кого не рождается так много детей мужского пола, как у нас, и ни чьи семьи не бывают так многодетны, как наши...

У нас длинные бороды. Мы благоразумны и рассудительны, наши суждения обоснованы и далеки от безрассудства. Мы не уподобляемся воинам аш-Шама: не посягаем на честь женщин и не оскверняем каждое святилище».

Упоминание о длинных бородах говорит против принадлежности тюрок к монголоидной расе, а наличие некоей смешанной расы, вроде «евромонголоидной», предположить трудно.

Великороссы, к которым принадлежит и автор, вовсе не представляют собой поголовно ярких блондинов исключительно «истинно арийской» внешности, да и само слово «ариец» для многих славян, после Второй мировой войны, выглядит сомнительно. Однако никто не сомневается, что славянские предки были голубоглазыми и русыми. Некоторые — шатенами и сероглазыми.

Однако продолжим разговор о тюркской внешности.

Ал-Янбуи около 942-3 года сообщает: «Затем пришли мы к племени, известному под именем Баджнак (печенеги. — *К.П.*); это люди **длиннобородые, усатые**, производящие набеги друг на друга. Едят они только просо и сочетаются с женщинами на открытой дороге» (Из «Книги о чудесах стран» Абу-Дулафа Мисара ибн-Мухальхаля аль-Хазраджи ал-Янбуи (около 942—943 по Р. Х.) / Пер. А. Я. Гаркави. Цит. по: Сказания мусульманских писателей о

славянах и русских (с половины VII в. до конца X века по Р.Х.). СПб., 1870; <http://www.vostlit.info>).

Печенеги принадлежали к тюркам, о чем А.Я. Гаркави (там же) сообщает в комментариях: «Яинболль приводит слова Ибн-Хаукаля, также согласные с этим, ибо этот путешественник говорит: «Часть турка выселилась из своей страны и отправилась в местность между Хазаром и Румом, их зовут баджнаками».

Печенеги бородатые, усатые и этим совсем не похожи на монголов.

Аль-Мукаддаси описывал тюрков-хазар следующим образом: «В наружном виде: жители Кумиса примерны (превосходны). Дайлемиты имеют красивые бороды и красивые лица; они дородны; джурджанийцы же худощавы; табаристанцы весьма красивы и весьма чисты; **в хазарах же есть сходство со славянами**» (там же).

Матвей Эдесский пишет о миграции тюрков-кипчаков: «В 1050 г. (499 г. армянской эры) какой-то «народ змей» разбил «светловолосых», а те разбили узов и печенегов, после чего все вместе выступили против страны ромеев» (цит. по: Кумекон Б.Е. Государство кимаков IX—XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата, 1972, с. 128).

Если тюрки «все черноволосые», то очевидно «народ змей» разбил славян? Так это или нет? Если это так, то славяне без хлопот получают новую главу в учебник своей истории.

Европеоидная раса вовсе не обязана быть светловолосой, а те же азербайджанцы, сплошь черноволосые, не имеют к монголам никакого отношения, тюркский язык им навязали сельджуки, но так и не смогли навязать им своих физических черт. По утверждению видного антрополога академика В.П. Алексеева: «... местное (азербайджанское. — К.П.) население не приняло завоевателей, оттолкнуло их от себя: с ними не заключались браки...

Единственно, что удалось насадить насильно, с помощью меча, — язык» (Предки тюркских народов // Наука и жизнь, №5, 1971).

Светлые волосы, светлые глаза, светлая кожа есть признак нордического ответвления европеоидов, и если признать родиной тюрков Центральную Азию, то не очень понятно, каким образом они могли сохранять светловолосость в течении тысяч лет, будучи окруженными темноволосыми племенами тибетцев, монголов, китайцев и т.д. Или же следует все же признать, что за светлыми волосами скрывался другой народ, говоривший на интернациональном тюркском языке.

Если принять утверждения некоторых тюркских ученых о том, что скифы есть тюрки, то следует отметить и некоторые особенности внешнего вида скифов:

«Кратин назвал скифским Гиппоника за то, что он был рыжий; и дерево, которым женщины красятся в белокурый цвет и красят шерсть» (Гесихий Александрийский «Лексикон» (V век), см.: В. В. Латышев «Известия древних писателей о Скифии и Кавказе» // «Вестник Древней Истории», №4, 1948 г.).

Но ведь тюрки «все черноволосые»?..

Здесь есть еще одно интересное обстоятельство.

Дело в том, что Ибн-Фадлан, который ездил на Волгу в Булгар в 922 году, ездил к **царю славян** и его книга именно так и начинается: «Это — Книга Ахмада ибн-Фадлана ибн-аль-Аббаса ибн-Рашида ибн-Хаммада, клиента Мухаммада ибн-Сулаймана, посла аль-Муктадира к царю славян, в которой он сообщает о том, что он сам видел в стране турок, хазар, русов, славян, башкир и других (народов), по части различий их вероучений, истории их царей, положения многих из их дел» (Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. М.-Л., 1939).

Но как могут быть болгары (сегодня — казанские татары) славянами? Очень просто.

Абу-Мансур (ум. 980? г.) сообщал: «Славяне — племя **красного** (выделено мной. — *К.П.*) цвета, имеющее русые волосы; они граничат со страной хазар на вершинах Румских гор. Человека красного цвета называют славянином, по причине подобия его цвету славян» (пер. А. Я. Гаркави, текст воспроизведен по изданию: Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII в. до конца X века по Р. Х.). СПб., 1870; <http://www.vostlit.info>).

Ибн-Фадлан называл болгар славянами по одной причине — по внешнему виду они от славян не отличались совершенно, т.е. были такими же русыми и рыжими, да еще, как следует думать, голубоглазыми.

И от кого же произошли тогда болгары?

Вполне обоснованным будет предположение, что предки болгар — это не какие-то мифические «татаро-монголы», а скифы-тюрки, бывшие рыжего цвета. А вот некоторая монголоидность, присущая казанским татарам (булгарам), в этом случае является привнесенной, путем смешанных браков с монголоидными народами.

По роду занятий тюрки, безусловно, являлись кочевниками-животноводами: «Тюрки также являются кочевниками: они живут в пустынных землях и разводят скот. Они своего рода бедуины неарабов, так же, как и бану хузайл своего рода курды среди арабов. Отказываясь от занятия ремеслами, торговлей, медициной, земледелием, инженерным делом, выращиванием деревьев, строительством зданий, орошением земель и сбором урожая, направляя свои усилия лишь только на завоевания, набеги, искусство верховой езды, единоборство богатырей, добычу трофеев и покорение земель, растрачивая свой пыл только на это, посвящая себя лишь этому, ограничиваясь и будучи органически связанными с этим — они прониклись

этим делом полностью и, совершенствуясь, шли до конца, и именно это стало их ремеслом, их торговлей, их услугой, их гордостью, предметом их разговоров и ночных бесед» (Абу Усман Амр ибн ал-Джахиз. «Послание ал-Фатху б. Хакану о достоинствах тюрков и остального халифского войска», пер. Ф. М. Асадова, текст воспроизведен по изданию: Арабские источники о тюрках в раннее средневековье. Баку, 1993).

Основным видом войск тюрков являлась кавалерия и нет какой-либо причины оспаривать данное утверждение: «Эти же (тюрки. — *К.П.*) сражаются в конном строю, а конница — ударная сила войска, она может быстро переходить в наступление и не менее быстро отходить. Конница может охватить неприятельское войско, как ведра окружают водоподъемное колесо, или разметать их, как волосы на голове» (Абу Усман Амр ибн ал-Джахиз «Послание ал-Фатху б. Хакану о достоинствах тюрков и остального халифского войска», пер. Ф. М. Асадова, текст воспроизведен по изданию: Арабские источники о тюрках в раннее Средневековье. Баку, 1993).

Действительно, для жителей степей было бы странным делом стремиться воевать в пешем строю.

Л.Н. Гумилев сообщает, что в Эрмитаже хранятся глиняные статуэтки, изображающие тюркских гвардейцев (Гумилев Л.Н. Статуэтки воинов из Туок-мазара // Сборник Музея Антропологии и этнографии. Т. 12. Л., 1949). Датируются эти статуэтки концом VII — началом VIII в. «Статуэтки сохранились в погребении китайского вельможи вблизи Турфана (Туок Мазар, склеп в ущелье Туок). Аналогичные находки сделаны А. Стейном в деревне Астана, также возле Турфана. Пехотинцы и всадники одеты одинаково — в платье, приспособленное для верховой езды. Это указывает на то, что у тюркютов пехоты как осо-

бого рода войск не существовало» («Древние тюрки». М.: Рольф, 2002; <http://www.kulichki.com>).

У тюрков были развиты ремесла, особенно кузнечество, и здесь ал-Джахид, возможно, несколько преувеличивает, когда утверждает, что тюрки отказываются от этих занятий.

«Археологическими разведками обнаружены памятники тюркютской металлургии VI—IX вв. На Алтае найдены следы добычи железной руды, неглубокие шурфы и забои, относящиеся к этому же периоду. Способ получения железа был сыродутным. Восстановление железа путем химического соединения его окиси с окисью углерода давало губчатую металлическую массу, так называемую крицу. Качество кричного железа даже теперь считается гораздо выше доменного»¹ (там же).

Ал-Джахиз по этому поводу пишет: «Мы сами изготавливаем оружие... и делаем стремена и доспехи».

«Мы закованы в латы, носим бубенцы и эполеты, у нас длинные волосы, изогнутые ножны, подкрученные усы и шапки из шашии. Мы гарцуем на шахрийских скакунах с дубинами и боевыми топорами в руках и кинжалами на поясе. Наши сабли мелькают молниями...» (Абу Усман Амр ибн ал-Джахиз «Послание ал-Фатху б. Хакану о достоинствах тюрков и остального халифского войска» / Пер. Ф. М. Асадова. Цит. по: Арабские источники о тюрках в раннее Средневековье. Баку, 1993).

Тяжелая латная конница была именно у тюрков и именно с ее помощью тюрки доминировали на всем пространстве степного пояса Евразии. Обычно, когда речь идет о войске Чингис-хана, историками на первый план выдвигается легкая конница, вооруженная луками, вступающая в рукопашную схватку вынужденно. На самом

деле стрелковые кавалерийские подразделения подобного рода не могли серьезно противостоять бронированным полкам тюркских конных латников.

Монголы не могли эффективно выступать в роли тяжелых кавалеристов. Люди монголоидной расы имеют небольшую массу и низкий рост (самые высокие — 156—160 см в XIII веке, согласно «Мэн-да бэй-лу»). Такова же и «монгольская» лошадь. Средний рост в холке у нее составляет 134 см., тогда как рост в холке, к примеру, арабских жеребцов — 150 см., иомудских — 152 см., ахалтекинцев — 154 см., т.е. на двадцать сантиметров выше. (А.Ф. Доброхотов. Частное животноводство).

На что могла быть похожа схватка тюркской панцирной кавалерии, вооруженной копьями и палашами, защищенной железными шлемами с забралами и восседающей на шахрийских скакунах с отрядами монгольских конных лучников в малахях? На убийство...

«В дотюркский период бои решали конные стрелки из лука; появление панциря свело их значение почти на нет. В рукопашной схватке с легковооруженным противником тюркютская тяжелая конница имела все преимущества, тем более что тюркюты ввели конный строй. Однако прекрасная в полевой войне тюркютская армия совершенно не годилась для осад, так как спешенный латник мало боеспособен. **Городские стены положили предел распространению тюркютской державы и спасли независимость Китая и Ирана, но в степи тюркютская конница долгое время не имела себе равных** (выделено мной. — К.П.)» (Л.Н. Гумилев. Древние тюрки. М.: Рольф, 2002; <http://www.kulichki.com>).

Возможно, здесь и содержится корень проблемы. Для осады городов, уличных боев, несения гарнизонной службы, для преодоления горных районов и т.д. конница не подходит. Нужна пехота. У Мамая на Куликовом поле

¹ Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. М.: 1951, с. 515.

были пехотные полки, но эти полки были «фряжские». Казалось бы, что такого, слез с коня и воюй. Однако, как показывает практика, не все обстоит так просто.

Ал-Джахиз, несколько не скромничая, делает хорошее продвижение тюркского «военного товара»: «Мы умеем сражаться прижатými ко рвам и на самой середине моста. Мы сама смерть в бою у пролома, умело сражаемся на узких улочках, обладаем терпением, усмиряя узников. Спроси об этом у ал-Хулайдийя, ал-Катафийя, ал-Билалийя и ал-Харбийя. Мы отличаемся упрямством и хорошо знаем искусство ночных нападений, убийств на рыночных площадях и улицах среди бела дня. Мы умелые организаторы скрытых диверсий и знатоки открытых военных действий» (Абу Усман Амр ибн ал-Джахиз. «Послание ал-Фатху б. Хакану о достоинствах тюрков и остального халифского войска» / Пер. Ф. М. Асадова. Цит. по: Арабские источники о тюрках в раннее Средневековье. Баку, 1993).

И далее: «Наши пешие воины вооружены длинными копьями...».

Но ал-Джахиз утверждал, что тюрки «отказались от занятия ремеслами», а потом заявил, что они сами себе делают вооружение. Его непоследовательность весьма заметна.

В общем больше о тюркской пехоте ал-Джахиз не говорит ни слова, а продолжает о тюркской кавалерии.

Здесь я могу сказать следующее. Универсализм обычно опасен тем, что человек может сделать практически все — и практически все это будет плохо. Специализация в армии безусловно необходима.

Тюрки — это прежде всего кавалерия.

Рассмотрим коротко структуру турецкого войска более позднего периода, чем IX век, в котором писал ал-Джахиз:

В Османской империи существовало три вида сухопутных войск:

1. Сипахи (спаги) — тяжелая кавалерия. Представляла собой бронированных всадников на защищенных лошадях. В качестве оружия сипахи широко применяли булаву.

2. Акынджи (тур. *akinci*) — «совершающий набег, разбойничье нападение» — иррегулярная турецкая легкая конница. Те же казаки и та же роль, которую они исполняли в 1812 году.

3. Янычары (тур. *yeniceri*, «новые войска»), регулярная турецкая пехота. Янычарский корпус начал формироваться при султане Орхане в 1330 году, организационно оформился в 1365 году при султане Мураде I, фактически основателе Османской империи. Состоял из славянохристиан.

Основной боевой единицей корпуса янычар был полк численностью около 1000 солдат. В период расцвета Турецкой империи число полков доходило до 196. Верховным главнокомандующим считался султан, непосредственное руководство осуществлял ага. Кроме военного искусства, янычары изучали каллиграфию, право, теологию, литературу и языки. Раненые или старые янычары получали пенсию. Многие из них сделали гражданскую карьеру. Мусульман в янычары стали принимать только в 1683 году.

Янычары участвовали в завоевательных походах, несли гарнизонную службу и были личной гвардией султана, его придворным войском.

Следует подчеркнуть, что без пехоты пытаться предпринимать что-либо против Китая и Ирана было совершенно бессмысленным занятием, об этом и писал Л.Н. Гумилев.

Напомню слова «Цзинь ши» от 1217 года: «В восьмой месяц монгольский государь Тай-цзу (обычно здесь имеется в виду Чингис-хан. — *К.П.*) дал Мухури и другим генералам несколько десятков тысяч пехоты (выделено мной. — *К.П.*), с коей они через хребет Тай-хэ-лин вошли в места Хэдунские и взяли город Дай-чжэу. Генерал Чоу-хань истребил толпу злодея «красной одежды» Чжан-цзюя и, взяв Бинь-чжэу и Лу-чжэу, умертвил бунтовщика Ли-и. Монголы (фань, восточные тохары. — *К.П.*) еще взяли Си-чжэу. В девятый месяц монголы, окружив в несколько рядов Тай-юань-фу, завладели рвом и валом, но начальник города Дэ-шэн, поставив частокол, сопротивлялся им» («История дома Цзинь» (пер. Г. М. Розова) по изданию: История золотой империи. Российская Академия наук. Сибирское отделение. Новосибирск, 1998).

Данное сообщение совершенно точно отражает обстановку. Во-первых, речь идет о преодолении горного массива, и для этого пехота наиболее пригодна, во-вторых — при осадах городов кавалерия выполняет вспомогательные функции.

Люди привыкли представлять себе монгольские войска, с подачи популяризаторов «военной машины Чингис-хана», как некую орду, летящую по степи на низкорослых лошадках и стреляющую из луков во все, что движется. Эта орда будет лететь по степи до первого серьезно укрепленного населенного пункта.

И что потом?

А потом слезайте со своей знаменитой лошади, которая «питается ветками и опавшей листвой», как выразился какой-то спорщик на Интернет-форуме.

Так почему же турецкие султаны предпочитали в пехоте славян всем другим народам? Очевидно, у султанов были на то веские основания. Можно полагать, что в тюркском обществе пехота не пользовалась популярностью, и

это предположение выглядит оправданно. Если бы тюрки стремились служить в пехоте, то турецкому руководству не пришлось бы прибегать к услугам славян. Здесь не стоит говорить о какой-то «непрестижности» янычар, они-то как раз были весьма престижной военной кастой и выполняли функцию придворной гвардии. Нет, речь идет о другом. Тюрки —прирожденные кавалеристы, и использование их в пехоте не оправдано.

Безусловно, у тюрков были какие-то пехотные подразделения, и тот же ал-Джахиз о них упоминает, однако, следует признать, что они носили вспомогательный характер: «... пехотные вспомогательные подразделения не могли быть для древних тюрков ни «первоначальной армией», ни «исконным родом войск». Для выделения родов войск в армиях тюркских каганатов недостаточно «данных древнетюркского языка» или даже отдельных упоминаний в источниках. Например, если в описании Гератской битвы указывается, что в древнетюркской армии были слоны, это не означает, что применение боевых слонов было характерной чертой древнетюркского военного искусства [Гумилев Л.Н., 1993, с. 128,131]» (Ю.С. Худяков «К вопросу о коннице, пехоте и характере войска древних тюрков»).

Наличие крепкой пехоты в Тюркском каганате привело бы к тому, что Южный Китай неминуемо был бы покорен. Однако ничего подобного не произошло. Каким же образом покорили Южный Китай в середине XIII века монголы? У них ведь также не было пехоты? Здесь стоит ответить вопросом на вопрос: а откуда это известно?

Между тем не подлежит сомнению широкое присутствие русских войск в Китае в период монгольской оккупации, причём опять же на особом положении.

«Присутствие сильного соединения русских войск в Китае было другим аспектом тесного сотрудничества Зо-

лотой Орды с великим ханом в этот период... Далее был создан специальный русский тумен (по-русски — тьма) в 1330 г. Согласно «Истории династии Юань», ее командир (темник) получил титул «капитан десяти тысячного соедина Охранников Жизни [с именем] Герольд Верности». Он рассматривался как офицер третьего ранга, согласно императорской системы рангов, и был напрямую подчинен Тайному Государственному Совету. Для создания военной колонии русского тумена были отведены земли к северу от Пекина. Русских снабжали одеждой, быками, сельхозорудиями и семенами. Они должны были доставлять к императорскому столу всякий вид дичи и рыбы, водившейся в лесах, реках и озерах местности, где была расположена их колония. В 1331 г. темник русского тумена получил новое имя «командира русских войск Охранников Жизни» с тем же титулом «Герольда Верности». Он получил должностную серебряную печать» (Вернадский Г.В. «Монголы и Русь»; <http://www.kulichki.com>).

Обратите внимание. Особый русский тумен при императоре Китая был создан в том же 1330 году, к которому относится начало формирования корпуса янычар у Османов, турецкой династии султанов, правившей с 1300 по 1922 гг. Любопытное совпадение. Но только лишь совпадение, не более того.

Теперь посмотрим, какие земли в середине I тысячелетия н.э. занимал Тюркский каганат.

Экономической базой этого гигантского государства являлся контроль над караванными путями, ведущими из Китая в Константинополь, т.е. над Великим шелковым путем. Эта транспортная артерия начиналась в китайском городе Сиане.

Сиань расположен в центре восточной части Китая, на притоке Хуанхэ — реке Вэй, которая питает плодородные почвы равнины Гуаньчжун — одного из древнейших

очагов китайской цивилизации. Здесь около трех тысячелетий назад возникли первые княжества, которые в конце III века до н.э. были объединены первым императором Китая Цинь Шихуаном. В течение около 1200 лет Сиань (до XIV века Чаньань) был столицей многих китайских династий. В эпоху Тан город насчитывал около одного миллиона жителей.

О Сиане Марко Поло в свое время сообщает: «А через восемь дней, как я говорил, большой и знатный город Кенжин-фу [Сиань]. Город большой, знатный, самый главный в царстве. В старину царство то было большое, богатое, сильное, и было там много добрых и храбрых царей.

Теперь тут царит сын великого хана Мангалай. Отец дал ему царство и венчал царем. Город торговый и промышленный. Шелку у них много; работают тут всякие золотые и шелковые ткани. Всякую нужную войску сбрую делают тут; все тут есть, что нужно человеку, чтобы жить в довольстве и дешево. Город на западе. Народ — идолопоклонники» (Марко Поло. «Книга о разнообразии мира» / Пер. И.П. Минаева; <http://lib.ru>).

Далее можно крайне схематично (реальные торговые дороги были весьма разветвлены) обрисовать основную транспортную магистраль Великого шелкового пути. Из Сианя караваны следовали в Ланьчжоу (Гаолань, административный центр провинции Ганьсу) вдоль Великой китайской стены кончавшейся неподалеку от Дунхуана. Затем следовало разветвление — северная трасса шла через Хали, Турфанский оазис и Урумчи выходила в Семиречье, южная трасса шла на Хотан. Его Марко Поло описывает следующим образом: «Хотанская область на восток и северо-восток; тянется она на восемь дней пути и принадлежит великому хану; живут тут мусульмане, и много здесь городов и городков. Самый знатный город и столица всего царства называется Хотаном, и страна зо-

вется так же. Здесь всего вдоволь: хлопку родится много, у жителей есть виноградники и много садов; народ смиренный, занимается торговлею и ремеслами...» (там же).

Далее южная трасса шла на Херкент, затем на Кашгар. «Каскар (Кашгар. — *К.П.*) в старое время был царством, а теперь подвластен великому хану. Народ здешний мусульмане. Городов, городков тут много. Каскар — самый большой и самый знатный. Страна тянется на северо-восток и восток; народ тут торговый и ремесленный; прекрасные у них сады, виноградники и славные земли. Хлопку тут родится изрядно. Много купцов идут отсюда торговать по всему свету. Народ здешний плохой, скупой; едят и пьют скверно. Живут тут несториане; у них свои церкви и свой закон. Народ здешний говорит особенным языком. Эта область тянется на пять дней пути» (там же; <http://lib.ru>).

Затем южная трасса шла в Ташкент, далее в Самарканд. О Самарканде Марко Поло пишет следующее: «Санмаркан (Самарканд. — *К.П.*) город большой, знатный; живут там христиане и сарацины, подданные племянника великого хана; а племянник во вражде с дядею и много раз воевал с ним. Город на северо-запад.

Вот какое чудо случилось там. Нужно знать, что еще не так давно кровный брат великого хана Жагатай [Чагатай] обратился в христианство и владел и этою странюю, и многими другими» (там же).

После Самарканда путь шел на Бухару, Ашхабад, Тегеран, Тебриз и, наконец, приходил в Константинополь, бывший в Средние века крупнейшим торговым центром мира. Также существовали ответвления к северо-восточному побережью Индии, по другим перевалам — к Пешавару, Кабулу и Герату и вне горных территорий путь ветвился, уходя к второстепенным торговым пунктам. Кроме того, существовала ветвь пути, ведущая через Волгу в южные русские степи и дальше — в Крым и Восточную Евро-

пу. Одним из торговых пунктов этой ветви являлся, к примеру, Сарайчик (Гурьев, ныне Атырау).

Наряду с Китаем, Индией, Индокитаем, странами Малой Азии, Транскавказ, Ближнего и Среднего Востока, Византии и др. — в торговлю в пределах Великого шелкового пути были также вовлечены Нижнее Поволжье, Булгария, Владимиро-Суздальское княжество, ряд стран Центральной и Западной Европы и т.д.

Здесь следует отметить, что сильнейшее негативное влияние на континентальную торговлю Евразии оказала эпоха Великих географических открытий, относящихся к концу XV — началу XVI в. Главные торговые связи между Европой и Азией, так же, как и между Старым и Новым Светом, осуществлялись посредством морских путей.

Каково место русских княжеств в этой торговой системе?

Как обычно, обратимся за ответом к Марко Поло: «Россия большая страна на севере. Живут тут христиане греческого исповедания. Тут много царей и свой собственный язык; народ простодушный и очень красивый; мужчины и женщины белы и белокуры. На границе тут много трудных проходов и крепостей. Дани они никому не платят, только немного царю Запада; а он татарин и называется Тактактай, ему они платят дань, и никому больше. Страна эта не торговая, но много у них дорогих мехов высокой ценности; у них есть и соболя, и горностаи, и белки, и эрколины, и множество славных лисиц, лучших в свете. Много у них серебряных руд; добывают они много серебра. О другом чем нечего тут говорить...» (там же).

Меха — вот главная статья русского экспорта. Но почему Марко Поло утверждает, что «страна эта не торговая»? Это очень интересно. В его словах есть определен-

ный смысл, только вот в сегодняшние времена он- мало кому понятен...

Итак. Тюрки контролировали практически всю зону евразийских степей с помощью своей превосходной панцирной кавалерии. Могли ли они завоевать Китай или Иран, которые с восточной и западной стороны так же контролировали транзитные караванные дороги Великого шелкового пути, и замкнуть тем самым данный торгово-ремесленный регион в единый политико-экономический конгломерат? Теоретически такая возможность была, но практически это смогла осуществить только Империя Моголов. Во всяком случае, Тюркский каганат это мероприятие провалил и распался на несколько частей.

В чем отличие Тюркского каганата от империи Моголов? Чего ему не хватило?

Тут ведь что интересно. На тему выдающихся качеств «монгольской военной машины» написано множество книг. Все авторы в один голос (прототипом их трудов можно назвать книгу Э. Хара-Давана «Чингисхан как полководец и его наследие») описывают монгольскую армию исключительно как кавалерийскую и состоящую из двух видов войск — легкой и тяжелой конницы. Что-то, но весьма невнятно, говорится об осадно-штурмовых подразделениях (по Л.Н. Гумилеву — это небольшое количество чжурчжэней, конкретно — 2 тыс.), но абсолютно ничего о пехоте. Если мы имеем армию турок-османов, устройство которой показано выше, то на счет ее возможностей беспокоиться не стоит. В период расцвета янычарских войск их численность доходила чуть ли не до 200 тыс. Но как могло воинство Чингис-хана захватить Китай (Южную Сун) или тот же Иран — совершенно непонятно. Все дело в том, что Южную Сун Чингис-хан даже и не пытался завоевать, а на востоке он застрял в средней

Азии. Во-первых, у него не хватало людских резервов, как это показано мной в книге «Великая Татария» (М., Алгоритм, 2006), во-вторых, что мы знаем о его пехоте? Однако, если верить «Цзинь-ши», пехота у него все-таки была.

Напомню факты. Завоевание Южного Китая и Ирана состоялось только после 1253 года при Батые и Мунке, которого Батый назначил царствовать в Монгол-улусе около 1251 года. Что произошло в этом случае? Какие качественные изменения были внесены в монгольскую армию? Дело в том, что в период 1237—1241 гг. в Монгольскую империю были включены русские княжества и проблема с ударными пехотными подразделениями была решена.

Тем не менее присоединение Руси к Монгольской империи (здесь и далее, кроме оговоренных случаев, я буду иметь в виду все русские княжества, а не только Киевское), смею полагать, началось значительно ранее, еще при Чингис-хане, как минимум с 1216 года (см.: *Джиованни дель Плано Карпини*. История монголов. М., 1957).

«Цзинь ши» в статье от 1210 года сообщает: «В четвертый месяц монгольский (читай фаньский. — К.П.) государь Тай-цзу выступил на войну против Цзинь» («История дома Цзинь» (пер. Г. М. Розова) по изданию: История золотой империи. Российская Академия наук. Сибирское отделение. Новосибирск, 1998).

И вот уже в сообщении от 1217 года сказано: «В восьмой месяц монгольский государь Тай-цзу (Чингис-хан. — К.П.) дал Мухури и другим генералам несколько десятков тысяч пехоты, с коей они через хребет Тай-хэ-лин вошли в места Хэдунские и взяли город Дай-чжэу».

Не правда ли, что показания двух совершенно независимых источников, а именно «Цзинь ши» и папского посла Карпини, перекликаются самым удивительным образом?

Каким образом при дворе Чингис-хана могли оказаться с 1216 года русские клирики и «другие бывшие с ними»? Не было ли установлено между Каракорумом и Владимиром ямной дороги гораздо ранее, чем по ней ездил Карпини? Не проживали ли в Сибири к тому времени славяне в большом количестве? Может быть, государство енисейских киргизов было одним из славянских восточных княжеств?

Здесь нет однозначного ответа. Одних данных археологии для каких-либо утверждений мало, нужны показания источников, а их нет.

ТАИНСТВЕННЫЕ ТОХАРЫ

Что больше всего удивляет в истории тохаров?

В истории тохаров больше всего удивляет то, что они исчезли. Словно испарились, как будто их и не существовало. Осталась только пара мертвых наречий, которые похожи на все индоевропейские языки разом и ни на один конкретно. Остался даже тохарский алфавит, а также настенные росписи и статуэтки воинов с ярко выраженной европеоидной внешностью. Это тем удивительнее, что, к примеру, русский народ по сию пору живет и здравствует, а вот письменности докирилловских времен нет как нет, затерли ее пески времени. Академическая наука, вполне возможно, просто не желает заниматься этой темой. Все расследования в этом направлении ведутся исключительно силами отдельных ученых-энтузиастов. Пример — работа Г.С. Гриневича «Праславянская письменность» выпущенная как в электронной, так и в печатной форме издательством «Общественная польза» в 1993 году. Критики и поношений ее автор хлебнул достаточно. А реальную работу в этом направлении, кроме него, практически никто не ведет.

Складывается такое впечатление, что письменность все-таки была и документы, может быть, остались, только вот написано в них такое, что не приведи Господь, узнают на Западе или, что гораздо опаснее, — в России.

Между тем народы так просто не исчезают. Они остаются даже после социальных коммунистических экспери-

ментов. Пример — Кампучия. До сих пор люди живут. Тохары не исчезли, их потомки до настоящего момента благополучно существуют, и я не удивлюсь, если когда-нибудь узнаю, что их особенно много среди сегодняшних великороссов. «Татаро-монгольское» иго, знаете ли, достаточно оставило после себя вопросов. Или тохаро-могольское...

О том, что тохары-тугары мигрировали восточнее Таримской низменности, мы находим сообщение у Магакки. Далее их следы мы находим на севере современной китайской провинции Шанси, откуда они, под именем «фань», вели впоследствии наступление на империю Цзинь. А могли мигрировать тохары севернее, в монгольские степи? Возможно. Здесь следовало бы поискать сообщение какого-нибудь источника о племени, которое находилось в соприкосновении с чжурчжэнями и переселилось затем на север.

Как ни странно, такое сообщение есть и принадлежит оно Марко Поло: «Татары, нужно знать, жили на севере, в Чиорчие (Чорча, Сиорча, Джурджэ, государство чжурчжэней. — *К.П.*); в той стране большие равнины, и нет там жилья, ни городов, ни замков, но славные там пастбища, большие реки, и воды там вдоволь. Не было у них князей, платили они великому царю и звали его по-своему Унекан, а по-французски это значит поп Иван; это тот самый поп Иван, о чьем великом могуществе говорит весь свет. Татары платили ему дань, из десяти скотов одну скотину.

Случилось, что татары сильно размножились; увидел поп Иван, что много их, и стал он думать, не наделали бы они ему зла; решил он расселить их по разным странам и послал воевод своих исполнить то дело. Как услышали татары, что поп Иван замышляет, опечалились они, да все вместе пустились на север в степь, чтобы поп Иван не мог им вредить. Возмутились против него и перестали ему дань платить. Так они прожили некоторое время»

(Марко Поло. Книга о разнообразии мира / Пер. И.П. Минаева; <http://lib.ru>).

Здесь следует отметить, что Марко Поло подчеркивает перемещение татар именно в степь, и мы можем предполагать, что прежде этого татары жили не в степи и, вероятно, вели оседлую жизнь и только лишь сильнейшая угроза заставила их поменять место жительства и, возможно, способ хозяйствования.

Перейдя на север, тохары-тугары встретились с монгольскими племенами, возможно предками современных халхинцев. Далее следует поистине детективная история.

«В Цза-цзи [Ли Синь-чуаня] сказано: «Существовало еще какое-то монгольское государство. [Оно] находилось к северо-востоку от чжурчжэней. При Тан его называли племенем мэн-у. Цзиньцы называли его мэн-у, а также называли его мэн-гу» (пер. Линь Кюн-и и Н. Ц. Мункуева, текст воспроизведен по изданию: «Краткие сведения о черных татарах» Пэн Да-я и Сюй Тина // Проблемы востоковедения, 1960, № 5).

Вопрос. Какие халха-монголы могли находиться к северо-востоку от чжурчжэней? В данном направлении находятся низовья Амура, где, в частности, проживали европеиды-айны, которых можно посчитать за одно из подразделений мохэ. Там же проживали и некоторые тунгусские племена, составившие с айнами впоследствии народ гиляков.

И далее о настоящих мэн-гу сообщается: «Во времена цзиньского Ляна (Лян — личное китайское имя цзиньского правителя Фэй-ди или Хайлин цзюнь-вана, чжурчжэньское имя — Дигунай (род. в 1122 г., правил с 9.1.1150 по 15.XII.1161).— *Примеч. к тексту*) [они] причиняли зло на границах. [Как видно], они появились давно» (там же).

Что же произошло через некоторое время?

«Теперь татары называют себя Великим монгольским государством (выделено мной. — К.П.), и поэтому пограничные чиновники именуют их [сокращенно] мэн-да. Но [эти] два государства отстоят друг от друга с востока на запад в общей сложности на несколько тысяч ли. Неизвестно почему [они] объединены под одним именем. Ибо в период процветания государства Цзинь были созданы северо-восточное вербовочно-карательное управление для обороны от монголов (мэн-у. — *Примеч. к тексту*) и Кореи и юго-западное вербовочно-карательное управление для контроля над территорией татар и Си Ся. Монголы, очевидно, занимали [земли, на которых находились] двадцать семь круглых крепостей того времени, когда У-ци-май (1075—1135, правил с 27.IX.1123. — *Примеч. к тексту*) начинал дело (т. е. только что вступил на престол. — Н. Мункуев.), а границы татар на востоке соприкасались с Линьхуаном (Линьхуан — город на территории бывшей пров. Жэхэ севернее р. Хуан (совр. Сира-мунрен). — *Прим. к тексту*), на западе располагались в соседстве с государством Ся, на юге доходили до Цзинчжоу (Цзинчжоу — город на территории бывшей пров. Суйюань. — *Прим. к тексту*) и достигали государства Больших людей на севере» (там же).

Обратите внимание — на западе татарское (тугарское) государство соседствуют с Си-Ся. Таким образом, тохары-тугары это действительно «фань», как они обозначены в «Цзинь ши», а вот тангуты — это «си-фань» — западные варвары, как о том информирует Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.

Сведения о присвоении татарами-тугарами имени мэн-гу подтверждаются еще одним источником: «В Гу-цзинь цзи-яо и-пянь Хуан Дун-фа сказано: «Существовало еще какое-то монгольское государство. [Оно] находилось к северо-востоку от чжурчжэней. Во времена цзинь-

ского Ляна [оно] вместе с татарами причиняло зло на границах. Только в четвертом году нашего [периода правления] Цзя-дин [17.1.1211 — 4.1.1212] татары присвоили их имя и стали называться Великим монгольским государством (выделено мной. — К.П.)» (там же).

В принципе, заимствование татарами тугарами имени монголов «мэн-гу» сути происходящих событий не изменило, более всего это заимствование внесло некоторую неоднозначность в описание событий того времени. Так, Г. Фазрахманов пишет: «По китайским источникам, монголы, в отличие от татар, были высокорослыми, бородастыми и светловолосыми, голубоглазыми (*Бичурин Н.Я.* 1926 Т. I с. 366—367). В 1206 году Темучин на всеобщем курултае был провозглашен Чингисханом. Первыми жертвами монголов были тюркоязычные народы Южной Сибири» («Древние тюрки в Сибири и Центральной Азии». Казань, 2000).

Таким образом, тугары поменяли имя и стали называться «мэн-гу» (монголами), но тем не менее внешность их осталась прежней: светловолосой и т.д.

Любопытная деталь. Чингис-хан, хотя родом и «черный татарин» (по описанию черные татары — монголоидной расы), но выглядит совершенным европеоидом. Известно, что семейство Борджигинов произошло по легенде, рассказанной в «Сокровенном сказании», от луча света. Читатель понимает, что дети не рождаются от солнечных зайчиков, и здесь следует искать более материальную причину.

Киракос Гандзакечи по этому поводу сообщает: «Говорили, якобы Чингис-хан, отец хакана, родился не от семени мужчины, а просто из невидимости появился свет и, проникнув через отверстие в кровле дома, сказал матери [Чингиса]: «Ты зачнешь и родишь сына, владыку земли».

Говорят, так он и родился. Эту [легенду] рассказал нам ишхан Григор, сын Марзпана, брат Асланбега, Саргиса и Амира из рода Мамиконянов, который сам слышал ее как-то от одного знатного человека, по имени Хутун-ноин, из [монгольской] высшей знати, когда тот поучал молодежь» (Киракос Гандзакечи. История Армении / Пер. с древне-арм., предисл. и коммент. Л. А. Ханларян. М., 1976. (Памятники письменности Востока. LIII).

О том же пишет, но гораздо позднее русский историк XVII в. Андрей Лызлов: «А о начале своем те ординцы сице повествуют. Яко во странах тех, отнюду же изыдоша, бяше некая вдова, породы между ими знаменитая. Сия некогда от любодеяния родила сына, имянем Цынгиса, юже первые ее сынове прелюбодейства ради хотеша убить. Она же обрете вину ко оправданию си глаголющи: «Аз ѿ лучей солнечных зачала есмь сына. И тако той ея сын время от времени мужественным возрасте юношею и ту Заводскую орду распространил и умножил, яже множеством жителей, и дел мужественных деянием» (А. Лызлов. Скифская история. М.: Наука, 1990).

Сейчас становится более понятным, почему тайджигуты, родное племя Чингисхана, хотели всенепременно юного Темучина поймать и убить, как о том пишется в «Сокровенном сказании монголов». И вот что произошло далее: «В то время в народе моалов был некий ремесленник Чингис; он воровал, что мог, из животных Унк-хана, так что пастухи Унка пожаловались своему господину. Тогда тот собрал войско и поехал в землю Моалов, ища самого Чингиса, а тот убежал к татарам и там спрятался. Тогда Унк, взяв добычу от моалов и от татар, вернулся. Тогда Чингис обратился к татарам и моалам со следующими словами: «Так как у нас нет вождя, наши соседи теснят нас». И татары, и моалы сделали его вождем и главою»

(Вильгельм де Рубрук. «Путешествие в восточные страны» / Пер. А.И. Малеина. М., 1957; <http://www.hist.msu.ru>).

Здесь возникает вопрос. У каких татар прятался Чингис?

Согласно «Сокровенному сказанию» монголы полностью истребили татар за насилия, учиненные над ними. Т.е. получается, что татары приютили Чингис-хана, при том, что «родное» его племя тайджиутов хотело над ним расправиться, а затем будущий сокрушитель Вселенной вернулся и повелел перерезать своих спасителей? Нет, данная версия не может быть реальной.

Тайджиуты, без всякого сомнения, хотели убить Темучина, но вовсе не из зависти, как о том сообщает Рашид ад-Дин: «Племена склонялись и выказывали влечение к нему, так что он окреп и стал могущественным и сделал [своих] друзей победителями и победоносными, а недругов унизил и покорил. Из-за того что его родичи, двоюродные братья и старшее поколение завидовали ему, а в особенности племена тайджиут, которые были [его] соседями, [то] он прежде всего напал на них и перенес всякие трудности до того момента, пока не уничтожил большую часть тех племен, а оставшихся ввел в ряд [своих] рабов...

После того он принял меры в отношении тех монгольских племен (т.е. истребил их. — К.П.), которые сидели в пределах его юрта [мест обитания], [ибо] любой сосед по большей части бывает врагом и завистником» (*Рашид ад-Дин*. Сборник летописей. М.-Л., 1946).

Тайджиуты хотели убить незаконно рожденного отпрыска знатного рода. От кого же мать Темучина произвела на свет столь замечательного ребенка? От татарина-тугара жившего видно по соседству и на правах соседа утешавшего бедную вдову. Естественно, как только ситуация стала чрезвычайно опасной, будущему Чингис-хану ничего не оставалось делать, как сбежать к тугарам — родс-

твенникам по отцу. Впоследствии тайджиуты осознали, что они несколько переусердствовали в репрессиях, но, увы, было поздно. Так каких татар все-таки истребили монголы, вернее будет спросить, кто же кого репрессировал?

Судя по всему, особенно если учесть вышеприведенные сведения Хуан Дун-фа и Ли Синь-чуаня о том, что татары присвоили себе имя мэн-гу, то это татары-тугары истребили монголов.

Конечно, данные мои рассуждения, безусловно, есть не более чем гипотеза. Однако, читатель должен это признать, выглядит она вполне обоснованной и, что самое главное, достаточно близкой к реальности. Действительно, трудно с доверием отнестись к словам Рашид ад-Дина, что Чингис-хан истребил всех своих сородичей и близкие племена, только из-за их зависти к нему. Тогда ему бы пришлось впоследствии уничтожить чудовищное количество близких ему людей. И кто бы рискнул ему служить? И кто бы рискнул стать его соседом?

Если принять утверждение Рашид ад-Дина, что «любой сосед по большей части бывает врагом и завистником», то следует или удалиться в пустыню, или умертвить все население Земли. Может быть, потому Чингис-хан и предпринял свои завоевательные походы, что хотел избавиться от всех соседей?

Как же согласуются слова Рубрука о разбойничьем поведении Чингис-хана со сведениями того же «Сокровенного сказания», которое об этой стороне жизни будущего покорителя мира умалчивает? Достаточно просто. Изгнанный из родовой среды и преследуемый тайджиутами, юный Темучин вынужден был заниматься неблагоприятной деятельностью ради пропитания. Поскольку он был удачлив и умен, к нему стали примыкать такие же сорвиголовы и башибузуки. Вследствие чего у Чингис-

хана собралась в скором времени внушительная ватага удалцов, которая и стала для него чем-то вроде трамплина в великое завоевательное будущее.

Нельзя забывать следующего факта в отношении «Сокровенного сказания». Этот источник имеет еще один вариант перевода названия, более точный — «Тайная история монголов» и, таким образом, относится к альтернативным историческим писаниям. Могу привести пример подобного творчества. Подобную же «тайную историю» написал в свое время Прокопий Кесарийский, только не о Чингис-хане, а об императоре Юстиниане. Так что традиции в этом виде исторического творчества богатые. Наряду с официальной историографией всегда существовала историография полуофициальная, неофициальная и вообще запретная, то, что сейчас принято называть «альтернативной историей». Следует сказать, что альтернативная мифология есть просто антипод официозной мифологии и так же, как и официозная, вовсе не стремится к выяснению истины.

В наше время казахские националисты развили бурную деятельность с целью доказать «казахское» происхождение Чингис-хана. Но не слишком ли поздно они взялись за это? А вот предки халхинцев еще в незапамятные времена поняли, что историю следует не только делать, но и писать. В результате мы сейчас имеем в научном обороте добротный скроенный продукт монгольской исторической мысли, столь ярко проявившей себя еще в незапамятные времена.

Итак. Что мы знаем о языке восточных тохар?

«По своему положению в распаде индоевропейской общности, определяемому грамматическими и лексическими изоглоссами, тохары близки к балто-славянским и германским языкам (ссылка на: *Иванов В. В.* 1958. Тохар-

ские параллели к славянским уменьшительным формам // Славянская филология II. М.: АН СССР: 58—63; Георгиев В. 1958. Балто-славянский и тохарский языки // Вопросы языкознания 6: 3—20; Порциг В. Членение индоевропейской языковой области. М.: Прогресс. 1964), возможно, также к фрако-фригийскому и армянскому (ссылка на Рокоту J, 1923. Die Stellung des Tocharischen im Kreise der indogermanischen Sprachen // Berichte des Forschungsinstituts für Ost und Orient in Wien, III.). Георгиев даже объединяет их с балто-славянско-германской подгруппой в одну северную группу индоевропейских языков (ссылка: Георгиев В. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию. М.: Иностранная литература, 1958, 277—282). Проиллюстрировать это можно совпадениями в основной лексике: тохарские (привожу без различия А и В): тасаг «мать» (ср. «матери»), ргасаг «брат» (эти лексемы близки также к латинским и греческим), wu «два», tri «три», stwer «четыре» (ср. «четверо»), рап «пять» (др.-русск. «пять»), misa «мясо», lar «голова» (ср. «лоб»), ак «глаз» (ср. «око»), walke «долгий» (ср. «велик»), сапа «жена», reki «речь», sram «спать», smi «улыбаться» (ср. «смеяться») и др. С германскими (и частично латинскими) схожи тохарские расег «отец» (лат. pater, нем. Vater), okt «восемь» (лат. okto, нем. acht), kam «зуб» (нем. Kamm «гребень»), knuk «шея» (др.-герм. knock, англ. neck, нем. Neck) и др. С греческими схожи kukale «колесо» (греч. kuklov), rog «огонь» (греч. pur) и др. Но предки греков и италиков находились в начале II тысячелетия до н.э. еще поблизости от предков славян и германцев в Центральной Европе» (Л.С. Клейн. «Миграция тохаров в свете археологии»; <http://stratum.ant.md>).

Здесь еще следует отметить, что в тохарской лексике отмечено большое количество слов, вероятно германского корня, однако, поскольку изыскания в этом направле-

нии предпринимались в основном немецкими учеными, то результат здесь явно должен быть подвергнут сильной коррекции. Известно, что они до сих пор не отказались от «норманнской теории», а уж этот «плод мысли» вовсе не относится к какой-то науке, а принадлежит к числу идеологических фантазмов.

О «профессионализме» немецких филологов, в свое время писал Е.И. Классен: «...Шлецер — этот, по их мнению, великий критик и филолог, производил славянское слово: «дева» от германского «Tiffe (сука)»: одного такого производства достаточно, чтобы понять Шлецера без дальнейших исследований его доводов...». (Е.И. Классен. «Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и Славяно-Русов до рюриковского времени в особенности с легким очерком истории русов до Рождества Христова»; <http://www.libereya.ru>).

С какой археологической культурой можно соотнести восточных тохаров? Л.С. Клейн («Миграция тохаров в свете археологии»; <http://stratum.ant.md>) выделяет три культуры, которые могут претендовать на соответствие с данным народом — афанасьевскую, андроновскую и карасукскую — все с европеоидным населением. Андроновскую он отводит, поскольку та ассоциируется с арийцами (иранцами). Афанасьевская имеет свой вклад в китайскую культуру, но этот вклад лексически не связан с тохарским языком, здесь также есть и другие возражения, в частности те, что для афанасьевской культуры Енисей это крайний восток, в то время как для карасукской культуры это крайний запад.

«Тагарское население в Минусинских степях антропологически не родственно предшествующему населению этих мест, обладавшему карасукской культурой, хоть и европеоидному тоже, а восстанавливает физический облик гораздо более древнего населения афанасьевской культу-

ры (Кызласов Л. Р. Таштыкская эпоха. М.: Изд. Моск. Университета, 1960; Членова Н. Л. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. М.: Наука, 1967). Это значит, что карасукская культура выпадает из эволюционной цепи, из традиции. Пришлая в этих местах, она была вытеснена вернувшимися аборигенами или их родичами. Куда? Предположительно в Западную Монголию и Синьцзян, где распространены находки карасукского типа (Новгородова Э. А. Центральная Азия и карасукская проблема. М.: Наука, 1970) и где в конце бронзового века прослеживалось европеоидное население (Новгородова Э. А. Ранние этапы этногенеза народов Монголии (кон. III — нач. I тыс. до н.э.). Этнические проблемы народов Центральной Азии в древности (II тыс. до н.э.). М., 1981, с. 207—215.). Таким образом, появление в Синьцзяне тохаров и родственных им этносов, видимо, было связано с продвижением карасукской культуры с Енисея в южном направлении» (Л.С. Клейн. «Миграция тохаров в свете археологии»; <http://stratum.ant.md>).

Таким образом, можно с большой долей уверенности предполагать, что тохары-тугары пришли в Таримскую низменность из Южной Сибири. Это еще подтверждается и тем, что карасукская культура двучастна и отражает разделение тохарского языка на две группы, А и В.

Однако, как это следует из аргументации Л.С. Клейна, и в Южной Сибири восточные тохары пришлый народ. Где же находится начальная точка их миграции?

В тохарском языке явно присутствует финно-угорский субстрат (Krause W. Zur Frage nach den nichtindogermanischen Substrat des Tocharischeh // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen (Göttingen), 1951, 69, 3—4: 185—203; Lane G. S. Tocharian: Indo-European and non-Indo-European relationship // Cardona G., Hoenigswald H. M. and Senn A.

(ed.). Indo-European and Indo-Europeans. Philadelphia: Pennsylvania University Press, 1970) и в тоже время количество языковых соответствий с иранцами наименьшее (Бенвенист Э. Тохарский и индоевропейский // Тохарские языки, 1959:90—108).

«Вывод: тохары двигались из Европы на восток по лесной полосе далеко от степей (ареала ариев) и долго жили в финно-угорской среде» (Л.С. Клейн. Миграция тохаров в свете археологии; <http://stratum.ant.md>).

Однако и это еще далеко не все.

Здесь есть один очень интересный нюанс — «аргумент лососа».

«Проведенное исследование полностью подтвердило то, что можно было с уверенностью предполагать, основываясь на распространении слова lakso — «лосось», а именно, что область в которой зародился тохарский язык, располагалась вблизи балтийского, германского и славянского. Там же находилась и родина албанского языка. Тохарский, славянский и албанский языки соприкасаются также с греческим. Бесспорны связи тохарского языка с фрако-фригийской областью» (В. Порциг. Членение индоевропейской языковой области. М.: УРСС, 2003 г.).

Итак. Предположительно, исходной областью, из которой вышли восточные тохары, они же тугары (tha-gar — «белая голова») и они же, вероятно, белые дадань, впоследствии сменившие имя на «мэн-гу», является восточная и северная части Центральной Европы.

Как отмечалось выше, есть определенная близость тохарского и фрако-фригийских языков. Что мы знаем, к примеру, о Фракии? Фракией называлась историческая область на востоке Балканского полуострова, между Эгейским, Черным и Мраморным морями. Восточная Фракия с Эдирне (до р. Марица) — в настоящее время находится в

составе Турции, Западная Фракия — в составе Греции, Северная Фракия — в Болгарии.

Фракийский язык, равно как и фригийский, считаются отдельными ветвями индоевропейской языковой семьи. Так ли это?

И здесь следует привести некоторые сообщения Геродота о фракийцах. Но приведу я эти сообщения в совокупности со сведениями арабских источников, гораздо более позднего времени, о славянах и читатель может посмотреть и сравнить материал на предмет соответствия фракийских и славянских обычаев.

Геродот: «Народ фракийский после индийцев — самый многочисленный на земле. Будь фракийцы только единодушны и под властью одного владыки, то, я думаю, они были бы непобедимы и куда могущественнее всех народов. Но так как они никогда не могли прийти к единодушию, то в этом-то и коренилась их слабость» (Геродот. История в девяти томах. М.: Ладомир, АСТ, 1999).

Ал-Бекри: «И вообще славяне люди смелые и наступательные и если б не было разрозненности их вследствие многочисленных разветвлений их колен и разбросанности их племен, то не померился бы с ними в силе ни один народ в мире» (по изданию: Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Часть 1. // Записки императорской Академии Наук. Том 32. Приложение № 2. Спб., 1879, пер. А. Куника).

Геродот: «Племена их в каждой местности носят особые названия. Нравы и обычаи у всех одинаковы, кроме гетов, травсов и племен, живущих севернее крестонеев (Племена фракийцев, жившие над крестонееми, обитали между верховьями совр. Струмы и Вардаром. — *Прим. к тексту*). О деяниях гетов и их вере в бессмертие я уже рассказывал. Образ жизни травсов в общем такой же, как и у других фракийских племен. Только обычаи при рож-

дении и кончине у них особенные. А именно, вот какие. [При рождении] родные усаживаются вокруг новорожденного младенца и горюют о том, сколько бедствий ему предстоит еще перенести в жизни. При этом перечисляют все людские горести и заботы. Напротив, погребение покойников у них проходит с шутками и весельем. Ведь мертвые [по мнению гетов] (? Здесь вставка переводчика вызывает недоумение, речь идет о травсах. — *К.П.*), уже избавились от всех жизненных зол и печалей и ведут радостную и блаженную жизнь».

Ал-Бекри: «И у них (у славян. — *К.П.*) обычаи подобные обычаям индийцев. Они граничат с востоком и далеки от запада. И они радуются и веселятся при сожигании умершего и утверждают, что их радость и их веселость (происходят) **от того, что его (покойника) Господь сжалился над ним**».

Геродот: «У племен же, обитающих севернее крестонеев, существует вот какой обычай. Когда кто-нибудь из племени умирает, то его жены (а у всех их много жен) начинают жаркий спор (при ревностном участии друзей): какую из них покойник-муж любил больше всех. Разрешив спор, мужчины и женщины осыпают супругу-избранницу похвалами и ближайшие родственники закалывают ее на могиле и затем предают земле вместе с супругом.

Ибн-Фадлан: «Потом положили ее на бок рядом с ее господином и двое схватили обе ее ноги, двое обе ее руки, и наложила старуха, называемая ангелом смерти, ей вокруг шеи веревку, расходящуюся в противоположные стороны, и дала ее двум (мужам), что бы они оба тянули ее, и она подоцпла, держа (в руке) кинжал с широким лезвием, и вот начала втыкать его между ее ребрами и вынимать его...» (Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / Под редак-

цией академика И.Ю.Крачковского. М.-Л., 1939; <http://oldrdr.narod.ru>).

Геродот: «Остальные же жены сильно горюют, [что выбор пал не на них]: ведь это для них — величайший позор (Подобный же обычай существовал в Индии. — *Прим. к тексту*)».

Ибн-Хаукаль: «Рус есть народ, который сжигает своих мертвецов. С богатыми же из них сжигаются их девушки для блаженства их душ, как это делают в Гане, Куге и в областях страны *Гунд* (Индия. — *К.П.*), в Канудже и других местах».

Ал-Бекри: «Жены же мертвого режут себе руки и лица ножами. А когда одна из них утверждала, что она его любила, то она (по его смерти) прикрепляет веревку, поднимается к ней на стуле, крепко обвязывает себе ею шею; затем вытаскивается из-под нее стул и она остается повешенной, болтаясь, пока не умрет. Затем ее сожигают, и так она соединяется с мужем».

Геродот: «Обычаи прочих фракийцев вот какие: детей своих они продают на чужбину. [Целомудрия] девушек они не хранят, позволяя им вступать в сношение с любым мужчиной. (В противоположность грекам и италикам эти фракийские племена не вынуждали девушек сохранять целомудрие. — *Примеч. к тексту*). Напротив, [верность] замужних женщин строго соблюдают и покупают себе жен у родителей за большие деньги».

Ал-Бекри: «Женщины их (славян), когда выйдут замуж, не прелюбодействуют. А когда девица кого полюбит то она к нему отправляется и у него удовлетворяет свою страсть. А когда мужчина женится и найдет свою жену девственной, он ей говорит: если бы было у тебя что-нибудь хорошее, то мужчины полюбили бы тебя и ты избрала бы себе кого-нибудь, который бы тебя лишил невинности — и прогоняет ее и отрекается от нее... Свадебный подарок

у славян весьма значителен и обычаи их на этот счет подобны обычаям берберов».

Геродот: «Татуировка [на теле] считается у них [признаком] благородства (Обычай татуировки был общим у фракийцев со скифами. — *Прим. к тексту*). У кого ее нет, тот не принадлежит к благородным. Человек, проводящий время в праздности, пользуется у них большим почетом. Напротив, к земледельцу они относятся с величайшим презрением. Наиболее почетной они считают жизнь воина и разбойника. Таковы самые замечательные их обычаи».

Ибн-Фадлан о татуировке: «И от края ногтя [ногтей] кого-либо из них [русов] до его шеи [имеется] собрание деревьев и изображений [вещей, людей?] и тому подобного» (Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / Под редакцией академика И.Ю.Крачковского. М.-Л., 1939; <http://oldrdr.narod.ru>).

Ибн-Руст: «Когда у них рождается сын, то он (рус) дарит новорожденному обнаженный меч, кладет его перед ребенком и говорит: «Я не оставлю тебе в наследство никакого имущества, и нет у тебя ничего, кроме того, что приобретешь этим мечом». И нет у них недвижимого имущества, ни деревень, ни пашен. Единственное их занятие — торговля соболями, белками и прочими мехами, которые они продают покупателям» («Древнейшие государства Восточной Европы». М.: «Восточная литература» РАН, 2000 г.).

Геродот: «Богов фракийцы чтут только трех: Ареса, Диониса и Артемиду. А их цари (в отличие от остального народа) больше всех богов почитают Гермеса и клянутся только им. По их словам, и сами они произошли от Гермеса.

Погребальные обряды богатых фракийцев вот какие. Тело покойника выставляют на три дня. При этом закалывают жертвенных животных всякого рода и после погреб-

бальных воплей устраивают тризну. Затем тело сжигают или иным способом предают земле (Существовавший у фракийцев обычай сжигании и погребения в земле трупов указывает на неоднородный состав населения. Находки во фракийских могилах обнаруживают сильное скифское влияние. — *Примеч. к тексту.*) и, насыпав курган, устраивают различные состязания. Высшие награды назначаются за единоборство, смотря по важности [состязания]. Это погребальные обычаи фракийцев» (*Геродот. История в девяти томах. М., Ладомир, АСТ, 1999*).

Аль-Масуди: «Что же касается язычников, находящихся в стране хазарского царя, то некоторые племена из них суть славяне и русы. Они живут в одной из двух половин этого города и сжигают своих мертвецов с их вычным скотом, оружием и украшениями. Когда умирает мужчина, то сжигается с ним жена его живою; если же умирает женщина, то муж не сжигается; а если умирает у них холостой, то его женят по смерти. Женщины их желают своего сожжения для того, чтоб войти с ними (мужьями) в рай. Это есть одно из деяний Гинда (хинди, инду-сов. — *К.П.*), как мы упомянули выше; только у Гинда обычай этот таков, что жена тогда только сожигается с мужем, когда она сама на это соглашается» (Из сочинений Абуль-Хасана Али ибн-Хуссейна, известного под прозвищем Аль-Масуди (писал от 20 или 30 до 50-х годов X века), пер. А. Я. Гаркави, текст воспроизведен по изданию: Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII в. до конца X века по Р. Х.). СПб., 1870).

Вообще о погребальных обычаях славян, в частности о тризне, см. выше по тексту.

Каков же будет общий вывод?

Безусловно вышеприведенная информация не может однозначно свидетельствовать, что тохары-тугары — это

славянская общность, однако несомненно, что значительная их часть была славянского происхождения. Тохары, за время их формирования и миграции, вобрали в себя некоторую составляющую от различных племен и кроме славян в их комплектации присутствовали балты, финно-угры и др. Я не думаю, что тохарский язык является особой ветвью индоевропейской языковой семьи, скорее всего, он представляет собой некоторую смесь наречий. Как считает Л.С. Клейн, его расхождение на группы А и В состоялось в середине I тыс. н. э., а это время приходится на господство Тюркского каганата.

Между тем Феофилакт Симокатта, повествуя об этом времени (конкретно о периоде 582—602 гг.), сообщает интересные сведения: «Совершил каган и другое предприятие и подчинил себе людей племени огор. Это одно из самых сильных племен в силу своей многочисленности и благодаря военным упражнениям в полном вооружении. Они живут на востоке, там, где течет река Тил, которую тюрки обыкновенно называют Черной (TĭX — имеется в виду р. Тарим в Северо-Западном Китае. — *Прим. перев.*). Древнейшими вождями этого племени были Уар и Хунни. Поэтому и **некоторые из этих племен получили название уар и хунни** (выделено мной. — *К.П.*). Когда император Юстиниан занимал царский престол, некоторая часть племен уар и хунни бежала и поселилась в Европе» (Феофилакт Симокатта. История / Пер. С.И. Кондратьева; <http://miriobiblion.narod.ru>).

В качестве отступления от основной темы хочу заметить, что я использовал электронную версию текста, где почему-то река Тил была названа Тип, а племя огор — отер. Памятуя о том, что при сканировании текста возможны некоторые искажения, я исправил написание. Между тем, все просмотренные электронные версии «Истории» Феофилакты Симокатты в русском секторе Интер-

нета содержат данную ошибку. Тогда как еще у Н.М. Карамзина — «Быв прежде данниками аваров и тогда угнетаемые турками, **огоры** перешли на западные берега Волги, назвались славным именем аваров» (Н.М. Карамзин. История государства Российского. Том I; <http://www.classic-book.ru>); у Д.И. Иловайского — «Затем обращу внимание исследователей на известие младшего современника Менандрова, Феофилакта Симокаты. По его словам, новые завоеватели, поселившиеся на Дунае в Паннонии, были не настоящие Авары. Он говорит, что *Псевдоавары* принадлежали собственно к племени **Огор**, которое обитало около реки Тиль» («Болгаре и русь на Азовском море» Журнал М.Н.Пр. 1875 г. Январь и февраль; <http://www.tuad.nsk.ru/~history>). О том же новейшая статья (2005 г.) Юй Тайшаня (Научно-исследовательский институт истории Китайской академии наук) на сайте Чувашского Государственного института гуманитарных наук: «Рассуждения о теории родственности Rouran и аваров, а также мнение, что авары это Yueban» в пер. Н.И. Великановой. Юй Тайшань пишет: «Theophylactus Simokatta называет этих мигрировавших в Европу людей **Ogor** псевдоаварами», а также — «изначальное место проживания народов Ogor — река Til, или река Tughla; это основывается главным образом на сопоставлении звучания, только у каждого есть свое мнение» (<http://human.cap.ru>). В.общем, читатель может сделать самостоятельную проверку по материалам Интернета, коих в настоящее время вполне достаточно.

Итак, племя огор, проживавшее в бассейне реки Тарим в период 582—602 гг. (я не утверждаю, что его здесь не было ранее или позднее данного интервала времени), дву-частью или, точнее, в нем выделяются две группы. Данное обстоятельство, конечно же, не дает нам права отождествлять огоров с тугарами-тохарами, тем не менее, тот факт,

что в одно и то же время и в одних и тех же местах проживали два двучастных племени, вызывает закономерный интерес.

Если считать группу уар (вар) за аваров, то огор предстает перед нами тюркской общностью. Однако Симокатта недвусмысленно говорит о том, что группа уар, впоследствии дунайские авары, как бы это помягче выразиться, являлись «ненастоящими»: «Живущие по Истру варвары ложно присвоили себе наименование аваров».

И далее Симокатта объясняет, как было дело в реальности: «Когда император Юстиниан занимал царский престол, **некоторая часть** (выделено мной. — К.П.) племен уар и хунни бежала и поселилась в Европе. Назвав себя аварами, они дали своему вождю почетное имя кагана. Почему они решили изменить свое наименование, мы расскажем, ничуть не отступая от истины. Барселт, унну-гуры, сабиры и, кроме них, другие гуннские племена, увидав только часть людей уар и хунни, бежавших в их места, прониклись страхом и решили, что к ним переселились авары. Поэтому они почтили этих беглецов блестящими дарами, рассчитывая тем самым обеспечить себе безопасность. Когда уар и хунни увидели, сколь благоприятно складываются для них обстоятельства, они воспользовались ошибкой тех, которые прислали к ним посольства, и сами стали называть себя аварами; говорят, среди скифских народов племя аваров является наиболее деятельным и способным. Естественно, что и до нашего времени эти псевдоавары (так было бы правильно их называть), присвоив себе первенствующее положение в племени, сохранили различные названия: одни из них по старинной привычке называются уар, а другие именуются хунни» (Феофилакт Симокатта. «История»).

Племя огор, без сомнения, прекрасно говорило на тюркском языке, иначе уннугуры и сабиры (т.е. «истинные

гунны») вряд ли перепутали бы его с настоящими аварами. Однако стоит задаться вопросом — означает ли тюркоязычность племени то, что это племя принадлежит к тюркам? Вовсе нет. И несколько ниже я приведу слова Симокатты, позволяющие утверждать, что уар и хунни вовсе не гунны и тюрки.

Если принять, даже гипотетически, тождественность огор и тугар-тохаров, то может показаться, что у восточных тохаров было уж слишком много имен, но в этом ничего удивительного нет.

«Многообразие племенных названий не должно вводить в заблуждение читателя. В Евразии целые народы часто меняли имена, называясь то по имени государя, то по месту жительства, то по кличке» (Л.Н. Гумилев. История народа хунну. М.: АСТ, 2004),

Когда же тохары-тугары появились в Таримской низменности? Л.С. Клейн считает, что не позднее III века до н.э.: «Индийские названия реки Ганг и священной горы Сумеру поступили в китайский язык в эпоху Хань, т. е. в последние века до н.э. — первые века н.э., и, судя по их звуковому оформлению (Хэн, Сюйми), — через тохарские (Ганк, Ган, Сумер), а не через хотанский или уйгурский (Цзи Сянь-линь. Тохарский язык; его открытие, расшифровка и значение для китайско-индийских культурных связей // Тохарские языки. 1959, с. 137—150). Слово «мед» (mi, mat, miet) заимствовано китайским языком не позднее III в. до н.э. из тохарского В «mit — mīat» (Поливанов Е. Д. Индоевропейское «medhu» общекитайское mit // Записки Восточного отдела Русского Археологического Общества, т. XXIII, в. I—II, Пг., 1916, с. 263—264; Иванов В. В. Тохарские языки и их значение для сравнительно-исторического исследования индоевропейских языков // Тохарские языки, 1959, с. 5—32). Значит, в это время тохары (арси

и кучан) жили по соседству с Китаем и Индией, т. е. скорее всего уже в Синьцзяне, на Тариме» (Л.С. Клейн. Миграция тохаров в свете археологии; <http://sfratum.ant.md>).

Следует отметить, что тогда же, к III веку до н.э. получили гегемонию над Северным Китаем хунны: «Близкие по крови к хуннам и менее организованные прибайкальские племена подчинились им, и к III в. до н.э. вся Центральная Монголия и степное Забайкалье составили основную территорию хуннов» (Л.Н. Гумилев. История народа хунну. М.: АСТ, 2004).

В III веке до н.э. нападения хуннов на Китай усилились. Интересно, что зоной боевых операций являлась все та же вышеупомянутая ранее провинция Шаньси.

Так, например, «Сыма Цянь сообщает, что Ли Му, полководец княжества Чжао (в Шаньси), отражал постоянные набеги хуннов (Сыма Цянь. Избранное. М., 1956, с. 170—171). Он занимал оборонительную позицию: «Как только хунны вторгнутся в наши владения и начнут грабить, немедленно уходите в лагерь и обороняйтесь, — предупреждал он своих воинов. — Всех, кто посмеет брать пленных, буду казнить!» (Л.Н. Гумилев. История народа хунну. М.: АСТ, 2004).

Здесь вот что вызывает особый интерес. Л.Н. Гумилев изначально локализует хунну значительно севернее, во всяком случае, к северу от пустыни Гоби. Но чтобы попасть в Шаньси, требуется эту пустыню преодолеть, что выглядит чрезвычайно затруднительным мероприятием. Об этом я уже упоминал выше в том плане, что если рассматривать ядро государства Чингис-хана на территории Внешней Монголии, то переброска подкреплений из монгольских степей на север Шаньси через Гоби для войны с чжурчжэнями выглядит предприятием невероятным. Переход хуннов через Гоби Л.Н. Гумилев датирует приблизительно 1200 годом до н.э.: «Около этой даты, как уже отме-

чалось, совершился первый переход южных кочевников через пустыню Гоби; с того времени пустыня стала проходимой, и хунны освоили оба ее края» (Л.Н. Гумилев. История народа хунну. М.: АСТ, 2004).

Обоснование такого перехода у Л.Н. Гумилева имеются, однако он представляется весьма сомнительным.

Между тем Л.С. Клейн предполагает миграцию тохар из Минусинских степей «предположительно в Западную Монголию и Синьцзян», а данное предприятие не выглядит невероятным.

Кроме того, вопрос о хуннском языке в настоящее время является так или иначе открытым. Л.Н. Гумилев считает его тюркским: «Сиратори доказывал, что известные нам хуннские слова — тюркские и единственная хуннская фраза, дошедшая до нас, — тюркская (Shiratori K. *Über die Sprache der Hiungnu und der Tanghu — Stamme*. St. Pb., 1902; *Bulletin de l'Academie Imperiale des Sciences de S.-Petersburg*. V. Serie. Bd. XVII. №2). Исследования финских ученых поставили вопрос о хуннском языке в несколько иную плоскость: Кастрен (Casfren M.A. *Ethnologische Vorlesungen über die altaischen Völker*. St.-Pb., 1857. S. 35-36.) и Рамстедт (M.G.S. Ramstedt. *Über der Ursprung der türkischen Sprache*. Helsinki, 1937. S. 81—91.) высказали мнение, что хуннский язык был общим для предков тюрков и монголов. Пельо отметил, что он включает в себя элементы еще более древнего слоя (Pelliot P. *L'edition collective des oeuvres de Wang Kouo-wei* (T'oung Pao. Vol. XXVI). P. 167.). Лигети оставляет вопрос о хуннском языке открытым, ссылаясь на то, что хуннское слово, обозначающее «сапоги», известное нам в китайской транскрипции, звучит «сагдак» и не имеет аналогий ни в тюркских, ни в монгольском языках. Приведенное им сопоставление с кетским словом «сегди» не удовлетворяет самого автора

(Ligeti L. *Mots de civilisation de Haute Asie en transcription chinoise* // *Acta Orientalia*. 1950. S. 141—149.).

Однако это слово имеет прямое отношение к старорусскому слову «сагайдак», т.е. колчан со стрелами и луком. Оно тюрко-монгольского происхождения и было в употреблении в XVI—XVII вв. Связь его с хуннским словом «сагдак» совершенно очевидна, так как хунны затыкали за голенища стрелы, которые не помещались в колчане (в колчане помещалось всего 30 стрел), как впоследствии делали русские, затыкая туда ножи» (Л.Н. Гумилев. «История народа хунну». М.: АСТ, 2004).

Здесь опять встает вопрос о «тюрко-монгольском языке». Хочу подчеркнуть, что если таковую конструкцию принять, то следует принять и другие подобные этой лексические общности. К примеру, русско-немецкий, индо-бразильский, франко-армянский лингвистические комплексы.

Безусловно понятно желание Л.Н. Гумилева не раздражать людей монголоидной расы, говорящих на тюркском языке, но таким образом невозможно решить никаких исторических вопросов. Известно, что стремление в среде лингвистов поместить тюркские, монгольские, чжурчжэньский, тунгусские языки под одну крышу «алтайской» семьи присутствует. Ставятся даже вопросы о включении сюда корейского и японского языков, но здесь уже, вероятно, действует не какой-то лингвистический подход, а стремление зачислить в одну субстанцию всех граждан Земли с узкими глазами.

Между тем, против этого намерения существуют возражения настолько серьезные, что даже наши российские энциклопедии, по политизированности превосходящие любую пропагандистскую литературу, не рискуют пойти на столь глобальное объединение и та же БЭКМ называет алтайскую языковую семью «гипотетической». Потому

следует более четко прописывать этимологию слов. Если слово «сагайдак» тюркское, то оно не может быть монгольским, а может быть заимствовано монголами из тюркского. Стоит только совершенно четко себе представлять, что одного (и даже сотни) известных слов совершенно недостаточно, чтобы сделать вывод о языковой принадлежности хуннов. В русском языке присутствует огромное количество слов, заимствованных из английского, немецкого, французского, тюркского и т.д. Достаточно сказать, что такое очень русское слово как «шваль», пришло из французского и изначально обозначало то ли лошадь, то ли именно мертвую лошадь, то ли французского дворянина (шевалье) и вызвано к жизни событиями 1812 года. Из того же разряда слово «шаромыга» — изначально «шер ами» (милый друг). Следует признать, что наличие слова «шваль» в русском языке не дает нам оснований считать его даже диалектом французского.

Так или иначе, при рассмотрении вопроса о восточных тохарах мы сталкиваемся с необходимостью обратить свое внимание на хуннов и гуннов.

ХОНЫ, ХУННЫ И ГУННЫ

«В «Истории Троецарствия» сообщается об обмене посольствами между Китаем и Фунаном, древнейшим царством в Камбодже. Китайское посольство посетило Камбоджу между 245 и 250 гг., и, вернувшись, участник его, Кань Тай, сообщая сведения о царстве Фунан, заявил: «Они имеют книги и хранят их в архивах. Их письменность напоминает письменность хуннов» (Hall D.G.E. A history of South-East Asia. L., 1955. P. 25—26.). Фунанцы употребляли **индийский шрифт** (выделено мной. — К.П.). Это сообщение чрезвычайно интересно. Китайский дипломат говорит о хуннской письменности в придаточном предложении как о вещи абсолютно известной и нужной лишь для сравнения и пояснения. Еще важнее то, что он подчеркивает индийское происхождение хуннской письменности, следовательно, держава Хунну имела культурные связи с Западом» (Л.Н. Гумилев. История народа хунну. М.: АСТ, 2004).

Это сообщение действительно чрезвычайно интересно.

Интересно в связи с этим также и то, что тохарская письменность была основана на особой разновидности брахми, одной из древнейших разновидностей **индийского** слогового письма, возникшего в III в. до н.э. К брахми восходит большинство современных видов письма Индии и Индокитая.

Ранняя тюркская письменность — это руническое письмо, переделанное из согдийского алфавита не позд-

нее V века, как предполагает С.Г. Кляшторный (Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964, с.49). Согдийский же алфавит восходит к арамейскому письму.

Дело еще в том, что в изложении Феофилакта Симокатты «хунни» и «гунны» не выглядят одним и тем же народом. Во-первых, различаются сами этнонимы, как бы их ни транскрибировали на русский язык. Во-вторых, Симокатта пишет о гуннах следующее: «Это были гунны, жившие на востоке, по соседству с персами, которых большинство более привыкло называть тюрками» (Феофилакт Симокатта. История / Пер. С.И. Кондратьева; <http://mirio.biblion.narod.ru>).

О хунни и тюрках Симокатта сообщает: «Двумя очень важными вещами гордится народ тюрков: они говорят, что с самых древних времен, с начала их жизни, они никогда не видали у себя мора и что в их стране землетрясение было редкостью. Только Бакаф, некогда построенный унугурами, был разрушен землетрясением и Согдиана испытала на себе и мор, и землетрясение. Тюрки превыше всего чтут огонь, почитают воздух и воду, поют гимны земле, поклоняются же единственно тому, кто создал небо и землю, и называют его богом. Ему в жертву они приносят лошадей, быков и мелкий скот и своими жрецами ставят тех, которые, по их мнению, могут дать им предсказание о будущем. В это же самое время племена тарних и котзагиров (они были из числа уар и хунни) бежали от тюрков и, прибыв в Европу, соединились с теми из аваров, которые были под властью кагана. Говорят, что и племя забендер было родом из народа уар и хунни. Эта дополнительная военная сила, соединившаяся с аварами, исчислялась в десять тысяч человек».

Если подходить к тексту непредвзято, то никаких оснований для отождествления гуннов-тюрков и хунни нет.

Первое упоминание о гуннах принадлежит Аммиану Марцеллину (330 — ок. 390), римскому историку, описавшему события 353 — 378 гг. Под 375 годом в его «Римской истории» содержится описание данного народа (см. Приложение 13). Из описания Марцеллина невозможно сделать вывод, к какому расовому типу принадлежат гунны: «Племя гуннов, о которых древние писатели осведомлены очень мало, обитает за Меотийским болотом в сторону Ледовитого океана (следует обратить внимание на данную локализацию. — К.П.) и превосходит своей дикостью всякую меру. Так как при самом рождении на свет младенца ему глубоко прорезают щеки острым оружием, чтобы тем задержать своевременное появление волос на зарубцевавшихся надрезах, то они доживают до старости без бороды, безобразные, похожие на скопцов. Члены тела у них мускулистые и крепкие, шеи толстые, они имеют чудовищный и страшный вид, так что их можно принять за двуногих зверей, или уподобить тем грубо отесанным наподобие человека чурбанам, которые ставятся на краях мостов» (Аммиан Марцеллин. «Римская история» (Res Gestae) / Перевод с латинского Ю. А. Кулаковского и А. И. Сони. 3-е изд. СПб., Алетейя, 2000).

Еще Марцеллин упоминает о гуннских «волосатых ногах», но это, несомненно, принадлежность более всего европеоидов. Особо подчеркну, что безбородость гуннов объясняется шрамами от глубоких порезов, а не их монголоидным расовым типом. Место жительства гуннов также указано Марцеллином довольно конкретно.

Иордан описывает гуннов схожим с Марцеллином образом: «Может быть, они побеждали их не столько войной, сколько внушая величайший ужас своим страшным видом; они обращали их [аланов] в бегство, потому что их [гуннов] образ пугал своей чернотой, походя не на лицо, а,

если можно так сказать, на безобразный комок с дырами вместо глаз. Их свирепая наружность выдает жестокость их духа: они зверствуют даже над потомством своим с первого дня рождения. Детям мужского пола они рассекают щеки железом, чтобы, раньше чем воспринять питание молоком, попробовали они испытание раной. Поэтому они стареют безбородыми, а в юношестве лишены красоты, так как лицо, изборожденное железом, из-за рубцов теряет своевременное украшение волосами» (*Иордан. О происхождении и деяниях гетов. / Пер. Е. Ч. Скржинской. Спб., Алетейя, 1997*).

И в этом описании нельзя найти ничего такого, что могло бы натолкнуть на мысль о принадлежности гуннов к монголоидной расе¹. На каком основании историки причисляют известия Марцеллина и Иордана к фактам, подтверждающим эту принадлежность, для меня остается совершеннейшей загадкой.

По этому же поводу недоумевал и Д.И. Иловайский: «Теперь, когда начинаешь пристально всматриваться в сочиненную французом Дегинем и поддержанную немцами туранскую теорию гуннов, то удивляешься даже, как могла эта теория столь долгое время господствовать в науке при своих шатких основаниях» (Иловайский Д. И. Начало Руси («Разыскания о начале Руси. Вместо введения в русскую историю»). М.: Олимп; АСТ, 2002.).

Анекдотично, но факт: в XIX веке многие историки, как русские, так и зарубежные, с полной серьезностью ут-

¹А вот описание Аттилы позволяет отнести его к монголоидам: «По внешнему виду низкорослый, с широкой грудью, с крупной головой и маленькими глазами, с редкой бородой, тронутый сединою, с приплюснутым носом, с отвратительным цветом [кожи], он являл все признаки своего происхождения» (*Иордан. О происхождении и деяниях гетов. / Пер. Е. Ч. Скржинской. Спб., Алетейя, 1997*).

верждали, что гунны не могут быть славянами, поскольку славянам не свойственны грубость и жестокость.

Тот факт, что среди племен, выступавших в союзе с гуннами, были и славяне, не подлежит никакому сомнению. Это следует и из сообщений того же Иордана (см. Приложение 5) и Приска Паннийского (Приложение 8, см.: Приск Панийский. «Сказания Приска Панийского» / *Г.С.Дестунис. Спб., Императорская Академия Наук, 1860*).

Прокопий Кесарийский (между 490 и 507 — после 562), описывая славян в середине VI века, сообщает: «Образ жизни у них, как у массагетов, грубый, без всяких удобств, вечно они покрыты грязью, но по существу они не плохие и совсем не злобные, но во всей чистоте сохраняют **гуннские нравы**» (Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках / Пер. С. П. Кондратьева. М.: Арктос. 1996; [http. www.vostlit.info](http://www.vostlit.info)).

Здесь следует напомнить слова Рубрука: «Язык русских, поляков, чехов (воемогит) и славян один и тот же с языком вандалов, отряд которых всех вместе был с гуннами, а теперь по большей части с татарами, которых Бог поднял из более отдаленных стран...» (Гильом де Рубрук. «Путешествие в восточные страны» / Пер. А.И. Малеина. М., 1957).

Повторим также слова из «Деяний архиепископов гамбургской церкви» Адама Бременского: «Схолия 116. Даны-варвары именуют Руссию Острогардом, из-за того что она расположена на востоке и, как орошаемый сад, изобилует всяческим добром. Ее также называют Хунгардом, так как изначально там жили хунны» (Цит. по: Из ранней истории шведского государства. М., 1999; Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Германия IX — первая половина XII вв. М.-Л., 1989).

Интересно, что если Симокатта сообщает о верованиях тюрков: «Тюрки превыше всего чтут огонь, почитают воздух и воду, поют гимны земле, поклоняются же единственно тому, кто создал небо и землю, и называют его богом», то Прокопий Кесарийский о верованиях славян сообщает следующее: «Они считают, что один только бог, **творец молнии** (выделено мной. — *К.П.*), является владыкой над всеми, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды. Судьбы они не знают и вообще не признают, что она по отношению к людям имеет какую-либо силу, и когда им вот-вот грозит смерть, охваченным ли болезнью, или на войне попавшим в опасное положение, то они дают обещание, если спасутся, тотчас же принести богу жертву за свою душу; избегнув смерти, они приносят в жертву то, что обещали, и думают, что спасение ими куплено ценой этой жертвы. Они почитают реки, и нимф, и всякие другие божества, приносят жертвы всем им и при помощи этих жертв производят и гадания» (Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках / Пер. С. П. Кондратьева. М., Арктос, 1996; <http://www.vostlit.info>).

А вот что сообщает о гуннах Мовсес Каланкатуаци (см. Приложение 4) в VII веке¹: «Преданный сатане, народ этот, охваченный заблуждением **древопоклонения** (выделено мной. — *К.П.*), по **северной** (выделено мной. — *К.П.*) холодной глупости своей вздорные и ложные верования, скверные языческие обряды свои считал выше [других]. Если громогласное огненное сверканье молнии, обжигающее эфир, поражало человека или другое животное, то они считали, что это жертва, посвященная богу Куару, и служили ему. И еще почитаемому ими идолу како-

¹ По поводу даты его жизни и времени создания текста есть и другие мнения. — *К.П.*

му-то, огромному и безобразному богу Тангри-хану, которого персы называют Аспандиат, приносили в жертву коней на кострах» (Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк / Пер. Г. Смбатяна. Ереван: Матенадаран, 1984).

Но поклонение деревьям, в частности, священным рощам, свойственно лесным народам, а не степным. Упоминание о Тангри-хане позволяет отнести описываемых Мовсесом Каланкатуаци гуннов к тюркам, но это упоминание встречается в тексте всего лишь один раз, а далее речь идет только об Аспандиате.

В общем, следует признать, что в приведенном описании армянского автора присутствует целая смесь языческих верований. Здесь мы имеем дело или с собранием различных народов, или с некоторой некомпетентностью Мовсеса Каланкатуаци относительно различных направлений язычества. Для христианского автора этот недостаток вполне объясним.

Тем не менее есть некоторые нюансы. Переводчик Мовсеса Каланкатуаци применяет этноним «гунны». Но так ли он звучит в оригинальном тексте? Согласно А.П. Новосельцеву данный этноним звучит «хоны» (см.: *А.П. Новосельцев. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа*; <http://www.tuad.nsk.ru/-history>), утверждать о том, что это, безусловно, гунны, следует с определенными оговорками.

Кроме того, в приведенной Мовсесом Каланкатуаци картине языческих нравов «хонов» (Приложение 4) есть вполне конкретное описание «тризны» — военных игр во славу усопшего вождя. «Тризна» — исконный славянский обычай, и само это слово славянское, вовсе не заимствованное. Брокгауз и Ефрон об этимологии данной лексемы сообщают: «В древних памятниках церковнославянского языка «тризна» употребляется в смысле: битва, состяза-

тельное поприще, тризновати — сражаться, тризньник — сражающийся, борец, в рукописных беседах Иоанна Лествичника оно значит: подвиг, в новгородском словаре XV в. «тризна» переведено «страдальство», «подвиг». По-чешски тризнити — бить, тризновати — бить, но и насмехаться (наше: трунить); в глоссах к галленскому словарю «тризна» — синоним похорон и жертвоприношений умершим; по-словацки тризнитися — веселиться, тризнити — вести речь, беседу. В древне-литовском *triesti* — ристать, *triesina* — скачка, ристание».

Почему в словацком языке «тризнитися» еще обозначает «веселиться» так же понятно, поскольку выше я уже говорил, что у славян был обычай веселиться на похоронах, потому что покойный ушел из мира скорби и печали, т.е. «отмучился».

Любопытно, что обычаи, подобные «тризне», существовали также у гиляков (нивхов), народа Российской Федерации (5,1 тыс. чел., 2002 г.), коренного населения низовий реки Амур в Хабаровском крае (2,4 тыс. чел.) и острова Сахалин (2,4 тыс. чел.). Здесь у нас есть чрезвычайно интересный момент истории, и о нем мы будем говорить ниже. Сейчас же следует сказать, что нивхи не есть чисто тунгусский народ, а есть результат смешения байкальского и айнского компонентов. Они образуют локальный расовый комплекс — амуро-сахалинский антропологический тип. Но и это еще не все — нивхский язык занимает изолированное положение по отношению к языкам других народов Амура.

Тот, кто хоть сколько-то интересуется историей, должен при слове «айны» несколько насторожиться.

Айны живут еще и в Японии, на Хоккайдо, (20 тыс. человек, 1992 г.), и изначально айны вовсе не были монголоиды, а генеалогические связи айнского языка не установлены, во всяком случае, так обычно утверждается в

справочной литературе, и я догадываюсь, почему они не установлены и никогда установлены не будут.

Так вот. У нивхов «в дни медвежьего праздника, устраиваемого в виде поминок по умершим, происходят бега на собаках, фехтование, борьба и всякие другие игры, точно так же во время летних и весенних поминок по утопленникам и задраным медведями» (Брокгауз и Ефрон см. «Тризна»).

Следует также отметить, что в подробном описании Геродотом погребальных обрядов северопричерноморских скифов упоминание о тризне отсутствует — потому что у этих скифов ее попросту не существовало, а иначе бы столь яркий обычай Геродот обязательно описал. А вот у фракийцев «тризна» являлась частью погребального обряда. И здесь следует слова Геродота процитировать еще раз: «Погребальные обряды богатых фракийцев вот какие. Тело покойника выставляют на три дня. При этом закалывают жертвенных животных всякого рода и после погребальных воплей устраивают тризну. Затем тело сжигают или иным способом предают земле и, насыпав курган, устраивают различные состязания. Высшие награды назначаются за единоборство, смотря по важности [состязания]. Это погребальные обычаи фракийцев» (Геродот. История в девяти томах. М.: Ладомир, АСТ, 1999).

Удивительно! Славяне огромный народ, вернее даже собрание народов, как в наше время, так и во времена Геродота. И ученые-историки не видят их в упор! Совсем по поговорке — «слона-то я и не заметил». Как можно не видеть во фракийцах славян, для меня остается совершенной загадкой. Вернее, я прекрасно понимаю, чем объясняется этот дефект исторического зрения, но, как вы сами догадываетесь, мой голос в науке учтен не будет. Наука управляется политикой, а там совсем иные соображения.

Вернемся к нашим «хонам».

Епископ Исраэл, обращаясь к новообращенным «хонам»-гуннам (см. Приложение 4), произнес такие слова: «И вот согласитесь со мной: в этот великий день [праздника Пасхи] прежде всего должно быть сожжено громогласное кладбище, называемое Даркунанд, руками этих уверовавших старших жрецов. Они должны пойти туда с проклятиями и сжечь [кладбище-рощу], лишь после того они могут быть крещены и причащены» (Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк / Пер. Г. Смбатяна. Ереван: Матенадаран, 1984).

Итак. Опять у нас имеется упоминание о кладбище-роще. Похоже, что между царем Батыем, ханом Угедеем и «хонами»-гуннами существует определенная связь, и вряд ли здесь идет речь о тюрках.

Как бы там ни было, но более чем очевидно, что среди «хонов»-гуннов находилось множество славян, так же, как множество их находилось в гуннском союзе, возглавляемом Аттилой. Другое дело в том, что в этой «хонской» общности находились и представители иных народов. Каких? Можно предположить, что присутствовали финно-угорские племена. Как показано выше, кладбища-рощи были свойственны для финно-угорских племен (марийцев и др.). Не случайно поэтому, что гуннами иногда называют и угров. Так, Иоанн Киннам сообщает: «Война же между римлянами и гуннами (О войне Иоанна с гуннами или венграми см. Nicet. in Ioan. n. 5. — *Прим. к тексту*), обитающими в стране за Дунаем, возгорелась по следующей причине. У короля Пэонии, Владислава, было два сына, Аллузий и Стефан. Стефан, как старший, по смерти их отца, сам собою принял власть; а другой убежал и пришел к царю, потому что у гуннов есть обычай, что, когда государь умирает и оставляет детей, — братья живут вместе во взаимном согласии, пока тот, который правит государством не сделается отцом дитяти мужского пола:

а как скоро у него родится сын, другому позволяется жить в стране не иначе как с выколотыми глазами. Вот по этой-то причине Аллузий и пришел к царю» (Иоанн Киннам. «Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов (1118—1180)» / Пер. под ред. профессора В. Н. Карпова. СПб., Типография Григория Трусова, 1859).

Для финно-угров как раз и свойственна определенная монголоидность в облике, что может объяснить внешность Атиллы, описанную Иорданом. Массовое участие славян в движении гуннов объясняет и тот факт, что в описанное Марцеллином время (375 г.) гунны возглавлялись Баламиром.

Кстати, Иордан сообщает о построении войск Атиллы: «По-иному было построено гуннское войско. Там в середине помещался Аттила с храбрейшими воинами: при таком расположении обеспечивалась скорее забота о короле, поскольку он, находясь внутри сильнейшей части своего племени, оказывался избавленным от наступающей опасности. Крылья его войск окружали многочисленные народы и различные племена, подчинявшиеся его власти. Среди них преобладало войско остроготов, под предводительством братьев Валамира, Теодемира и Видемера, более благородных по происхождению, чем сам король, которому они служили, потому что их озаряло могущество рода Амалов. Был там и Ардарих, славнейший тот король бесчисленного полчища гепидов, который, по крайней преданности своей Аттиле, участвовал во всех его замыслах. Аттила же, взвешивая все с присущей ему проницательностью, любил его и Валамира, короля остроготов, больше, чем других царьков. Валамир отличался стойкостью в сохранении тайн, ласковостью в разговоре, умением распутать коварство. Ардарих же был известен, как сказано, преданностью и здравомыслием»

(Иордан. Происхождении и деяния гетов / Пер. Е. Ч. Скржинской. СПб.: Алетейя, 1997).

Заметьте, что Иордан говорит о том, что род Амалов, к которому принадлежали братья Валамир, Теодемир и Видемер, был более знатным, чем род Аттилы. Почему же выдвинулся именно Аттида? Объяснение этому выдвижению можно найти у того же Иордана:

«Был он мужем, рожденным на свет для потрясения народов, ужасом всех стран, который, неведомо по какому жребию, навел на все трепет, широко известный повсюду страшным о нем представлением. Он был горделив поступью, метал взоры туда и сюда и самими телодвижениями обнаруживал высоко вознесенное свое могущество. Любитель войны, **сам он был умерен на руку, очень силен здравомыслием, доступен просящим и милостив к тем, кому однажды доверился** (выделено мной. — К. П.)».

Таким образом, Аттиле были присущи недюжинные государственные способности, что и послужило основой для его выдвижения.

К какому же народу принадлежали братья Валамир, Теодемир и Видемер? Безусловно к славянскому. В остготский (остроготский) племенной союз входили также и поднепровские славяне, что не является каким-либо секретом.

Представлять гуннов сплошь монголоидами было бы совершенной нелепостью. Гунны — это полиэтнотним, такой же, как и скифы, и татары, и др. В принципе, в настоящее время таким же полиэтнотнимом можно считать и термин «русские», поскольку для жителей той же, к примеру, Америки или Западной Европы русскими будут все приехавшие из России.

Так, Прокопий Кесарийский сообщает о гуннах-эфталитах: «Эфталиты являются гуннским племенем и называются гуннами, однако они не смешиваются и не обща-

ются с теми гуннами, о которых мы знаем, поскольку не граничат с ними и не расположены поблизости от них, но соседствуют они с персами у северных их пределов, там, где у самой окраины Персии есть город по имени Горго (Горго, Горга, Джордждан (у античных авторов — Иркания, Вркан), совр. Горган; расположен у юго-восточной части Каспийского моря. — *Примеч. к тексту*). Здесь из-за пограничных земель они обычно воевали друг с другом. Они не кочевники, как другие гуннские племена, но издавна живут оседло на плодородной земле. Они никогда не вторгались в землю римлян, разве что вместе с индийским войском. Среди гуннов они одни светлокожи и не безобразны на вид. И образ жизни их не похож на скотский, как у тех. Ими правит один царь, и обладают они основанным на законе государственным устройством, живя друг с другом и с соседями честно и справедливо, ничуть не хуже римлян или персов. Но богатые из них приобретают себе дружину, порой до двадцати человек, а то и больше, члены которой навсегда становятся их сотрапезниками, разделяя и все их богатства, так как в данном случае имущество у них становится общим. Когда же тот, у кого они являлись дружинниками, умирает, эти мужи по существующему у них обычаю живыми ложатся с ним в могилу» (*Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история* / Пер. Н. Н. Чекаловой. М.: Наука, 1993.)

Сделаем небольшое отступление. В исторической науке все время говорится о каких-то «кочевых империях». Говорится людьми с несомненными учеными заслугами и большими степенями. Но можно ли назвать их высказывания корректными?

Ну как могут быть империи «кочевыми»?! Аппарат управления любой территорией требует оседлости, это

настолько очевидно, что доказывать сие представляется архисложно. Теоретически можно представить себе табор Президента РФ, разъезжающий по России на «Мерседесах», а практически — возникает вопрос: «Зачем?!».

Возьмем для примера державу хунну. Общеизвестно, что хунны — кочевники. Однако если есть держава, т.е. государство, то должен быть и аппарат государственного управления, ежедневно занимающийся текущей организационной работой, должно быть служилое сословие, чиновники, которые не занимаются непосредственно производительной деятельностью. Их надо кормить, поить и одевать. Откуда брать средства? Кроме того, в непосредственном распоряжении главы государства должно находиться весьма значительное количество воинов, т.е. регулярное воинское соединение, которое не пасет скот, а занимается боевой подготовкой. У Чингис-хана под рукой находился постоянно отмобилизованный тумен кешиктенов в 10 тыс. человек (см. «Сокровенное сказание монголов»)» Цифра немалая. Ставка правителя должна быть строго определена, а войска расквартированы поблизости, хотя бы и в тех же юртах. Какая, в принципе, разница, юрты хорошо защищают как от холода, так и от ветра. В ставку должны ежедневно поступать фураж, продовольствие, предметы быта, вооружение и вообще множество вещей для поддержания жизнедеятельности военно-служивого люда. Для этого также должно быть задействовано большое количество ремесленников. Где следует размещать в таком случае административный центр? Конечно же, в крупном центре торговли либо в непосредственной близости от него, чтобы максимально облегчить проблему снабжения. Туда же будут поступать с подвластных территорий натуральные выплаты, а с рынка — денежные средства. Все.

Попробуйте организовать по-другому. Не получится.

Посему, когда я читаю книгу «История народа хунну» весьма уважаемого мной Льва Николаевича Гумилева, я иногда глубоко задумываюсь над некоторыми его рассуждениями о социально-экономическом устройстве хуннской «империи».

Где же находилась столица хуннского шаньюя?

Непонятно.

Далее. Куда приезжали хунны-кочевники обменивать продукцию животноводства на сельскохозяйственную и ремесленную?

Шаньюй в первую очередь должен был установить контроль над торговыми и ремесленными центрами. Л.Н. Гумилев сообщает: «Большие подати платили богатые земледельческие районы оазисов Восточного Туркестана (И. Бичурин (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. С. 170.). Оттуда же, по-видимому, хунны получали железное оружие, так как его изготовлением славились тангуты, обитавшие около озера Лобнор, в княжествах Жокянь и Лэулань (Шань-шань)» («История народа хунну». М.: АСТ, 2004).

Однако упоминаний о доходах хуннов от торговли у Л.Н. Гумилева нет. А ведь именно эти доходы регулярны и не требуют организации постоянных военных кампаний с риском для жизни. Короче говоря, «кочевые империи», как их рисуют многие историки, предстают перед читателем довольно странными организациями.

Между тем, у тех же «кочевых» моголов столица была. Называлась она Каракорум, упоминание о ней имеется во многих источниках.

Марко Поло сообщает: «Город Каракорон (Каракорум) в округе три мили, им первым овладели татары, когда вышли из своей страны».

Заметьте, первым делом татары организовали себе столицу, захватив, следует полагать, достаточно крупный торговый центр. Они его не строили сызнова, а воспользовались уже имеющимся. А положение торговых центров обусловлено географией торговых путей. Вообще для государства народ представляет собой только источник податей и рекрутов, и кочевой народ в этом смысле представляет собой известное неудобство. Поэтому, для успешного функционирования «кочевой империи», аппарату ее управления следует в первую очередь установить контроль над торговыми путями и центрами.

Какие-то рассуждения о военных набегах как источниках систематического получения средств выглядят несколько утопически. Война — это риск для жизни, и на военные мероприятия решаются в случае крайней необходимости.

Итак, где же располагалась столица «державы хуннов»? Стоит признать, что хуннское государство не представляло собой чего-то необычного, какого-то специфического «кочевого» образования. Во время правления Лао-шань-шаньюя некий евнух Юе, прибывший к нему в составе посольства из Китая, перешел на его сторону. «Юе научил шаньюевых приближенных завести книги, чтобы по числу обложить податью народ, скот и имущество» (*И. Бичурин (Иакинф)*). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. С. 58.).

Ну и, наконец, мы получаем важнейшую информацию: «... они (хунну. — *К.П.*) получили то, к чему стремились: по договору 152 г. были открыты пограничные рынки для свободного обмена и, сверх того, шаньюю была отправлена в жены китайская царевна с большой данью. 152 год был кульминационным пунктом хуннского могущества» (*Л.Н. Гумилев. История народа хунну. М.: АСТ, 2004*).

Бог с ней, с китайской царевной, открытые рынки — вот что главное. Здесь мы отвечаем на вопрос заданный выше, — куда приезжали хунны-кочевники обменивать продукцию животноводства на земледельческую и ремесленную? С 152 года — в пограничные районы Китая.

О какой же «империи» хуннов тут можно говорить? Здесь мы элементарным образом имеем дело не с самостоятельным государством, а, фактически, с животноводческими провинциями Китая, во всем зависящими от него. Такой же животноводческой провинцией была для древней Руси Половецкая степь.

Кстати, было бы неплохо разяснить следующую фразу из «Исторических записок» Сыма Цяня: «В настоящее время [сюннуский] *шаньюй* вернулся на старый путь, он думает о покое алтарей духов земли и злаков, заботится о получении выгод его народом и сблизился с нами» (Сыма Цянь. Исторические записки / Пер. Р. В. Вяткина и В. С. Таскина. Т. 2. М.: Восточная литература, 1975).

Не правда ли, странные алтари у хуннов, если принять на веру то положение, что хунны — кочевники? При чем тут, собственно, духи земли и главное, злаков? Как-то все это не соотносится с представлениями о кочевниках.

Где же находились собственно хуннские земли?

Л.Н. Гумилев на этот вопрос отвечает следующим образом: «... собственно хуннские земли в Иньшане...» («История народа хунну». М.: АСТ, 2004).

В Цяньханьшу, гл. 946 говорится: «Известно, что по северной границе до Ляо-дун лежит хребет под названием Инь-шань, простирающийся от востока к западу более чем на 1000 ли. Сии горы привольны лесом и травой, изобилуют птицею и зверем. Модэ Шаньюй, утвердившись в сих горах, заготавливал луки и стрелы и отсюда производил набеги. Это был зверинец его. Уже при Хяо Ву-ди высту-

пили войска за границу, отразили хуннов от сих мест и прогнали их за Шо-мо на север; основали укрепленную пограничную линию и открыли по ней караулы и дороги; сбили внешнюю стену и снабдили ее гарнизонами для охранения. После сего уже увидели на границе некоторое спокойствие. От Шо-мо на север земли ровные, лесов и травы мало, но более глубокие пески. Когда хунны предпринимают произвести набеги, то мало имеют скрытных мест для убежища. От укрепленной границы на юг лежат глубокие горные долины, трудные для прохода. Пограничные старики говорят, что хунны, после потери хребта Инь-шань, не могут без слез пройти его» (*Н. Я. Бичурин [Иакинф]*). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М-Л.: АН СССР, Институт этнографии им. Миклухо-Маклая, 1950).

Обратимся к справочным данным. «Иньшань, горы на севере Китая, во Внутренней Монголии, к северу и северо-востоку от излучины реки Хуанхэ. Состоят из ряда хребтов, расположенных кулисообразно (Ланшань, Шэй-тэн-Ула, Улашань, Дациншань) и разделенных долинами. Общая протяженность около 650 км. Высота до 2187 м. Северные склоны хребтов обычно пологи, южные — крутые и обрывистые... В пригребневых частях на южных склонах — горные степи, по ущельям сохранились сосняки и березовые рощи, по долинам рек — заросли лавролистного тополя, в нижних частях северных склонов — полупустыни» (БЭКМ).

Данный пейзаж, мягко говоря, не совсем похож на бескрайние степные просторы, по которым кочуют племена скотоводов. Конечно, и на горных пастбищах пасут скот, но все-таки...

В «Сю Ю Цзи» («Описание путешествия на запад даосского монаха Чань Чуня» / Пер. П.И. Кафарова. Серия альманахов «Арабески истории». Вып. 2. «Пустыня Тар-

тари») дается следующее описание Иньшани: «В 8-й луне 27-го числа мы прибыли к северной стороне Иньшани... Здесь страна весьма жаркая; винограду множество. На другой день мы отправились на запад, подле реки, и проехали два городка; повсюду были жители; в это время пшеница на полях только что созрела; все поля орошаются водою источников и оттого получают яровое; ибо дожди здесь редки».

Комментатор текста почему-то считает Иньшань Тянь-шанем (!), он пишет: «Серебряные горы, вероятно, нынешний Тянь-шань, Небесные горы». Однако это не столько «не вероятно», сколько невероятно. Чань Чунь выехал в гости к Чингис-хану из приморской провинции Шаньдун и далее Иньшаня он ничего не знает «за Иньшанью я не знаю названий мест». Далее Чань Чунь пишет: «Пришел я из-за Иньшань, за 10 000 с лишком ли...» Напомню, что «ли» это 576 метров, и если Чань Чунь проехал за Тянь-Шань еще 5760 км, то куда он ездил, в конце концов? В Киев? Кроме того, Иньшань это Иньшань, он и при хуннах так китайцами назывался и утверждать, что бедный старик что-то напутал, мы не будем. Чань Чунь и в 72 года сохранял превосходную ясность мысли.

Обратимся за разъяснением к Н.Я. Бичурину: «Иньшань, **древнее** (! — *К.П.*) кит. название гор, которые начинаются в 240 ли от Уратского знамени на северо-запад под монгольским названием *Гачжар-ола* и тянутся на восток за Гуй-хуа-чен — в обширных отраслях под разными местными названиями. Монголы не имеют общего названия сей совокупности гор» (Н. Я. Бичурин [Иакинф]). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М-Л.: АН СССР, Институт этнографии им. Миклухо-Маклая, 1950).

Утверждать, что Чань Чунь перепутал Иньшань с Тянь-Шанем, все равно, что утверждать, что византийские

историки путали Кавказ с Гималаями. А между прочим, вопрос этот принципиальный. Если говорить прямо, то в комментариях к «Сю Ю Цзи» довольно много сомнительных утверждений.

Однако оставим хозяйственную деятельность хунну, здесь нас больше всего интересует этногеография, а именно — не населяли ли окрестности Иньшаня еще какие-нибудь племена.

Здесь следует вспомнить слова ЕЕ. Грумм-Гржимайло: «Согласно ранней «У-дай-ши», да-да населяли **северную часть провинции Шаньси** (выделено мной. — *К.П.*), **хребет Инь-шань** и степи к северу от границ Тангутского царства, согласно же «Ляо-ши», они жили и по северную сторону Ша-мо, т.е. в Мо-бэй. Писатели времен династии Сун знали, по-видимому, только иньшаньских да-да. Ученый X века Сун-бо считал их особым отделом мо-хэ. Оу-ян Сю, автор позднейшей «У-дай-ши» (XI в.), писал, что мо-хэ, переселившиеся в Инь-шань, сами себя называли да-да» («Западная Монголия и Урянхайский край». Л., 1926).

Т.е. хунну в древности (начало I тыс. н.э.) заселяли те же земли, на которых впоследствии (в XIII в.) жили да-да (дадани, они же татары), и мы в который раз упираемся в северную часть провинции Шаньси, а сейчас еще и в Иньшань. Феноменальные совпадения. Кроме того, когда по здешним местам проезжал Чань Чунь, он не замечал абсолютно никаких кочевников и их юрт, а встречал только оседлое земледельческое население «хой хэ». Можно было бы посчитать встреченных Чань Чунем земледельцев за уйгуров, но проблема еще и в том, что этот народ, к настоящему времени, неоднороден в расовом отношении и, следовательно, представляет из себя смешанный этнос, и смешивался он в том числе с оседлым населением Тарим-

ского бассейна. До сих пор в уйгурах Кучи (Тохарский район) и Кашгара сильно заметна европеоидность.

Еще одно замечание. Тохары перешли на тюркский язык во времена Уйгурского каганата, и если считать уйгуров изначально европеоидами (по уверению БСЭ), то не будет удивительным, что тохары-тугары (белые дадани) причислялись Чань Чунем к тюркам-«хой хэ».

Далее обязательно следует заметить, что Сун-бо считал даданей именно **особым** отделом мо-хэ. «Цзинь ши» сообщает о родословной чжурчжэней: «Династии Цзинь первоначальное имя нюй-чжи. Предки нюйчжисцев произошли из поколения мохэ, которое прежде называлось уцзи. Владение уцзи в древности составляло страну Сун-шэнь» (История золотой империи. Новосибирск: Российская Академия наук. Сибирское отделение, 1998).

Т.е. о чжурчжэнях также можно сказать, что они произошли из «особого отдела мо-хэ». В.Е. Ларичев в предисловии к изданию «Цзинь ши» на русском языке пишет об одной из групп чжурчжэней: «Чжурчжэни второй группы племен не считались ни покорными, ни дикими. Их называли «желтоголовыми», а также хойба и **дилинь**. У хойба, как казалось (? — *К.П.*) киданям, волосы на висках (? — *К.П.*) были желтыми, а глаза — желтые с зелеными зрачками. Вот почему таких чжурчжэней и называли «желтоголовыми нюйчжэнь» (там же).

Если бы только «казалось» и если бы только можно было все списать на галлюцинации киданьских наблюдателей. .. Впрочем, мы об этом будем обязательно говорить ниже и сведения киданей, а именно «Ляо ши», рассмотрим.

Что же касается месторасположения столицы «империи хуннов», т.е. того вопроса, которым мы задались несколько выше, то Ю.С. Худяков сообщает: «Известно несколько мест расположения ставок хуннских шаньюев. Ставка Дайлин располагалась к югу от гор **Иньшань**, на-

против китайского пограничного округа Дай; ставка Лунчен — на берегу р. Хуанхэ (Таскин В.С. Материалы по истории сюнну. М., 1973. Вып.2. С. 83). По мнению Л. Р. Кызласова, ставка Бэйтин (Шаньюитин, Лунчэн) находилась в долине р. Орхон, вблизи известного в средние века г. Хэдунчэн (Кызласов Л.Р. История Южной Сибири в средние века. М., 1984, с. 14). Однако город Хэдунчэн находился в долине р. Эдзин-гол, к югу от Гоби: следовательно, третья ставка также могла находиться в долине Эдзингола. Владения Чеши находились в Турфане» (Худяков Ю. С. Кыргызы в Восточном Туркестане. Кыргызы: этногенетические и этнокультурные процессы в древности и средневековье в Центральной Азии. (Материалы Международной научной конференции, посвященной 1000 летию эпоса «Манас» 22—24 сент. 1994 г.). Бишкек: Кыргызстан, 1996. С. 180—195).

Вот тут следует подумать. Княжество Чеши являлось одной из ставок хуннских шаньюев, это первое, второе состоит в том, что оно находилось в Турфане. Именно в районе Турфана и обнаружены следы тохаров и именно здесь, в буддийском монастыре, найдены изображения, на которых можно видеть людей со светлыми и рыжеватыми волосами, с голубыми и зелеными глазами, с узкими лицами и носами.

И вот Л.Н. Гумилев пишет: «В 67 г. н.э. хунны и китайцы вели ожесточенную войну за так называемый Западный край, т.е. оазисы бассейна Тарима. Китайцы и их союзники, одержав временную победу, разорили союзное с хуннами княжество Чеши (в Турфанском оазисе). Хуннский шаньюй **собрал остаток чешиского народа и переселил их на восточную окраину своей державы, т.е. в Забайкалье**. Чешиисцы принадлежали к восточной ветви индоевропейцев, видимо близких к восточным иранцам». (Л.Н. Гумилев. «В поисках вымышленного царства»).

Чешиисцы принадлежали к «восточным иранцам»? Простите, но я уже начинаю подозревать здесь некоторый подвох. Не пытался ли уважаемый Лев Николаевич некоторые вопросы, мягко говоря, «затуманить», вместо того, чтобы их прояснить. Ох уж мне эти «иранцы» и в особенности «восточные»... Однако Гумилев пишет «**видимо** близких», т.е. как о предположении. Короче говоря, похоже на то, что речь здесь идет все-таки о тохарах.

И снова возникает вопрос — могут ли восточные тохары-индоевропейцы (т.е. арси и кучан) каким-либо образом быть связаны с хунни, хуннами, хонами, гуннами, гуннами-эфталитами, уарами и т.д.

Сложно сказать...

Так, например, Аммиан Марцеллин сообщает о событиях 356—357 гг.: «Тамсапор послушался и, полагаясь на них, написал царю, что Константин, подавленный жестокими войнами, умоляет его заключить мир. Много прошло времени, пока это письмо дошло в область хионитов и евсенов, где проводил зиму Сапор» (Аммиан Марцеллин. «Римская история» (Res Gestae) / Перевод с латинского Ю. А. Кулаковского и А. И. Сони. 3-е изд. СПб.: Алетейя, 2000).

Кто такие хиониты и евсены?

О хионитах Л.Н. Гумилев рассуждает следующим образом: «Определить территорию хионитов и области, где они соприкасались с персами, помогает китайский текст V в., в котором сообщается, что приехали купцы из страны «Судэ», где правит Хуни (Бичурин Н.Я. (Иакинф), т. II, с. 260). Как выяснено японскими исследователями, Судэ — это Согд (Enoki K. The Origines of the White Huns or Heptalites. // «East and West», 1955, № 3, p. 231—238), а в «Хуни» нельзя не узнать этнонима «хион». Здесь Согд по-

нимается в самом узком смысле, как область, прилегающая к Самарканду».

Но если хиониты — это хунны, то почему впоследствии (375 г.) Марцеллин, пишет не о хионитах, а о гуннах? Следовательно, хунны и гунны не тождественны?

По поводу евсенов Л.Н. Гумилев указывает: «Второй этноним удачно расшифрован Марквартом, который исправил текст и прочел вместо «Eusenas» — «Cuseni», т.е. кушаны... (Marquart J. Eransahr nach der Geographie des Ps. Moses Horenacii, s. 36)» (Эфталиты и их соседи в IV в. // Вестник древней истории, 1959, № 1, с. 129—140).

Но те же кушаны, вернее сказать Кушаны, как это обычно утверждается, есть правящая династия Кушанского царства (начало I тыс. н. э.), которое охватывало Афганистан, Северо-Западную Индию, часть Средней Азии. Имена царей этой династии — Канишка, Васишка, Хувишка. Говорить здесь о какой-то правящей фамилии можно, но о целом народе?..

И здесь мы опять встречаемся с тохарами.

«За полтысячи лет до того, в последние века до н.э. — первые века н.э., римские авторы помещали тохаров (греч. Τόσαροι, Τασόροι) именно в Средней Азии, и там же китайские источники знали Давань, а по Пулиблэнку (Pulleyblank E. G. 1966. Chinese and Indo-Europeans // Journal of Royal Anthropological Society pt. 1—2: 9—39.) Давань — это поздняя передача раннекитайского Тах-(у)ар. Столицей этого государства был г. Гуй-шуань или Кюй-шуань; это позднейшая Кушания, откуда происходят основатели Кушанской империи, ставшие распространителями буддизма. Индийские источники (буддийские тексты, пураны, эпос) упоминают народ тукхара (тушара) рядом с яванами (греками-ионийцами), но не знают кушанов... Похоже, что для индийцев ранние тохары — это кушаны» (Л.С. Клейн.

«Миграция тохаров в свете археологии»; <http://stratum.ant.md>).

Если же учесть данные Пулиблэнка в пользу миграции восточных тохар в Среднюю Азию, а именно в Тохаристан, то отождествление кушан с тохарами, вернее с частью тохар — кучанами) может быть оправданным, тем более, что территория Согдианы непосредственно граничила с территорией Тохаристана, а в конце IV—V вв. н.э. Согд был покорен гуннами-эфталитами (т.н. «белыми гуннами»).

То, что те же гунны в IV—V вв. выступают и как славяно-финно-угорская общность, лично для меня несомненно. В среде «хонов», описанных Мовсесом Каланкатуаца, эта общность присутствует достаточно явно. И у восточных тохаров отчетливо присутствует финно-угорский след. О том, что славяне мигрируя на северо-восток, смешивались с финскими племенами, неоднократно упоминалось в трудах В.О. Ключевского, С.Ф. Платонова и других историков, которые, однако, эту миграцию относили к более поздним временам, к началу II тысячелетия. Когда же мы начинаем говорить то же самое и о значительно более ранних перемещениях славян, то упираемся в стену молчания. Увы, но наша письменная история продолжает исчисляться с 862 года. Между тем имеются свидетельства византийских авторов, которые указывают на более ранние славяно-угорские контакты.

Есть и другие источники.

Типографская летопись под 898 годом сообщает: «В лето 6406 (898) идоша Оугри мимо Киевъ горою, еже ся зоветь Оугорское, и пришедше къ Днепру, стаща вежами, беша бо ходяще яко и Половцы» (Полное собрание русских летописей, ТХХIV. М.: Языки русской культуры, 2000).

Здесь я привел цитату из летописи, чтобы читатель сам оценил звучание и написание этнонима «оугри».

Симокатта упоминает племя «огоров», в составе которого были уар и хунни. А не является ли данное слово слегка искаженным славянским «оугров»? Тохары во время своей миграции находились в угорской среде, и в тохарском языке присутствует явный финно-угорский субстрат. Это — славяно-финно-угорская общность (гунны), мигрировавшая сначала до Минусинской котловины, затем переместившаяся частью в Западную Монголию, частью в Таримскую низменность. Из Таримской низменности часть этого нестрога состава докатилась до хребта Иньшань, где и надолго остановилась.

Есть еще одно замечание. Этноним «огор» несомненно созвучен, этнониму «тугар» (tha-gar — «белая голова»). Здесь, между прочим, есть любопытное совпадение, случайно оно или нет, я не знаю, но существовал такой знаменитый половецкий злодей Тугарин (Тугор-хан, Тугоркан). И, наконец, Рюриковичи не роднились ни с кем из степняков, кроме половцев. Это факт.

Тот факт, что европеоидная раса присутствует в Южной Сибири, Передней Азии и Северном Китае с древнейших времен, не вызывает сомнений. Но что это за раса, остается только гадать. Так, к примеру, Дебец Г.Ф. утверждал, что «европеоидная антропологическая раса первого порядка прослеживается в Центральной Азии и Сибири с верхнего палеолита и генетически восходит к кроманьонскому типу, являясь особой ветвью, развивавшейся параллельно с расами Европы и Ближнего Востока» («Палеоантропология СССР». М.-Л., 1948).

В VII—VI веках до н.э., непосредственно в бассейне Хуанхэ китайцы вели борьбу с европеоидными племенами ди. Происходило смешение китайцев с ди — отсюда у некоторых древних китайцев выступающие носы и длин-

ные бороды, а у некоторых — и голубые глаза, (см.: Гумилев Л. Н. Динлинская проблема // Известия Всесоюзного географического общества, 1959, №1, с. 18—26.).

Так Сыма Цянь, описывая деяния императора Гао Цзу сообщает: «Гао-Цзу был человеком с большим носом и драконообразным лицом, с длинными усами и бородой, на левом бедре у него было семьдесят два родимых пятна» (Сыма Цянь. Исторические записки / Пер. Р. В. Вяткина и В. С. Таскина. Т. 2. М.: Восточная литература, 1975).

Т.е. Гао Цзу выглядит вполне европеоидным человеком.

Между тем, существует некоторый вклад в китайскую лексику со стороны индоевропейцев еще с древнейших времен: «Лингвисты установили ранний вклад индоевропейцев в формирование китайской культурной лексики, преимущественно терминов скотоводства, причем Конради подтвердил заимствование анализом ситуаций с реалиями (Conrady A. 1925. *Alte westöstliche Kulturwörter // Berichte über die Verhandlungen der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig, phil.-hist. Klasse* 77 (3), 3—19; Jensen H. 1936. *Indogermanisch und Chinesisch // Germanen und Indogermanen. Festschrift für H. Hirt. Bd. 2. Heidelberg: Carl Winter*: 139—143.). Кое-что включено в этот вклад по ошибке: «крупный рогатый скот» ngizu, ngu, go < gui < gud при kut «вол» перешло в китайский из шумерского gud, а не из индоевропейского guo'u. В остальном в этом индоевропейском вкладе можно выделить два пласта. Один пласт состоит из названий лошади (та, так, ср. монгол, mori), гуся (ngan, ср. япон. gan), кисломолочного продукта или масла (lac < klas, где знак < означает внутреннюю реконструкцию, без обращения к другим языкам). Эти названия не имеют соответствий в тохарской терминологии, но происходят из речи западных окраин индоевропейского ареала (ирл. marc, сканд. marr; древнеиндоевроп. ghan-s,

нем. Gans, слав. gonsъ; латин. anser < hanser; греч. galagV galaktoV, латин. lac < glac, гот. klac). Второй пласт содержит названия собаки (hun < k'iwen) и меда (miet) и имеет источник в тохарских терминах (ku, kwem, mit)!

Первый пласт распространен (за исключением lac) и в родственных китайскому языках, т. е., возможно, заимствован еще на уровне, близком к сино-тибетскому. Второй пласт, предположительно тохарский, отмечается только в китайском языке, т.е. содержит более поздние заимствования. Арийских заимствований в этом раннем вкладе, в обоих его пластах, нет» (Л.С. Клейн. «Миграция тохаров в свете археологии»; <http://stratum.ant.md>).

Для внедрения элементов тохарской речи в китайский язык требовался непосредственный и достаточно долгий контакт. Причем если слово «лошадь» еще могли заимствовать у индоевропейцев-кочевников, то слова «гусь» и, тем более, «мед» объяснить влиянием кочевой лексики чрезвычайно затруднительно.

Вот почему несколько ранее я и говорил о том, что, если Инышань есть собственные земли хуннов, то может быть часть хуннов была оседлыми земледельцами? Сообщает же Прокопий Кесарийский об их «однофамильцах» гуннах-эфталитах («белых гуннах»), как об оседлом народе.

Здесь опять же может возникнуть вопрос — связаны ли между собой азиатские хунну и европейские гунны? Л.Н. Гумилев утверждает, что связаны, и это хунны явились в Европу из Азии под именем гуннов. Тем не менее, и гунны (как славяно-финно-угорская общность) вполне могли явиться в Азию из Европы задолго до 375 года. Что им могло помешать? Отсутствие летописцев? Тут все дело еще и в восприятии. Действительно, как могли славяне в глубокой древности мигрировать на северо-восток, соединиться с уграми и выйти на просторы Евразии? Ведь

всем известно, что русская история началась с Рюрика, кроме того — разве могут славяне куда-либо вторгаться? Нет, истинные славяне все сидят около Москвы, плетут лапти и слушают, что говорят в Европе по «Голосу Америки». Интересно, а кто же те люди, которые живут сегодня в Приморском крае? В Москве, вероятно, до сих пор уверены, что это странная смесь хунхузов и особой разновидности чугуевской расы.

В общем, гунно-хуннский вопрос сложен.

Автору попала на глаза интересная статья, отрывок из которой приведен ниже: «Китайские источники знали хуни — хионитов (вар-хуни, авары) в Суде — Согде, называемых кермихионами (Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962). Им приписывают роль гегемонов в степи и хранителей северных границ Китая (Sevda A. Suleymanova. Kafkasiya va Avarlar. Анкара: Turkclar, 2002, с. 2). Согдийцы (в манихейской форме — Сули), контролирующие Великий шелковый путь, сыграли важную роль в распространении религии и образовании городов Средней Азии. Из Согда, где до X в. существовали замки (монастыри) или ханака манихеев, называемых сабиями (Бартольд В.В. Работы по истории Средней Азии. Работы по истории Восточной Европы. Соч., II т., ч. 1. М., 1963), манихейство проникло в Китай и к тюркам, а возможно, и в Албанию. Арабские источники знают Сул на юго-востоке Каспия (Гурган), и на Кавказе рядом с Джурджаном. Табари, Ибн Хордадбех, Идриси отмечают «ворота Сул» или «область Сул», где Фируз построил город Сугдабил и где были размещены согдийские гарнизоны. Китайские источники сообщают, что ушедшие в страну аланов хунны поддерживали связи с оставшимися в Китае соплеменниками. С ними В. Бартольд связывает название портового города Судак (Сугдак) на Черном море, соотнося его с Согдом (Сули) или Судэ (там же). Сянбийцев, преследующих хун-

нов, отразили вар-хуни (хиониты) на северных склонах Тянь-Шаня. Возможно, в числе хуннов, ушедших в Европу, были как ассимилированные с китайцами серы, ведающие торговыми операциями в северных границах Китая, так и вар-хуни (хиониты), контролирующие Шелковый путь» (С. Сулейманова «Девичья башня и культ великой богини — девы Банат На'Ш» (<http://www.realazer.com>)).

С. Сулейманова упоминает о серах, «ведающих торговыми операциями в северных границах Китая». Так вот, тохары как раз и могли выступать под этим именем.

Здесь следует привести мнение Л.С. Клейна:

«Ок. 200 г. до н.э. греки (Птолемей) отличали от царства синов со столицей в Тине (Циньский Китай) царство серов, от которого на запад вел путь торговли шелком. Очагом серов был бассейн Тарима. Цейлонские послы описывали серов как обитавших за Гималаями, рослых, рыжеволосых и голубоглазых. По местности, времени и облику это, видимо, были те же условные тохары. «Серы» — явно не самоназвание, а кличка по основному предмету торговли: греч. *shrikon* от кит. *sir*, *sirkek* «шелк» (из греческого термина, принятого за производный от этноса, вычленен этноним)» («Миграция тохаров в свете археологии»; <http://stratum.ant.md>).

Итак, некоторая информация читателю выдана и сейчас, пожалуй следует перейти к чжурчжэням.

ЧЖУРЧЖЭНИ

Вообще-то чжурчжэни назывались «ньючжи», и именно этот термин используется в современном китайском языке. Происхождение этнонима «чжурчжэнь» достаточно туманно, и обычно считается, что это название носило одно из племен, вокруг которого произошла консолидация ньючжи в государство «Цзинь». В исторической литературе установилась определенная традиция наименования потомков мохэских племен и я не буду ее нарушать.

О происхождении чжурчжэней (ньючжи) официальная история государства Цзинь, «Цзинь ши», повествует следующее: «Династии Цзинь первоначальное имя ньючжи. Предки ньючжисцев произошли из поколения **мохэ**, которое прежде называлось уцзи. Владение уцзи в древности составляло страну Сушэнь (Племенной союз *сушэнь*, известный по китайским источникам V—IV вв. до н.э., образовался на территории Северной Маньчжурии. — *Примеч. к тексту*). Во времена государей Юаньвэйских в стране Уцзи находилось семь колен: сумо, боцзу, аньчэгу, фуне, хаоши, хэшуй и бошань. Государи династий Суй все семь колен называли общим именем мохэ. При династии Тан существовали княжества Хэйшуй, Мохэ и Сумо-мохэ, остальные пять неизвестны» (История золотой империи. Новосибирск: Российская Академия наук. Сибирское отделение, 1998).

Между прочим... Догадайтесь, уважаемый читатель, как якуты (конечно же, они тюрки) называют русских? Нет, вовсе не «урус». Якуты называют русских «нууча», что, конечно же, ничего еще само по себе не доказывает, а является в большей степени любопытным фактом. Кроме того, айны (сахалинский диалект) называли русских подобным образом — «пи́са».

В современной исторической науке чжурчжэни считаются племенами тунгусского происхождения, в одном роду с эвенками и другими народностями. Так это или нет установить не так просто, как это может показаться. Тех же эвенков в настоящее время в Российской Федерации находится всего 35 тыс. человек, и еще столько же на северо-западе Китая. Говорить о том, что тунгусские народы склонны к образованию государственности и каких-то империй, не приходится. Ко времени вхождения в состав Российского государства (XVII в.) эвенки делились на патрилинейные экзогамные роды; занимались оленеводством, охотой, отчасти рыболовством, кочевали, по религиозной принадлежности шаманисты, с приходом русских стали принимать православие.

Е Лун Ли сообщает о типах чжурчжэней (1100 год): «Племена нюйчжэней делились на дикие и покорные. Живших к югу от реки Хуньтунцзян называли покорными нюйчжэнями. Живших к северу от реки Хуньтунцзян, к которым относился Агуда, называли дикими нюйчжэнями» (Е.Лун-ли. История государства киданей / Пер. В.С.Таскина. М.: Наука, 1979).

О владениях чжурчжэней мы-знаем следующее: «Нюйчжэни из поколения в поколение жили в горах к востоку от реки Хуньтунцзян, т.е. в верховьях реки Ялушуй. На востоке их земли примыкали к морю, на юге граничили с владением Гаоли, на западе соприкасались с владением Бохай, на севере подходили к владению шивэйцев. Это

был район, занимавшийся в древности сушэнями. Общая площадь составляла несколько тысяч квадратных ли, на которой жило свыше ста тысяч семей. Главного правителя не было, а ставились вожди, которые управляли отдельными кочевьями. (Здесь о «кочевьях» непонятно, поскольку далее Е Лун Ли пишет о чжурчжэнях как об оседлом народе, очевидно, наблюдаются «трудности перевода». — К.П.)

Имеется много покрытых лесом гор. Почва благоприятна для выращивания конопли и зерна. Среди производимых продуктов — женьшень, воск, северный жемчуг, самородное золото, тонкое полотно, кедровые орехи и белый аконит. Из птиц водятся орлы, ястребы, серые соколы из восточных земель у моря. Из животных много рогатого скота, лошадей, оленей, диких собак, белых кабанов, темных белок и соболей.

Впоследствии нюйчжэни попали под контроль киданей, которые выбирали для них вождей, передававших власть по наследству. Кроме того, в районе Чанчунь было учреждено северо-восточное военно-контрольное управление, в области Хуанлун — управление главнокомандующего войсками и в области Сяньчжоу — управление сяньвэня для удержания нюйчжэней в зависимости» (там же).

О политической системе чжурчжэней упоминается в записи от 1114 года: «Нюйчжэни находились в зависимости от государства Великое Ляо более двухсот лет. Их правители из поколения в поколение наследовали должности генерал-губернаторов, которые передавались от старшего брата к младшему, причем, когда эта линия родства кончалась, все начиналось сначала» (Там же).

Т.е. перед нами лестничная система престолонаследия свойственная тем же тюркам, во всяком случае, она активно применялась в политической системе Тюркского каганата и... у славян. Подобная организация власти была

предназначена для управления большими и очень большими территориями, как это хорошо показал Л.Н. Гумилев в книге «Древние тюрки», и для своего времени являлась несомненно прогрессивной. Безусловно тюркологи могут утверждать, что лествицу придумали тюрки и потом передали славянам, однако прошу читателя заметить, что тюркологи так и не пришли к единому мнению по вопросу — к какой расе принадлежали древние тюрки? К европеоидной или монголоидной? Если к монголоидной, то рыжеусых тюрков пусть отдадут в славянство. Если же кто-то их захочет стандартно причислить к неким «восточным иранцам», то пусть ответит, до какого века в Иране светлоголовые люди составляли значительную часть населения? В России их до сих пор явно больше. Так что было бы неплохо прийти к единому мнению по основополагающим вопросам, а уже только потом говорить о заимствованиях.

О быте и нравах чжурчжэней известно следующее: «На юго-востоке земли киданей доходят до земель пяти покорных нюйчжэньских племен, управляемых генерал-губернатором, общая численность которых превышает десять тысяч дворов. Все они живут в покрытых лесом горах. Особенно искусны в охоте. Живут в домах. Входы устраиваются под высокими боковыми стенами домов. Пашут землю и роют колодцы так же, как и бохайцы. Не платят податей и налогов, но, если император киданей выступает в поход, каждое племя, в зависимости от числа дворов, выставляет воинов. По окончании похода воины возвращаются в родные места.

Далее на юго-востоке земли киданей доходят до владения покорных нюйчжэней, которые не находятся под властью киданей. Земли, владения — тянутся с востока на запад более чем на восемьсот ли, а с юга на север — более чем на тысячу. Население живет в покрытых лесами горах.

Пашут землю, питаются и строят дома так же, как и пять покорных нюйчжэньских племен, управляемых генерал-губернатором, но не имеют правителей и вождей, которые бы управляли народом. Искусны в конной стрельбе из лука. Начиная с древности среди них не существует воровства, разбоев и судебных тяжб. Перекочевывают по собственному усмотрению группами, состоящими самое большее из ста и самое меньшее из двух-трех семей. Не воюют с киданями...

На северо-востоке земли киданей доходят до владения диких нюйчжэней, которое на юго-западе граничит с владением покорных нюйчжэней, а на востоке — с владением Синьло, граница на севере неизвестна. Жилища, обработка земли, пища, язык и одежда такие же, как и во владении покорных нюйчжэней. Точно так же нет правителей, которые управляли бы народом. Искусны в конной стрельбе из лука. В разное время неоднократно причиняли киданям бедствия на границах. Со своей стороны, кидане принимают против них меры предосторожности: строят вдоль границы, протяженностью с юга на север более двух тысяч ли города и крепостцы, перевозят туда продовольствие и посылают войска, которые, стоя гарнизонами, охраняют границу и совершают карательные походы. За последние тридцать лет дикие нюйчжэни причиняли киданям большие бедствия. На юго-западе от их земель, на расстоянии шестисот ли, находится Восточная столица» (там же).

Территорией «диких» чжурчжэней являлся горный район Чанбошань, реки Ялуцзян, Лалиньхэ, Хунтунцзян, Суйфун, Альчук и Амур. Существовала еще группа племен под названием «нюйчжи Восточного моря». Они заселяли побережье Японского моря от Корейского государства до среднего Амура. На территории Приморского края и Приамурья селились «дикие» чжурчжэни и «нюй-

чжи Восточного моря». Их город раскопан археологами в районе г. Уссурийска, обнаружены также остатки поселений в районе с. Анучино, г. Дальнегорска и др.

На карте империи Цзинь из музея города Ачэн, провинции Хэйлунцзян, видно, что чжурчжэни занимали территорию Приморского края и Приамурье. Здесь есть интересная коллизия. Китайцы относят чжурчжэней к своим предкам и на этом основании считают территории Приморья и Приамурья «утерянными». На мой взгляд, эти территории являются «возвращенными», но, как следует из китайской карты, возвращены еще не все земли. Собственный же ареал расселения ханьцев — это земли южнее Великой китайской стены.

О желтоголовых чжурчжэнях Е Лун Ли сообщает: «Желтоголовые нюйчжэни живут в горах и носят название «нюйчжэни на подворьях Хэсугуань». Подворья Хэсугуань имеются также в районе Хэси, в количестве восьми; находятся к востоку от Хуанхэ, против городов Цзиньсучэя и Ухуачэн (город Ухуачэн находился в тридцати ли к северо-западу от современного уездного города Юннэнь в провинции Хэбэй. — *Прим. к тексту*). Желтоголовые нюйчжэни грубы, свирепы и не щадят своей жизни. Перед сражением кидане всякий раз надевают на них тяжелые латы и посылают вперед. У всех [желтоголовых нюйчжэней] желтые усы, зрачки глаз по большей части черные, но много также и светло-желтого цвета».

Для справки — провинция Хэбэй непосредственно граничит с Шаньси на западе, с Внутренней Монголией на юге и с провинцией Ляонин на северо-востоке. На территории Хэбэй находится столица Китая Пекин (Бэйцзин, Бэйджин).

Желтоголовые нюйчжэни, (кит. хуантоу нюйчжэнь), которые жили в горах, назывались «хэсугуань нюйчжэнь».

На запад от них находилась река Хэсүхэ. Территория Хэсугуаньлу занимала область рядом с Ляодунским полуостровом, в соседстве с Кореей (государство Коре).

Как уже было сказано выше, предками чжурчжэней являлись узци — поколение мохэ. Согласно «Цзинь ши» поколение «хэшуй-мохэ» занимали пространство от Сушань к востоку до моря. На юге границы их смежны были с Кореей; почему они и отделились под покровительство корейцев. Сто пятьдесят тысяч их войска помогали корейцам в войне против танского императора Тайцзун и были разбиты при Аньшуй» (История золотой империи. Новосибирск: Российская Академия наук. Сибирское отделение, 1998).

По сообщению Г.Г. Левкина {Г.Г. Левкин. Вал Чингисхана — государственная граница империи Айсинь Гурунь. // Наука и природа Дальнего Востока, 2006, № 2} «в японских летописях есть сведения, что нюйчжэни в 1019 году на более чем 50 судах произвели нападение на корейское государство Коре (Гаоли), ограбили прибрежное население, завоевали остров Цусима, а затем напали на остров Ики. После этого вторглись в Японию, в провинцию Цикуген на острове Кюсю. Разграбили остров Нокосима, а затем местности Хаката и Фунакосицу, произвели набег на уезд Мацуура-гоори в провинции Хизэн, но там потерпели поражение. После этого, нюйчжи ушли из Японии и совершили второе нападение на Корё (Гаоли)».

Данное сообщение, как справедливо отмечает автор статьи, показывает, что чжурчжэни являлись высококлассными кораблестроителями и мореходами. Здесь я прошу это отметить особо, так как сразу отбрасываются какие-либо привязки чжурчжэней к кочевым народам.

Следует сказать, что в Японии существуют легенды и сказания, что Чингис-хан, на самом деле (в японской версии, конечно), есть вовсе не какой-то монгол, а самый что ни на есть японец, а именно — Минамото но Ёсицунэ

(1159—1189 гг.). Комментировать данные легенды я не имею никакого желания, так как периодически появляются статьи, утверждающие, что Чингис-хан это якут, казах, еврей, украинец, башкир и т.д., чтение которых вырабатывает стойкий иммунитет к любым версиям родословной «потрясателя вселенной».

В.Е. Ларичев упоминал (см. выше), что у желтоголовых чжурчжэней волосы были желтыми «на висках», однако ни о каких висках тот же Е Лун Ли не упоминает и вряд ли киданям, что-то «казалось», поскольку и Е Лун Ли отмечает светлые усы и светлые глаза, хотя и указывает, что темных глаз все-таки больше.

Между тем не только среди чжурчжэней были племена европеоидного типа, но и среди шивэй. Так, комментатор «Истории государства киданей», со ссылкой на «Синь Тан-шу»¹, отмечает: «В этот период (эпоха династии Тан. — *К.П.*) они (шивэй. — *К.П.*) делились более чем на двадцать кочевий, из которых наиболее сильными были желтоголовые шивэй (Е Лун-ли. История государства киданей. М.: Наука, 1979).

Конечно же, киданям ничего не «казалось».

Таким образом, нельзя безусловно утверждать, что чжурчжэни были тунгусскими племенами. Чжурчжэни являлись многочисленным народом, как считает академик В.Е. Ларичев, численность «диких» чжурчжэней составляла 2,1 млн. человек, что по меркам Средневековья немало (напомню, что население Владимиро-Суздальского княжества составляло в середине XIII века 3 млн. человек). А число подданных Чингис-хана после 1207 года составляло 400 тыс. человек (*Пензев К.А. Великая Татария. М.: Алгоритм, 2006*).

¹ Синь Тан-шу (Новая история династии Тан) / Пер. В.С.Таскина, гл.219, л. 66,7а.

Итак, исходя из описаний чжурчжэней, следует признать, что они являлись народом оседлым и земледельческим, хотя встречаются и упоминания о кочевниках-чжурчжэнях, однако они не составляли значительной части населения.

Предполагаемые предки чжурчжэней, сушени, обрабатывали землю и сеяли пшеницу, гаолян, просо, рис и сою. Очень развито было у сушеной свиноводство, они разводили быков и лошадей. Среди ремесел особое развитие получило ткачество.

О столице страны сушеной Е Лун Ли пишет: «Стены столицы древнего владения сушэней тянутся на пять ли с каждой стороны. Она лежала в тридцати ли от столицы государства Бохай. До сих пор сохранились развалины городской стены».

Судя по всему, строительные навыки у сушеной были весьма развиты. Ясно, что стены были сделаны из камня, поскольку от деревянных стен не осталось бы «развалин». Возведение каменных крепостей требует не только соответствующих навыков, но и определенной организации общества. Назвать такую организацию «родоплеменной» было бы не совсем верно.

Об обрядности сушеной В.Е. Ларичев замечает: «Не меньший интерес вызывают довольно подробно описанные свадебные и погребальные обряды сушеной. Прежде всего, следует заметить, что женщины племени до вступления в брак пользовались относительной свободой, из-за чего автор «Цзинь ши» с неудовольствием упомянул развратные или распущенные нравы сушеной. Однако он не мог не отметить целомудренности замужних женщин и того, как дорожат друг другом муж и жена».

Данное известие о нравах сушеной интересно чрезвычайно, поскольку в слово в слово совпадает с ранним сообщением Геродота о фракийцах и позднем — ал-Бекри о

славянах, которые я выше уже приводил и приведу еще раз.

Геродот: «Обычаи прочих фракийцев вот какие: ... [Целомудрия] девушек они не хранят, позволяя им вступать в сношение с любым мужчиной (В противоположность грекам и италикам эти фракийские племена не вынуждали девушек сохранять целомудрие. — *Прим. к тексту*). Напротив, [верность] замужних женщин строго соблюдают и покупают себе жен у родителей за большие деньги».

Ал-Бекри: «Женщины их (славян), когда выйдут замуж, не прелюбодействуют. А когда девица кого полюбит то она к нему отправляется и у него удовлетворяет свою страсть. А когда мужчина женится и найдет свою жену девственной, он ей говорит: если бы было у тебя что-нибудь хорошее то мужчины полюбили бы тебя и ты избрала бы себе кого-нибудь, который бы тебя лишил невинности — и прогоняет ее и отрекается от нее...».

Совпадение? Может быть. Но совпадение, как известно, есть результат столкновения закономерностей.

Между тем погребальные обычаи сушеней (трупоположение) отличались от славянского сожжения. Хотя у славян также существовал обычай трупоположения, но он мог быть заимствован ими у скифов. В то же время, принесение сушенями в жертву свиней опровергает скифское влияние (если допустить славянские корни обрядов сушеней).

Со слов В.Е. Ларичева захоронения производились следующим образом: «Погребальные церемонии сушеней состояли в следующем: умершего в день смерти уносили в глухое место, где выкапывалась могила. Тело помещалось в саркофаг, сколоченный из бревен или досок, и опускалось в яму. Затем на гроб сверху укладывали определенное количество предварительно зарезанных свиней. Они

предназначались, как отмечалось в «Цзинь ши», в качестве пищи для умершего. Положенные при захоронении обряды выполнялись «с уважением», хотя оплакивание не производилось».

В любом случае, подобный способ захоронения вряд ли можно назвать тунгусским или халха-монгольским. И тюркским тоже — из-за свинных жертв. Пока что не обнаружено захоронений тюрков со свиньями вместо коней,

В.Е. Ларичев сообщает также об отношении сушеней к старикам: «... сушени особенно ценили в соплеменниках силу и мужество, которые проявлялись в полную меру у людей, находившихся в расцвете сил, то есть у молодых. Старика же, при суровой, полной невзгод жизни племени, представляли обузу, почему ими, как записано в «Цзинь ши», «пренебрегали». Если человек умирал, то сушени «не печалились и не терзались», «не горевали и не рыдали».

Данные сведения полностью совпадают с информацией «Ши-цзи» о хунну: «Сильные едят жирное и лучшее; устаревшие питаются остатками после них. Молодых и крепких уважают; устаревших и слабых мало почитают» (Н. Я. Бичурин [Иакинф]. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л.: АН СССР, Институт этнографии им. Миклухо-Маклая, 1950).

Однако хунну были кочевниками, откуда у них свиньи?! Что можно сказать... Ранее я уже задавался вопросом: а все ли хунны кочевали по степи?

С IV в. название «сушень» исчезает со страниц хроник, а племена, заселявшие территорию Маньчжурии, Приморья и Приамурья, получают в документах название «мохэ».

О погребальных обычаях мохэ, живших в бассейне устья реки Хэйлунцзян, в «Кайюаньсиньчжи» говорится следующее: «...Умершие, после того, как из них вынимаются внутренности, сжигаются; пепел собирается в коробку

и хоронится, а сверху могилы сажается дерево» (цит. по: Сиратори Куракити (пер. И.Б. Богаченко) «О Сахалине в китайскую эпоху Тан»; <http://www.sakhalin.ru>).

Здесь есть нюанс. Внутренности вынимаются при бальзамировании покойника, зачем их вынимать, если предстоит кремировать тело или даже зарывать его в землю, непонятно совершенно. Так что опять остаются вопросы.

В.Е. Ларичев о погребениях мохэ пишет: «Покойника опускали на дно могильной ямы, ставили перед ним погребальную пищу, совершали жертвоприношения, а затем засыпали его землей. Как уже указывалось ранее, вместе с умершим мужчиной хоронили его убитого коня».

Здесь перед нами тюркский вид погребений с конем. Таким образом, можно полагать, что племена мохэ, скорее всего, являлись интерэтнической общностью. Не случайно «Цзинь ши» выделяет конкретное поколение мохэ (уцзи) от которого, по его мнению, и произошли ньюнчи.

Здесь необходимо привести мнение видного исследователя дальневосточных культур О.В. Дьяковой из ее монографии «Происхождение, формирование и развитие средневековых культур Дальнего Востока» (Владивосток: Дальнаука, 1993): «Постулированные и утвердившиеся в науке положения о генетической связи племен мохэ с бохайцами и чжурчжэнями, а затем с маньчжурами и современными малыми народами Дальнего Востока (тунгусо-язычными) не вызывают серьезного протеста сами по себе, но и не кажутся абсолютно убедительными и исчерпывающими в свете наших стремлений максимально приблизить исследовательскую версию к реальной истории».

Т.е. (переводя слова О.В. Дьяковой на повседневный русский язык) на вопрос, связаны ли племена мохэ с чжур-

чжэнями, а те и другие с тунгусами, следует отвечать: один Господь знает, современная же наука ничего утверждать не может.

Продолжим разговор о мохэ. В.Е. Ларичев пишет: «Приблизительная разметка пути вниз по Амуру от устья р. Уссури показывает, что сымо мохэ обитали, очевидно, где-то в районе оз. Болень и р. Горин, то есть вблизи современного г. Комсомольск-на-Амуре; цзюньли мохэ — около г. Мариинска; кушо мохэ — в устье р. Амур и на о-ве Сахалин; **моицзе мохэ (очевидно, те же айны)** — на о-ве Хоккайдо» (История золотой империи. Новосибирск: Российская Академия наук. Сибирское отделение, 1998).

Следует обратить внимание, что отождествление одного из подразделений мохэ с айнами вполне допустимо академической наукой. Действительно, айны жили в низовьях Амура (где они смешались с предками гиляков-нивхов), на острове Сахалин и на Хоккайдо. На Хоккайдо они выдерживали натиск превосходящих их численностью японских колонизаторов до начала Нового времени. Таким образом, какой-то особой загадки айнов (а я еще раз хочу повторить, они изначально есть европеоиды и только впоследствии получили примесь монголоидной расы) здесь, скорее всего, просто не существует. Айны, возможно, часть чжурчжэней, и европеоидность айнов лишней раз доказывает европеоидность чжурчжэней. Становится понятным, от кого гиляки получили обычай устраивать тризну.

В.Д. Косарев, автор одной (если не единственной) из крайне малого числа монографий об айнах (Таксами Ч.М., Косарев В.Д. Кто вы, айны? Очерк истории и культуры. М.: Мысль, 1990), на своем персональном сайте <http://kosarev.press.md> приводит порядка шестидесяти айнских слов, имеющих аналогии в русском, латинском, вообще в индо-европейских языках:

sine один — **sin-** (греч.) составление воедино, **sina** связывать, соединение

tu два — **duo** (лат.), **two** (англ.), два (руссск.)

re/tre три — **treis** (греч.), **три** (руссск.) и др.

vakka/vaxka вода — **aqua** (лат.) вода

mat/mah женщина — **mater** (лат.), **мать** (руссск.), **materis** (лит.) женщина

kamure скрывать, закрывать — **camera** (лат.) свод; то, что под сводом, накрыто

itak слово, речь, разговор — **talk** (англ.) говорить, **толк(овать)** (руссск.)

mon рука — **manus** (лат.) рука

kasi дом — **casa** (лат.) дом

kem/gem кровь — **haima/gema** (греч.) кровь

pe/be предмет, существо — **be** (англ.) быть, существовать, **быти** (др.-рус.) **бе, бяше**

han жениться, выйти замуж — **gamos** (греч.) брак

uari варить — **virtu/verdu** (лит.) варить, **варить** (руссск.)

ru путь, дорога; след — **route** (англ.) путь, дорога; **рух** (укр.) движение

siri земля; гора — **sierra** (исп.) горный хребет, **terra** (лат.) земля

sanu нрав, обычай, поведение, порядок — **sanction** (лат.) постановление

ko- префикс соединения, слияния, совместного действия — **co-** из **cum** (лат.) с, вместе с — префикс соединения, слияния, совместного действия; пример: **co-operatio**

u- объединительный префикс — **unio** (лат.) объединение

e- префикс переходного, направленного вовне действия — **e-** (лат.) то же значение; примеры: **e-missio** излияние, **e-manatio** излучение

i- префикс, показывающий действие в отношении 3-го лица — **i-** (рум.) частица, показывающая действие в отношении 3-го л. мн. ч. муж. р.

han из **ha an** отрицательная частица; не, без — **a-** (греч.) отрицательная частица: не, без; **a-** (санскр.) отрицательная частица: не, без

va прийти, прибыть, достигнуть; перейти; переправа, брод — **vad-, vag-** (ром. языки) корни, связанные с движением, переправой; примеры: **Quo vadis?** Куда идешь? (лат.); **vadear** переходить вброд; **vado** брод на реке; **vagar** бродить (исп.)

hon/gon живот — **goneios** (греч.) рождение, корень «**hon/gon**» связан **genus** (лат.) род с понятием деторождения

hokui жечь, гореть — **focus** (лат.) огонь

poni кость — **bone** (англ.) кость

pet река — **pet** (греч.) течет

kata по, вдоль по — **kata** (греч.) по

para широкий — **para-** (лат. из греч.) около, вокруг

ta ударять, бить — **tak** (греч.) выбивать; делать и т.д.

О японских айнах писал в 1565 г. монах Людовик Фроэс в донесении руководству ордена иезуитов: «На севере от Япо́нии... находится обширная страна, населенная дикими людьми. Народ этот пристрастен к вину, храбр на войне, и японцы его очень боятся... На груди носят они, как уверяют, зеркало. Свой меч или саблю они привязывают к голове таким образом, что рукоятка торчит выше плеча» (Таксами Ч.М., Косарев В.Д. Кто вы, айны? Очерк истории и культуры. М., Мысль, 1990).

Здесь я вообще рекомендую читателю отыскать книгу Таксами и Косарева и ознакомиться с ней. Вы найдете множество удивительных сведений.

Каковы же были погребальные обычаи айнов? Сахалинские гиляки, а это также смешение тунгусов и айнов, умерших сжигали, о том есть упоминание в словаре Брокгауза и Ефрона. Сиратори Куракити приводит на этот счет

следующие сведения: «Было и такое, что когда умирала женщина, то в течение 4 дней, а когда умирал мужчина, то в течение 3 дней тело стояло в маленькой комнате поверх специально оборудованного алтаря, а на другой день по прошествии указанного срока тело погружали на нарты, запрягали в них собак и увозили на кладбище. Могилы обычно устраивались далеко в горах, подальше от глаз людских. В этом месте, нагрузив хвороста, делали возвышение и на него поднимали мертвое тело. А далее, обложенный деревьями, этот алтарь подпаливался огнем и труп сжигался. Остатки костей собирались в гроб типа коробочки, называющейся пафф (paff), и захоронялись».. (Hawes, «In the uttermost East», p. 242—247) (цит. по: Сиратори Куракити. «О Сахалине в китайскую эпоху Тан» / пер. И.Б. Богаченко; <http://www.sakhalin.ru>).

А вот у камчатских ительменов, к примеру, тело покойного выносили в поле на съедение собакам.

Что же касается тунгусов чистокровных, без айнских примесей, например, эвенов, то у них в XVII—XVIII вв. одевали покойника в самое лучшее платье, сообразуясь с временем года, и укладывали его в деревянную колоду. Колоду же ставили на деревья или на столбы. Закалывали несколько оленей и их кровью поливали гроб. Вещи умершего оставляли под деревьями.

О погребальных обрядах чжурчжэней в XI в. известно следующее: «Если человек умирает [близкие] разрезают себе кожу на лбу, кровь и слезы [во время оплакивания] смешиваются. Называют это проводы слезами и кровью» (Сюй Мэн-синь — Кычанов Е. И. Чжурчжэни в XI в. (Материалы для этнографического исследования) // Древняя Сибирь. Сб. ст. Вып. 2. Сибирский археологический сборник. Новосибирск, 1966. (Материалы по истории Сибири)).

Следует сказать, что я не случайно предположил выше по тексту, что рыжие скифы-европеоиды были тюрками. Дело в том, что у тюрков (равно как и у славян) существовал обычай резания и царапания лица и рук.

Ат-Табари (IX в.) описывает случай, когда арабы захватили в плен и убили одного из тюркских царей. В результате чего «тюрки пришли в смятение, принесли его шатры и сожгли их, порезали свои уши, царапали свои лица и долго плакали над ним» (*Ат-Табари. История ат-Табари. Избранные отрывки* / Пер. с араб. В. И. Беляева. Дополнения к переводу О. Г. Большакова и А. Б.- Халидова. Ташкент, 1987).

Ат-Табари отмечает любопытную деталь резания именно ушей. А вот как описываются похороны скифского царя: «Жители каждой области, куда привозят тело царя, при этом поступают так же, как и царские скифы. **Они отрезают кусок своего уха**, обстригают в кружок волосы на голове, делают кругом надрез на руке, расцарапывают лоб и нос и прокалывают левую руку стрелами» (Геродот. История в девяти томах. М.: Ладомир, АСТ, 1999).

Вот тут, вероятно, как раз и содержится разгадка. Жители **«каждой области»** поступают **«так же, как»** «царские скифы». Т.е., если учесть, что с царскими скифами могли соседствовать и славянские племена, то они поступали аналогичным образом. Механизм переноса обычая становится понятен.

Можно ли в таком случае считать царских скифов какими-то иранцами? Маловероятно. Они или тюрки, или перешедшие в степь славяне.

О погребальных обрядах тюрков-тугю китайские источники сообщают: «Тело покойника полагают в палатке. Сыновья, внуки и родственники обоого пола закалывают лошадей и овец и, разложив перед палаткою, приносят в жертву; семь раз объезжают вокруг палатки на верховых

лошадях, потом перед входом в палатку ножом надрезывают себе лицо и производят плач; кровь и слезы совокупно льются. Таким образом поступают семь раз и оканчивают. <...> В день похорон, так же как и в день кончины, родные предлагают жертву, скачут на лошадях и надрезывают лице» {Бичурин. Т. I. С. 230.)

Этот текст и приводил в своей книге Р.Н. Безертинов в обоснование тюркского погребального обряда до VII века. Однако тугю своих покойников сжигали и, чтобы оправдать такое их поведение, создана даже целая теория о некоем периоде кремации в тюркской жизни, и эта теория вызывает у меня сильнейшее недоверие.

Плано Карпини сообщает об обычаях кыргызов: «Хирподана же в то же время послал Оккодай-кан с войском на юг против Кергис (Киргизы. — *Прим. к тексту*), которых он победил на войне. Эти люди-язычники, они не имеют волос на бороде; обычай их таков: когда умирает чей-нибудь отец, то они от скорби вырезают на своем лице в знак печали как бы один ремень от одного уха до другого» (*Джиованни дель Плано Карпини. История монголов.* / Пер. А. И. Малеина. М., 1957).

Однако о кыргызах мы уже говорили выше, и я согласен с тем, что они были тюркоязычным народом, но, на мой взгляд, ничего более их с тюрками не объединяет. Нельзя же считать, например, русскоязычных гагаузов славянами.

О царапании лиц сообщает и ал-Бируни. В определенные дни года «жители Согда плачут по своим древним покойникам. Они оплакивают их, царапают себе лица и ставят для умерших кушанья и напитки» (ал-Бируни. Памятники минувших поколений. В кн.: Абу Рейхан Бируни (973—1048). Избранные произведения. Т. I: Памятники минувших поколений / Пер. с араб, и прим. А. М. Салье. Ташкент, 1957).

Здесь я должен заметить, что согдийские купцы, во времена того же Тюркского каганата, составляли весьма могущественную группу и активно влияли на его политику.

О согдийских хуни я приводил выше информацию от Севды Сулеймановой, и я не считаю необходимым выяснять в данной книге, кто были те хуни — тюрки или славяно-финская общность, но это явно не «восточные иранцы».

Можно предположить тюркский корень чжурчжэней (если допустить, что тюрки европеоиды нордического типа), однако это вызывает много возражений.

Первое. Чжурчжэни — прекрасные кораблестроители и мореходы. Утверждать то же в отношении тюрков я не возьмусь никоим образом, если только не принимать верблюдов за корабли пустыни.

Второе. Чжурчжэни — оседлый народ, земледельцы и лесовики. Тюрки — кочевники. Здесь есть варианты, но в целом дело обстоит именно так. Чжурчжэни были большими любителями свиноводства, равно как и их предполагаемые предки сушени, которые приносили свиней в жертву умершим, тогда как кочевники свиней не разводили и в жертву их не приносили. О тех же скифах Геродот сообщает: «Таковы обряды при жертвоприношениях у скифов. Свиней они не приносят в жертву и вообще не хотят разводить этих животных в своей стране».

Третье. Чжурчжэни кремировали своих умерших, во всяком случае, своих вождей совершенно точно, о том читатель может прочитать в Приложении 14. Император Ай-Цзун был сожжен своими приближенными. Кости его, после сожжения, были захоронены Цзян-шанем: «Цзян-шань, обернув кости императора обгоревшими лоскутами одежды, зарыл их на берегу Жуй-шуй и, делая поклонение над его могилой, горько зарыдал» (История золотой империи. / Пер. Г.М. Розова. Новосибирск, СО РАН, 1998.).

Академик В.Е. Ларичев сообщает: «В жертву им (знатым чжурчжэням. — *К.П.*) приносили любимых слуг и служанок, а также оседланных лошадей. И тех и других сжигали, а останки помещали в могилу. Кроме того, для покойника и его загробного путешествия чжурчжэни приносили в жертву свиней и собак, которых также сжигали. Кроме еды, в могилу помещали сосуды с питьем. Весь этот торжественный церемониал носил название «варить кашу для умершего» (там же).

Прошу читателя обратить внимание на то, что чжурчжэни приготавливали кутью или коливо для проводов покойного.

Утверждения о кремации у тюрков (прошу обратить внимание — тюрков, а не тюркоязычных) вызывают ряд возражений. Более вероятно, что исконный тюркский способ захоронений это ингумация с конем.

Итак. Письменные источники свидетельствуют о наличии чжурчжэней-европеоидов, причем именно нордического расового типа. Материальная культура чжурчжэней это культура земледельческого, оседлого народа. Она значительно отличалась от китайской, несмотря на влияние столь развитого народа как ханьцы.

Здесь было бы совсем не лишним привести один из археологических отчетов о раскопках чжурчжэньских поселений, чтобы немного почувствовать пульс времени и уровень чжурчжэньской культуры. Приведенный ниже отчет содержит сведения не о исследовании развалин чжурчжэньских дворцов или храмовых сооружений. Нет, это раскопки обычного поселения.

В.А. Хорев, О.С. Галактионов, исследователи Ананьевского городища: «Отряд ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН продолжил исследования Ананьевского городища. Это военно-земледельческое поселение чжурчжэней времени государства Восточное Ся датируется 1-й

пол. XIII в. Городище находится в 4,5 км к западу от железнодорожной станции Веновитиново Надеждинского р-на Приморского края. Оно занимает оконечность горного отрога в долине р. Ананьевки (правый приток р. Раздольная). Раскопки велись в юго-западных и восточных районах памятника. Исследована площадь 390 м². В юго-западном районе обнаружены остатки четырех жилищ. Жилище 102 верхнего строительного горизонта имеет площадь 32 м². Отопительная система — П-образный в плане трехканальный кан (теплая лежанка) с двумя очагами и дымоотводной трубой. Как и расположенные рядом жилища этого горизонта, уничтожено пожаром. Жилища 103 и 104 нижнего строительного горизонта (площадь каждого 17—18 м²) заброшены до гибели городища.

В восточном районе (раскоп IV) обнаружено жилище 106 нижнего строительного горизонта. Площадь его 18—19 м². Материал в жилищах нижнего горизонта отсутствует.

В процессе исследования городища обнаружен интересный материал: наконечники стрел нескольких типов, нож, серп, ножницы, скобель, стеатитовое пряслице и другие бытовые предметы. На некоторых имеется орнамент, выполненный серебряной инкрустацией. Собран богатый керамический материал.

Особый интерес представляют вещи, найденные в раскопе IV. Здесь обнаружено бронзовое плоское в сечении изделие с профильным изображением четырех конских головок, развернутых попарно в противоположные стороны. Схематично выполнены две пары ног. Лицевая сторона декорирована рядами жемчужин. Изделие могло быть украшением или амулетом.

Обнаружены также два совершенно идентичных, плоских в сечении скульптурных изделия, отлитых из чугуна. Каждое представляет собой фигурку всадника верхом на животном, предположительно быке или коне. Жи-

вотные изображены в галопе. Руки всадников раскинуты вдоль спины животных. Обе отливки выполнены в высокохудожественном стиле» (http://annals.xlegio.ru/life/ao2001/ao01_05.htm).

Жилища чжурчжэней представляли из себя деревянные полуземлянки с дверью, обращенной на юго-восток. Дверь утеплялась паклей, отапливались полуземлянки канами, сложными, но эффективными отопительными сооружениями, состоящими из центрального очага с топкой и лежанок, через которые циркулировал горячий дым и воздух. Здесь я хотел бы отметить, что именно такая система отопления присутствовала в поместье «монгольского» феодала в городе, основанном племянником Чингисхана, третьим сыном его младшего брата Джочи-Хасара — ханом Есунгу (см. Приложение 16).

В зимнее время чжурчжэни одевались в овечьи тулупы, собачьи шубы, а также, смотря по достатку, в шубы из соболей, лисиц, белок и т.д. Обувались в сапоги. Из Китая чжурчжэни получали шелк и шили из него халаты. Особенно широко использовались изделия из белой холстины. Женщины носили длинный кафтан без воротника, у мужчин к кафтану пришивался воротник. В качестве украшений женщины использовали серьги из золота, серебра и полудрагоценных камней. Мужчины не заплетали волосы в косы, как кидани, а носили их распущенными по плечам.

Главным занятием большинства чжурчжэньских племен было земледелие и огородничество. Они разводили лошадей, коров, овец, свиней и собак. В зимнее время чжурчжэни, освободившись от полевых работ, занимались охотой на оленей, лосей, медведей и пушного зверя. На оленя охотились с помощью берестяного рожка. Зверя выслеживали по следу, а затем приманивали рожком, подражая реву самца. Чжурчжэни занимались рыболовством, собирали ягоды.

Обычной едой рядовых чжурчжэней была похлебка из гороха и вареное пшено, любили чеснок. По праздникам и в торжественных случаях пили брагу собственного изготовления, которая была любимым напитком чжурчжэней. Мясо хозяйки слегка недоваривали, оно также употреблялось в сушеном и жареном виде, иногда вместе с овощами.

Любимым спортивным состязанием чжурчжэней считались скачки на лошадях. На скачки собиралось большое количество зрителей, в особенности, девушек, которые прислуживали соревнующимся, подавая им брагу.

О сватовстве и свадьбе чжурчжэней В.Е. Ларичев сообщает: «Торжественными и сложными обрядами сопровождалась свадьба чжурчжэней. Состоятельные семьи посылали родственников сватать невесту. Их сопровождал обоз повозок, нагруженных напитками и разнообразными кушаньями, и десятки лошадей, предназначенных для дара родителям невесты. В доме невесты вскоре начинался пир, на котором прислуживали родственники жениха. Они трижды разносили вино, налитое в золотые, глиняные или деревянные сосуды, затем угощали салом, а под конец пили чай или молоко. После пира участники церемонии обменивались подарками. Жених предоставлял возможность отцу невесты выбрать для себя самых лучших из приведенных лошадей, а он взамен за каждую взятую лошадь дарил будущему зятю одежду».

О быте и нравах чжурчжэней читатель может подробно узнать из многих книг, им посвященных¹. Здесь же

¹ Например — Аниховский С.Э., Болотин Д.П., Забияко А.П., Пан Т.А. «Маньчжурский клин»: история, народы, религии / Под общей редакцией А.П. Забияко. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2005.; Воробьев М. В. Чжурчжэнь и государство Цзинь. (X в. — 1234). Исторический очерк. М., 1975.; Кычанов Е. И. Чжурчжэнь в XI в. // Древняя Сибирь. Вып. 2. Сибирский археологический сборник. Новосибирск, 1966 и др.

я хочу привести любопытное описание В.Е. Ларичевым совещательных чжурчжэньских мероприятий: «Строго соблюдалось правило, по которому любой из членов рода мог без каких-либо опасений высказать мнение по обсуждаемым вопросам. Такие совещания представлялись собой своего рода народные собрания равноправных мужчин-воинов. У них вожди и полководцы союза племен спрашивали совета, а в ответ выслушивали самые разнообразные мнения. Даже некоторое время после образования империи такой порядок оставался неизменным. Когда чжурчжэни решали вопрос о каком-либо важном деле, то участники совещания выходили в поле, устраивали положенное в таких случаях угощение, очерчивали углем (тут непонятно. — *К.П.*) круг и, усевшись, начинали высказывать мнения. Первыми говорили не начальники, а «низшие». Государь выслушивал «проекты» и выбирал тот, который ему нравился больше других. Интересно, что исполнителем избранного проекта назначался обычно тот, кто его выдвинул».

Что-то мне это напоминает...

Сейчас давайте, читатель, предположим, что чжурчжэни — это не кто иные, как славяне.

Просто предположим.

Если чжурчжэни (точнее нуючжи) это славяне, то следует искать следы славянского языка на северо-востоке Китая, т.е. в Маньчжурии, в маньчжурском языке. Смотрите сами. На основании только одного слова «сагайдак» Л.Н. Гумилев выстраивает предположение, что хунны это тюрки, а уж весь околонаучный тюркский мир разносит по Интернету уже не предположения, а категорические утверждения о том, что хунны это тюрки и только они.

Выше я привел не одно слово, а достаточно много слов из айнского языка, соответствующих индоевропейским

словам, при этом никем не оспаривается, что айны изначально европеиды, а монголоидную примесь получили от смешивания с тунгусами и др. народностями. И что? Да, собственно, ничего. Айны тысячу лет вели борьбу за выживание с превосходящими силами японских колонизаторов и проиграли. Никакой империи они не создали и никаким великим избиением окрестных народов не прославились. Никому они не интересны. Политических дивидендов нет, разводить демагогию бессмысленно. Может, взять их в славяне? В ответ на наглые японские требования о передаче Курильских островов выдвинуть ответные требования о возврате Хоккайдо потомкам айнов, т.е. нам?

Однако о маньчжурском языке... Маньчжуры — это потомки чжурчжэней, и чжурчжэньский язык это тот же маньчжурский, только древний. Так же, как есть современный русский язык и древнерусский. Между тем не все так просто.

В 1636 году, в соответствии с приказом императора Хунтайци, произошла замена наименования «чжурчжэни» на «маньчжуры» (Воробьев М.В. Культура чжурчжэней и государства Цзинь. М.: Наука, 1983; Пан Т.А. Система терминов родства маньчжур // Алгебра родства. Вып. 5. СПб., 2000). Т.е. следует полагать, что произошла только смена этнонима. Народ ранее назывался «чжурчжэни», а с 1636 года — «маньчжуры». Так же, как, к примеру, русские стали именоваться «украинцами». А москвиты — «русскими». Такое бывает. Иногда даже по указу императора. Соответственно чжурчжэньский язык должен относиться к маньчжурскому так же, как древнерусский к русскому. Но!

Самое интересное, что чжурчжэньский язык считается вымершим. «Как же так, — может удивиться читатель, — как он мог стать вымершим?» Действительно, мы

же, с горем пополам, разбираем древнерусский язык летописей. Смотрите сами: «Поляном же живущимъ о собе и владеющимъ роды своими, яже и до сее братии беаху поляне, и живяху кождо на своихъ местехъ с родомъ своимъ. И быша три братиа: единому имя Кий, а другому Щокъ, третиему Хоривъ, а сестра ихъ Лыбядь. И живяше Кый на горе, где есть ныне оувозъ Боричевъ, и бе с родомъ своимъ. А братъ его Щокъ живяше на другой стране горе, где ныне зовется Щековица».

Что тут непонятного может быть? А ведь прошло почти девятьсот лет.

То, что сейчас вымирает и маньчжурский язык, вполне понятно, общение в Китае идет на языке этнического большинства и господствующим диалектом у китайцев, если я не ошибаюсь, является «мандарин».

Но представьте себе ситуацию. Мы говорим на русском языке, а тот язык, на котором говорили наши предки, оказывается, стал вымершим. Но каким образом? Измениться и трансформироваться он мог. И он изменился и трансформировался, но остался.

Если читатель думает, что я над ним издеваюсь, то пусть посмотрит, к примеру, Советский энциклопедический словарь (М., 1982), статью «тунгусо-маньчжурские языки», где прямо сказано «мертвый» язык. Новейшая «Большая электронная энциклопедия Кирилла и Мефодия» также утверждает: «мертвый»! Мертвее не бывает. С чего вдруг такое «врачебное» заключение? Безусловно, связь между маньчжурским и чжурчжэньскими языками присутствует, но...

Дело в том, что чжурчжэньское письмо не читается, вернее лингвисты не могут его расшифровать.

Представим себе, что у нас есть древнерусская летопись, записанная «чертами и резами», т.е. незнакомой для нас системой письма. Можно ли перевести ее на совре-

менный русский язык? Конечно. Особенно если рядом с текстом написан перевод на другой язык, который мы знаем и письмо которого мы умеем читать. Нет проблем.

Дело в том, что чжурчжэньских текстов существует много, более того, существуют тексты билингвы и трилингвы, т.е. записанные на двух и даже на трех языках включая чжурчжэньский. И их читают. Но читают, естественно, не письмена чжурчжэней, а китайский текст, записанный параллельно. Документы, записанные только на чжурчжэньском, не читаются.

Вот поэтому в энциклопедиях и пишется — «мертвый язык».

Между тем, мы собирались искать славянский след в маньчжурском языке. И здесь есть интересный момент. Возможно, этот след стоит искать совсем не там!

В Интернете мне удалось найти любопытную статью о расшифровке некоторых чжурчжэньских и бохайских надписей. Она настолько заинтриговала меня (еще бы!), что я рискну предложить ее на суд читателя в той части, которая касается непосредственно лингвистики. Ее автор, Валерий Павлович Юрковец, любезно согласился на ее использование в данной книге. Оригинал находится по адресу в Интернете <http://lah.ru/text/urkovec/urkovec.htm>), там же находятся фотографии камня с письменами и чжурчжэньского зеркала, приводится рисунок с расшифровкой. Статья была опубликована в журнале «Труды профессорского клуба» (Вып. 8—9, Профессорский клуб Юнеско, Владивосток, 2004). Поскольку не каждый читатель имеет выход в Интернет или может прочитать столь редкий журнал, то необходимо ее процитировать.

«Толчком к началу этой работы послужило мое знакомство с экспозиций, посвященной государственному устройству Бохайского царства в музее им. В.К.Арсеньева

во Владивостоке. Там, в самом центре экспозиции, — черный камень с древней рунической надписью, которая узнается сразу — наши родные «черты и резы»! Экспонат не сопровождается никакими пояснениями. Расшифровки надписи тоже нет. Предпринятые «раскопки» в Публичной библиотеке С.-Петербурга принесли результаты: фотография камня с необходимыми комментариями приведена в работе Э.В. Шавкунова «Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье» (Л., 1968). Об этих комментариях будет сказано ниже.

К этому времени мне уже были известны результаты работы Г.С. Гриневича по расшифровке праславянской письменности (Праславянская письменность. Результаты дешифровки. М., 1993). До революции прочтением западнославянской эпиграфики занимался поляк Фадей Воланский; этрусской, западнославянской и восточнославянской — русский историк Егор Классен. Варианты прочтения этрусского, критского и египетского письма на праславянском языке предложил также наш современник П.П. Орешкин (Вавилонский феномен. Рим, 1984). Значительно расширила мои представления в этой области книга Е. Курдакова «Влесова Книга — реликт русской мифологии» (Молодая гвардия №7, 1997). Но самой удивительной библиографической находкой оказался сборник «Гарамантида (африканская Атлантида)» под ред. М.Ю. Рощина (М., 1994), из которого я узнал о существовавшей в Северной Африке загадочной цивилизации Гарамантов (ок. VII в. до н.э. — VIII в. н.э.), открытой англичанами в XIX в. на территории современной Ливии (оазис Феццан).

История открытий и исследований цивилизации гарамантов и чжурчжэней, поиски их места в древнем мире оказались поразительно схожи, и все, что написано во вступительной части этой статьи о чжурчжэнях, можно с полным правом отнести и к гарамантам. Поразительным

оказалось их генетическое сходство, если не сказать единство, которое обнаруживается при сравнении эпиграфики гарамантов и чжурчжэней. Особенно важно то, что письменность гарамантов дошла до нас в живом, звучащем виде. Один из авторов сборника, А.Ю. Милитарев, в статье «Глазами лингвиста. Гарамантида в контексте Североафриканской истории» рассматривает некоторые аспекты гарамантологии с точки зрения сравнительно-исторического языкознания. Главный для нас его вывод состоит в том, что письменность туарегов (одного из современных берберских народов Северной Африки) — тифинаг — относится к одной из разновидностей ливийского письма, и именно на нем сделаны надписи гарамантов. В статье — составленная автором таблица сходства знаков современного туарегского письма тифинаг и ливийских разновидностей письма, а также их фонетическое значение в латинской транскрипции. Письмо тифинаг отнесено к консонантному письму, т.е. такому, которое состоит только из букв, обозначающих согласные, с произвольными или нулевыми гласными.

В работе над расшифровкой дальневосточной эпиграфики мною использовались все вышеперечисленные источники.

Теперь можно перейти к бохайской и чжурчжэньской надписям. О первой, сделанной на черном камне, я уже упомянул. Что касается второй, то она выполнена на тыльной стороне чжурчжэньского бронзового зеркала, найденного в соседней с Приморьем провинции Северо-Восточного Китая. Таких зеркал с единым сюжетом китайскими археологами найдено уже несколько. Надпись сопровождает рисунок: плывущее по штормовому морю судно, переполненное пассажирами. В центре — гора конической формы. Фото — из брошюры «Тайны древних зеркал» того же Э.В. Шавкунова (Владивосток, 1993). Есть

смысл пересказать вкратце, как комментирует рисунок Э.В. Шавкунов (в скобках — мои замечания).

«На судне, которое своими очертаниями напоминает китайскую джонку (как раз «своими» — даже не напоминает: у джонки приподнятые широкие нос и корма), убраны паруса во избежание опрокидывания судна, в судне на веслах сидят люди (весел на рисунке не видно); само судно движется в восточном направлении. Надпись прочитана на китайском языке так: «Светлого, чрезвычайно благоденствующего Неба!»

Что касается содержания брошюры в целом, то в ней бросается в глаза несоответствие между строгой подачей фактологического материала по истории, археологии и политической географии периода чжурчжэней и произвольным, тенденциозным, а часто и абсурдным их толкованием в русле «общепризнанных исторических концепций».

Уважаемый Эрнст Владимирович, видимо, использовал оригинальный способ: не рискуя своей репутацией, ввести в широкий оборот ранее малоизвестные факты нашей истории. Снабдив эти факты столь нелепыми комментариями, он показал очевидную абсурдность официальных версий древней истории Дальнего Востока. То же самое можно сказать и о надписи «на китайском языке» на чжурчжэньском зеркале. Нет таких иероглифов в китайском письме. Но «прочитать» на китайском эту надпись можно — идеографически. Китайцу, привыкшему к иероглифическому письму — одному из разновидностей идеографического — легко найти смысл в любом знаке, несущем семантическую нагрузку. Поэтому у него говорит все: деревья, облака, волны, след птиц, зверей и т.д. Таким же образом «прочитана» китайскими историками и чжурчжэньская надпись. Она состоит, среди прочего, из серии кружков — малых, средних, больших, с точками и

черточками, смысл которых (единый для всего пространства Евразии) — солнце и небо. Отсюда китайское «прочтение» о «светлом, чрезвычайно благоденствующем Небе!» Все «логично» даже небо в конце фразы с большой буквы соответствует самому большому кружку в конце надписи на зеркале.

Однако в надписи присутствуют и другие знаки, встречающиеся в письменности типа древнерусских «черт и резов»: этруском, критском, протоиндийском, ливийских, письменности таурегов тифинаг, во многом имеющих сходны фонетические значения. На чжурчжэньском зеркале необычна только компоновка надписи: в виде столбцов плотно упорядоченных лигатур (соединенных знаков), составляющих слово.

Прежде чем перейти к описанию процесса расшифровки, отмечу, что в настоящей статье я останавливаюсь только на главных — узловых моментах.

В разных видах слогового письма один и тот же знак может иметь разное фонетическое значение, чаще всего в огласовке. Кроме того, иногда встречаются разные знаки, обозначающие один и тот же слог в пределах одного вида письма. Поэтому понадобился многократный перебор возможных фонетических значений исследуемых знаков, прежде чем удалось «зацепиться» за первое слово, пока неполное — «спа(с)...». Затем из сопоставления сюжета рисунка и вариантов озвучивания лигатуры, находящейся внутри слога «па», добавилась и недостающая, единственно подходящая по смыслу часть слова «...се во». Т.е., все вместе: «спасево» — спасение. Стало ясно, что в надписи идет речь о спасении от той катастрофы, которая изображена на рисунке. Косвенно это подтверждает и испуганное детское (возможно, женское) лицо одного из пассажиров судна с широко раскрытыми глазами и «распахнутым» ртом. Слово читается сверху вниз; главный, он

же ударный, слог выделен большим размером знака, его обозначающего (рис. 3Б, слово 1). Следовательно, меньшими по размеру знаками пишутся второстепенные — аффиксные — части слова.

Знаков, выделяющихся величиной, осталось в надписи четыре. При этом один из больших знаков (рис. 3 фигура №2, рис.Б) не имеет аффиксных малых. Не сразу заметно, что он состоит из двух знаков — «Па» и «Ма», объединенных в единое целое. Назвать лигатурой это нельзя, т.к. знаки явно равнозначны графически и, соединенные вместе, создают некий, отличный от «Па» и от «Ма» новый образ. Написанные раздельно, в каком угодно сочетании, они ничего нового, отличного от «Па» и «Ма», не образуют; вариант «Ма», укрывающего «Па», выглядит естественно. Перед нами идеограмма, несущая несколько **вложенных** друг в друга смыслов. Один из них буквальный: мужское «Па» и женское «Ма» начала, соединенные вместе, создают новое целое качество, например, семью.

Первичный же, изначальный смысл идеограммы прочитывается с помощью бореального слогового письма, о котором идет речь в публикации Е. Курдакова «Влесова книга...». Знак «Па» означает «па(о)кров», скутию — облачный конденсатный слой в приледниковой части, который защищал от прямого Солнца землю — место обитания наших предков 35—40 тыс. лет назад в Ледниковый период нашей истории. Знак «Ма» — гора Ма(ть) — легендарная русская гора Мира, гора Меру индийской мифологии. Рельефно выполненная гора-Ма(ть) на зеркале находится в центре рисунка. Т.е. эта идеограмма изображает модель полярной Прародины тех, о ком идет речь на чжурчжэньском зеркале.

Дальнейшая расшифровка надписи выполнена с учетом опыта прочтения первого слова, в результате чего стали понятны правила ее написания. Фонетическое зна-

чение основных знаков надписи совпадает с установленными П.П. Орешкиным для аналогичных знаков этрусского письма; Г.С. Гриневичем — для линейного письма типа «черт и резов». Знаки, совпадающие с рисовкой в таурегском письме тифинаг, подтверждены звучанием согласного звука.

Один знак, звучащий как «я» (йа) в чжурчжэньской и бохайской надписях, не подтверждается ни в одном из источников, но как раз его фонетическое значение не вызывает сомнений.

Полная расшифровка надписи приведена на рис. Б. Текст не требует перевода потому, что написан почти **современным русским языком**: «Спасево гора-Ма рода на лоди своя(й)» или — «Спасение рода Мать-горы на лодье своей»!

Теперь о рунической надписи на черном камне. Как пишет Э.В. Шавкунов в «Государство Бохай...», надпись найдена при раскопках «Бохайского окружного центра» Суйюбинг (Шуайбинь) в районе г. Уссурийска. По его мнению, она написана древнетюркским руническим письмом — алфавитной письменностью, которая существовала в VIII—XI в соседнем с Бохаем Уйгурском каганате. На камне, как он пишет, удалось расшифровать название этого «окружного центра». Здесь не все ясно. Если письмо и алфавит известны, то надпись нужно просто прочесть и привести в доказательство расшифровку и перевод. Если надпись не прочитана, то каким образом «удалось» найти в ней название «окружного центра»? И из каких соображений ее относят к древнетюркскому алфавитному письму?

Между тем, как я уже говорил, надпись узнается сразу же, поскольку написана старорусским руническим письмом (слоговым, а не алфавитным), известным как письменность «черт и резов», хотя и имеет некоторые отличительные особенности.

Во-первых, группа знаков, составляющих слово, объединена особым написанием первого знака. Во-вторых, наличием, кроме верхней — трафаретной — линии, второй, разделяющей все знаки на верхнюю и нижнюю половины.

Нужно некоторое время для привыкания к надписи для того, чтобы начать узнавать известные символы, поскольку надпись имеет характерные индивидуальные черты — то, что можно назвать почерком, если это определение уместно в отношении рунического письма. Кроме того, начало и конец надписи на черном камне плохо различимы и явно искажены оптикой при фотографировании.

Таким образом, для прочтения по фотографии пригодна лишь центральная часть надписи. Но и этого достаточно, чтобы утверждать: надпись читается по-русски. Удивительно, но надпись сама содержит в себе ключ к способу ее расшифровки. Этот способ можно назвать автоacroфоническим по аналогии с acрофоническим, когда знаки неизвестной письменности отождествляются по внешнему сходству с каким-либо предметом и этому знаку присваивается фонетическое значение буквы или первого слога названия предмета.

В бохайской надписи на черном камне есть слово, которое графически соответствует предмету, его обозначающему. Оно построено из трех знаков, составленных таким образом, что получился рисунок судна, похожего на древнерусскую ладью [ладия]. Слово «ладия» состоит из трех слогов. Присваиваем звучание этих слогов знакам на рунической надписи и получаем — ура! — совпадение со знаками на чжурчжэньском зеркале. Надписи подтверждают и дополняют друг друга. Знак «я» на зеркале перевернут по отношению к написанному на камне, поэтому предложено его зеркальное прочтение — «яй» — на зеркале.

Остальные слова надписи читаются по таблице Г.С. Гриневича для линейных знаков типа «черт и резов». Как уже отмечалось, единственное 100%-ное несовпадение по обеим расшифровкам наблюдается только для знака «я» (йа), как раз самого надежного.

На последнем слоге «ди» кончается средняя линия, что, возможно, означает конец фразы. Тогда «ди» здесь — слово. Скорее всего, в значении «пара», «двое» (к слову сказать, и пишется этот знак парой одинаковых графических элементов). Прочитанная часть звучит так «...па лодия и ново мои ди...». В целом смысл этого рунического текста пока неясен. Предполагать звучание нечетких краевых знаков мне представляется недопустимым, т.к. уже ясно, что мы имеем дело со строгим графически совершенным письмом. Поэтому нет смысла гадать до получения надежной прорисовки с самого камня.

Анализ результатов прочтения позволяет сделать некоторые выводы. В основном они будут касаться надписи на чжурчжэньском зеркале.

1. Обращает на себя внимание выделение ударного слога большей величиной знака, его обозначающего, что, во-первых, подтверждает правильность расшифровки; во-вторых, дает возможность воспроизвести речь так, как она звучала изначально: во времена существования этого вида письма; в-третьих, сделать вывод о том, что ударный слог является главным — **смысловым**, что очень важно для выяснения его этимологических корней.

2. Для комбинации слогов типа: согласный-согласный-гласный первый знак крепится к главному в виде приставки с уменьшением ее размера. Поэтому отпадает необходимость в использовании косо́го штриха («вирама» в брахми), означающего выпадение гласного звука в слоге.

3. Линейные вертикальные и горизонтальные способы компоновки лигатур и отдельных слогов, составляющих слово, позволяют узнавать его сразу, целиком, а не читать его по слогам. При этом слова, написанные столбцами, напоминают иероглифы, хотя таковыми не являются.

Такой способ письма, видимо, является уникальным, больше нигде не встречающимся. Его можно назвать **словографическим**, поскольку оно противоположно по смысловому наполнению идеографическому и, особым способом написания, несет в себе графический ОБРАЗ самого слова.

В качестве примера можно привести слово «спасение»: нечто спасаемое (объект спасения — «се во» — живое), укрытое крыльями-руками слога «Па» — покрова, и идеограммой-головой Бога Солнца, венчающего словограмму, — графически законченное, почти художественное изображение смысла слова, к тому же читаемого обычным для нас способом.

Или словограмма «ладия» в рунической надписи — смотрится как древнерусское судно (слог «ла») со слогом-парусом «ди» (находящимся там, где ему положено и грамматически, и графически) и кормовой частью, изображенной последним слогом «Я».

Удивительное, совершенное письмо!» (В.П. Юрковец. «Мы вспомним все»).

Здесь хотелось бы несколько охладить читателя. К сожалению, мы имеем, в данном случае, расшифровки только фрагментарных текстов. Необходимого для точной идентификации объема нет. Поэтому окончательные выводы пока делать не стоит.

Тем не менее это хоть какой-то результат и довольно большая работа.

Как же наука определяла этническую принадлежность чжурчжэней? Да очень просто. Принцип следующий — если чжурчжэни не китайцы, не корейцы, не монголы, не тюрки, то кто?

Правильно — тунгусы.

Причем заметьте, какая логика! Монголы могли прийти из своей Монголии и завоевать Русь. Запросто. Защищая эту версию, поставили на кон свою научную репутацию академики и доктора наук, причем не в малом количестве. Перечислять их всех, со всеми их регалиями, нет необходимости.

А почему же не могло произойти обратное? Почему братия из Руси не могла заявиться в Северный Китай и взять штурмом какой-нибудь Сиань? Нет доказательств? А разве «доказательства» в пользу «татаро-монгольского» нашествия можно назвать таковыми? В «Цзинь ши», например, вообще нет никаких «монголов». Там есть «фань». А кто эти «фань» и какое они имеют вообще отношение к предкам халха-монголов, тюрков и т.д., так до сих пор толком и не установлено.

Халхинцы выбирались на «должность» великих и ужасных завоевателей точно так же, как и тунгусы на роль чжурчжэней. Перебрали в уме все народы, кроме славян, и решили: если не китайцы, то кто?

Кто у нас кандидаты в Чингис-ханы? 1. Якуты. 2. Монголы. 3. Тюрки (отдельной категорией здесь являются казахи). 4. Японцы и т.д.

Ну японцам-то куда выступать в роли «чингисханов»? Сами чудом уцелели, только тайфун их и спас.

На монголах все и сошлось. Кандидатура подходящая. Проходная. Как у некоего товарища Сидорова — анкета в порядке и ни в каких инцидентах замечен не был. Не выступал и не буйствовал, в быту вел себя скромно. За что и был удостоен и выдвинут.

Монголов назначили в завоеватели. На оставшихся претендентов навесили ярлык «татары» и приписали всех оптом к «басурманам».

Корифей российской исторической науки Н.М. Карамзин утверждал, что «татар» пришло на Русь полмиллиона. Т.е. почти столько же, сколько собрал Наполеон в 1812 году бойцов со всей Европы для похода на диких москвитов.

И.Н. Березин, М.И. Иванов; Б.И. Иловайский, Д.И. Троицкий и др. несколько сократили цифру, предложенную Н.М. Карамзиным, до 300 000. Советские историки — К.В. Базилович, В.Т. Пашуто, Е.А. Разин, А.А. Строков оглашали ту же цифру. В.В. Каргалов считал, что у Батыя было 120—140 тысяч воинов, пожалуй только он один и пытался ее хоть как-то обосновать. Соответственно, это обоснование можно подвергнуть критике, А вот, к примеру, того же Н.М. Карамзина подвергнуть критике совершенно невозможно, поскольку обоснованием, если говорить прямо, он и не занимался.

И заметьте. При написании вышеуказанными учеными сих фантастических цифр ни одна научная репутация не пострадала. Ни одна научная репутация также не страдает от утверждений, что чжурчжэни были тунгусами. Никогда, ни за что и ни при каких обстоятельствах. А вот если выдвинуть теорию, что чжурчжэни имели славянское происхождение, то научная репутация может пострадать, причем не просто может, а пострадает, обязательно пострадает.

Впрочем, прекратим ворчать по поводу тенденциозности в освещении исторических событий. С самого начала нашего расследования мы задавались вопросом, каким образом могут быть связаны «хинове», Русь и Залесская Орда?

Очень сложно сейчас сказать, каким образом славяне оказались в Китае, точнее в Маньчжурии и в Монголии в Средние века. Это предмет отдельного исследования. Сейчас же можно сделать некоторые предположения общего порядка.

Расселение славян, возможно балтов, германцев и др. нордических народов в Евразии, в частности в Центральной Азии, очевидно, произошло в глубокой древности и было очень широким. Возможно, индоевропейцы в той же Центральной Азии являются автохтонами и были вытеснены оттуда китайцами. Говоря об индоевропейцах, я имею в виду именно нордические народы, а не индоиранцев и родственные им общности, которые, собственно говоря, и являются арийцами. Славяне и германцы вообще к арийцам не относятся.

Можно предположить, что славянское присутствие в Сибири и на Дальнем Востоке с древнейших времён было очень широким. Соответственно присутствовали широкие связи между отдельными группами и государственными образованиями. Таким образом, упоминание в «Слове о полку Игореве» и в «Задонщине» неких «хинов» не выглядит какой-то ошибкой и ни о каких ханьцах речи здесь не идет.

Марко Поло пишет о начале царствования Чингисхана: «Случилось, что в 1187 г. татары выбрали себе царя, и звался он по-ихнему Чингисхан, был человек храбрый, умный и удалой; когда, скажу вам, выбрали его в цари, **татары со всего света, что были рассеяны по чужим странам**, пришли к нему и признали его своим государем. Страною этот Чингисхан правил хорошо. Что же вам еще сказать? Удивительно даже, какое тут множество татар набралось».

Здесь следует хорошо подумать над словами Марко Поло. Имеет ли он в виду кочевников-монголов? Скорее

всего, нет. Почему? Потому, что далее он описывает заговор против великого хана Хубилая и пишет следующее: «Ванху и Ченху сговорились, сообщили свое решение знатым катаяцам (китайцам. — *К.П.*), с общего согласия передали то решение в другие города своим друзьям, и положено было в назначенный день по данному огнем знаку перебить **всех бородатых**, подать такой же знак другим городам и там то же сделать. А перебить бородатых хотели потому, что катаяцы по природе без бород, татары же, **сарацины и христиане** носят бороды.

Нужно знать, что все катаяцы не любят управления великого хана, потому что поставил он над ними татар и всего чаще сарацин; а этого катаяцы не выносили, так как обходились с ними, как с рабами. Великий хан овладел Катаем не по праву, а силой и не доверял катаяцам, а отдал страну в управление татарам, сарацинам и христианам, **людям из его рода**, верным и не туземцам» (Джованни дель Плано Карпини. История монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествия в восточные страны. Книга Марко Поло. М.: Мысль, 1997).

Причиной возмущения китайцев стали действия некоего Ахмаха (Ахмада), принадлежащего к одной из мусульманских сект (что это за «секта», вопрос другой). Хубилай сделал надлежащие выводы и принял меры. Между тем следует признать, что безбородыми являются не только китайцы, но и монгольские племена. Следовательно, между татарскими завоевателями представителей монголоидной расы либо не было, либо было очень мало. Кроме того, согласитесь, что если считать тюрок монголоидами, то они также не будут входить в число татар, поскольку татары бородатые.

«Стал великий хан размышлять об этой проклятой секте сарацин, считавшей позволительным всякий грех и даже убийство человека не их закона, — оттого-то и Ах-

мах с сынами не почитал содеянного им за грех, — и возненавидел сарацин великий хан. Позвал их к себе и запретил им многое, их законом повелеваемое. Приказал им жениться по татарскому закону, животных убивать в пищу, не перерезывая горла, а распарывая брюхо».

Следует особо отметить, что Марко Поло был лично свидетелем происходивших событий: «...в то время, когда все это происходило, Марко Поло находился там».

Однако любопытно упоминание о татарах сарацинах (мусульманах) и христианах.

А.Б. Никитин в статье «Христианство в Центральной Азии», опубликованной на христианском информационно-публицистическом ресурсе <http://church.uz>, сообщает: «Эдиктом 845 г. христианам, манихеям и буддистам запрещено было проживать в пределах Китая; к концу X в. христианство здесь полностью исчезло — христиане вновь появились в Китае **только после монгольского завоевания**».

Было бы интересно выяснить ситуацию с распространением христианства в Центральной Азии в Средние века.

ПУТИ ГОСПОДНИ...

Вопрос всех вопросов XIII века состоит в том, что делали, как минимум с 1216 года, русские попы при дворе Чингис-хана в Каракоруме, как о том сообщал папский посол Плано Карпини. И как они туда попали?

Л.Н. Гумилев задается практически той же самой проблемой: «Хотя прямых сведений о соприкосновениях русских православных с тюрками-несторианами нет, правильное попытаться найти хотя бы косвенные упоминания, нежели полностью отвергать наличие русско-азиатских культурных связей в XII в. Где же они?» (Л.Н. Гумилев. Несторианство и Древняя Русь. Доложено на заседании отделения этнографии ВГО 15 октября 1964 г. // ВГО. Доклады отделения этнографии. 1967. Вып. 5, стр. 5).

Сказать прямо, я восхищаюсь Львом Николаевичем. Почему? Какие бы мы ни задавали себе вопросы о средневековой Центральной Азии, Гумилев их все уже рассмотрел. Ясно, что проделать такой громадный объем работы можно, только будучи увлеченным какой-то идеей, мыслью, яркой догадкой, однажды случившимся озарением. Такое впечатление, что Лев Николаевич всю свою научную жизнь именно эту догадку и проверял. И дело тут не в теории этногенеза. Этот вопрос он решал параллельно.

Очень интересна его работа «Древняя Русь и Великая степь», которая просто-напросто имеет некое «двойное дно» и при надлежащем подходе открывает иную картину,

нежели можно узреть при поверхностном чтении. На первый взгляд, Лев Николаевич идет в русле генеральной линии партийной исторической науки, однако тут и там по тексту располагаются неброские факты и выводы, которые, если их составить, как кусочки мозаики, дают весьма неожиданную картину. Подобным образом написаны все его книги, а в статьях он ставит те отдельные вопросы, которые было бы весьма рискованно рассматривать в больших исследованиях.

К сожалению можно констатировать, что общая картина взаимодействия константинопольского патриархата и Русской Православной Церкви с империей Чингис-хана надежно скрыта от наших глаз. Конечно, есть какие-то отдельные факты, но как ни складывай их, ничего вразумительного уже не получить.

Процесс проникновения христианства в Центральную Азию начался сразу после распятия Иисуса Христа. Уже святой апостол Фома проповедовал здесь Евангелие по пути в «страны индийские», подтверждением этому может служить тот факт, что индийские общины до новейших времен называли себя «христианами апостола Фомы». Память о его трудах в землях Китая содержится в церковных преданиях, и о том есть свидетельства. Например, в службе апостолу Фоме, помещенной в халдейской Минее Малабарской Церкви, говорится о том, что апостол пронес евангельское слово в Эфиопию, Индию, Персию и Китай. Кроме того, книга Соборных постановлений, чье происхождение датируется первыми веками христианства, в главе 19 говорит о епископских кафедрах в пределах Китая. В трудах Оригена и Евсевия содержатся косвенные свидетельства о проповеди Евангелия в Китае апостолом Фомой. Благовествовал в Центральной Азии и Андрей Первозванный. Первые письменные упоминания о Центральноазиатской Церкви относятся ко II веку н.э.

Среди найденных археологами памятников древнего и средневекового христианства находятся руины храмов и монастырей, иконы на ткани (занданачи), нательные крестики, монеты с христианской символикой, Евангельские сюжеты на керамике, кайраки — надгробные камни с запечатленным на них крестом. Большинство находок датируется IV—XIV веками.

Очень интересен и тот факт, что в государстве гуннов-эфталитов, а оно охватывало в V—VI веках едва ли не всю Центральную Азию, христианство было объявлено даже государственной религией. Между прочим, идеологическим основанием для союза эфталитов и армян в борьбе с зороастрийской Персией служило именно единство веры. Христианство, однако, не стало в этом случае общенародной религией и мирно уживалось с буддизмом, огнепоклонничеством и племенными культами.

В Центральной Азии действовали следующие митрополии: Мервская (кафедральный центр в Мерве, современный г. Мары, Туркменистан); Самаркандская, объединявшая общины Мавераннахр (междуречье Амударьи и Сырдарьи, современный Узбекистан); Винкердская (центр в Винкерде, ныне городище на границе Ташкентской и Сырдарьинской областей); Невакетская (центр в Невакете, который был одной из столиц Тюркского каганата, в данный момент — это городище близ поселка Красная Речка в Кыргызстане). Невакетская митрополия объединяла общины Семиречья (современный Кыргызстан и Западный Казахстан). В XI веке Невакетская митрополия простирала свое влияние на громадную территорию, нынешнего Казахстана, земель Восточного Туркестана и отдельных районов Сибири. Здешний церковный иерарх носил титул митрополита Невакетского и Кашгарского (по городу Кашгару в Восточном Туркестане, бывшему столицей государства кара-киданей).

А.Б. Никитин сообщает о значимости Семиречья в распространении христианства на Восток: «Семиречье — район, исторически связанный с Восточным Туркестаном. Через него проходили важнейшие пути, соединявшие Среднюю Азию с Дальним Востоком: один — на Аксу и Кучу, другой — в Турфанский оазис (ссылка на Кляшторный С.Г. Древнерусские рунические памятники как источник по истории Средней Азии М., 1964, с.98). По тем же направлениям шло распространение христианства на Восток. Тюркские племена — карлуки и уйгуры, подчинив себе эти области, уже застали здесь христианское население» (А.Б. Никитин. «Христианство в Центральной Азии»; <http://church.uz>).

С Семиречьем связан один довольно непростой вопрос.

Дело в том, что Ад-Дунья в свое время писал о «Хата» и видимо, он имел в виду хатайцев или китаев, они же кидани: «Хата. Нет в мире народа красивее их, на их теле не бывает волос. Они владели городами Мавераннахра. Великий султан Мухаммад б. Текеш полностью истребил их и отобрал у них все клады на земле. Та сторона очистилась от них, так что вокруг не встретишь ни одного мужа- [кара] китая» (*Аджаиб Ад-Дунья. Чудеса мира* / Пер. Л.П. Смирнова. В кн.: *Аджаиб ад-дунья (Чудеса мира)*. М.: Наука, 1993; <http://vostlit.info>).

В 1125 году киданьская династия Ляо пала под ударами чжурчженей и часть киданей под руководством Елюя Даши ушла в Семиречье, где и организовалась в государство Западное Ляо с административным центром в городе Баласагун. Эти кидани стали называться кара-кидани, а мусульманские историки, что естественно, часто не различали собственно киданей и кара-киданей.

Очень интересным будет и тот факт, что Ибн-Баттута описывал карьеру Чингис-хана несколько иным образом

(Приложение 12), нежели обычно описывает историческая литература: «Чингиз-хан был **кузнецом** в земле Хата. Он был щедр душой, силен и прекрасно сложен. Вокруг себя он собирал людей и кормил их. Постепенно у них появилась группа людей, которая избрала его своим предводителем, и он захватил свою страну. Могущество его возросло и усилилось. Его дело приобрело большой размах, и он одержал сперва победу над царем Хата, а затем над царем Китая. Его войска увеличились, и он одержал победу над Хотаном, Кашгаром и Алмалыком» (Ибн Баттута и его путешествия по Средней Азии / Пер. И. Ибрагимова. М.: Наука, 1988; <http://vostlit.info>).

На первый взгляд следует считать, что земля Хата это Семиречье, несмотря на утверждения комментатора Ибн-Баттуты, что Хатай (или Хата) — название Северного Китая, которым позднее обозначали все китайское государство. Хата это Северный Китай? Интересное утверждение. Однако, с другой стороны, можно ли землю Хата однозначно отождествить только с Семиречьем? Вовсе нет. Известно, что государство Западное Ляо занимало и территорию нынешнего Синьцзяна.

О кузнечестве Чингис-хана, вернее сказать, о ремесленничестве, пишет и Рубрук: «В то время в народе Моалов был некий **ремесленник Чингис...**» (Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны / Пер. А.И. Маляина. М., 1957).

Также стоит привести отрывок из грамоты Менгу-хана: «Существует заповедь вечного Бога: на небе есть один только вечный Бог, над землею есть только единый владыка Чингисхан, сын Божий, Демугин Хингей (т.е. звон железа). Они называют Чингиса звоном железа, **так как он был кузнецом**, а, вознесясь в своей гордыне, именуют его ныне и сыном Божиим. — *Примеч. Рубрука*...)» (там же).

Информацию Ибн-Баттуты подтверждает Георгий Пахимер: «Вообще народ тохарский отличается простою и общительностью, быстр и тверд на войне, самодоволен в жизни, невзыскателен и беспечен относительно средств содержания. Законодателем его был, конечно, не Солон, не Ликур, не Дракон (ибо это были законодатели афинян, лакедемонян и других подобных народов, — мужи мудрые из мудрых и умных, по наукам же ученейшие), а человек неизвестный и дикий, **занимавшийся сперва кузнечеством** (выделено мной. — *К.П.*), потом возведенный в достоинство хана (так называют их правителя); тем не менее, однако ж, он возбудил смелость в своем племени — выйти из Каспийских ворот и обещал ему победы, если оно будет послушно его законам... Получая от женщины и копье, и седло, и одежду, и самую жизнь, тохарец, без всяких хлопот, тотчас готов был к битве с врагами. Охраняемые такими постановлениями своего Чингис-хана (я припомнил теперь, как его зовут: — Чингис его имя, а хан — это царь), они верны в слове и правдивы в делах; а будучи свободными в душе и отличаясь прямою сердцем, они ту же необманчивость речи, когда кого слушают, ту же неподдельность поступков желают находить и в других» (Георгий Пахимер. История о Михаиле и Андронике Палеологах / Под ред. проф. Карпова. СПб.: В типографии департамента уделов, 1862).

Но самое интересное, что **косвенным** образом слова Ибн-Баттуты подтверждает и «Сокровенное сказание монголов». Как же оно это подтверждает? — может удивиться читатель. Посмотрите сами: «... приходит с Бурхан-халдуна... Урянхадаец, Чжарчиудай, **с раздувальным мехом за плечами** (выделено мной. — *К.П.*), и приводит своего сынишку, по имени Чжелме. «Я когда-то поднес вам, — говорил Чжарчиудай, — поднес вам в Делиун-болдохе соболя пеленки по случаю рождения Темучжина.

Тогда же я отдавал вам и вот этого сынка своего, Чжелме, но увел обратно, потому что сказали: маловат. Теперь же отдаю своего Чжелме вот для чего: вели ему коней седлать, вели ему дверь открывать» (Козин С.А. «Сокровенное сказание». М.-Л., 1941).

Любопытно, что за плечами у Чжарчиудая «раздувательный мех». Да ведь он же кузнец!

Да, но при чем тут Чингис-хан? — может возразить читатель. Ответу вопросом на вопрос. А причем тут халха-монголы? Во-первых, кузнецы не кочуют по степи. Они живут оседло в селах и городах. Во-вторых, что мы знаем о добыче железных руд и ковке металла у халхинцев в XIII веке? Тот же Л.Н. Гумилев отрицает что-либо подобное (см. «Древняя Русь и Великая степь»).

Между тем все о том же пишет и Рашид ад-Дин: «...(люди) не забывают о той горе, плавке железа и кузнечном деле, и у рода Чингиз-хана существует обычай и правило в ту ночь, которая является началом нового года, готовить кузнечные мехи, горн и уголь; они раскаляют немного железа и, положив (его) на наковальню, бьют молотом и вытягивают (в полосу) в благодарность (за свое освобождение)» (Рашид ад-Дин. «Сборник летописей» / Пер. с персидского А.Л. Хетагурова. М.-Л., 1952).

Здесь, как я понимаю, речь идет старинном тюркском предании, согласно которому тюрки были заперты в каких-то горах и потом освободились неким оригинальным способом, но откуда у благородного рода Чингизидов такие квалифицированные рабочие навыки?

Далее, тот же Рашид ад-Дин пишет, что «... монгольские племена были одной из групп общей массы тюркских племен, их облик и речь сходны между собою» (Рашид ад-Дин. «Сборник летописей» / Пер. с персидского А.Л. Хетагурова. М.-Л., 1952).

Если А.Л. Хетагуров, переводя текст, под словами «монгольские племена» имел в виду халхинцев и др. (а он их и имел в виду), то что же в данном случае у нас есть? А есть у нас то, что европеоидные **тюркоязычные** племена и народы не являются тюрками, поскольку лингвистический признак не является определяющим в этнической идентификации. Если кореец не знает иного языка, кроме русского, это совершенно не означает, что он славянин. И дело тут не только в наличии эпикантуса.

Лично я думаю, что под монгольскими племенами у Рашид ад-Дина следует видеть тохаров-тугар, которые безусловно являлись тюркоязычным племенем к XIII веку, и как могло произойти данное превращение из тугар в монголов, я выше по тексту указал.

Впрочем мы отвлеклись.

Православная церковь ныне не то чтобы отрицает свое присутствие в Центральной Азии, а указывает, что после определенного времени христианство здесь распространялось в основном в виде «несторианства». И что именно несториане вели агрессивную миссионерскую деятельность, что именно они были тесно связаны с Чингидами и вообще с империей моголов.

Читатель может совершенно не представлять себе, чем несторианство отличается от ортодоксального православия. Дело в том, что всю историю христианской церкви внутри нее возникали споры и расколы по поводу веры. В общем и целом, дискуссии и размежевания — обычное явление для любых организаций, тем более религиозных. Иногда эти споры принимали серьезный характер и для их разрешения собирались Вселенские Соборы, которые регулировали догматические разногласия.

I Вселенский (I Никейский) Собор (325 г.) был созван для осуждения ереси Александрийского пресвитера Ария.

Арий учил, что Сын Божий есть только высшее творение Отца и называется Сыном не по существу, а по усыновлению. Собор осудил это учение как ересь и утвердил истину о единосущии Сына Отцу и Его предвечном рождении. Были также составлены первые семь членов Символа веры.

II Вселенский (I Константинопольский) Собор (381 г.) завершил формирование Тринитарного догмата. Он был созван для окончательного осуждения различных последователей Ария. Так, например, духоборцы-македоняне, отвергали Божество Святого Духа, считая Его творением Сына. Собор утвердил истину о единосущии Святого Духа «от Отца исходящего» со Отцом и Сыном и составил пять остальных членов Символа веры.

III Вселенский (I Эфесский) Собор (431 г.) был созван для осуждения ереси Константинопольского епископа Нестория, который учил, что Пресвятая Дева Мария родила простого человека Христа, с которым Бог впоследствии соединился нравственно и благодатно обитал в Нём, как в храме. Таким образом, Божественная и человеческая природы во Христе оставались разделёнными. Собор утвердил истину о том, что обе природы во Христе соединены в одно Богочеловеческое Лицо (Ипостась).

IV Вселенский (Халкидонский) Собор (451 г.) был созван для осуждения ереси Константинопольского архимандрита Евтихия, который, отрицая несторианство, впал в противоположную крайность и стал учить о полном слиянии Божественной и человеческой природы во Христе (т.н. монофизитство). При этом Божество неизбежно поглощало человечество. Собор утвердили антиномическую истину о том, что две природы во Христе соединены «неслиянно и неизменно» (против Евтихия), «нераздельно и неразлучно» (против Нестория).

V Вселенский (II Константинопольский) Собор (553 г.) был созван для умиротворения возникшей после Халкидонского Собора монофизитской смуты. Монофизиты обвиняли приверженцев Халкидонского Собора в скрытом несторианстве и в подтверждение этого ссылались на трёх сирийских епископов (Феодора Мопсуетского, Феодорита Кирского и Иву Эдесского). Для того чтобы облегчить присоединение монофизитов к Православию, Собор осудил заблуждения трёх учителей («трёх глав»), а также заблуждения Оригена.

VI Вселенский (III Константинопольский) Собор (680—681 гг; 692 г.) был созван для осуждения ереси монофелитов, которые, хотя и признавали в Иисусе Христе две природы, но объединяли их одной Божественной волей. Собор утвердил истину о том, что Иисус Христос как истинный Бог и истинный Человек имеет две воли, но его человеческая воля не противна, а покорна Божественной.

VII Вселенский (II Никейский) Собор (787 г.) был созван для осуждения иконоборческой ереси, которая отвергала иконопочитание как идолопоклонство. Собор раскрыл догматическую сущность иконы и утвердил обязательность иконопочитания.

Весь этот процесс напоминает по виду борьбу с «уклонами» внутри коммунистической партии в СССР. Однако в отличие от коммунистов меры к «уклонистам» внутри церкви не носили характера репрессий. Следует отметить, что тех же несториан никто не сажал в концлагеря, как в Советском Союзе, и не жег на кострах, как это происходило у католиков. Во всяком случае, так утверждает православная церковь, сами же христиане несторианского толка видят прошлые события несколько в ином свете и Бог им всем судья. Факт состоит в том, что большая часть несториан, после 451 года, ушла в Персию и присоединились к Церкви Востока, а в 499 году в Ктези-

фоне была организована несторианская патриархия. В 635 году несторианство проникло в Китай (епископ Алопен), а некоторые источники утверждают, что еще в 578 г. в провинции Ганьсу поселился сирийский христианин Мар-Саргис.

Первые императоры династии Тан, Тайцзун и Гаоцзун покровительствовали несторианам. Однако в дальнейшем союз китайской императорской власти и христианства не состоялся. Эдиктом 845 года христианам, манихеям и буддистам запрещено было проживать в пределах Китая; к концу X в. христианство здесь полностью исчезло.

А можно ли установить какую-то связь между христианством и тохарами? Это сложный вопрос, однако, известно, что «в районы, вошедшие в VIII в. в состав уйгурского каганата, — Кучу, Карашар, Турфанский оазис христианство проникло задолго до его образования. Проводниками его были, видимо, те же согдийские и сирийские купцы и миссионеры. Согдийцы с первых веков н.э. установили в Центральной Азии нечто вроде монополии на транзитную торговлю между Востоком и Западом. В VI—VII вв. их положение было особенно прочным благодаря влиянию, которое они оказывали на внешнюю и внутреннюю политику тюркского каганата» (*А.Б. Никитин*. Христианство в Центральной Азии; <http://church.uz>).

Напомню, что одним из мест расселения тохаров была, в частности, Куча, по названию которой одно из их подразделений именовалось «кучань».

Но может быть, есть связь между христианством и «хиновинами»? Как ни странно, и эта связь также вполне возможна. «Некоторые исследователи допускают возможность проникновения христианства в Китай морским путем, основываясь на сообщениях китайских источников, начиная с IV в., о стране По-су (Персия, Фарс) и на свидетельство синодального списка 410 г., в котором упомянут

митрополит Островов, Морей, Дабага (о. Ява), Чина и Мачина — видимо, каких-то районов Южного Китая» (там же).

Сложно сказать, являются ли Чин и Мачин южными китайскими районами, не исключено, что речь идет о северо-восточных районах, причем вовсе не собственно китайских, здесь я напомним, что в Средневековье говорить о каком-то едином и неделимом государстве Китай не приходилось. Родные территории ханьцев — это земли Южной Сун, каковые та занимала в XIII веке. Все остальное было захвачено ими в результате экспансии состоявшейся только в эпоху маньчжурской династии Цин (Дайцин) (1644—1911 гг.), т.е. земли Man, Meng, Turks и Zang. Однако о захвате земель Man можно не говорить, поскольку это Маньчжурия, которая и управляла всем Китаем.

Итак, после эдикта 845 года христианам пришлось оставить благословенные земли Поднебесной и, как это следует из многочисленных утверждений, переместиться на север к «монголам». При этом обычно утверждается (такова официальная точка зрения РПЦ), что все эти христиане были несторианами. Вряд ли возможно как-то опровергнуть эти утверждения, однако есть кое-какие «зацепки» и ими можно воспользоваться. Здесь следует привести слова архиепископа Ташкентского и Среднеазиатского Владимира: «В Центральную Азию несториане явились в качестве отнюдь не гонимых, а гонителей. Воспользовавшись персидской военной экспансией, они насильем захватывали епископские кафедры и руководство приходами, повсюду изгоняя православное духовенство. В сирийской «Книге химьяритов» отмечено: «Сила, епископ несториан Персии, ополчился на мелькитов (то есть на православных), желая задобрить язычников и иудеев». В Мерве (современный Мары, Туркменистан) несториане не только изгнали «мелькитского митрана» (православного митрополита), но. еще и разгромили православный

монастырь» (Вступительное слово на научно-практической конференции, посвященной 130-летию епархии Русской Православной Церкви в Средней Азии (26 ноября 2001 года).

Слова о гонителях-несторианах мы, пожалуй, пропустим, чтобы не увязнуть в выяснении отношений, кто же кого подвергал гонениям, несториане православных или православные несториан.

Вообще-то мелькитами (от арабского мелик — князь) — называли православных христиан в Сирии и Египте, в отличие от монофизитов и несториан, однако как ясно из выступления архиепископа Владимира, это наименование было распространено далеко за границы этих стран, поскольку им упомянут и Мерв.

Здесь вот что интересно. Православные на Востоке назывались «мелькитами». Не всплывает ли где-нибудь этот термин? Оказывается, есть нечто подобное.

Карпини пишет: «Есть некая земля среди стран Востока, о которой сказано выше и которая именуется Монгал. Эта земля имела некогда четыре народа: один назывался Йека-Монгал, то есть великие монгалы, второй назывался Су-Монгал, то есть водяные монгалы, сами же себя они именовали татарами от некоей реки, которая течет чрез их страну и называется Татар; третий народ назывался **меркит**, четвертый — Мекрит. Все эти народы имели одну форму лиц и один язык, хотя между собою они разделялись по областям и государям» (Джиованни дель Плано Карпини. История монгалов / Пер. А.И. Малеина. М., 1957).

Совпадение наименований «меркит» и «мелькит» нельзя считать полным, однако известно, что в том же Китае звук «р» не произносят, а заменяют его «л», а в Японии, к примеру, существует обратное правило. Здесь я вовсе не утверждаю, что меркиты являлись японцами, просто хочу

обратить внимание читателя, что такой переход возможен и возможно вполне объяснимое искажение названия.

Сейчас посмотрим на сообщение Карпини с другой точки зрения. В сообщениях о татарах все время присутствует некая река (Татар, Тартар и т.д.). Обычно это известие трактуется как упоминание об Ононе или Керулуне и пр. Что тут сказать? Выше я показал, что под термином «татары» вполне могли скрываться и тохары, они же тугары. И их появление в халха-монгольских степях также можно объяснить из приведенных исторических источников. То, что они были к XIII веку тюркоязычны, еще не делает их собственно тюрками. Так вот. В стране тохаров, т.е. на их родине, есть река текущая «чрез их страну». Правда называется она не «Татар», а Тарим. Между тем ее название непринципиально. Принципиально само ее присутствие. Из Таримской низменности тохары перешли, по словам Магакии, на восток.

Здесь следует напомнить слова Марко Поло о местопребывании татар на востоке: «Татары, нужно знать, жили на севере (север относительно Южного Китая, относительно Таримской низменности — это восток. — *К.П.*), в Чиорчие; в той стране большие равнины и нет там жилья, ни городов, ни замков, но славные там пастбища, большие реки и воды там вдоволь. Не было у них князей, платили они великому царю и звали его по-своему *Унекан*, а по-французски это значит «поп Иван»; это тот самый поп Иван, о чьем великом могуществе говорит весь свет» (Джованни дель Плано Карпини. История монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествия в восточные страны. Книга Марко Поло. М.: Мысль, 1997).

В примечании к этому тексту И.П. Минаев указывает: «Унекан (Унк-хан или Ван-хан) — хан христианских керитов, который до возвышения Чингисхана был самым могущественным лицом в Восточной Монголии. Китайский

титул вана, т. е. царя, этот хан получил от чжурчжэньского правительства за помощь, оказанную этому правительству против татар. Кереиты — монгольское племя, ставшее во главе племенного союза и кочевавшее в бассейнах Нижней Селенги и Халхин-Гола. Христианство несторианского толка утвердилось среди кереитов в начале XI в.».

«Сокровенное сказание» упоминает кереитов: «Вскоре после этого Темучжин, вместе с Хасаром и Бельгутаем, отправился в Темный Бор на реке Тууле, к Кереитскому Тоорил Ван-хану...».

Монгольское ли племя кереиты (в смысле халха-монгольское) или каковой другой будет оно расовой принадлежности, в данном случае, нас интересует мало. Сейчас мы выясняем другой вопрос.

Однако причисление И.П. Минаевым Унекана (Унк-хана. — *К.П.*) только к кереитам вызывает большие сомнения, поскольку Рубрук сообщает: «У этого Иоанна («поп Иван», он же «пресвитер Иоанн». — *К.П.*) был брат, также могущественный пастух, по имени Унк; он жил за горами каракатаев, на три недели пути от своего брата, и был властелином некоего городка по имени Каракорум; под его властью находился народ, именовавшийся крит и меркит и принадлежавший к христианам-несторианам» (Вильгельм де Рубрук, «Путешествие в восточные страны» / Пер. А.И. Малеина. М., 1957).

Этноним «крит» вполне мог произойти от искажения слова «кереит», но Унк-хан царствует еще и над меркитами.

Рубрук считает меркитов несторианами. Однако здесь как раз и следовало бы относиться к его словам с осторожностью. По одной простой причине. Я не думаю, что даже если бы он называл их православными, это его утверждение не было бы скорректировано при переписывании еще в те далекие времена. Извините, но здесь мы

вторгаемся в область большой политики, а в этой области подобные случаи являются зауряднейшим явлением.

Далее есть возражение. Рубрук, безусловно, знал, что православных называют мелькитами. Как он мог считать их каким-то племенем? Ну, во-первых, данное название народа могло дойти уже в искаженном виде «меркит» и Рубрук принял его за племенное наименование. Во-вторых, выше по тексту я приводил слова Карпини о существовании народа **мекрит**. Так вот. Рашид ад-Дин об этом созвучии пишет: «Их (меркитов. — *К.П.*) также называют племенем удуит, хотя некоторая часть монголов называет меркитов мекритами, [но] смысл обоих [названий] один и тот же» (пер. Л.А. Хетагурова. Цит. по кн.: «Сборник летописей». М.-Л. 1952).

Может, просто-напросто племя мекрит (этноним) было православным народом и их называли еще «меркитами» (мелькитами), а от этого и пошла вся путаница подобного рода?

В числе упоминаний о меркитах в «Сокровенном сказании» содержится и нижеследующая запись: «В ту пору, охотясь однажды по реке Онону за птицей, Есугай-Баатур повстречал **меркитского** Эке-Чиледу, который ехал со свадьбы, взяв себе девушку из Олхонутского племени. Заглянув в возок и поразившись редкой красотой девушки, он поспешно вернулся домой и привел с собой старшего своего брата, Некун-танчжия, и младшего — Даритай-отчигина» (*Козин С.А.* Сокровенное сказание. М.-Л., 1941).

Здесь Есугей-баатур повстречал Оэлун, будущую мать Чингис-хана и, соответственно, свою жену. Нравы в то время были простыми и Есугей, недолго думая, под впечатлением от прелестей Оэлун, прогнал Эке-Чиледу, а саму красавицу похитил.

«Есугай-Баатур повел за поводья лошадь Оэлун-учжин, старший его брат, Некун-тайчжи, ехал впереди, а

младший, Даритай-отчигин, ехал вплотную рядом с ней. Едут они так, а Оэлун-учжин приговаривает:

Батюшка мой, Чиледу!

Кудрей твоих встречный ветер никогда не развеивал
В пустынной земле никогда ты не голодал.
Каково-то теперь?

Сейчас прошу читателя обратить внимание. Я уж, право слово, не присутствовал при переводе С.А. Козиным «Тайной истории монголов», но если бы я присутствовал, то обязательно бы спросил: «А откуда у представителей монголоидной расы могут быть кудри?».

Следует понять всю иронию вопроса.

Дело еще и в том, что независимо от того, имеем ли мы дело с христианами несторианского толка или ортодоксальными православными, для них всех свойственно крестить детей и давать при крещении соответствующее имя. Предположим все-таки, что меркиты — это мелькиты и вышеупомянутый Эке-Чиледу вовсе не какой-нибудь несторианин (да хотя бы и так), а самый настоящий православный христианин. Взял бы он в жены язычницу? Нет. Таким образом, можно предполагать, что мать Чингис-хана была крещена и крестильное ее имя Елена (Оэлун). Фантастика? Вовсе нет. Нормальное рабочее предположение. Почему? Потому, что точно та же самая история была бы и при несторианстве меркитов.

Если предположить, что именование Оэлун Еленой является фантастичным, то как же следует понимать слова из грамоты Менгу-хана?

«И заповедь вечного Бога, данная Чингисхану, ни от Чингисхана, ни от других после него не доходила до вас. **Некий муж по имени Давид пришел к вам, как посол моалов**, но он был лжец, и вы послали с ним ваших послов

к Кен-хану. Когда Кен-хан уже умер, ваши послы добрались до его двора. Камус, супруга его, послала вам тканей насик и грамоту. Но как эта негодная женщина, более презренная, чем собака, могла бы ведать подвиги воинские и дела мира, успокоить великий народ и творить и видеть благое?» (*Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны / Пер. А.И. Малеина. М., 1957*).

Т.е. к Людовику IX приходил посол по имени Давид, но приходил он как посол моголов. Извините, читатель, что занимаюсь повторением, однако... Откуда было бы, по идее, в халхинских степях появиться какому-то Давиду? Хорошо, допустим, Давид — еврей. Евреи есть везде, даже в Забайкалье. Тогда почему бы там не появиться и православным попам? Чем они-то хуже?

Продолжим разговор о меркитах. На меркитке был женат и сын Чингис-хана Угедей: «При покорении меркитов Огодаю была отдана Дорегене, дочь Худу, старшего сына Тохтоа-беки» (*Козин С.А. Сокровенное сказание. М.-Л., 1941*).

Рубрук цитирует грамоту Менгу-хана: «Вот слово, которое вам сказано от всех нас, которые являемся моалами, найманами, **меркитами**, мустелеманами; повсюду, где уши могут слышать, повсюду, где конь может идти, прикажите там слышать или понимать его; с тех пор, как они услышат мою заповедь и поймут ее, но не захотят верить и захотят вести войско против нас, вы услышите и увидите, что они будут невидящими, имея очи; и, когда они пожелают что-нибудь держать, будут без рук; и, когда они пожелают идти, они будут без ног; это — вечная заповедь Божия» (*Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны. / Пер. А.И. Малеина. М., 1957*).

Как бы там ни было, но из грамоты Менгу-хана совсем не очевидно, что мы имеем в лице моголов неких тенгрианцев и шаманистов.

Еще одно свидетельство Рубрука: «Тогда они начали отвечать богохульствами на Христа, но Арабукха удержал их, говоря: «Не говорите, так как мы знаем, что Мессия — Бог».

Слова царевича Ариг-Буги (Арабукхи) свидетельствуют против того, чтобы считать его несторианином, поскольку, согласно несторианской доктрине, Христос имеет человеческую сущность. Здесь нельзя прямо утверждать, что Ариг-Буга православный, но, тем не менее, показания Рубрука свидетельствуют в пользу этого. Кроме того, если бы Ариг-Буга был шаманистом или еще каким-нибудь язычником-тенгрианцем (откуда вообще взялись эти дикие версии?), он бы никогда не сказал о Христе — Мессия.

Безусловно, предположение о православии меркитов базируется только на созвучии их наименования со словом «мелькиты» и не может быть принято без более весомых доказательств, тем более, что данное предположение противоречит свидетельствам Рубрука. Но я посчитал возможным предъявить его читателю для рассмотрения.

В связи с гипотезой о проникновении христианства в Центральную Азию в целом и в Китай в частности, интересно было бы рассмотреть показания Джованни Мариньоли, епископа Базиньянского, совершившего в 1338—1353 гг. путешествие на Дальний Восток, в том числе и в Ханбалык (Пекин).

«Вышли мы из Авиньона в декабре месяце [1338 г.], пришли в Неаполь в начале Великого поста и здесь пробыли до Пасхи (которая приходилась на конец марта) в ожидании корабля из Генуи, а на этом корабле находились послы, отправленные Кааном из Камбалеха [Ханбалыка], большого города, к папе, чтобы споспешествовать назначению папой послов и открытию пути к союзу с христианами, ибо Каан очень любит и почитает нашу веру. И важ-

ные государи его империи, которых называют аланами и которые правят всеми восточными землями империи (а их более тридцати тысяч этих аланов), — христиане как истинные, так и только по имени, и они называют себя рабами папы и готовы жизнь отдать за франков; франками же они нас называют не по Франции, а по франкской земле» (После Марко Поло. Путешествия западных чужеземцев в страны трех Индий. / Пер. Я.М. Света. М.: Наука, 1968).

Любопытно... Кого же Мариньоли числит за «аланов»? Дело в том, что кавказские аланы (ясы) это предки осетин. Но это именно кавказские. Общая численность осетин в мире на 2002 г. составляла 600 тыс. человек. В XIV веке их вряд ли было больше тех же тридцати тысяч вместе с женщинами детьми и стариками. Интересно, есть ли у осетинов какие-нибудь предания о массовом переселении в Китай?

Мариньоли, безусловно, несколько преувеличил численность и роль аланов при императорском дворе, тем не менее, не он один отмечает аланское (а также венгерское и русское) присутствие в могольских делах. Так, например, Рубрук сообщает о своих впечатлениях от пребывания в золотой Орде: «Ибо находящиеся среди них христиане, русские, греки и аланы, которые хотят крепко хранить свой закон, не пьют его (кумыс. — *К.П.*) и, даже когда выпьют, не считают себя христианами, и их священники примиряют их тогда [со Христом], как будто они отказались от христианской веры».

«Накануне Пятидесятницы пришли к нам некие аланы, которые именуются там аас, христиане по греческому обряду, имеющие греческие письмены и греческих священников. Однако они не схизматики, подобно грекам, но чтут всякого христианина без различия лиц».

«Спрашивали также они и многие другие христиане, русские и венгры, могут ли они спастись, потому, что им приходилось пить кумыс...»

«А на пути между ним (Сартаком. — *К.П.*) и его отцом (Бату. — *К.П.*) мы ощущали сильный страх: именно русские, венгры и аланы, рабы их, число которых у них весьма велико, собираются зараз по 20 или 30 человек, выбегают ночью с колчанами и луками и убивают всякого, кого только застают ночью» (Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны. / Пер. А.И. Малеина. М., 1957).

Не только в Золотой Орде находилось большое количество христиан, но и в самом Каракоруме. Рубрук пишет: «Тогда там было большое количество христиан: венгерцев, аланов, русских, георгианов и армян... Некоторые из них также были людьми военными...».

Рассказывая об одном несторианском монахе в ханской ставке, Рубрук сообщает следующее: «После того я открыл, что сам монах призывал упомянутого выше гадателя и его жену к себе в часовню и заставлял просевать пыль и гадать себе. У него был также какой-то **русский дьякон**, который гадал ему».

Кстати, о некоторых источниках. То же «Сокровенное сказание» следует читать внимательно. Так, к примеру, в нем можно найти и следующую информацию: «Половина же меркитского улуса, засев в укреплении Тайхая, не сдавалась. Тогда Чингис-хан приказал осадить засевших в крепости меркитов войском левой руки под командою Чимбо, сына Сорган-Ширая»

«Тем временем Чимбо вынудил к сдаче меркитов, сидевших в крепости Тайхал».

Великолепно! Вот она какая «степная война». Часть людей сидит в крепости, другие их осаждают. Это в мон-

гольских-то степях?! О ком вообще идет речь в этой «Тайной истории монголов»?

Тайна сия велика есть.

Занимают меня также и следующие фразы из «Сокровенного сказания»: «Кто был Сорхан-Шира? Крепостной холоп, арат, у тайчиудского Тодеге».

И еще: «Так повелевалось с присовокуплением: «Ни-ким образом не удерживать направляющихся к нам крепостных — аратов, которые хотели бы обучаться во дворце и состоять при нас».

Так они хотели бы обучаться не в юрте, а во **дворце**?

И кто такие араты?

Араты в Монголии и районах расселения монголов в Китае есть трудящиеся-скотоводы, в широком смысле — трудящиеся вообще, народ.

Между тем, в Туве, которая есть часть Российской Федерации, аратами также называются еще и крестьяне (БЭКМ). О географическом положении Тувы я уже упоминал. Здесь я боюсь впасть в историческую ересь, но читатель согласится со мной — есть от чего впасть. Слово «арат» чрезвычайно напоминает древнерусское «оратай» — пахарь (от «орало» — плуг).

Далее следовало бы задать вопрос переводчику, но вот беда, уже поздно. На каком основании употребляется термин «крепостные»? «Крепостить» — это прикреплять крестьян к земле. Несомненно, можно отвести кочевнику участок степи для пастьбы скота, однако, монгольские араты были лично свободными людьми и не состояли в «крепости» у помещиков. Более того, сам термин «помещики» в отношении монгольских кочевых племен есть нонсенс. В целом все это банально и можно было бы списать на огрехи перевода. Но... Оказывается, кто-то удерживал кочевников-аратов, направляющихся к Чингис-

хану. Может быть, все-таки, помещики? Между тем, если принять описываемых в «Сокровенном сказании» моголов за «белых даданей»-тугар, которые являлись оседлым народом, то все противоречия и несуразности снимаются. У оседлого народа могут быть помещики.

Уважаемый читатель, сейчас я хочу привести вам для рассмотрения небольшой отрывок из «Сокровенного сказания», но вместо оригинальных имен, я поставил произвольные христианские, и вот что получилось:

«Ратники тотчас ускакали. Тут старуха *Прасковья* принялась хлестать, подгонять свою рябобокую корову, да от спешки-то ось тележная и сломалась. Оставшись со сломанной осью, давай они уговариваться пешком пробраться в лес. Как вдруг подлетают к ним вскачь те самые, что и давеча, ратники, а с ними *Иванова* мать, которую вдвоем с одним из них посадили за седло: ноги ее свисали без опоры в стремях. Подлетают: «А в телеге у тебя что?» — спрашивают. — «Везу овечью шерсть!» — отвечает старуха *Прасковья*. Тогда военные начальники говорят: «Слезай-ка, ребята, да посмотри!» Ребята слезли и приоткрыли дверцу крытого возка: «Да тут сама госпожа!» — говорят они и выволокли ее».

Пусть читатель посмотрит сам, я только лишь заменил монгольские имена на христианские, а ведь известно, что, по меньшей мере, часть «моголов» была христианами и у них обязательно имелись крестильные имена, т.е. Иван, Петр, Федор и т.д.

Далее. Посмотрите на пейзаж! Старуха хлещет (хвостом очевидно) свою рябобокую корову (скорее всего, имеется в виду вол), телега ломается, а рядом, чтобы вы думали? Конечно лес, в который можно убежать и спрятаться! Любопытно.

Еще один интересный момент. Чжамуха, беседуя с Таян-ханом, говорит следующее:

Тот, кто передним несется один,
То побратим мой, анда Темучжин.
Снизу до верха в железо одет:
Кончику шила отверстия нет.
Бронзой сверкающей весь он залит:
Даже иглою укол не грозит.
Это мой друг, мой анда Темучжин,
Словно голодная птица-ловец,
Мчится, глотая слону, молодец.

Из этого описания следует, что Чингис-хан в 1204 был экипирован на манер какого-нибудь графа Глостера, т.е. весь в латах и, как это следует понимать, еще и в шлеме с забралом, поскольку даже шилом уколоть невозможно. Я подозреваю, что мы очень многого не знаем о наших соседях халхинцах. И христианами они были, и в крепостях оборонялись, и в латы облачались и чуть что, норовили сбежать в лес, и их крепостные бежали к казакам... прочтите, к Чингис-хану и т.д. М-да...

Итак. Откуда в ставке Чингис-хана могли находиться православные священники, можно понять. На этот счет у нас существует рабочая гипотеза, и она совсем не выглядит фантастичной. Православные священники могли присутствовать из числа меркитов, которых вероятным образом можно отождествить с мелькитами. Другой вопрос в том, что следует объяснить, откуда в ставке Чингис-хана находились именно **русские** православные священники? Ответ также не покажется чересчур фантастичным. Они попали в ставку Чингис-хана так же, как попадали на Восток все христианские клирики. По Великому шелковому пути, вместе с торговыми караванами.

Но... Получается, что русские попы поехали в самое логово еретиков, злых несториан, которые, как доказыва-

ет в своем докладе архиепископ Владимир, жестоко преследовали православных.

Сейчас надо задать вопрос: а поехали бы русские клирики Бог знает куда и за столько-то тысяч верст, если бы они не знали, что встретят при дворе великого и ужасного повелителя своих единоверцев, а не только одних еретиков-несториан? Вряд ли. В конечном итоге можно высказать также и предположение о союзе центральноазиатских несториан и русских православных, тем более, что почва для такого союза была вполне реальной, как о том я уже писал в книге "Русский царь Батый" (М.: Алгоритм, 2006).

ИМПЕРИЯ И МИФ

История полна мифов. Иногда складывается такое впечатление, что она из них состоит целиком.

Историю пишут победители, вернее сказать, пишут те, кто на данный момент является лидером, находится «на гребне волны». Куда волна вынесет этого лидера на следующем историческом этапе, как правило, никто не задумывается. Начиная с эпохи Нового времени, на первое место выдвигается Западная Европа. Что послужило трамплином для западноевропейского «прыжка»? Успехи в кораблестроении и навигации. Затем последовал захват и колонизация слабо развитых территорий Америки, Африки и Азии, резкий приток средств и ресурсов и, соответственно, появились возможности для активной модернизации и технологического прогресса.

Сегодняшняя история европоцентрична. В этом ничего удивительного нет. Но так ли было всегда? Т.е., к примеру, в Средневековье и в древнейшие времена? Вовсе нет. Центрами цивилизации в Средние века являлись Китай и Восточная Римская империя. Сегодняшние «высокоцивилизованные» европейцы в то время прозябали на задворках человечества, со всеми вытекающими последствиями. Единственный мощный культурный центр, который хоть как-то мог вести Европу по пути развития, был уничтожен германскими племенами и вандалы нанесли только лишь «удар милосердия». Так что специалисты по новой

хронологии зря беспокоятся неким мифическим тысячелетним «разрывом» в истории. Какая могла вообще быть история в Европе в Средние века? В тот период она делалась на Востоке. Большею частью в Китае.

«Монголо-татарская» теория завоевания Евразии крошечными кочевыми племенами монголоидов, обитавшими в районе Онона и Керулена, вызывает большое недоверие из-за своей фантастичности. По этой части, если говорить прямо, она оставляет далеко за флагом теории происхождения человечества от инопланетян и рассказы старинных путешественников о людях с четырьмя руками и двумя головами. Действительно. В современной публицистике уже неоднократно высказывались претензии к исторической науке в том отношении, что выдвигаемые ею теории грешат недоработками в области экономики, технологий, военного дела и проч.

Посмотрите сами. Численность населения Внешней Монголии до 1917 года, согласно БСЭ, составляла менее 689 тыс. человек. Какова была численность населения этого региона в XIII веке? Попробуем представить.

Г.В. Вернадский сообщает о численности, только не халхинцев, а башкир в XVII веке: «Число башкир, плативших ясак (дань) русскому правительству, составляло в 1630—1631 гг. 6188 человек. Башкирское население в середине XVII в. включало в себя, в среднем, от 25 до 30 тысяч представителей мужского пола, или в целом 50—60 тысяч» («Московское царство»).

На момент 2002 года в Башкирии проживает 1 млн. 221 тыс. человек, а всего в РФ проживает 1 млн. 678 тыс. башкир. Итого, кратность увеличения численности данного народа за 372 года (для ровного счета пусть 400) составляет 28 раз. В 2000 году население МНР составляло 2,5 млн. человек при 80% халха-монголов. Следовательно

(сообразуясь с башкирскими темпами роста народонаселения) в XVII веке численность халхинцев должна была быть примерно равной 89 тыс. человек. Но это в XVII веке. А сколько в XIII, т.е. еще четырьмя столетиями раньше? Возможно, 20 тысяч. Если не меньше. Численность мужчин-воинов, т.е. военнообязанных, по мнению С.А. Плетневой («Половцы». М., 1990), составляла в кочевых племенах 20% от общего народонаселения. В данном случае — 4 тыс. бойцов. Но это общее количество военнообязанных. Тех же кого реально можно было отвлечь непосредственно для ведения боевых действий (помимо интендантского обеспечения), не нанося ущерба хозяйственной деятельности, было значительно меньше числа 4 тыс.

Численность народов, говорящих на монгольских языках, к настоящему времени (период 1990—2000 гг.) насчитывает 6,8 млн. человек (Тодаева Б.Х. Монгольские языки; <http://krugosvet.ru>). Согласно «Сокровенному сказанию монголов», численность контролируемых Чингисханом племен (необязательно халхинских), несколько позже 1207 года, составляла 400 тыс. человек (см.: Пензев К.А. Великая Татария. М.: Алгоритм, 2006).

А вот только «диких» чжурчжэней, как следует из информации академика В.Е. Ларичева (см. выше) было в те далекие времена 2,1 млн.

Как же обстояло дело в Китае?

«По официальным документам, в государстве Сун в 16-м году правления Цзядин (1223 г.) было 12 670 тыс. дворов с населением 28 320 тыс. человек. В государстве Цзинь в 7-м году Тайхэ (1207 г.) было 7 684 тыс. дворов с населением 45 810 тыс. человек. В обоих государствах дворов получается около 20 млн., а населения — около 74 млн. человек. А после завоевания Китая монголами, в 18-м году Чжияюань императора Шицзу (1281 г.), во всей стране насчитывалось только 13 200 тыс. дворов с населением

58 830 тыс. человек, включая монголов и среднеазиатов. Как видно, итогом длительных войн и разрушений было сокращение числа дворов на 7 млн., а численности населения — на 15 млн. человек. В 1-м году Чжишунь императора Вэньцзуна (1330 г.) число дворов по всей стране все еще составляло 13 400 тыс., что немногим отличалось от данных за 1281 г. За 50 долгих лет число дворов осталось практически прежним, что при всей ненадежности тогдашней статистики показывает убыль населения за эти годы» (У Хань. Жизнеописание Чжу Юаньчжана. М.: Прогресс, 1980).

Здесь возникает вопрос: а не много ли в Северном Китае проживало на тот момент китайцев? Сложно сказать. Исходя из повествования У Ханя, следует полагать, что, к примеру, та же провинция Шаньси относилась уже к северным территориям, равно как и Шаньдун, Хэбэй и проч. Далее может быть замечание к числовым выкладкам У Ханя. Они вызывают большое недоумение, но очевидно таковы особенности китайской демографической науки. Я не хочу сейчас заниматься критикой цифровых данных китайского ученого, но при всех особенностях «китайской демографии» ясно видно, что ханьцев в том же XIII веке было много, **очень** много. Следует учитывать также и то, что китайцы ничуть не трусливее халхинцев, а их дисциплинированность и способность к организации всегда являлись превосходными.

Чтобы хоть как-то объяснить военные успехи Чингис-хана, Л.Н. Гумилев разработал теорию этногенеза, согласно которой халхинцы, под воздействием солнечной радиации мутировали в пассионариев и повергли всю Евроазию на колени.

Между тем, по личному свидетельству Марко Поло (см. выше), никаких монголоидов в китайском оккупационном корпусе татар не было, поскольку китайцы устраи-

вали заговор с целью истребить «всех бородатых», т.е. представителей **европеоидной** расы.

Так кто же были эти таинственные «монголы» и «татары»?

Возможно, Марко Поло это все выдумал, а те факты, которые не укладываются в официальные теории, скорее всего, также или выдуманы, или есть результат галлюцинаций летописцев и ошибок переписчиков. Такова аргументация академиков. Нужен пример? — В.Е. Ларичев утверждает, что киданьским летописцам **«казалось»**, что желтоголовые чжурчжэни имели светлые волосы.

Далее следует поставить географический вопрос. Внешнюю Монголию отделяет от Китая широкая полоса Гобийской пустыни. Колебания температур в этом регионе составляют от -40°C в январе до $+45^{\circ}\text{C}$ в июле. Осадков в год выпадает от 68 мм на северо-западе Алашаньской Гоби, до 200 мм на северо-востоке Монголии. Рек с постоянным стоком почти нет, большинство русел обводняется только летом. Фуражных ресурсов нет, поскольку растительность скудная, разреженная. На плато и подгорных равнинах — мелкокустарничковая гипсофильная растительность (ежевник, парнолистник, терескен, реомюрия, несколько видов селитрянок и солянок). Пересечь пустыню Гоби какими-то значительными войсковыми подразделениями (да еще и кавалерийскими) крайне проблематично.

Пржевальский пишет: «На многие десятки, даже сотни километров мы видим здесь голые, сыпучие пески, всегда готовые задушить путника своим палящим жаром или засыпать песчаным ураганом. В них нет ни капли воды; не видно ни зверя, ни птицы, и мертвое запустение наполняет ужасом душу забредшего сюда человека» (*Берг Л.С. Путешествия Н.М. Пржевальского. М.-Л., 1952*).

И далее: «Над раскаленной почвой висит мутная, словно дымом наполненная атмосфера. Часто пробегают горячие вихри и далеко уносят столбы крутящейся пыли. Впереди и по сторонам путника играют миражи. Жара днем невыносимая. Солнце жжет с восхода до заката. Оголенная почва нагревалась до 63°, а в тени было не меньше 35°. Ночью также не было прохлады, но двигаться по этому пути можно было лишь ночью и ранним утром» (там же).

Возьмем какой-нибудь географический атлас, желательно более или менее подробный, и посмотрим на месторасположение Гобийской пустыни. Ее пояс защищает северо-китайские области от вторжений со стороны Внешней Монголии.

В принципе, я согласен с утверждением о том, что «усердие все преодолевает, смелость берет города, а глупость вообще не знает границ» и не могу дать стопроцентную гарантию о невозможности пересечения Гобийской пустыни крупным кавалерийским подразделением голов (лошадиных) эдак тысяч в сто. Однако и утверждения, не обоснованные каким-то практическим экспериментом или расчетом, принять также не могу, даже несмотря на утверждения некоторых средневековых авторов двигавшихся в составе небольших торговых караванов.

Кстати, великий русский географ и путешественник Н.М. Пржевальский был не только ученым (может быть и не столько ученым), но еще и российским генерал-майором.

В 1871 году Николай Михайлович предпринял свою первую экспедицию в Центральную Азию. Из Пекина он двинулся в северном направлении к озеру Далайнор (Хулунчи), потом, после стоянки в Чжанцзякоу, исследовал хребты Сумаходи и Иньшань, а также течение Хуанхэ, показав, что она не имеет разветвления, затем прошел через

пустыню Ала-Шань и Алашанские горы и возвратился в Чжанцзякоу, пройдя за 10 месяцев 3500 верст. Если с отчетами экспедиций офицера и географа Н.М. Пржевальского не ознакомился внимательно Генеральный штаб российской императорской армии, то я просто и не знаю, зачем Николаю Михайловичу понадобились безжизненные пустыни, прикрывающие Китай с севера.

Между прочим... Даю информацию из энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона («Русское слово», 1996) об одном интереснейшем человеке: «Валиханов (Султан Чеккан-Чингисович) — чингисханид, правнук знаменитого Аблайхана и внук султана Валихана, киргиз Средней Орды, род. в 1835 г. в Кокчетавском округе, получил образование в Омском кадетском корпусе. В 1856 г. он посетил Илийский край, где встреча с П.П. Семеновым пробудила в нем решимость первым из образованных русских людей проникнуть в Кашгар. Переодевшись купцом, в 1858 г., он вступает в область кара-киргизских кочевий и пересекает Тянь-Шань по маршруту: Верное, Иссык-Куль, перев. Заук, озеро Чатыр-Куль, перев. Туругарт и Кашгар. По возвращении своем, в 1859 г., он отправился в СПб. для научной разработки собранного им обширного этнографического и исторического материала; очень много здесь трудился, слушал лекции в университете; но в 1866 году умер, не успев издать всех результатов своего, по тому времени, очень интересного и смелого путешествия».

Интересная у чингизида Султана Валиханова была научная миссия (с переодеванием), не менее интересная, чем у генерал-майора Н.М. Пржевальского.

Между тем источники чаще всего сообщают не о халхинских монголах пришедших с территории Внешней Монголии, а о даданиях, живших на территории Иньшаня

и как следует понимать, они обитали на северных его пологих склонах. Южные склоны круты и обрывисты. Именно на северных склонах Иньшаня Чань Чунь и встречался с народом, занимавшимся вполне традиционным земледелием.

В связи с этим обстоятельством возникает весьма важный вопрос.

А куда же тогда ездил китайский посол-разведчик Чжао Хун?

По его словам: «Земли, на которых впервые возвысились татары (дадани. — *К.П.*), расположены к северо-западу от [земель] киданей» (пер. Н.Ц. Мункуева, текст цит. по: Мэн-да бэй-лу («Полное описание монголо-татар»). М.: Наука, 1975; <http://www.vostlit.info>).

Однако Иньшань, в принципе, и находился к северо-западу от земель киданей. Сложность здесь более всего состоит в точности определения границ собственно киданьских территорий, а не всего бывшего государства Великое Ляо, которое контролировало и чжурчжэней в свое время.

Рискну высказать предположение, что местом начального возвышения Чингис-хана и очагом централизации моголов явились территории северных склонов хребта Иньшань, а не какие-либо земли по Онону и Керулену. Население этих территорий включало в себя оседлых «белых татар» и кочевавшие поблизости племена монгольских кочевников (вероятно).

Потому в «Сокровенном сказании» и встречаются удивительнейшие сообщения об объединительных войнах, включавших в себя, в том числе, и осады крепостей.

Кто же такие эти «белые татары»?

Вполне возможно, что это тохары.

К XIII веку тохары утратили свой язык и перешли на тюркский. В принципе, они утратили его гораздо раньше,

скорее всего, во времена Уйгурского каганата, тем не менее, называть их тюрками можно только с очень серьезными оговорками.

Таким образом, вполне объяснимы легенды, согласно которым татары первоначально жили окруженные горами и по этой территории протекала река Тартар, вероятно, здесь сохранились воспоминания о проживании в Таримской низменности, окруженной со всех сторон горами, и о реке Тарим.

Понятным становится также и то, что Чингис-хан многими источниками называется кузнецом. Тохары являлись оседлым народом, среди них было много ремесленников.

Безусловно, читатель может узреть в моих рассуждениях по ходу всей книги достаточное количество больших и малых противоречий и «нестыковок», но я не претендую на истину в последней инстанции и только лишь пытаюсь рассуждать, используя сообщения источников, в которых также достаточно противоречивых свидетельств.

Чингис-хан действительно начал свое «восхождение» с малыми силами. Объединив даданей Иньшаня (в первую очередь «белых», «черных» он и посылал потом вперед кричать: «Вот идут татары!»), он получил резкий приток (см. выше по тексту свидетельства Марко Поло) индоевропейского населения, которое в те времена в изобилии обитало в Центральной Азии. Нашлась и идеологическая подоплека для объединения. Ей стало христианство. Было то христианство православным или несторианского толка, сказать сейчас трудно. Источники высказываются в пользу несторианства. Однако Чингис-хан настаивал на веротерпимости и не отдавал никакого предпочтения той или иной религии, желая видеть в завоеванных областях

господство тех вероучений, что доминировали здесь ранее. Почему? Потому, что его задачами являлись иные проблемы, далекие от идеологий и религий. Поход на западные области, в направлении торговых дорог Великого шелкового пути, более чем вероятно, активно поддерживался купечеством, желающим иметь дело с единой властью, контролирующей транспортные артерии этого гигантского торгового потока на всем его протяжении. Здесь могут присутствовать очень простые соображения, например — снижение пошлин. Известно, что чем выше политическая раздробленность, тем больше приходится отчислять средств на многочисленных таможенных пунктах.

Эта колоссальная поддержка, очевидно, и сыграла решающую роль.

Ничего нового и необычного Чингис-хан не совершал и не собирался совершать. Историческим прецедентом для него являлся тот же Тюркский каганат, установивший в свое время контроль над караванными путями евразийских степных пространств.

Итак. К 1207 году Чингис-хан закончил объединение даданьских племен и приступил к осуществлению внешнеполитических планов. Информацию о начальном периоде могольских завоеваний следует искать, прежде всего, в «Сокровенном сказании». Здесь стоит отметить одну любопытную особенность данного произведения. Вообще-то «Тайная история монголов» принадлежит к жанру, занимающему промежуточное положение между «невыдуманным рассказом очевидцев» и героическим эпосом. Однако периодически в эту «задушевную беседу у степного костра» каким-то образом вклиниваются фронтовые сводки имперских генштабов.

Смотрите сами, вот «Сказание» рисует художественную картину жизни и печальной смерти теб-тенгрийско-

го волхва, со многими бытовыми подробностями и деталями, достойными «мыльной оперы», после чего следует военная сводка с фронта:

«Затем, в год Овцы, Чингис-хан выступил в поход против народа Китад. После занятия Фу-чжоу и переправы через Хунегенский перевал (Ехулин, в 30 ли к западу от Калгана. — *Прим. к тексту*) он занял Сюнь-дэ-фу и выслал далее передовой отряд под командою Чжебе и Гунгу-нека. Достигнув Чабчияла (Цзюй-юн-гуань. — *Прим. к тексту*), который оказался сильно укрепленным, Чжебе отступил с намерением вызвать этим способом выступление неприятеля и дать ему бой. Заметив его отступление, Китадское войско на самом деле двинулось его преследовать, выступив из крепости и запрудив до самой горы всю долину реки. Между тем Чжебе, дойдя до Сюнь-дэ-фуского мыса, повернул обратно и стремительной лавиной обрушился на рассыпавшегося в беспорядке неприятеля. В это время на китадцев вслед за Чжебе ударил с главными силами Чингис-хан и погнал их. Он разбил самые лучшие части неприятельского войска, состоявшие из хара-китадцев, чжурчедов и чжуинцев. Тут до самого Чабчияла пошло такое истребление, что кости трещали, словно сухие сучья. Когда Чжебе взял крепость Чабчиял и перешел перевал, Чингис-хан расположился лагерем в Ширадеке (совр. Нань-коу. — *Прим. к тексту*). Он осадил Чжунду (совр. Пекин или Бей-пин. — *Прим. к тексту*), а для осады других городов послал особые отряды. Чжебе был отряжен для осады Дун-чана (Дун-цзин, т.е. Восточная столица. — *Прим. к тексту*). Подойдя к Дун-чану и осадив его, Чжебе ввиду невозможности его прямого захвата, отступил на расстояние в шесть суток пути, внезапно повернул назад и, пройдя это расстояние ускоренным ходом, при заводных конях, захватил город Дун-чан внезапным нападением».

Каково же будет впечатление?

Если отбросить некоторое стилистическое украшательство, которое, скорее всего, было внесено в текст при переводе, для адаптации под простецко-степняцкую манеру, то мы получаем вполне нормальный отчет офицера при штабе группы войск в ставку верховного главнокомандующего.

В чем проблема? А в том, что мы, скорее всего, имеем дело не с единым произведением, а с компиляцией, составленной, во-первых, из легенд и сказаний; во-вторых, из бытовых сплетен и пересудов; в-третьих, из официальных (китайских!) документов.

При изучении вышеприведенного сообщения неминуемо возникает множество вопросов. В частности, если читатель посмотрит на любую историческую карту, которая иллюстрирует политическую географию начала XIII века, то он с удивлением обнаружит, что на карте Северо-Восточного Китая в это время нет никакого «Китадского» государства. Китай (они же китады) это кидани и их династия Ляо была разгромлена чжурчжэнями в 1125 году. Часть киданей (каракитай, каракидани) после того печального события ушла в Среднюю Азию, где создала государство Западное Ляо. Можно возразить, что вообще-то «Сокровенное сказание» пишет о выступлении моголов против «народа китад», а не против государства, но тем не менее у этого народа есть государь Алтан-хан, есть армия, а следовательно, есть и государство.

Следующая проблема состоит в том, что ни о какой войне с чжурчжэньской династией Цзинь в «Сокровенном сказании» речи не нет. В союзе с киданями, причем на второй роли, выступают некие чжурчеды, которых можно принять за чжурчжэней, но дело в том, что чжурчжэни это нюйчжи, так их именует Е Лун Ли и под таким назва-

нием они проходят в китайских хрониках, и следует полагать, что именно так их всегда и называли.

Война с Цзинь, согласно «Цзинь ши», длилась с 1210 года, когда «фаньский» государь Тай-цзу лично выступил в поход, и продолжилась, под руководством Мухури (он же, очевидно, Мухали) до 1234 года. Но в 1234 году (Приложение 14) последний оплот цзиньцев штурмовали ханьцы, а не моголы-фань.

«Сам государь Чэн-линь шел с отрядом войска для отражения неприятеля, но уже на зубцах южной стены стояли **знамена сунские**» (История золотой империи. / Пер. Г.М. Розова. Новосибирск: СО РАН, 1998.).

Главнокомандующим войсками неприятеля был Та-цир, судя по имени, вовсе не китаец-хань, но и Чэн-линь, заступивший на престол вместо цзиньского императора Ай-цзуна (первоначальное имя Шэу-ли, а другое — Нин-цзя-су) носил имя, не похожее на нюйчженское.

Между тем ни о каком уничтожении «народа китад» в «Сокровенном сказании» вовсе не говорится. Государь китаев Алтан-хан, безусловно, войну проиграл, однако боевые действия закончились лишь его подпадением под могольскую зависимость и не более того.

«Вступив в Наньгин, Алтан-хан отправил к Чингисхану посольство, униженно прося мира и выслав своего сына с сотнею дружины его для службы в гвардии Чингис-хана. Приняв его мирные предложения, Чингис-хан, предполагая сам возвратиться через Чабчиял, отрядил Хасара с войском Левого корпуса, дав ему такое поручение: «Следуя вдоль по берегу моря, привести к покорности город Бегин (Да-дин-фу, т. е. Северная столица. — *Прим. к тексту*)».

Но откуда же вдруг возникло государство Ляо, разгромленное чжурчжэнями еще в 1125 году? Может быть идет речь о Западном Ляо? Нет. Боевые действия проис-

ходят в районе Чжунду, который комментатор почему-то считает Пекином. Однако с такой трактовкой согласиться нельзя. Пекином в этом случае следует считать вышеупомянутый Бегин, он же Да-дин, он же, как надо полагать Даду (Бэйпин, Бэйцин и пр.), он же Северная столица. В таком случае, возникает еще более интересный вопрос: а откуда Хасар двигался «по берегу моря» на штурм Северной столицы? Уж не из района ли нынешнего Даляня, т.е. из Хэсугуаньлу, где проживали «чжурчжэни на подворьях Хэсугуань», они же «желтоголовые нюйчжи»?

В этом случае становится понятным, почему в «Сокровенном сказании» ни о какой войне с нюйчжи речи не идет. Интересно, что по приходе к власти династии Мин была не только составлена история империи Юань («Юань ши»; в Китае так принято, что летописание предыдущей династии составляет и издает последующая за ней), но и отредактированы более старые хроники чжурчжэней и киданей, «Цзинь ши» и «Ляо ши» (см.: Р. Храпачевский. «О датах жизни Чингисхана»; <http://rutenica.narod.ru>).

А какова же история самого «Сокровенного сказания»? Сей исторический документ был приобретен архимандритом Палладием (П.И. Кафаровым), главой русской духовной миссии в Китае, еще в XIX веке, однако переведен он был на русский язык только лишь в 1941 году академиком С.А. Козыным. Вероятно, очень сильно понадобился именно к этому времени.

Однако вернемся к Чингис-хану. По окончании кампании против Алтан-хана и обеспечении себе надежного тыла, «потрясатель Вселенной» отправился в год Зайца (1219), «через Арайский перевал» «войною на Сартаульский народ» (мусульман). Т.е. на зачистку Великого шелкового пути. При этом Чингис-хан просил принять участие в своем походе «тангутского Бурхана», но тот отказался, за что впоследствии имел немало неприятностей.

Далее предоставим слово Ибн аль-Асиру: «Вот (как происходило это) событие, искры которого разлетались (во все стороны) и зло которого простерлось на всех; оно шло по весям как туча, которую гонит ветер. Вышел народ некий из окраин Китая и устремился на земли Туркестана, т.е. Кашгар и Белясагун, оттуда на области Мавераннехра, как то: Самарканд, Бухару и др., завладевая ими и поступая с жителями их так, как мы (ниже) расскажем» (Ибн аль-Асир. Совершенство по части летописания // Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884).

Что же мы здесь видим? Речь идет о захвате крупнейших торговых центров, а вовсе не об отвоевывании земли для пастбищного животноводства.

Продолжим рассказ Ибн аль-Асира: «Затем один отряд их перебирается в Хорасан и окончательно расправляется с ним, завладевает, опустошает и грабит; потом переходит в Рей, Хамадан, землю Джебальскую и во все области (простирающиеся до пределов Ирака; далее направляется в земли Азербайджана и Аррании, опустошая их и убивая большую часть жителей. Спасся только редкий (из них), выбравши верный путь».

О городе Рей арабский аноним в свое время писал: «...(Рей); удивительно, что этот город есть складочное место всего мира» (Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870).

Далее Ибн аль-Асир сообщает: «Менее чем в год (происходит) то, чему подобного не слыхано. Потом, управившись с Азербайджаном и Арранией, он идут к ущелью Ширванскому и овладевают городами его; уцелела только крепость, в которой (находился) царь их Ширванский. Оттуда они перебрались в земли аллан, лезгин и различных народов (живущих) в этих местах, и наделили их резней, грабежом и опустошением. Потом они направились в

земли кипчаков, одного из самых многочисленных племен тюркских, и избили (там) всех тех, которые сопротивлялись им; остальные бежали в болота и на вершины гор, покинув землю свою, и ею овладели татары. Сделали они это в самое скорое время, с теми только проволочками, которые требовались для переходов их, не более. Другой отряд направился в Газну и округи ее, да в соседние с нею земли Индии, Седжестан, Керман, действуя там таким же образом, как те поступали, и даже хуже. Подобное этому (никогда еще) не поражало слуха (людского). Ведь Александр (Великий), относительно которого летописцы согласны, что он был владыкою мира, (и тот) не овладевал им с такою скоростью, а завоевывал его около 10 лет, и никого не избивал, а довольствовался изъявлением людьми покорности» (*Ибн аль-Асир*. Совершенство по части летописания// *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884).

Почему Чингис-хан напал на кипчакские земли? Ответ на этот вопрос есть у Шихаб ад-дина ан-Насави: «Кипчакские племена были связаны с этим домом (хорезмшахов) дружбой и любовью, так как и в давние времена и ныне у них рождались дети только от матерей из числа посватанных и введенных в этот дом дочерей кыпчакских владык. Поэтому Чингиз-хан и его сыновья сделали все для полного уничтожения кыпчаков, так как те были опорой силы хорезмшахов, корнем их славы и основой многочисленности их войск» (Шихаб ад-дин ан-Насави. Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны. / Пер. З. М. Бунятова. М.: Восточная литература, 1996).

Чем можно объяснить феноменальные успехи Чингис-хана?

Прежде всего, за ним должен был стоять крупнейший, для того времени, конечно, интернациональный торговый капитал, стремившийся снести всякие границы на Вели-

ком шелковом пути. А почему именно тохары выступили зачинателями процесса? Во-первых, потому, что так получилось. Во-вторых, кто ведал всей этой торговлей? Севда Сулейманова, выше по тексту, пишет о серах, ведавших торговыми операциями в северных границах Китая, и о вар-хуни (хионитах), что патронировали Шелковый путь. Л.С. Клейн упоминает серов в бассейне Тарима, державших в руках торговлю шелком еще во времена Птолемея. Следует предположить, что Чингис-хан, будучи знатного рода, каким-то образом был связан с могущественными силами которые практически контролировали мировую торговлю, а в то время контроль над Шелковым путем это и означал. Чингис-хан, по меньшей мере, по одному родителю, был тохаром. Или тугарином, как кому больше нравится. Тюркам больше нравится, что он был татарин.

Читатель может спросить, — а как же монголы-халхинцы?

Дело в том, что предки нынешних халхинцев оказывали на мировую политику и торговлю в XIII веке такое же влияние, какое оказывают их потомки в XXI. То есть — никакого.

Читатель может посмотреть сам, что явилось причиной для татарской агрессии против государства хорезмшахов (Приложение 12). Торговый конфликт. И этот конфликт был неизбежен. Первым делом, согласно показаниям Баттуты (о том же и у Ибн аль-Асира), Чингис-хан захватывает Хотан, Кашгар. Где они находятся? В Таримской низменности.

О Хотане Марко Поло пишет: «Хотанская область на восток и северо-восток; тянется она на восемь дней пути и принадлежит великому хану; живут тут мусульмане, и много здесь городов и городков. Самый знатный город и столица всего царства называется Хотаном, и страна зовется так же. Здесь всего вдоволь: хлопку родится много, у

жителей есть виноградники и много садов; народ смирный, занимается торговлею и ремеслами»

Итак, Чингис захватывает крупные торговые центры, контролирующие транзитную торговлю в бассейне реки Тарима. Затем берет Алмалык в Семиречье.

Археологи ищут Каракорум и вроде бы даже нашли его в верхнем течении реки Орхон (МНР). Странно, откуда бы ему там взяться? БЭКМ сообщает, что он был основан Чингис-ханом в 1220 году. Сомнительно. Тот же Марко Поло сообщал, что Каракорум вовсе не был основан татарами, а захвачен ими, как только они «вышли из своей страны».

Мунедджим-баши, сообщая о туркестанских каганах, пишет, в том числе и о Каракоруме: «О хаканах Туркестанских [Караханиды, XI—XII в.]

Хаканы эти имели притязания на происхождение от рода Афрасиабова. Властвовало их всего двадцать человек. Столицею царства их был вначале Баласагун город, а потом города Бухара и Самарканд... Коренными владениями их были:

1) Баласагун, служивший им столицею, расположенный в начале седьмого климата под 102 гр. долготы и 48 гр. широты, неподалеку от Кашгара и считавшийся издревле пограничным городом Туркестана;

2) Кашгар, стольный город Турана, в шестом климате под 106 гр. долготы и 45 гр. широты; зовется также Ордукенд'ом; родина нескольких известных ученых;

3) Хотан, в отдаленнейшей части Туркестана, под 107 гр. долготы и 42 гр. широты;

4) Каракорум;

5) Тараз;

6) Фараб: все три города важные»

(В кн.: «Труды Восточного отделения Императорского русского археологического о-ва», часть XVII. СПб., 1888).

Столица моголов Каракорум иногда упоминается как Каракорон, в частности так называет его Марко Поло. Интересно, что реку Хуанхэ Марко Поло также называл Каракороном: «Здесь описывается великая река Каракорон (Каракорон, Катеметам, Каркаморан и др. — монгольское название Хуанхэ. — *Прим. перев.*)

На запад от того замка в двадцати милях есть река Караморан; она велика так, что моста через нее нельзя перекинуть; река широкая, глубокая и впадает в море-океан. Много городов и замков по той реке; купцов тут много, и ведется тут большая торговля. Много имбирю и шелку в странах по той реке. Сколько тут дичи, так просто удивительно. За один венецианский грош или, вернее, на один аспр, что не много больше, можно купить трех фазанов».

Излучина Хуанхэ проходит неподалеку от Иньшаня, на юго-запад от него. Достаточно близко от излучины находится столица Китая Пекин (он же Бэйпин и Бэйцзин). Самое любопытное в том, что во времена династии Юань город Пекин носил название Даду. Так китайский историк У Хань описывая деяния Чжу Юаньчжана (будущего первого императора династии Мин) сообщает: «Юаньчжан указывал, что прямой штурм Даду опасен, поскольку Даду — столичный город, которым династия Юань владеет много лет, и его оборонительные сооружения наверняка прочны». «Чжу Юаньчжан переименовал Даду в Бэйпин» (У Хань. Жизнеописание Чжу Юаньчжана. М.: Прогресс, 1980). Если учесть, что моголов называли еще и «да-да», то ничего удивительного в таком названии нет.

Поскольку У Хань историк китайский, а не российский, то интересно прочесть у него и о могольских порядках в Китае: «При монголах заплетали волосы в косу, укладывали ее узлом и носили монгольское платье. Мужчины носили штаны и халаты на подкладке с узкими рукавами и подпоясывались сплетенными шнурами, а

женщины — короткие халаты с узкими рукавами и юбки. Они говорили на языке «северных варваров» и имели фамилии «северных варваров». Все это было запрещено. Раньше **на похоронах играли на музыкальных инструментах и веселились возле покойника**, что касается порядка усаживания в зависимости от рангов, то при монголах правая сторона считалась почетной. Все это также было изменено» (там же).

Интересно, у кого еще, кроме язычников-славян (см. выше известия Ал-Бекри), был обычай веселиться на похоронах?

Действия Чингис-хана — это, прежде всего, установление единого контроля над транзитом шелка и сопутствующих ему товаров из Китая и над обратным грузопотоком в Китай.

Больше ничего. Никакого пассионарного толчка, кроме финансового, Чингис-хан не получил. Его политика была проста до чрезвычайности. Если у населения какого-либо города хватало ума постоять в стороне, пока «Потрясатель Вселенной» разбирался с местными властями, то никакого ущерба или потрясения для себя оно не испытывало. В Чингизовом войске была строжайшая дисциплина, и если там кого-то и резали, то исключительно по приказу и по уставу.

В чем основная проблема многих завоевателей? Большинство из них не контролировало свою солдатню и все они понимали завоевание как тотальную экспроприацию, повальное изнасилование и массовую резню.

Моголы рассматривали войну как бизнес. Подходили к городу, высылали послов, культурно предлагали платить налоги, но уже не местному бонзе, а им. И все. Поэтому моголов крайне раздражало убийство дипломатических

работников, поскольку данное варварство, на их взгляд, выходило за рамки делового этикета.

Вот как описывает Рашид ад-Дин «штurm» Чингисханом Бухары: «Чингиз-хан отправил к ним послом камергера Данишменда, для возвещения о прибытии войск и предложения увещаний. Сборище рабов хотело оскорбить его, но он, возгласив: «я — камергер Данишменд, мусульманин и сын мусульманина. По приказу Чингиз-хана я пришел посланником, чтобы извлечь вас из пучины гибели. Чингиз-хан прибыл сюда с храбрым и мужественным войском. Если вы вздумаете сопротивляться ему, в одно мгновение крепость сделает равниной, а поля превратит от крови в Сейхун. Если же выслушаете совета, и покоритесь и подчинитесь ему, то души и имущества ваши останутся невредимы». Они, слыша эти умные речи, увидели спасение свое в изъявлении покорности...» (Рашид-Эддин / Перев. И. Березина. В кн.: Труды Восточного отделения Императорского русского археологического общества, ч. 15, СПб., 1888).

Далее последовало перенаправление потока отчисляемых Бухарой налоговых средств: «Когда прибыл Чингизхан, они сделали ему торжественную встречу и в униженном состоянии поднесли провиант и провизию. Чингизхан удостоил их царскою благосклонностью и спросил: «Как велик определенный налог султана в Нуре?» Они сказали: «Тысяча пятьсот динаров». Он приказал: «Эту сумму дайте предварительно, и кроме этого не будет вам притеснения». Они дали и освободились от грабежа и избиения» (там же).

«А как же чудовищные могольские преступления и массовые убийства?» — спросит читатель.

Э-э... — может ответить автор, — вы побольше слушайте. По крайней мере, эти парни были куда гуманнее

гитлеровцев или американцев, сбросивших на мирное население городов Хиросима и Нагасаки две ядерные бомбы.

Необходимо отметить также и тот факт, что кроме вероятнейшей поддержки купечества Чингис-хан получил еще и мощную государственную поддержку ханьского Китая. Предположим, в 1207 году, согласно «Сокровенному сказанию», Чингис-хан контролировал 400 тыс. человек, разбитых на 95 территориально-войсковых округов, тогда как количество только «диких» ньючжи составляло 2,1 млн. человек. Каким же образом, несмотря на столь внушительный дисбаланс в людских резервах моголы смогли победить династию Цзинь? Обычно делается тот вывод, что они были суперменами, пассионариями, «свою жизнь отдавали воинскому искусству» и т.д. и т.п. Но кому вдруг пришло в голову, кроме Л.Н. Гумилева конечно, утверждать что именно моголы разгромили Цзинь? Во-первых, «Сокровенное сказание» этого не подтверждает. Оно вообще войну между моголами и Цзинь не подтверждает.

Во-вторых, сразу же после первой кампании против Алтан-хана, Чингис-хан устанавливает (первым же делом!) официальные дипломатические связи с Южной Сун (с ханьцами) и вторая кампания против Алтан-хана произошла из-за того, что тот препятствовал моголо-ханьской дружбе и братству.

«Затем Чингис-хан вторично выступил в поход против китадского Алтан-хана Ахутая за то, что он учинил препятствия нашему посольству во главе с Чжубханом, посланному для мирных переговоров с Чжао-Гуанем (т.е. государем династии Сун, по фамилии Чжао). Он говорил: «Как смели они, находясь с нами в мире, не пропускать нашего мирного посольства к Чжао-Гуаню?» (Козин С.А. Сокровенное сказание. М.-Л., 1941).

Конечно, имея в тылу такую поддержку, как Южная Сун с ее колоссальными материальными и людскими средствами, можно смело оставлять вместо себя Мухури (Мухали) и идти устанавливать новый могольский порядок на всем протяжении Великого шелкового пути.

Так что империю Цзинь давила именно Южная Сун, в союзе с Си Ся, некими повстанцами и «фаньцами». Чья же группа купечества получила от деятельности Чингис-хана преимущество? Вероятно, китайская, а не среднеазиатская. Тем более, что Чингис-хан отправился в Туркестан и вообще в Среднюю Азию далеко не с мирными целями. Против Южной Сун он и вовсе не выступал. Многие сегодняшние турки мнят себя чуть ли не наследниками «потрясателя Вселенной». Ну, если им это доставляет некоторую радость, то почему бы и нет... Однако, скорее всего, именно они оказались битыми больше всех. Стоит просто немного подумать о причинах событий, а не упиваться тем обстоятельством, что в войске Чингиса говорили по-тюркски.

А что же исправляли в «Цзинь ши» летописцы Минской династии? Вот это интересный вопрос. Дело в том, что «Цзинь ши» очень любопытно освещает события 1210—1234 гг. Есть забавная закономерность. Как только пишется о столкновении Сунских и Цзиньских войск, так непременно сунцев бьют. Бьют все время. Практически без исключений. Как только заходит речь о столкновении цзиньских и «фаньских» войск, то картина меняется. «Фаньцы» бьют цзиньцев, и остается только удивляться, как это чжурчжэни держались двадцать четыре года и отбивались до последнего. Вот и представьте себе. Кого будет ненавидеть чжурчжэнь при чтении «Цзинь ши»? Конечно, моголов-фань. Зато ханьцев-сун нельзя упрекнуть в резне, им так не везло... Восток дело тонкое.

Однако продолжим разбор некоторых мифов, усердно навязываемых общественности исторической наукой. Русский текст «Сокровенного сказания» разбит на главы, одна из них называется «Покорение Северного Китая, Сиса, Туркестана, Багдадского халифата и Руси» и повествует о событиях после 1207 года и до смерти Чингис-хана в 1227 году. Т.е. Русь (Киевская земля), по мнению переводчика и редакторов текста, оказалась завоевана еще при жизни великого вождя моголов. Странно. Как бы там ни было, но битва на Калке вовсе не привела к захвату какого-нибудь из русских княжеств.

Что же сообщает «Сокровенное сказание» о «покорении Руси»?

«А Субеетай-Баатура он (Чингис-хан. — *К.П.*) отправил в поход на север, повелевая дойти до одиннадцати стран и народов, как-то: Канлин, Кибчаут, Бачжигит, Оросут, Мачжарат, Асут, Сасут, Серкесут, Кешимир, Болар, Рарал (Лалат), перейти через многоводные реки Идил и Аях, а также дойти до самого города Кивамен-кермен. С таким повелением он отправил в поход Субеетай-Баатура» (*Козин С.А. Сокровенное сказание. М.-Л., 1941*).

Все. Более ничего. Но где же здесь сведения о завоевании русских княжеств?

Историки обычно указывают — «оросут» и есть русские. Т.е. киевляне. Напомню, что в XIII веке Русью называлось именно Киевское княжество.

Карпини, к примеру пишет: «Поэтому люди князя Русского, Ярослава...» Вот это-то и удивительно. Может быть, здесь мы имеем дело с «трудностями перевода»? Тем не менее в словах Карпини есть правда. В 1245 году Киевское княжество находилось под властью Ярослава, а затем его потомков, и они (а не ханы или беки и пр.) будут посылать туда своих воевод, и первым из них был, по сообщению

Густынской летописи, Дмитр Еконович. Далее Карпини пишет несколько более точно: «... Русский Князь Ярослав из Суздаля...». Хотя и в данном случае есть серьезные претензии к переводу.

Таким образом, появление в списке «одиннадцати стран и народов» неких «оросутов» наводит на определенные подозрения. А откуда вообще Чингис-хан мог знать о Киевской земле, весьма малолюдной, кстати, и утерявшей к тому времени свое экономическое значение? Ответ на этот вопрос есть. В 1216 году, это как минимум, в ставке Чингис-хана находились таинственные «русские клирики». Они вполне могли подсказать великому хану о существовании Киева.

Далее. «Сокровенное сказание» пишет, что Чингис-хан послал Субедея и послал дойти. Как следует из других источников, Субедей выполнил приказание повелителя и дошел, но он ничего и никого не завоевывал, а после нескольких стычек вернулся. И все. Причем тут именно «завоевание»? Это разведка боем и не более того.

Еще одно. А почему «оросут» это именно русские? Потому что так надо, или есть какие-то более серьезные основания? Известно, что Ордой одно время руководил Урус-хан, т.е. русский хан. Это знают все, но почему-то никто не хочет признавать его за русского. А здесь мы имеем дело с какими-то «оросурами» и всенепременно должны считать их за русских. А почему? Опять же потому, что так надо? Глупость какая-то. Глупость и безобразие.

Хорошо, не будем придирается к словам, пусть оросуты это русские. А кто такие тогда урууды? «Сокровенное сказание» пишет: «Сыновья Начин-Баатура прозывались Уруудай и Мангутай. От них пошли племена Урууд и Мангуд».

Так вот. Если уж заниматься филологическими изысканиями, то почему бы не полагать имя Начин производным от этнонима «ньючжэнь»? Или, как еще называют русских якуты, «нууча», и так же русских называли айны. Т.е. в давние времена, пришли некие русы в Иньшань или даже в Забайкалье (что им могло помешать сюда явиться?), их вождя называли «Начином», а он, чтобы не забывалась история предков, одного из своих сыновей назвал Урусом (Русом), или, как потом его имя переименовали окрестные племена — Уруудом. Фантастика? Вовсе нет. Большинство людей не считают фантастикой исторические теории о том, что крохотные племена халхинцев завоевали всю Евразию. С чего бы это тогда моим рассуждениям являться обоснованными? Тем более что основания есть.

Продолжим изучать «Сокровенное сказание»: «...царевичи Бату, Бури, Гуюк, Мунке и все другие царевичи, покорив народы Канлин, Кипчаут и Бачжигит, разрушили города Эчжил, Чжаях и Мегет, а также совершенно разгромили и полонили Орусутов. Они полностью покорили Асутов и Сесутов, а также население городов Белерман, Керман-кива и прочих городов, поставили даругачинов и таагачинов и возвратились на родину» (*Козин С.А. Сокровенное сказание. М.-Л., 1941*).

Здесь я имею нахальство утверждать, что данное сообщение «Сокровенного сказания» есть элементарная дезинформация. Напоминаю слова русских летописных сводов. Типографская летопись сообщает: «В лето 6763 (1255) приехаша численицы ис татарь и съчтоша всю землю Роускою и поставиша десятники и сотники и тысячники, толико не чтоша игоуменовъ, поповъ и черньцовъ, хто слоужить святымъ церквемъ. Се же все бысть на Роуской земли грехъ ради нашихъ». Употребление Типографской летописью термина «Русская земля» есть явный

анахронизм, поскольку составлялась она в конце 20-х гг. XVI века и числила под этим названием уже все княжества, если только опять не имеется в виду именно Южная Русь.

Никоновская летопись, под 1258 годом сообщает более конкретно и корректно: «Тое же зимы приехаша численицы изъ татарь, и изочтоша всю землю Суздальскую, и Рязанскую и Муромскую, и поставиша десятники, и сотники, и тысячники и темники, и вся урядившее, возвратишася во Орду, точю не чтоша архимандритовъ, и игуменовъ, и иноковъ, и поповъ и диаконовъ, и крылошанъ и всего причта церковнаго».

Таким образом, по одним сведениям, «Русскую землю», переписали в 1255 году, по другим же, более конкретным данным Никоновской летописи, Северо-восточные и восточные княжества (Суздаль, Рязань и др.) переписали в 1258 году. Г.В. Вернадский еще утверждает об исчислении населения в Киевской земле, Подолии, возможно, в Переяславской и Черниговской землях, в 1245 г., но это вопрос отдельный и это может быть некоторым частным случаем, поскольку основные источники говорят именно о 1255—1258 гг., т.е. после смерти Батыя.

Монгольские царевичи вернулись на родину в 1240 году, но даже если принять сведения Г.В. Вернадского о переписи 1245 года, то и в этом случае следует, что монголы в 1240 году не ставили никаких «даругачинов и таагачинов», а соответственно и все слова о «покорении» не более чем обосновательные рассказы. Как можно покорить, а потом, через восемнадцать (!) лет прислать даругачинов?

Крайне любопытно выглядит и предыстория «завоевания» русских княжеств.

Первым делом здесь следует отметить, что у старшего сына Чингис-хана в распоряжении было всего... 4 тыс. воинов, т.е. 4 тыс. взрослых боеспособных мужчин.

Рашид ад-Дин сообщает: «Удел старшего сына Джучи-хана. Четыре тысячи человек.

Тысяча Мунгура. Он был из племени сайджият и в эпоху Бату ведал левым крылом. В настоящее время из его потомков есть (эмир) по имени Черкес, из эмиров Токты; он ведал должностью (рах) отца.

Тысяча Кинкетай Кутан-нойона. Он был из племени кингит, и сын его по имени Хуран, который был у царевича Коничи, принадлежит к числу старших эмиров того улуса.

Тысяча Хушитай. Он был из эмиров племени хушин; он был из числа родичей Бурджи-нойона.

Тысяча Хушитай. Он был из племени хушин, он ведал бараун-каром, то есть правым крылом.

Чингиз-хан отдал этих четырех упомянутых эмиров с 4000 войска Джучи-хану; в настоящее время большая часть войск Токтая и Баяна суть из рода этих 4000, а то, что прибавилось в это последнее время, (состоит) из войск русских, черкесов, кипчаков, маджаров и прочих, которые были присоединены к ним» (пер. В. Г. Тизенгаузена, цит. по: Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М., 1941).

Если, согласно С.А. Плетневой («Половцы». М., 1990), принять эти четыре джучиевы тысячи за 20% от общего числа народонаселения подвластного Джучи-хану, то всего под его началом находилось 20 тыс. душ, включая старых, малых и женщин.

Где же был первоначально расположен Джучиев улус?

«Все области и улус, находившиеся в пределах реки Ирдыш и гор Алтая, летовья и зимовья тех областей Чингиз-хан поручил целиком управлению Джучи-хана... Юрт его (Джучи) находился в пределах Ирдыша, и столица его государства была устроена там же» (там же).

Интересно, что Рашид ад-Дин упоминает о столице Джучиева улуса, т.е., как следует ожидать, о некоем городе. Вряд ли он представлял собой какой-то мегаполис ввиду незначительности населения подчиненного первому сыну Чингиз-хана, но тем не менее не следует полагать Джучи-хана кочующим по степи вместе со своей челядью, войском и ремесленным народом, требуемым для обслуживания этого войска.

Между тем в державе Чингиз-хана назревает конфликт.

«...Чингиз-хан приказал Джучи двинуться в поход на завоевание и покорить северные области, как то: Келар, Башгирд, Урус, Черкес, Дешт-и-Кипчак и другие области тех краев, а так как он (Джучи), уклонившись от этого дела, отправился восвояси, то Чингиз-хан чрезвычайно разгневался и сказал: «Не видать ему милости, я предаю его казни». С Джучи приключилась болезнь...» (там же).

Что дальше?

«После этого Чингиз-хан несколько раз приказывал вызвать его к себе, но он (Джучи), вследствие болезни, не являлся и приносил извинения» (там же).

А сейчас, читатель, представьте себя на месте старшего сына «потрясателя Вселенной». Отец и повелитель отдал вам недвусмысленный приказ мобилизовать вооруженные силы вашего улуса и завоевать «Келар, Башгирд, Урус, Черкес, Дешт-и-Кипчак и другие области тех краев».

Для начала подвергнем ревизии имеющиеся в наличии возможности. В нашем распоряжении находится около 4 тыс. боеспособных мужчин. Мобилизовать их в полном составе не представляется возможным.

Во-первых, часть военнообязанных следует оставить в пределах улуса для его обороны и нормального функционирования хозяйственной жизни. Кроме того, поход обещает быть весьма продолжительным и кто-то должен

остаться для трудов над воспроизводством населения. А вы как думали? Позовете для этого китайских гастарбайтеров?

Во-вторых, так или иначе, но часть мобилизованных бойцов необходимо будет задействовать в обозно-интендантских подразделениях, таким образом, если у нас в наличии останутся тысячи две активных штыков, то это есть очень хорошо. Брать с собой весь улус с женами и детьми не рекомендуется, поскольку в таком случае войска резко теряют в подвижности и становятся легко уязвимыми, будучи прикованы к телегам с потомством.

Что мы наблюдаем в отношении противной стороны? В одном только Дешт-и-Кипчаке, по словам Л.Н. Гумилева («Древняя Русь и Великая степь») обитали от трехсот до четырехсот тысяч кочевников, за которыми гоняться следовало бы много лет и не факт, что это они не гонялись бы за джучидским воинством. Т.е. наши (Джучи) возможности уступают тем же куманским раз в 15—20.

А далее еще и русские княжества с их многочисленными крепостями, злыми мужиками, лесами и снегами. Кроме того, Черкес, Башгирд и Келар.

Ну и?

Да это же самоубийство!

Вот поэтому Джучи-хан очень быстро заболел и к своему отцу не хотел ехать ни под каким предлогом.

Джүзджани, а он на могольской службе в отличие от Рашид ад-Дина не состоял и являлся противником могольской политики, данный оппортунизм Джучи-хана объясняет следующим образом: «Когда Туши, старший сын Чингиз-хана, увидел воздух и воду Кипчакской земли, то он нашел, что во всем мире не может быть земли приятнее этой, воздух лучше этого, воды слаще этой, лугов и пастбищ обширнее этих. В ум его стало проникать желание восстать против своего отца; он сказал своим

приближенным: «Чингиз-хан сошел с ума, что губит столько народа и разрушает столько царств. Мне кажется наиболее целесообразным умертвить отца на охоте, сблизиться с султаном Мухаммедом, привести это государство в цветущее состояние и оказать помощь мусульманам». Проведал о таком замысле брат его Чагатай и известил отца об этом изменническом плане и намерении брата. Узнав (это), Чингиз-хан послал доверенных лиц своих отравить и убить Туши» (Джүзджани / Пер. В. Г. Тизенгаузена. В кн.: Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М., 1941).

Здесь, как я думаю, Джүзджани принимает желаемое за действительное, т.е. причину смерти Джучи-хана пытается мотивировать стремлением его сблизиться с мусульманским миром и остановить грабеж и погром мусульман. Увы, но похоже, что Джучи-хан принципиально не стремился противодействовать политике отца, а причину его гибели следует искать в борьбе Чингизидов за власть. Известно, что Угедей и Джагатай были резко настроены против старшего брата, всячески распускали о нем слухи как о «наследнике меркитского плена» и видели в нем угрозу своим претензиям на первенство.

«Сокровенное сказание» сообщает о склоке братьев: «Итак, — продолжал он (Чингисхан. — К.П.), — итак старший мой сын — это Чжочи. Что скажешь ты? Отвечай!» Не успел Чжочи открыть рта, как его предупредил Чаадай: «Ты повелеваешь первому говорить Чжочию. Уж не хочешь ли ты этим сказать, что нарекаешь Чжочия? Как можем мы повиноваться этому наследнику меркитского плена?» При этих словах Чжочи вскочил и, взяв Чаадаю за ворот, говорит: «Родитель государь еще пока не нарек тебя. Что же ты судишь меня? Какими заслугами ты отличаешься? Разве только одной лишь свирепостью ты превосходишь всех. Даю на отсечение свой большой палец,

если только ты победишь меня даже в пустой стрельбе вверх. И не встать мне с места, если только ты повалишь меня, победив в борьбе. Но будет на то воля родителя и государя!» И Чжочи с Чаадаем ухватились за ворота, из-готовясь к борьбе. Тут Боорчи берет за руку Чжочия, а Мухали — Чаадаю, и разнимают. А Чингисхан — ни слова».

Скорее всего, Джагатаю и Угедею удалось внушить Чингис-хану мысль о враждебности Джучи-хана и тот отдал ему совершенно убийственный приказ — идти и завоевать русские княжества и далее, надеясь, что если Джучи-хан и откажется, то это даст повод законным образом его казнить по обвинению в нарушении дисциплины, измене, кознях и заговоре и т.д. Если же Джучи не откажется, то русская стрела все и решит. Хотя и не исключено, что опасения Чингис-хана могли быть оправданными, а также и то, что Чингис-хан и впрямь задумал покорить весь мир. На старости лет случается всякое, тем более, что вернувшийся из похода Субедей мог расписать перспективы в отношении западных стран в самом радужном свете. Между прочим, сочувствовал и помогал Джучи его самый младший брат Толуй. Так же как между братьями, и между их улусами была дружба и впоследствии старшая жена Тулуй-хана оказала Бату неоценимую помощь.

Можно выдвинуть и еще одну версию, но в ее пользу мало фактов. Чингис-хан вовсе не посылал своего старшего сына Джучи-хана на верную смерть от русских стрел. Он посылал его для помощи антизападной и провизантийской партии Владимиро-Суздальского княжества, во главе с поместной Русской Православной церковью, которая находилась в контакте с Чингис-ханом через «русских клириков», находящихся в его ставке (см.: *Пензев К.А. Великая Татария*. М.: Алгоритм, 2006). Джучи-хан же игнорировал отцовскую волю по весьма незамысловатой при-

чине: он предпочитал вести жизнь праздную, а не предаваться смертельному риску и трудностям военных походов.

Рашид ад-Дин освещает обстоятельства смерти Джучи-хана следующим образом: «Затем какой-то человек из племени мангкут направлялся (к Чингиз-хану) из пределов Джучиевых юртов. Джучи, перекочевывая и переходя с юрта на юрт, таким большим прибыл к горе, которая была его местом охоты. Так как (Джучи) чувствовал в себе слабость, то он отправил охотничьих эмиров, чтобы они охотились. Увидев такое сборище людей, занимавшихся охотой, тот человек (мангкут) вообразил, что это сам (Джучи). Когда он прибыл к Чингиз-хану и (последний спросил его о положении болезни Джучи, то он (мангкут) ответил: «О болезни (его) сведений не имею, но он на такой-то горе занимался охотой». По этой причине вспыхнуло пламя гнева Чингиз-хана, который вообразил, что он (Джучи) возмущен и потому не обращает внимания на слова отца. Он сказал: Джучи сошел с ума, что выделяет такие вещи» и приказал, чтобы войско выступило в поход в его сторону и чтобы в авангарде отправились Чагатай и Угетай, а сам собирался выступить в поход вслед (за ними). В это время пришло известие о смерти Джучи... (Рашид ад-Дин. / Пер. В. Г. Тизенгаузена. В кн.: *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды*. М., 1941).

Шихаб-ад-дин Абдаллах ибн Фазлаллах, родом из Шираза в Южном Иране, известный под почетным прозвищем «Вассаф-и-хазрет», пишет о смерти Джучи-хана очень коротко, но зато вполне определенно: «Когда Джучи вернулся от Чингиз-хана, то вскоре (предпринял новый) путь, который был путем против его желания, в другой мир...» (пер. В. Г. Тизенгаузена. В кн.: *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды*. М., 1941).

Что же произошло далее?

Примерно через полгода после смерти Джучи умирает Чингис-хан. На его место избирается Угедей. «Так как Джучи на основании прежнего высочайшего повеления Чингиз-хана должен был отправиться с войском завоевать все области севера, т.е. (земли) Ибир-Сибир, Булар, Дешт-и-Кипчак, Башгирд, Рус и Черкес до Хазарского Дербенда, который монголы называют Тимур-кахалка (Железными воротами), и подчинить их своей власти, но уклонился от (исполнения) сего приказа, то Угетай-каан, сев на царство, поручил (это) таким же образом Бату» (Рашид ад-Дин. /Пер. В. Г. Тизенгаузена. В кн.: Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М., 1941).

Вот здесь уже начинает ощущаться определенная тенденция.

Вообще-то вместо Бату на престол Джучиева улуса должен был взойти его старший брат Орда, но следует признать, что брать на себя ответственность за рискованное предприятие он не посмел и от власти отказался. Бату, как видно, учел ошибки родителя и, похоже, решил поступить умнее.

Не зря его прозвали впоследствии Саином, т.е. «мудрым». Уяснив политическую обстановку в регионе, Бату не стал бросаться на всех подряд, а начал обзаводиться союзниками.. А по-иному такие вещи не делаются. Пример — товарищ Сталин, у которого в друзьях ходили капиталист Рузвельт и ярый антикоммунист Черчилль. В это время в Дешт-и-Кипчаке буйствовали половцы, досаждавшие русской торговле, а в мощнейшем Владимиро-Суздальском княжестве зрел серьезнейший конфликт, связанный с политикой папской курии.

Что же... Решено. Отныне лучшими друзьями татар являются князь Ярослав, сын его Александр Невский, Русская Православная Церковь в лице митрополита Кирилла

и суздальское торговое сословие (см.: Пензев К.А. Русский царь Батый. М.: Алгоритм, 2006).

(Здесь я хотел бы отметить что, так или иначе, версия о союзных отношениях, как самого Чигис-хана, так и о личной инициативе Бату, с анитизападной и проправославной суздальской партией, заслуживает самого серьезного рассмотрения, а не бездумного и огульного отрицания, свойственного многим патриотам-«татарофобам»).

Бату просит у Угедая поддержки, получает ее и устраивает свое положение наилучшим образом. Однако в Каракоруме начинают понимать, что наш герой не так-то прост, и хотят увидеть Бату для серьезного разговора тет-а-тет, возможно, с применением сильнодействующих отвлекающих средств.

Далее с Бату-ханом приключается «отцовская болезнь», диагноз которой — «нежелание ехать в ставку верховного хана»: «... когда Угетай умер, по старости лет, приключилась с ним [Бату] болезнь паралича и, когда он под этим предлогом уклонился (от прибытия туда). Вследствие отсутствия его, как старшего (ака) из всех (родичей) дело (о назначении нового) каана не устраивалось около трех лет» (*Рашид ад-Дин* /Пер. В. Г. Тизенгаузена. // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М., 1941).

После чего происходят следующие события: «Каан (Угетай) назначил себе преемником внука своего Ширамуна, (но) Туракина-хатун и некоторые из эмиров не согласились (на это) и сказали: «Гуюк-хан старше» и для возведения его (на престол) опять потребовали Бату. Хотя он и был обижен на них и побаивался из-за прежних случаев враждебного отношения, но все-таки тронулся в путь и медленно подвигался вперед. Еще до прибытия его (на место) и съезда родичей, они (эмиры) собственной властью утвердили каанство за Гуюк-ханом. Будучи пора-

жен застарелой болезнью, Гуюк-хан, под предлогом, что «вода и воздух старинного юрта, который мне отвел отец, мне более полезны для здоровья», со всем войском отправился к пределам Эмиль-Куджина. Когда Бату приблизился к этому месту, то он несколько в страхе призадумался, и Союркуктани-беги, старшая жена Тулуй-хана, по дружбе, установившейся и укрепившейся еще со времен Чингис-хана между Джучи-ханом и Тулуй-ханом и между уруками обеих сторон, тайком дала знать (Бату), что отбытие Гуюк-хана в те места не лишено коварной мысли. По этой причине подозрение Бату еще более усилилось...» (Рашид ад-Дин / Пер. В. Г. Тизенгаузена. В кн.: Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М., 1941).

Итак, Батый с войсками (очевидно, по большей части, с русскими) пошел к Каракоруму. Навстречу Батью двинулся Гуюк, который также захватил некоторое количество могольской конницы. Но, не дошедши до места встречи (точнее сказать, битвы), Гуюк скоропостижно скончался. «По прибытии в Алакамак, выяснилось положение Гуюк-хана (он умер). (Бату) там же и остановился. Царевичи с (разных) сторон явились к нему на поклон, и он утвердил ханство за Менгу-кааном (Мункэ. — *К.П.*)...» (Джувеини. История завоевателя мира / Пер. В. Г. Тизенгаузена. В кн.: «Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды» М., 1941).

Джувеини сообщает, что Бату «утвердил ханство» за Мункэ. Т.е. Бату **назначил** Мункэ великим ханом всей Монголии. И с этого момента центр политической силы Евразии переходит в Золотую Орду.

Не могу сказать, чем Мункэ занимался до 1251 года, по словам Г.В. Вернадского («Монголы и Русь», 2001), место Гуюка заняла его вдова — Огуль-Гаймыш, но официально Мункэ вступил в должность в июле 1251 года. А в

1252 Батью пришлось посылать в великоханскую ставку своего сына Сартака и брата Берке, с тремя туменами для того, чтобы уладить последние проблемы.

С 1251 по 1259 год Мункэ держал власть в Монголии железной рукой. В 1253 году началось настоящее завоевание Евразии. Русские войска (если там и были кипчаки, болгары и аланы, то в незначительном количестве) двинулись в двух направлениях — на Южный Китай, под руководством Хубилая, громить династию Сун и в Иран, под руководством Хулагу, громить династию Аббасидов. Одновременно из Орды выступили русские корпуса на поддержку Хулагу. Походы закончились установлением в Китае династии Юань, в Иране династии Хулагуидов.

А сейчас прошу внимания читателя.

«В каждой иранской области, подпавшей под власть монголов, ему (Бату) принадлежала определенная часть ее, и над тем округом, который составлял его удел, были поставлены его управители. Все главари и военачальники монгольские были подчинены ему (Бату) и смотрели (на него), как на его отца Туши» (Джуджани / Пер. В. Г. Тизенгаузена. В кн.: Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М., 1941).

Кроме доходов с Ирана, «Бату также имел вложения в Китае, **в провинции Шаньси** (выделено мной. — *К.П.*). В XIV веке хан Узбек еще собирал свои доходы там» (*Вернадский Г.В.* Монголы и Русь).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, ответил ли автор на вопросы поставленные в начале книги? Скорее всего, нет.

Эти вопросы очень сложны, и все они касаются древней и древнейшей славянской истории, а точнее истории Великороссии и великоросского народа.

Быть может, Г.Ф. Дебеч и ошибается, утверждая, что «европеоидная антропологическая раса первого порядка прослеживается в Центральной Азии и Сибири с верхнего палеолита и генетически восходит к кроманьонскому типу, являясь особой ветвью, развивавшейся параллельно с расами Европы и Ближнего Востока» («Палеоантропология СССР» М.-Л., 1948).

А если не ошибается?

Предположим, что те народы, которые китайцы называли «ди», а также нюйчжи, тохары, енисейские кыргызы — есть просто славянская ветвь, в древности отколовшаяся от общего массива славян и мигрировавшая на Дальний Восток, в Сибирь, в Туркестан, в северные провинции Китая, (в Шанси, в район Иньшаня), в Забайкалье. Здесь они обжились, начали смешиваться с китайцами, тюрками, найманами и др. Возможно, устанавливали связь со своей славянской родней в Европе по Великому шелковому пути.

А если эти «ди» и нюйчжи и есть та «особая ветвь» европеоидной расы, чрезвычайно далекая от славян и индоевропейцев вообще?

Может быть, под китайским давлением, время от времени их волны уходили в Европу и осваивали Великороссию и таким образом становится понятным, почему в середине XIII века данная территория была так плотно заселена и почему древние историки не называли ее обитателей славянами, а называли «гуннами» и «хуннами».

Ведь может быть и так, что предками того народа, который ныне называется русским, являлись вовсе не славяне с берегов Днепра, а те самые, «плохо понимающие цену жизни и смерти» желтоголовые чжурчжэни, которые в союзе с тугарами Чингис-хана установили контроль над Евразией вызвав для помощи своих родственников из Залесской Орды.

Почему великоросский народ невозможно одолеть силой и почему в нем, внутри него, все время идет скрытая ожесточенная борьба, словно до сих пор местные славяне и пришлые чжурчжэни не могут еще слиться воедино? Одни все смотрят на Запад, другие словно бы до сих пор владеют над Китаем и смотрят на Восток.

Но, может быть, и не стоит выдумывать отдельные европеоидные расы, развивавшиеся параллельно с индоевропейцами? Не умножать, согласно принципу Оккама, сущности без нужды?

Так какая же нужда была Иоанну Васильевичу Грозному, нещадно оболганному позднейшими российскими историками, вкупе с их европейскими коллегами по пропаганде, направлять усилия России в Сибирь и далее? Действительно ли Ермак с товарищами были первопроходцами Сибири или просто великороссы восстанавли-

вали свое былое могущество, рухнувшее после развала империи моголов?

Великороссы не появились в XII веке в результате отделения от малороссов и не представляют собой ослабленных финнов, угров и тюрков. Да, эта кровь течет по нашим артериям и венам, и было бы глупо отказываться от столь великолепного родства. Мы славяне. В большей степени азиаты, но и этого стесняться тоже глупо.

Солнце восходит на Востоке и заходит на Западе. И оно зайдет на Западе, а мы дождемся нового восхода. Терпение — вот наше второе имя.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ГЕРОДОТ О ПОГРЕБАЛЬНЫХ ОБЫЧАЯХ СКИФОВ

«Когда у скифов умирает царь, то там вырывают большую четырехугольную яму. Приготовив яму, тело поднимают на телегу, покрывают воском; потом разрезают желудок покойного; затем очищают его и наполняют толченым кипером, благовониями и семенами селерея и аниса (Этот способ бальзамирования засвидетельствован также у алтайцев (Хиунг-ну). Кипер — растение *Superus rotundus*. Селерей — *Areit graveolens*. Анис — *Pimpinella anisum*. — *Прим. к тексту*). Потом желудок снова зашивают и везут на телеге к другому племени. Жители каждой области, куда привозят тело царя, при этом поступают так же, как и царские скифы. Они отрезают кусок своего уха, обстригают в кружок волосы на голове, делают кругом надрез на руке, расцарапывают лоб и нос и прокалывают левую руку стрелами. Затем отсюда везут покойника на повозке в другую область своего царства. Сопровождают тело те, к кому оно было привезено раньше. После объезда всех областей они снова прибывают в Герры к племенам, живущим в самых отдаленных пределах страны, и к царским могилам. Там тело на соломенных подстилках опускают в могилу, по обеим сторонам втыкают в землю копыя, а

сверху настилают доски и покрывают их камышовыми циновками. В остальном обширном пространстве могилы погребают одну из наложниц царя, предварительно задушив ее, а также виночерпия, повара, конюха, телохранителя, вестника, коней, первенцев всяких других домашних животных, а также кладут золотые чаши (серебряных и медных сосудов скифы для этого вовсе не употребляют). После этого все вместе насыпают над могилой большой холм, причем наперерыв стараются сделать его как можно выше.

Спустя год они вновь совершают такие погребальные обряды: из остальных слуг покойного царя выбирают самых усердных (все они коренные скифы: ведь всякий, кому царь прикажет, должен ему служить; купленных же за деньги рабов у царя не бывает). Итак, они умерщвляют 50 человек из слуг удушением (также 50 самых красивых коней), извлекают из трупов внутренности, чрево очищают и наполняют отрубями, а затем зашивают. Потом на двух деревянных стойках укрепляют половину колесного обода выпуклостью вниз, а другую половину — на двух других столбах. Таким образом они вколачивают много деревянных стоек и ободьев; затем, проткнув лошадей толстыми кольями во всю длину туловища до самой шеи, поднимают на ободья. На передних ободьях держатся плечи лошадей, а задние подпирают животы у бедер. Передние и задние ноги коней свешиваются вниз, не доставая до земли. Потом коням надевают уздечки с удилами, затем натягивают уздечки и привязывают их к кольшкам. Всех 50 удушенных юношей сажают на коней следующим образом: в тело каждого втыкают вдоль спинного хребта прямой кол до самой шеи. Торчащий из тела нижний конец кола вставляют в отверстие, просверленное в другом коле, проткнутом сквозь туловище коня. Поставив вокруг могилы таких всадников, скифы уходят (Выставленные

вокруг могилы стражи впоследствии заменялись каменными фигурами, алтайцы называли их «балбал». — *Прим. к тексту*).

Так скифы погребают своих царей. Когда же умирают все прочие скифы, то ближайшие родственники кладут тело на повозку и возят по всей округе к друзьям. Все друзья принимают покойника и устраивают сопровождающим угощение, причем подносят и покойнику отведать тех же яств, что и остальным. Простых людей возят таким образом по округе сорок дней, а затем предают погребению» (Геродот. История в девяти томах. М.: Ладомир, АСТ, 1999).

Приложение 2

ГЕРОДОТ О БУДИНАХ

«Будины — большое и многочисленное племя; у всех них светло-голубые глаза и рыжие волосы. В их земле находится деревянный город под названием Гелон. Каждая сторона городской стены длиной в 30 стадий. Городская стена высокая и вся деревянная. Из дерева построены также дома и святилища (Геродот описывает скифские лесные «городища», которые часто находят теперь археологи. — *Прим. к тексту*). Ибо там есть святилища эллинских богов со статуями, алтарями и храмовыми зданиями из дерева, сооруженными по эллинскому образцу. Каждые три года будины справляют празднество в честь Диониса и приходят в вакхическое исступление. Жители Гелона издревле были эллинами. После изгнания из торговых поселений они осели среди будинов. Говорят они частью на скифском языке, а частично на эллинском. Однако у будинов другой язык, чем у гелонов, образ жизни их также иной.

Будины — коренные жители страны — кочевники. Это — единственная народность в этой стране, которая питается сосновыми шишками (Эта ошибка Геродота возникла, быть может, оттого, что в названии племени содержалось слово «белка», которая называлась на языке племени «поедатель сосновых шишек». «Белка» как имя племени встречается у алтайских народностей (ср. китайское название одного кочевого племени «тинг-линг», указывающее также на слово «белка». — *Прим. к тексту*). Гелоны же, напротив, занимаются земледелием, садоводством и едят хлеб. По внешнему виду и цвету кожи они вовсе не похожи на будинов. Впрочем, эллины и будинов зовут гелонами, хотя и неправильно. Вся земля их покрыта густыми лесами разной породы. Среди лесной чащи находится огромное озеро, окруженное болотами и зарослями тростника. В этом озере ловят выдру, бобров и других зверей с четырехугольной мордой. мехом этих зверей будины оторачивают свои шубы, а яички бобров применяют как лечебное средство против болезней матки» (Геродот. История в девяти томах. М.: ЛАДОМИР, АСТ, 1999)

Приложение 3

ГЕРОДОТ О ФРАКИЙЦАХ И ИХ ОБЫЧАЯХ

«Народ фракийский после индийцев — самый многочисленный на земле. Будь фракийцы только единоплеменны и под властью одного владыки, то, я думаю, они были бы непобедимы и куда могущественнее всех народов. Но так как они никогда не могли прийти к единоплеменности, то в этом-то и коренилась их слабость. Племена их в каждой местности носят особые названия. Нравы и обычаи у всех одинаковы, кроме гетов, травсов и племен, живущих се-

вернее крестонеев (племена фракийцев, жившие над крестонееми, обитали между верховьями совр. Струмы и Вардаром. — *Прим. к тексту*).

О деяниях гетов и их вере в бессмертие я уже рассказывал. Образ жизни травсов в общем такой же, как и у других фракийских племен. Только обычаи при рождении и кончине у них особенные. А именно, вот какие. [При рождении] родные усаживаются вокруг новорожденного младенца и горюют о том, сколько бедствий ему предстоит еще перенести в жизни. При этом перечисляют все людские горести и заботы. Напротив, погребение покойников у них проходит с шутками и весельем. Ведь мертвые [по мнению гетов] уже избавились от всех жизненных зол и печалей и ведут радостную и блаженную жизнь.

У племен же, обитающих севернее крестонеев, существует вот какой обычай. Когда кто-нибудь из племени умирает, то его жены (а у всех их много жен) начинают жаркий спор (при ревностном участии друзей): какую из них покойник-муж любил больше всех. Разрешив спор, мужчины и женщины осыпают супругу-избранницу похвалами и ближайшие родственники закалывают ее на могиле и затем предают земле вместе с супругом. Остальные же жены сильно горюют [что выбор пал не на них]: ведь это для них — величайший позор (Подобный же обычай существовал в Индии. — *Прим. к тексту*). Обычаи прочих фракийцев вот какие: детей своих они продают на чужбину. [Целомудрия] девушек они не хранят, позволяя им вступать в сношение с любым мужчиной (В противоположность грекам и италикам эти фракийские племена не вынуждали девушек сохранять целомудрие. — *Прим. к тексту*). Напротив, [верность] замужних женщин строго соблюдают и покупают себе жен у родителей за большие деньги. Татуировка [на теле] считается у них [признаком]

благородства (обычай татуировки был общим у фракийцев со скифами. — *Прим. к тексту*). У кого ее нет, тот не принадлежит к благородным. Человек, проводящий время в праздности, пользуется у них большим почетом. Напротив, к земледельцу они относятся, с величайшим презрением. Наиболее почетной они считают жизнь воина и разбойника. Таковы самые замечательные их обычаи.

Богов фракийцы чтут только трех: Ареса, Диониса и Артемиду. А их цари (в отличие от остального народа) больше всех богов почитают Гермеса и клянутся только им. По их словам, и сами они произошли от Гермеса.

Погребальные обряды богатых фракийцев вот какие. Тело покойника выставляют на три дня. При этом закалывают жертвенных животных всякого рода и после погребальных воплей устраивают тризну. Затем тело сжигают или иным способом предают земле (существовавший у фракийцев обычай сжигании и погребения в земле трупов указывает на неоднородный состав населения. Находки во фракийских могилах обнаруживают сильное скифское влияние. — *Прим. к тексту*) и, насыпав курган, устраивают различные состязания. Высшие награды назначаются за единоборство, смотря по важности [состязания]. Это погребальные обычаи фракийцев» (Геродот. История в девяти томах. М.: ЛАДОМИР, АСТ, 1999)

Приложение 4

МОВСЕС КАЛАНКАТУАЦИ О ГУННАХ

«Преданный сатане, народ этот, охваченный заблуждением древопоклонения, по северной холодной глупости своей вздорные и ложные верования, скверные языческие обряды свои считал выше [других]. Если громогласное ог-

ненное сверкание молнии, обжигающее эфир, поражало человека или другое животное, то они считали, что это жертва, посвященная богу Куару, и служили ему. И еще почитаемому ими идолу какому-то, огромному и безобразному богу Тангри-хану, которого персы называют Аспандиат, приносили в жертву коней на кострах. Не имея вовсе здравого суждения, они предавались всяким заблуждениям. Трубили [в трубы] и били в барабаны над трупами, ножом или палашом делали кровоточащие надрезы на своих щеках, на руках и ногах. То было адское зрелище, когда совершенно нагие мужчины — муж за мужем и отряд за отрядом — бились мечами на ристалище у могил. Многочисленные толпы людей состязались друг с другом, а после предавались разврату и скакали на лошадях то в ту, то в другую сторону. Кто плакал и рыдал, а кто забавлялся по дьявольскому обычаю своему. Они забавлялись, резвились, пускались в пляски и предаваясь скверным поступкам, погружались в мрачную мерзость, ибо были лишены света Творца. Они приносили жертвы огню и воде, поклонялись каким-то богам дорог, и луне, и всем творениям, которые в глазах их казались удивительными. И еще преданные похотливым желаниям, [присущим Афродите], по диким языческим нравам своим жен отцов своих брали себе, или два брата брали одну жену, или [один] брал много разных жен. Имея много разных безобразных обычаев и суеверных обрядов, не могли они увидеть и познать Солнце справедливости».

«Доброжелательный великопрестольный князь Алп-Илитуер, его вельможи и многочисленные воины, вдохновенные весьма словами мужа Божьего (епископа Исраэла. — *К. П.*), увлеченно, с охотой слушавшие его красноречивые проповеди и сладостные наставления, стали восславлять Бога, говоря: «Теперь мы истинно веруем, что

Господь чрез него [Израэля] ниспослал нам свое благодатное утешение, чтобы удержать нас от неразумных дел и всяких дьявольских поступков».

А затем, искренне и смиренно предавшись служению игу Христову, они украшали себя святостью и скромностью в дни сорокадневного поста [строго] постились и в духовном рвении молились неустанно денно и нощно и спешили на поклонение святой церкви, забыв прежнюю прожорливость, которую святой епископ благодатью своих светлых наставлений соскреб с их умов.

Беспрекословно повинувшись велению святого епископа, боголюбивый князь, муж весьма благомыслящий, обязался вместе со всеми своими приближенными ежегодно свято соблюдать семь седмиц. Будучи сам весьма благочестивым, он немедленно сделался исполнителем Божьей заповеди и разогнал сыновей мрака.

Уверовав в светлое учение Его, он изо дня в день украшался любовью Христа, становясь желанным пристанищем для святой веры. Приблизившись к животворящей жизни, он стал [достойным] сыном благодати Божьей, будучи земнородным своей страны. Выделяясь силой и доблестью, он прославился в состязаниях, как победитель на греческих олимпиадах, отличившись силой среди всех остальных, он снискал себе великолепное имя доблестное, совершив многие подвиги храбрости в Туркестане при хакане хазиров, он снискал любовь хакана, и тот выдал за него свою дочь. А также был ... прославлен в пределах всех трех стран, потому что наставления епископа о светлом вероучении он принял как венец славы. Он старался постепенно прекратить иступленный плач над мертвыми и бешеную резню и, поняв, что отечественные верования скверны и отвратительны, он дал перед всеми обет [разрушить] капища Аспандиата, запретить жертвоприношения другим языческим богам и повелел поклоняться

только живому Богу, Творцу небес и земли, а также Сыну Единорожденному и Духу равносильному. Выбросив вон из головы своей всю скверну зла, он, как младенец новорожденный, жаждал цельного молока. Во многих местах он воздвигал церкви и умножал почести священников Божьих.

Тогда епископ и повелел срубить самое большое, посвященное скверному Аспандиату дерево — дуб, с пышной кроной, которому приносили в жертву лошадей и который окропляли кровью жертвы, а голову и шкуру ее вешали на ветви [этого самого дерева]. Этот дуб был как бы главой и матерью всех остальных высоких, покрытых густой листвой деревьев, посвященных [другим] суетным богам, которым многие поклонялись в стране гуннов, в том числе сам князь и все вельможи, считающие [дуб] спасителем [скверных] богов, дарителем жизни и всех благ. Услышав о том, что епископ велел срубить посвященное богам громадное дерево, которым были соблазнены и погублены все они, колдуны и чародеи, ворожеи и жрецы вместе с простолюдинами, подняв вой и, бия себя в грудь, пришли к князю гуннов и вельможам страны и кричали громкими голосами: «Что вы думаете, как вы смеете, как вы можете сделать то, что говорит вам наш противник, враг богов наших — срубить дерево то! Зачем же вы во всем слушаетесь его? Зачем вы согласились ломать, разрушать и уничтожать наши капища и жертвенники, отцами вашими построенные? Цари и князья, и весь наш народ по сей день почитали эти капища и получали от них и от деревьев священных добрые дары и умножение народа в нашей стране, [они] давали силу и победу в битвах с нашими врагами. За кого вы принимаете его, что так прислушиваетесь к его словам? Зачем вы даете ему власть совершать все это — разрушать, громить, уничтожать капища ваших богов? Ведь когда вы поклонялись и

приносили жертвы и дары деревьям, посвященным колоссальному богатырю Аспандиату, вы получали все, просили и находили добро: больные получали исцеление, немимущие — состояние, во время засухи палящей и в знойные, жаркие дни мы силою их вызывали дожди, которые охлаждали сильный зной, поили растения и сажены, наполняли [соками] плоды на съедение вам и в наслаждение. А также для вас мы прекращали ливневые дожди и умирляли громогласное возмущение и сверкание молний с облаков.

Теперь же, хотя вы и верите его словам заблуждения и поклоняетесь Богу, которого он проповедует, не следует, однако, вам отходить и отрекаться от ваших настоящих богов, которым поклонялись ваши предки и вы тоже, не следует бросать их и предавать в его руки, чтоб он разбивал их и попирали ногами. Но поклоняйтесь им тоже, чтобы не рассердились они и не наказали нашу страну великими и жестокими ударами. Впрочем, кто дерзнет пойти, приблизиться к тем местам, где построены капища и храмы богатырскому Аспандиату, дотронуться до них, или же к тому дереву пышнорастущему, являющемуся хранителем и защитой нашей страны? Разве оно не наказывало жестокими мучениями и бешенством, а то и смертью тех, кто по незнанию брал для своих нужд из опавших листьев или сучьев того дерева, не истребляло ли их дом и род? Ему ли [епископу] теперь приблизиться, дотронуться и срубить его или разрушить капища наших богов? Мы знаем, если он заупрямится и приблизится к ним, то будет наказан тяжкими муками и даже жизни может быть лишен».

Тогда князь гуннов ответил колдунам и чародеям, ворожеем и жрецам и служителям капищ и деревьев: «Мы поверили мужу сему и веруем, и поклоняемся Богу, о котором он проповедует нам. И не запретим мы ему разру-

шать капища, вырвать, срубить и сжечь в огне то самое дерево. И если теперь вы с помощью капищ и храмов, или деревьев, посвященных [Аспандиату], сумеете утратить его или же ввергнуть его в тяжкий недуг, или даже ниспослете ему смерть, [тогда] мы поверим вам и велим тут же строить капища и храмы и воздвигать идолов. Будем поклоняться деревьям, принесем им жертвы и дары, как и прежде. Но если вы не сможете воспрепятствовать ему, не утратите его и он разрушит капища и жертвенницы, срубит дерево и сожжет в огне, и не постигнут его ни напасти, ни смерть, [тогда] мы поверим, что он послан нам Богом и поклонимся единому Богу, сотворившему небо и землю, солнце, луну и звезды. А вас, связав вам руки и ноги, предадим в его руки, чтобы он и вас сжег вместе с тем деревом и [уничтожил] вместе с капищами».

Тогда колдуны, ворожей и чародеи [слути богини] Афродиты начали свое неистовое колдовство, стали обращаться к земле, с лживыми призывами, произнося вздорные и бессмысленные восклицания, но ничего не могли поделать своим лживым и суетным искусством. Еще незадолго до того они опутывали людей невидимыми путями и любого, кого хотели, ввергали в тяжкие муки, вселяя в них бесов, а потом говорили им лживые слова: «Вы должны приносить жертвы и дары капищам и деревьям, а вы не приносите. Поэтому-то и постигло вас это наказание от великих богов наших. Теперь возьмите вы жертвы и дары и преподнесите капищам и деревьям. Вот тогда вы и исцелитесь от этих недугов и мук». Прежде все, что ни творили они, сатана исполнял, чтобы внушить простым людям страх. Они же своим сатанинским и дьявольским заблуждением порой на виду у всех устраивали видимость проливных дождей и засухи, иссушающей землю, и всем этим соблазняли всех и приводили к гибели страну, ибо сами, будучи в заблуждении, вводили в заблуждение непостоянных.

Но на этот раз они не смогли сотворить чего-либо подобного; им не удалось применить [свое колдовство] и утрашить мужа Божьего, и победить его, ибо знамением Святого Креста все силы их были скованы, а [чары] заперты.

Тогда начал говорить святой епископ-законоучитель. Он сказал князю гуннов и вельможам: «Я не боюсь нисколько и не страшусь, не беспокоюсь об их суесловии. Они, лишённые надежды на истинную жизнь в Боге, думают утрашить и меня своим языческим колдовством, как и всех других суеверных. Я не боюсь ни капищ ваших, ни высоких деревьев, которые изменят свой вид передо мной. И я буду действовать бесстрашно, открыто, на виду у всех, уповая на благодать Святого Креста Христова. Я избавлю ваши сердца от сомнений и от заблуждения поклонения деревьям, которые сами по себе ничто и ничего не могут сотворить: ни зла, ни добра, ни вознаградить служителей [своих], ни наказать врагов, в чем сами убедитесь, на примере немых идолов увидев своими глазами, как я разобью их вдребезги своими же руками и брошу под ноги на попрание людям».

С этими словами епископ приказал священникам взять в руки топоры, опуститься на колени и помолиться Богу, читая следующий псалом: «Да восстанет Бог, и расточатся враги Его, и да бегут от лица Его ненавидящие Его» (Псалтырь, 67,2). Затем он осенил знамением креста высокие деревья, посвященные скверному Аспандиату, после чего священники двинулись в рощу и повалили все деревья. [Епископ] тут же велел перевезти бревна в город Варачан. Пригласив к себе искусных мастеров по дереву, он приказал изготовить из круглых, бревен прекрасный крест. Вырезав [из дерева] различные изображения, прикрепили их к кресту, украсили великолепными орнаментами и весь, сверху донизу покрыли лаком.

А также с правой стороны его, сверху донизу, один за другим он разместил и прикрепил большими гвоздями сверкающие, великолепные кресты [серебряные]. В нижней части креста была сделана квадратная выемка, с двусторонней дверцей, на которой была вырезана лилия. Туда и поместили серебряный футляр, в форме креста с частицею Креста Господня.

Соорудив крест и снабдив его различными и чудесными украшениями, он установил этот крест для обетов и молитв восточнее царского дворца и сказал: «Поклоняйтесь Господу, Творцу вашему перед животворящим этим крестом. Вы, что по невежеству своему раньше поклонялись дереву этому, ели мясо и пили кровь животных, принесенных в жертву дэвам перед этими деревьями, поклоняйтесь теперь этому Кресту и невидимому Богу. Ведь вместо посвященных деревьев воздвиг Он Крест свой во вселенной. Вместо крови жертв Он отдал свою кровь во искупление [грехов] наших. И я знаю, что все, что вы ни делали в прошлом, делали по невежеству своему. Впредь сами приближайтесь к престолу благодати Божьей, сбросьте с себя все тяжкие пороки вашего язычества, и да будете вы достойны носить ризу светлой славы».

И благоверный князь гуннов, услышав все это вместе со [своими] вельможами, еще больше ободрился в любви и страхе перед Богом. Он увидел и то, что ничего из того, чем грозили колдуны, не сбылось, и деревья близ капищ не причинили ему [Израэлю] никакого вреда, и не постигли его ни тяжкие недуги, ни смерть. Но, напротив, [епископ] еще больше просветлел и ревностно усердствовал в служении Христу. Тогда и они более укрепились в вере и стали внимать словам его учения.

И повелел князь властью своей высокой схватить поклонящихся сатане и дьяволам колдунов и ворожеев, вместе с главными жрецами, связать им руки и ноги и

привести их к мужу Божьему. [Когда это было сделано], он отдал их в руки епископа. Тот повелел некоторых из них сжечь на кострах на перекрестках дорог и улиц, чтобы показать [всем], как бессильно суетное колдовство, а некоторых бросил в темницы, и, [таким образом], вся страна избавилась от суетных верований и покорилаь наилегчайшему игу служения Христу. Он повелел также снять и выбросить вон золотые амулеты, которые носили на себе язычники. А сам на глазах у всех своими руками мямл и скручивал их, придавая им вид креста, и тем самым показал всем свою праведность.

Все эти порядки были установлены в дни святого сорокадневного поста при многотысячном царском войске гуннов, а было это подготовлено и устроено рукою епископа [Исраэла], волею Господа Бога, внушением Духа Святого, благодаря чему еще более распространилась благодать даров неизречимой славы Христа. Многие из старших жрецов и главных колдунов были еще в оковах и находились в темнице, когда настало светлое утро святой Пасхи. И вот по желанию князя Илитуера создали всех горожан и там, на площади, назначили судилище. Обоим спорящим сторонам была дана возможность [высказаться] перед многочисленным собранием народа. Начал епископ. Держа в руках Божественное Писание, он заговорил словами [божественного] учения, строго браня и осуждая их. А жрецы, жалкие служители суеверные, сгорали от стыда перед Крестом Господним, который епископ все время держал в руке, [они] трепетали и впали в отчаяние. [Затем] они стали поносить себя, признавая свои грехи, [поклонились епископу] и обратились в истинную веру...

А когда князь гуннов увидел все это, то со всем множеством народа еще более укрепился в любви к вере Христовой, оставив вовсе скверные суеверия, и в день ос-

вещения новоизготовленного Креста, установленного епископом при царском дворце, князь и все вельможи совершили жертвоприношение. И когда священники соби-
рались воспеть благословляющие песни над дарами перед Крестом, епископ обратился к князю [со словами]: «Обет любви своей, которую ты питаешь к Богу, исполни сегодня перед Господом, дабы примирить Его с вами. Упраздни беззаконие, чтобы не было больше никаких препятствий [на пути богопочитания]. Теперь вот Святой Дух испытывает этих старших жрецов, и вы, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш небесный. И вот согласитесь со мной: в этот великий день [праздника Пасхи] прежде всего должно быть сожжено громогласное кладбище, называемое Даркунанд, руками этих уверовавших старших жрецов. Они должны пойти туда с проклятиями и сжечь [кладбище-рошу], лишь после того они могут быть крещены и причащены».

Когда благочестивый князь гуннов услышал все это, то немедленно поручил ему разрушить капища. Тогда епископ и князь отправил некоего Мовсэса, мастера на все руки, вместе с другими иереями разрушать и сжигать капища, и, [в самом деле], с помощью сонма главных жрецов, они подожгли и вообще уничтожили все скверные капища идолов. Сам епископ взобрался на возвышенное место напротив идолов, опустился на колени, осенил их знаменем Господним и тотчас поднялся сильный ветер, раздул пламя, огонь охватил и уничтожил высокое капище и скверные черепа и шкуры. [Затем] с великим ликованием они вернулись оттуда в город и приняли светозарное крещение. И день этот князь и вельможи сделали [самым великим] праздником из всех праздников и [самым большим] собором из всех соборов» (текст воспроизведен по изданию: *Мовсес Каланкатуаци*. История страны Алуанк. / Пер. Г. Смбатяна. Ереван: Матенадаран, 1984).

Приложение 5

ИОРДАН О ПОГРЕБЕНИИ АТТИЛЫ

«Ко времени своей кончины он, как передает историк Приск, взял себе в супруги — после бесчисленных жен, как это в обычае у того народа, — девушку замечательной красоты по имени Ильдико. Ослабевший на свадьбе от великого ею наслаждения и отяжеленный вином и сном, он лежал, плавая в крови, которая обыкновенно шла у него из ноздрей, но теперь была задержана в своем обычном ходе и, изливаясь по смертоносному пути через горло, задушила его. Так опьянение принесло постыдный конец прославленному в войнах королю.

На следующий день, когда миновала уже большая его часть, королевские прислужники, подозревая что-то печальное, после самого громкого зова взламывают двери и обнаруживают Атиллу, умершего без какого бы то ни было ранения, но от излияния крови, а также плачущую девушку с опущенным лицом под покрывалом. Тогда, следуя обычаю того племени, они отрезают себе часть волос и обезображивают уродливые лица свои глубокими ранами, чтобы превосходный воин был оплакан не воплями и слезами женщин, но кровью мужей.

В связи с этим произошло такое чудо: Маркиану, императору Востока, обеспокоенному столь свирепым врагом, предстало во сне божество и показало — как раз в ту самую ночь — сломанный лук Атиилы, именно потому, что племя это много употребляет такое оружие. Историк Приск говорит, что может подтвердить это [явление божества] истинным свидетельством. Настолько страшен был Атила для великих империй, что смерть его была явлена свыше взамен дара царствующим.

Не преминем сказать — хоть немного из многого — о том, чем племя почтило его останки. Среди степей в шелковом шатре поместили труп его, и это представляло поразительное и торжественное зрелище. Отборнейшие всадники всего гуннского племени объезжали кругом, наподобие цирковых ристаний, то место, где был он положен; при этом они в погребальных песнопениях так поминали его подвиги:

«Великий король гуннов Атила, рожденный от отца своего Мундзука, господин сильнейших племен! Ты, который с неслыханным дотоле могуществом один овладел скифским и германским царствами, который захватом городов поверг в ужас обе империи римского мира и, — дабы не было отдано и остальное на разграбление, — умиловленный молениями, принял ежегодную дань. И со счастливым исходом совершив все это, скончался не от вражеской раны, не от коварства своих, но в радости и веселии, без чувства боли, когда племя пребывало целым и невредимым. Кто же примет это за кончину, когда никто не почитает ее подлежащей отмщению?»

После того как был он оплакан такими стенаниями, они справляют на его кургане «страву»¹ (так называют это они сами), сопровождая ее громадным пиршеством. Сочетая противоположные [чувства], выражают они похоронную скорбь, смешанную с ликованием.

Ночью, тайно труп передают земле, накрепко заключив его в [три] гроба — первый из золота, второй из серебра, третий из крепкого железа. Следующим рассуждением разъясняли они, почему все это подобает могущественнейшему королю: железо — потому что он покорил племена, золото и серебро — потому что он принял орнат²

¹ Славянск. пища, еда, кушанье, яство, блюдо, особ. жидкое, похлебка, варево. — К.П.

² О р н а т (*лат.* ornatus) — торжественное царское одеяние, символ царской власти — Ред.

обеих империй. Сюда же присоединяют оружие, добытое в битвах с врагами, драгоценные фалеры, сияющие многоцветным блеском камней, и всякого рода украшения, каковыми отмечается убранство дворца. Для того же, чтобы предотвратить человеческое любопытство перед столь великими богатствами, они убили всех, кому поручено было это дело, отвратительно, таким образом, вознаградив их; мгновенная смерть постигла погребавших так же, как постигла она и погребенного» (Иордан. О происхождении и деяниях гетов. / Пер. Е. Ч. Скржинской. Спб.: Алетейя, 1997).

Приложение 6

ГОМЕР О ПОГРЕБЕНИИ ПАТРОКЛА. ТРИЗНА ПО ПАТРОКЛУ

Так сокрушались трояне по граду. В то время ахейцы,
К черным своим кораблям возвратясь,
на брег Геллеспонта,
Быстро рассеялись все по широкому ратному стану.
Но мирмидонцам своим расходиться Пелид не позволил;
Став посредине дружин их воинственных, он говорил им:
«Быстрые конники, верные друзья мои, мирмидонцы!
Мы от ярма отрешать не станем коней звуконогих;
Мы на конях, в колесницах, приблизимся все и оплачем
Друга Патрокла: почтим подобающей мертвого честью.
Но, когда мы сердца удовольствуем горестным плачем,
Здесь, отрешивши коней, вечерять неразлучные будем».
Рек — и рыдание начал; и все зарыдали дружины.
Трижды вкруг тела они долгогривых коней обогнали
С воплем плачевным:
Фетида их чувства на плач возбуждала.

Вкруг орошался песок, орошались слезами доспехи
Каждого воина; так был оплакан вождь их могучий.
Царь Ахиллес между ними рыдание горькое начал,
Грозные руки на грудь положив бездыханного друга:
«Радуйся, храбрый Патрокл! и в Аидовом радуйся доме!
Все для тебя совершаю я, что совершить обрекался:
Гектор сюда привлечен и повергнется псам на терзанье;
Окрест костра твоего обезглавлю двенадцать славнейших
Юных троянских сынов, за смерть твою отомщая!»
Рек, — и на Гектора он недостойное дело замыслил:
Ниц пред Патрокла одром распростер Дарданион в прахе.
Тою порой мирмидонцы с рамен светозарные брони
Сняли; от ярм отрешили гремящих копытами коней
И, неисчетные, близ корабля Ахиллеса героя
Сели; а он учреждал им блистательный пир похоронный.
Множество сильных тельцов под ударом железа ревели,
Вкруг поражаемых; множество коз и агнцев блеющих;
Множество туком цветущих закланных

свиной белоклыких

Окрест разложено было на ярком огне обжигаться:
Кровь как из чанов лилася вкруг Менетидова тела.
Но царя Эакида, Пелеева быстрого сына,
К сыну Атрея царю повели воеводы ахейян,
С многим трудом убедив, огорченного гневом за друга.
Сонму пришедшему к сени Атреева мощного сына,
Царь повелел немедленно вестникам звонкоголосым
Медный треножник поставить к огню,
не преклонится ль к просьбе
Царь Ахиллес, чтоб омыться от бранного праха и крови.
Он отрекался решительно, клятвою он заклинался:
«Нет, Зевесом клянусь, божеством высочайшим, силь-
нейшим!
Нет, моей головы не коснется сосуд омовений
Прежде, чем друга огню не предаю, не насыплю могилы

И влася не обрежу! Другая подобная горесть
Сердца уже не пройдет мне,
пока средь живых я скитаюсь!

Но поспешим и приступим немедля к ужасному пиру.
Ты, владыка мужей, повели, Агамемнон, завтра
Леса к костру навозить и на берегу все уготовить,
Что мертвецу подобает, сходящему в мрачные сени.
Пусть Менетида скорее священное пламя Гефеста
Скроет от взоров моих, и воинство к делу приступит». —
Так говорил, — и, внимательно слушав, ему покорились.
Скоро под сенью Атридовой вечерю им предложили;
Все наслаждались, довольствуя сердце обилием равным;
И, когда питием и пищею глад утолили,
Все разошлись успокоиться, каждый под сень уклонился.
Только Пелид на берегу неумолкнушающего моря
Тяжко стонящий лежал,

окруженный толпой мирмидонян,
Ниц на поляне, где волны лишь мутные бились в берег.
Там над Пелидом сон, сердечных тревог укротитель,
Сладкий разлился: герой истомил благородные члены,
Гектора быстро гоня пред высокой стеной Илиона.
Там Ахиллесе явилась душа несчастливца Патрокла,
Призрак, величием с ним и очами прекрасными сходный;
Та ж и одежда, и голос тот самый, сердцу знакомый.
Стала душа над главой и такие слова говорила:
«Спишь, Ахиллес! неужели меня ты забвению предал?
Не был ко мне равнодушен к живому ты,

к мертвому ль будешь?
О! погребви ты меня, да войду я в обитель Аида!
Души, тени умерших, меня от ворот его гонят
И к теням приобщиться к себе за реку не пускают;
Тщетно скитаюсь я пред широковоротным Аидом.
Дай мне, печальному, руку: вовеки уже пред живущих
Я не приду из Аида, тобою огню приобщенный!

Больше с тобой, как бывало,
вдали от друзей мирмидонских
Сидя, не будем советы советовать: рок ненавистный,
Мне предназначенный с жизнью, меня поглотил невоз-
вратно.

Рок — и тебе самому, Ахиллес, бессмертным подобный,
Здесь, под высокой стеною троян благородных, погибнуть!
Слово еще я реку, завещанью внимай и исполни.
Кости мои, Ахиллес, да не будут розно с твоими;
Вместе пусть лягут, как вместе от юности мы возрастали
В ваших чертогах. Младого меня из Опунта Менетий
В дом ваш привел, по причине печального смертоубийства,
В день злополучный, когда, маломысленный, я ненарочно
Амфидамасова сына убил, за лодыги поссорясь.
В дом свой приняв благосклонно меня,

твой отец благородный
Нежно с тобой воспитал и твоим товарищем назвал.
Пусть же и кости наши гробница одна сокрывает,
Урна золотая, Фетиды матери дар драгоценный!»
Быстро к нему простираясь,

воскликнул Пелид благородный:
«Ты ли, друг мой любезнейший,

мертвый меня посещаешь?
Ты ль полагаешь заветы мне крепкие? Я совершу их,
Радостно все совершу и исполню, как ты завещаешь.
Но приблизься ко мне, хоть на миг обоймемся с любовью
И взаимно с тобой насладимся рыданием горьким!»
Рек, — и жадные руки любимца обнять распростер он;
Тщетно: душа Менетида, как облако дыма, сквозь землю
С воем ушла. И вскочил Ахиллес, пораженный виденьем,
И руками всплеснул, и печальный так говорил он:
«Боги! так подлинно есть и в Аидовом доме подземном
Дух человека и образ, но он совершенно бесплотный!
Целую ночь, я видел, душа несчастливца Патрокла

Все надо мною стояла, стенающий, плачущий призрак;
Все мне заветы твердила, ему совершенно подобаясь!»
Так говорил — и во всех возбудил он желание плакать.
В плаче нашла их Заря, розоперстая вестница утра,
Около тела печального. Царь Агамемнон с зарею
Месков яремных и ратников многих к свезению леса
Выслал из стана ахейского; с ними пошел и почтенный
Муж Мерион, Девкалида героя слугитель разумный.
Взяв топоры древорубные в руки и верви крутые,
Воины к рощам пускаются; мулы идут перед ними,
Часто с крутизн на крутизны,

то вкось их, то вдоль переходят.

К холмам пришедши лесистым обильной потоками Иды,
Все изошренною медью высоковершинные дубы
Дружно рубить начинают; кругом они с треском ужасным
Падают; быстро древа, рассекая на бревна, данаи
К мулам вяжут; и мулы, землю копытами роя,
Рвутся на поле ровное выйти сквозь частый кустарник.
Все древесюки несли совокупно тяжелые бревна:
Так Мерион повелел, Девкалидов слугитель разумный;
Кучей сложили на берег, где Ахиллес указал им,
Где и Патроклу великий курган и себе он назначил.
Страшную леса громаду сложив на берегу Геллеспонта,
Там аргивяне остались и сели кругом. Ахиллес же
Дал повеленье своим мирмидонянам бранолюбивым
Медью скорей препоясаться всем и коней в колесницы
Впрячь; поднялись они и оружием быстро покрылись;
Все на свои колесницы взошли, и боец и возница;
Начали шествие, спереди конные, пешие сзади,
Тучей; друзья посредине несли Менетида Патрокла,
Все посвященными мертвому тело покрыв волосами.
Голову сзади поддерживал сам Ахиллес благородный,
Горестный: друга он верного в дом провожал Аидеса.
К месту пришедши, которое сам Ахиллес им назначил,

Одр опустили и быстро костер наметали из леса.
Думу иную тогда Пелейон быстроногий замыслил:
Став при костре, у себя он обрезал русые кудри,—
Волосы, кои Сперхию с младости нежной растил он;
Очи на темное море возвел и, вздохнувши, воскликнул:
«Сперхий! напрасно отец мой, моляся тебе, обрекался,
Там, когда я возвращуся в любезную землю родную,
Кудри обрезать мои и тебе принести с гекатомбой
И тебе ж посвятить пятьдесят овнов плодородных,
Возле истоков, где роща твоя и алтарь благовонный.
Так обрекался Пелей, но его ты мольбы не исполнил.
Я никогда не увижу драгого отечества! Пусть же
Храбрый Патрокл унесет Ахиллесовы кудри в могилу!»
Рек — и, обрезавши волосы, в руки любезному другу
Сам положил, и у всех он исторгнул обильные слезы.
Плачущих их над Патроплом оставило б, верно, и солнце,
Если бы скоро Пелид не простер к Агамемнону слова:
«Царь Агамемнон, твоим повеленьям скорей покорятся
Мужи ахейские: плачем и после насытиться можно.
Всех отошли от костра и вели, да по стану готовят
Вечерю; мы ж озаботимся делом, которого больше
Требует мертвый. Ахеян вожди да останутся с нами».
Выслушав речи его, повелитель мужей Агамемнон
Весь немедля народ отпустил к кораблям мореходным.
С ними остались одни погребатели: лес наваливши,
Быстро сложили костер, в ширину и длину стоступенный;
Сверху костра положили мертвого, скорбные сердцем;
Множество тучных овец и великих волов криворогих,
Подле костра заколов, обрядили; и туком, от всех их
Собранным, тело Патрокла покрыл Ахиллес благодушный
С ног до главы; а кругом разбросал обнаженные туши;
Там же расставил он с медом и с светлым елеем кувшины,
Все их к одру прислонив; четырех он коней гордовыных
С страшною силой поверг на костер, глубоко стеноя.

Девять псов у царя, при столе его вскормленных, было;
Двух и из них заколол и на сруб обезглавленных бросил;
Бросил туда ж и двенадцать троянских юношей славных,
Медью убив их: жестокие в сердце дела замышлял он.
После, костер предоставивши огненной силе железной,
Громко Пелид возопил, именуя любезного друга:
«Радуйся, храбрый Патрокл, и в Аидовом радуйся доме!
Все для тебя совершаю я, что совершить обрекался:
Пленных двенадцать юношей, Трои сынов знаменитых,
Всех с тобою огонь истребит; но Приамова сына,
Гектора, нет! не огню на пожранье — псам я оставляю!»
Так угрожал он; но к мертвому Гектору псы не касались:
Их от него удаляла и денно и ночью Киприда;
Зевсова дочь умастила его амброзическим маслом
Роз благовонных, да будет без язв, Ахиллесом влачимый.
Облако темное бог Аполлон преклонил над героем
С неба до самой земли и пространство, покрытое телом,
Тению все осенил, да от силы палящего солнца
Прежде на нем не иссохнут телесные жилы и члены.
Но костер между тем не горел под мертвым Патроком.
Сердцем иное тогда Пелейон быстроногий замыслил:
Став от костра в отдалении, начал молиться он ветрам,
Ветру Борею и Зефиру, жертвы для них обещая.
Часто кубком златым возливал он вино и молил их
К полю скорей принестися и, пламенем сруб воспаливши,
Тело скорее сожечь. Златокрылая дева Ирида,
Слыша молитвы его, устремилась вестницей к ветрам,
Кои в то время, собравшись у Зефира шумного в доме,
Весело все пировали. Ирида, принешился быстро,
Стала на каменном праге; и ветры, увидев богиню,
Все торопливо вскочили, и каждый к себе ее кликал.
С ними сидеть отказалась богиня и так говорила:
«Некогда, ветры; еще полечу я к волнам Океана,
В край эфиопов далекий; они гекатомбы приносят

Жителям неба, и я приношений участницей буду.
Мощный Борей и Зефир звучащий! вас призывает
Быстрый ногами Пелид, обещая прекрасные жертвы,
Если возжечь поспешите костер Менетида Патрокла,
Где он лежит и об нем сокрушаются все аргивяне».
Так говоря, от порога взвилася. Воздвиглися ветры,
С шумом ужасным несяся и тучи клуба пред собою.
К понту примчались, неистово дуя, и пенные волны
Встали под звонким дыханием; Трои холмистой достигли,
Все на костер налегли, — и огонь загремел, пожиратель.
Ветры всю ночь волновали высоко крутящееся пламя,
Шумно дыша на костер; и всю ночь Ахиллес быстроногий,
Черпая кубком двудонным вино из сосуда златого,
Окрест костра возливал и лицо орошал им земное,
Душу еще вызывая бедного друга Патрокла.
Словно отец сокрушается, кости сжигающий сына,
В гроб женихом нисходящего,

к скорби родителей бедных, —

Так сокрушался Пелид, сожигающий кости Патрокла,
Окрест костра пресмыкаясь и сердцем глубоко стеноя.
В час, как утро земле возвестить Светоносец выходит,
И над морем заря расстилается ризой златистой,
Сруб под Патроком истлел, и багряное пламя потухло.
Ветры назад устремились, к вертепам своим полетели
Морем Фракийским; и море шумело, высоко бушуя.
Грустный Пелид наконец, от костра уклонясь недалеко,
Лег изнуренный; и сладостный сон посетил Пелейона.
Тою порой собиралися многие к сыну Атрея;
Топот и шум приходящих нарушили сон его краткий;
Сел Ахиллес, приподнявшись, и так говорил воеводам:
«Царь Агамемнон, и вы, предводители воинств ахейских!
Время костер угасить; вином оросите багряным
Все пространство, где пламень пылал, и на пепле костерном
Сына Менетия мы соберем драгоценные кости,

Тщательно их отделив от других; распознать же удобно.
Друг наш лежал на середине костра; но далеко другие
С краю горели, набросаны кучей, и люди и кони.
Кости в фиале златом, двойным покрывши их туком,
В гроб положите, доколе я сам не сойду к Аидесу.
Гроба над другом моим не хочу я великого видеть,
Так, лишь пристойный курган;

но широкий над ним и высокий

Вы сотворите, ахеяне, вы, которые в Трое
После меня при судах мореходных останетесь живы».
Так говорил; и они покорились герою Пелиду.
Сруб угасили, багряным вином поливая пространство
Все, где пламень ходил; и обрушился пепел глубокий;
Слезы лиющие, друга любезного белые кости
В чашу златую собрали и туком двойным обложили;
Чашу под кущу внеся, пеленою тонкой покрыли;
Кругом означили место могилы и, бросив основы
Около сруба, поспешно насыпали рыхлую землю.
Свежий насыпав курган, разошлись они. Ахиллес же
Там народ удержал и, в обширном кругу посадивши,
Вынес награды подвижникам: светлые блюда, треноги;
Месков представил, и быстрых коней,

и волов крепкочелых,

И красноопоясанных жен, и седое железо.
Первые быстрым возницам богатые бега награды
Он предложил: в рукодельях искусная дева младая,
Медный, ушатый с боков,

двадцатидвухмерный треножник

Первому дар; кобылица второму шестигодовая,
Неукротенная, гордая, в недрах носящая меска;
Третьему мзду —

не бывший в огне умывальник прекрасный,

Новый еще, сребровидный, четыре вмещающий меры;
Мзду четвертому золота два предложил он таланта;

Пятому новый, не бывший в огне фиал двусторонний.
Стал наконец Ахиллес и так говорил меж ахеян:
«Царь Агамемнон и пышнопоножные мужи ахейцы!
Быстрых возниц ожидают сии среди круга награды.
Если бы в память другого, ахеяне, вы подвизались,
Я, без сомнения, первые в подвигах взял бы награды.
Знаете, сколь превосходны мои благородные кони,
Дети породы бессмертной: отцу моему их, Пелею,
Сам Посидон даровал; а отец мой мне подарил их.
Но не вступаю я в спор, ни мои звуконогие кони.
О! потеряли они знаменитого их властелина,
Друга, который, бывало, сам их волнистые гривы
Чистой водой омывал и умащивал светлым елеем.
Ныне они по вознице тоскуют; стоят, разостлавши
Гривы по праху, стоят неподвижно, унылые сердцем.
К играм другие устройтесь, каждый из воев ахейских,
Кто лишь на быстрых коней и свою колесницу надежен».

Гомер. Илиада» / Пер. с древнегр. Н. Гнедича;
<http://lib.ru>).

Приложение 7

ЛЕВ ДИАКОН О ПОГРЕБЕНИЯХ РОССОВ

«Ободренные такой победой, росы вышли на следующий день из города и построились к бою на открытом месте. Ромеи также выстроились в глубокую фалангу и двинулись им навстречу.

Был между скифами Икмор, храбрый муж гигантского роста, [первый] после Сфендослава предводитель войска, которого [скифы] почитали по достоинству вторым среди них. Окруженный отрядом приближенных к нему воинов, он яростно устремился против ромеев и поразил

многих из них. Увидев это, один из телохранителей императора, сын архига критян Анемас, воспламенился доблестью духа, вытащил висевший у него на боку меч, проскакал на коне в разные стороны и, прищипорив его, бросился на Икмора, настиг его и ударил [мечом] в шею — голова скифа, отрубленная вместе с правой рукой, скатилась на землю. Как только [Икмор] погиб, скифы подняли крик, смешанный со стоном, а ромеи устремились на них. Скифы не выдержали натиска противника; сильно удрученные гибелью своего предводителя, они забросили щиты за спины и стали отступать к городу, а ромеи преследовали их и убивали. И вот, когда наступила ночь и засиял полный круг луны, скифы вышли на равнину и начали подбирать своих мертвецов. Они нагромодили их перед стеной, разложили много костров и сожгли, заколов при этом по обычаю предков множество пленных, мужчин и женщин. Совершив эту кровавую жертву, они задушили [несколько] грудных младенцев и петухов, топя их в водах Истра. Говорят, что скифы почитают таинства эллинов, приносят по языческому обряду жертвы и совершают возлияния по умершим, научившись этому то ли у своих философов Анахарсиса и Замолксиса, то ли у соратников Ахилла. Ведь Арриан пишет в своем «Описании морского берега», что сын Пелея Ахилл был скифом и происходил из городка под названием Мирмикион, лежащего у Меотидского озера. Изгнанный скифами за свой дикий, жестокий и наглый нрав, он впоследствии поселился в Фессалии. Явными доказательствами [скифского происхождения Ахилла] служат покроем его накидки, скрепленной застежкой, привычка сражаться пешим, белокурые волосы, светло-синие глаза, сумасбродная раздражительность и жестокость, над которыми издевался Агамемнон, порицая его следующими словами: «Распря единая, брань и убийство тебе лишь приятны». Тавроскифы и теперь еще

имеют обыкновение разрешать споры убийством и кровопролитием. О том, что этот народ безрассуден, храбр, воинствен и могуч, [что] он совершает нападения на все соседние племена, утверждают многие; говорит об этом и божественный Иезекииль такими словами: «Вот я навожу на тебя Гога и Магога, князя Рос» (Лев Диякон. История / Пер. М.М. Копыленко. М.: Наука, 1988).

Приложение 8

ПРИСК ПАННИЙСКИЙ О СКИФАХ

«Переехав чрез некоторые реки, мы прибыли в одно огромное селение, в котором был дворец Аттилы. Он был, как уверяли нас, великолепнее всех дворцов, какие имел Аттила в других местах. Он был построен из бревен и досок, искусно вытесанных, и обнесен деревянною оградю, более служащею к украшению — нежели к защите. После дома царского, самый отличный был дом Онигисиев, также с деревянною оградю; но ограда эта не была украшена башнями, как Аттилина. Недалеко от ограды была большая баня, построенная Онигисием, имевшим после Аттилы величайшую силу между скифами. Он перевез для этой постройки камень из земли Пеонской; ибо у варваров, населяющих здешнюю страну, нет ни камня, ни леса. Материал же этот употребляется у них привозной. Архитектор, строивший баню, был житель Сирмия, взятый в плен скифами. Он надеялся получить свободу в награду за свое искусство, но вместо того был подвергнут трудам более тяжким, чем скифская неволя. Онигисий сделал его своим банщиком. Он должен был прислуживать ему и домашним его, когда они мылись в бане. При въезде в селение, Аттила был встречен девами, которые шли рядами под

тонкими белыми покрывалами. Под каждым из этих длинных покрывал, поддерживаемых руками стоящих по обеим сторонам женщин, было до семи или более дев; а таких рядов было очень много. Сии девы, предшествуя Аттиле, пели скифские песни. Когда Аттила был подле дома Онигисия, мимо которого проложена дорога, ведущая к царскому двору, — супруга Онигисия вышла из дому со многими служителями, из которых одни несли кушанье, а другие вино: это у скифов знак отличнейшего уважения. Она приветствовала Аттилу, и просила его вкусить того, что ему подносила в изъявление своего почтения. В угодность жены любимца своего Аттилы, сидя на коне, ел кушанье из серебряного блюда, высоко поднятого служителями. Вкусив вина из поднесенной ему чаши, он поехал в царский дом, который был выше других и построен на возвышении».

«Между тем, как я был тут, и прохаживался перед огорою дома, подходит ко мне человек, которого судя по скифскому платью, принял я за варвара. Он приветствовал меня на эллинском языке, сказав мне: Хёре (радуйся, здравствуй!). Я удивился тому, что скиф говорит по-эллини. Скифы, будучи сборищем разных народов, сверх собственного своего языка варварского, охотно употребляют язык уннов, или готфов, или же авсониев в сношениях с римлянами; но нелегко найти между ними человека, знающего эллинский язык, исключая людей, увезенных в плен из Фракии или из приморской Иллирии. Но таких людей, впавших в несчастье, легко узнать по изодранному платью и по нечесаной голове; а человек, с которым я говорил, казался скифом, живущим в роскоши, одет был очень хорошо, а голова острижена была в кружок» (Приск Панийский. «Сказания Ириска Панийского» Г.С.Дестуниса. СПб.: В типографии Императорской Академии Наук, 1860.)

Приложение 9

ПРОКОПИЙ КЕСАРИЙСКИЙ О СЛАВЯНАХ

«Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве (демократии), и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим. И во всем остальном у обоих этих варварских племен вся жизнь и законы одинаковы. Они считают, что один только бог, творец молнии, является владыкой над всеми, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды. Судьбы они не знают и вообще не признают, что она по отношению к людям имеет какую-либо силу, и когда им вот-вот грозит смерть, охваченным ли болезнью, или на войне попавшим в опасное положение, то они дают обещание, если спасутся, тотчас же принести богу жертву за свою душу; избегнув смерти, они приносят в жертву то, что обещали, и думают, что спасение ими куплено ценой этой жертвы. Они почищают реки, и нимф, и всякие другие божества, приносят жертвы всем им и при помощи этих жертв производят и гадания. Живут они в жалких хижинах, на большом расстоянии друг от друга, и все они часто меняют места жительства. Вступая в битву, большинство из них идет на врагов со щитами и дротиками в руках, панцирей же они никогда не надевают; иные не носят ни рубашек (хитонов), ни плащей, а одни только штаны, подтянутые широким поясом на бедрах, и в таком виде идут в сражение с врагами. У тех и других один и тот же язык, достаточно варварский. И по внешнему виду они не отличаются друг от друга. Они очень высокого роста и огромной силы. Цвет кожи и волос у них очень белый или золотистый и не совсем черный, но все они темно-красные. Образ жиз-

ни у них, как у массагетов, грубый, без всяких удобств, вечно они покрыты грязью, но по существу они не плохие и совсем не злобные, но во всей чистоте сохраняют гуннские нравы. И некогда даже имя у славян и антов было одно и то же. В древности оба эти племена называли спорами («рассеянными»), думаю потому, что они жили, занимая страну «спораден», «рассеянно», отдельными поселками. Поэтому-то им и земли надо занимать много. Они живут, занимая большую часть берега Истра (Дунай. — *К.П.*), по ту сторону реки. Считаю достаточным сказанное об этом народе» (Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках. / Пер. С. П. Кондратьева. М.: Арктос, 1996; <http://www.vostlit.info>).

Приложение 10

ПАХИМЕР О ТОХАРАХ

«Отсюда возникли немалые затруднения, которые сделались бы еще большими, если бы царь не поспешил вступить в родственную связь с Ногаем, выдав за него незаконнорожденную дочь свою Евфросинию, и этою делкою не остановил стремлений Константина, против которого Ногай тотчас привел с собою тохарцев и присоединился с ними к царскому войску.

Ногай из тохарцев (Пахимер о них пишет: «*καὶ τῶν Τοχάρων...*» — «О тохарах...», переводчики заменяют это слово на «татары». — *К.П.*) был человек могущественнейший, опытный в управлении и искусный в делах воинских. Посланный от берегов Каспийского моря начальниками своего народа, носившими название ханов, с многочисленными войсками из **туземных тохарцев** (выделено мной. — *К.Я.*), которые назывались монголами (*μονγούλοι*), он напал на племена, обитавшие к северу от Эвксинского

Понта, издавна подчиненные римлянам, но по взятии города латинянами и по причине крайнего расстройств римских дел, отложившиеся от своих владык и управлявшиеся самостоятельно. При первом своем появлении Ногай взял те племена и поработил. Видя же, что завоеванные земли хороши, а жители легко могут быть управляемы, он отложился от пославших его ханов и покоренные народы подчинил собственному своему владычеству. С течением времени соседние, обитавшие в тех странах племена, каковы аланы, зикхи, готфы, русы и многие другие, изучив их язык и вместе с языком, по обычаю, приняв их нравы и одежду, сделались союзниками их на войне. От этого тохарское племя, скоро до чрезвычайности распространившись, сделалось могущественным и, по своей силе, неодолимым; так что, когда напали на него, как племя возмущившееся, верховные его повелители, оно не только не поддавалось им, но еще множество их положило на месте. Вообще народ тохарский отличается простотою и общительностью, быстр и тверд на войне, самодоволен в жизни, невзыскателен и беспечен относительно средств содержания. Законодателем его был, конечно, не Солон, не Ликур, не Дракон (ибо это были законодатели афинян, лакедемонян и других подобных народов, — мужи мудрые из мудрых и умных, по наукам же ученейшие), а человек неизвестный и дикий, занимавшийся сперва кузнечеством, потом возведенный в достоинство хана (так называют их правителя); тем не менее, однако ж, он возбудил смелость в своем племени — выйти из Каспийских ворот и обещал ему победы, если оно будет послушно его законам. А законы эти были такого рода: Не поддаваться неге, довольствоваться тем, что случится, помогать друг другу⁷, избегать самозакония, любить общину, не думать о средствах жизни, употреблять всякую пищу, никакой не считая худою, иметь много жен и предоставлять им заботу о приобретении необходимого. Отсюда быстрое размножение

этого племени и изобилие во всем нужном. У них положено было также — из вещей приобретенных ничего не усваивать навсегда и не жить в домах, как в своем имении, но передвигаться и переходить в нужде с одного места на другое. Если бы недоставало пищи, ходить с оружием в руках на охоту, или проколов коня, пить его кровь; а когда понадобилась бы более твердая пища — внутренности овцы, говорили, налей кровью и положи их под седло, — запекшаяся немного от лошадиной теплоты, она будет твоим обедом. Кто случайно найдет кусок ветхой одежды, тот сейчас пришей его к своему платью, нужна ли будет такая пришивка или не нужна, — все равно (цель та, чтобы делая это без нужды, тохарцы не стыдились к ветхим одеждам пришивать старые заплаты, когда бы настала необходимость). Этими-то наставлениями законодатель приучал своих подданных жить в полной беспечности. Получая от женщины и копье, и седло, и одежду, и самую жизнь, тохарец, без всяких хлопот, тотчас готов был к битве с врагами. Охраняемые такими постановлениями своего Чингис-хана (я припомнил теперь, как его зовут: Чингис его имя, а хан — это царь), они верны в слове и правдивы в делах; а будучи свободными в душе и отличаясь прямою сердцем, они ту же необманчивость речи, когда кого слушают, ту же неподдельность поступков желают находить и в других» (Георгий Пахимер. История о Михаиле и Андронике Палеологах. / Под ред. Проф. Карпова. СПб.: В типографии департамента уделов, 1862).

Приложение 11

МАГАКИЯ О ТАТАРАХ

«Из смеси трех родов: Агари, Кетуры и Исава, под влиянием зла, возник безобразный народ татар, что означает: *острый и легкий* (?). Но св. Нерсес называет их остат-

ками родов Агари, смешанными с народами Гога, потомками Торгома, которые владеют Скифией, т.е. частью земли, заключающеюся между рекою Атилем, горою Имаусом и Каспийским морем. На этом пространстве живут 43 народа, которые на варварском языке называются *хуж и дуж*, т.е. народы, живущие *отдельно* (*хуж* и *дуж* — армянские слова, неизвестного происхождения — означающие *варваров*, неведомые народы, стоящие на нисшей степени гражданственности. Они встречаются также слитно *хужадуж*. Вероятно первоначально эти слова были названия народов в роде Гога и Магога, потому что *Хужастан* означает у армян страну Кузистан, а *хужик* — жителя этой провинции. — *Прим. к тексту*). Главный из этих народов называется бушх (или булх?), а другой *тугары*, которые, по моему мнению, и есть *татары*.

(Что касается *тугар*, явно, что некоторые армянские писатели XIII века отождествляли древних *тугар* (тохар, от которых — *тохаристан*) с татарами, монголами. Может быть, и древние тохары были турецко-татарское племя с такою же внешностью, которою татары в XIII веке поразили кавказские народы. У византийцев встречается также это смешение. См. Pachym. I, 88, apud Stritter B. II 202, III, 408 et alibi; см. также *Hammer* — *Gesch. der Ilchane*, I. — *Прим. к тексту*.)

(Кроме этого выражения: *народ стрелков*, у нашего автора встречается еще чаще название *татар*. У Вардана, стр. 142 и у Кирак. 122, 149 и др. — *мугал* и *татар*. Стеф. Орб. изд. Моск. стр. 293: «Возбудил Господь *народ стрелков*, называемых *мугалами*, а у простонародья *татарами*, в стране Чин-Мачин, за пределами Хатастана». — *Прим. к тексту*.)

От самих татар мы слышали, что они из туркестанской родины своей перешли в какую-то восточную страну, где они жили долгое время в степях, предаваясь разбою,

но были очень бедны. У них не было никакого богослужения, а были какие-то *войлочные идолы*, которых они и до сих пор переносят с собою для разных волшебств и гадааний. В то же время они удивлялись солнцу, как какой-то божественной силе. Когда они изнурены были этой жалкой и бедственной жизнью, их осенила внезапно здравая мысль: они призвали себе на помощь Бога, Творца неба и земли и дали ему великий обет — пребывать вечно в исполнении Его повелений. Тогда, по повелению Бога, явился им ангел в виде орла златокрылого, и, говоря на их языке, призвал к себе их начальника, которого звали *Чангыз*. Этот последний пошел и остановился перед ангелом в виде орла, на расстоянии брошенной стрелы. Тогда орел сообщил им на их языке все повеления Божий. Вот, эти божественные законы, которые он им предписал и которые они на своем языке называют *ясак*: во-первых, любить друг друга; во-вторых не прелюбодействовать; не красть; не лжесвидетельствовать; не быть предателями; почитать старых и нищих; и если найдется между ними кто-либо нарушающий эти заповеди, таковых предавать смерти. Дав эти наставления, ангел назвал начальника *кааном*, который с тех пор стал прозываться *Чангыз-Каан*» (История монголов инока Магакии XIII века. / Пер. К. П. Патканова. М., 1871; <http://www.vostlit.info>).

Приложение 12

ИБНБАТТУТА О ЧИНГИСХАНЕ

«Чингиз-хан был кузнецом в земле Хата. Он был щедр душой, силен и прекрасно сложен. Вокруг себя он собирал людей и кормил их. Постепенно у них появилась группа людей, которая избрала его своим предводителем, и он захватил свою страну. Могущество его возросло и усили-

лось. Его дело приобрело большой размах, и он одержал сперва победу над царем Хата, а затем над царем Китая. Его войска увеличились, и он одержал победу над Хотаном, Кашгаром и Алмалыком. Джалал ад-Дин Синджар, сын Хорезмшаха (Джалал ад-Дин Манкбурны — последний из Хорезмшахов, правил с 1220 по 1231 г. — *К.П.*), был царем Хорезма, Хорасана и Мавераннахра и обладал большой силой и могуществом. Чингиз боялся его, остерегался и не противодействовал ему. Случилось так, что Чингиз послал купцов с китайскими и хатайскими товарами — шелковой одеждой и другими вещами — в город Уtrar, где кончаются владения Джалал ад-Дина. Его наместник [в этом городе] сообщил Джалал ад-Дину об этом и спросил, как поступить с ними. Джалал ад-Дин отдал письменный приказ забрать их товары, изувечить их, отрезав конечности, и вернуть в их страну. Ибо когда Аллах Всевышний решил поразить жителей Востока бедствием и подвергнуть их мукам, он допустил принять такое гибельное решение, повлекшее за собой злосчастье.

Когда наместник Джалал ад-Дина сделал это, Чингиз стал готовить свои неисчислимые войска для нападения на мусульманские страны. Наместник же Утра, узнав о его действиях, послал лазутчиков, чтобы те доставили ему сведения о том.

Рассказывают, что один из них проник в войско (*махалла*) одного из эмиров Чингиза под видом нищего и не нашел никого, кто бы накормил его. Наконец он остановился у одного из воинов, у которого он не видел пищи, а тот ничем не угостил его. Когда стемнело, воин вытащил сушеную кишку, бывшую с ним, омочил ее водой, пустил кровь своему коню и наполнил ею кишку, после чего завязал и обжарил ее на огне, и это было его пищей. Лазутчик вернулся в Уtrar, доложил наместнику об их делах и осведомил о том, что никто не сможет воевать с ними. Наместник обратился за помощью к своему царю Джалал

ад-Дину, и тот прислал ему шестьдесят тысяч сверх тех войск, которые были у наместника. Когда произошла битва, Чингиз нанес им поражение и вошел в город Уттар с мечом, перебил мужчин и забрал детей в неволю. Тогда Джалал ад-Дин явился сам, чтобы сразиться с ним. Между ними были такие сражения, подобных которым не знал ислам. И дело дошло до того, что Чингиз захватил Мавераннахр, разрушил Бухару, Самарканд, Термез, переправился через реку Джайхун, дошел до города Балх (Балх — город в Северном Афганистане. В древности этот город носил имя Бактра. — *К.П.*) и взял его. Потом он пошел на Бамию (Бамиян — город в горах между Кабулом, Хульмом и Балхом. — *К.П.*) и захватил его. Затем он вторгся в Хорасан и персидский Ирак (*Ирак ал-аджам*, северо-западная часть Ирана, иногда весь Иран. — *К.П.*). Мусульмане в Балхе и Мавераннахре восстали против него. Он вернулся к ним, вошел в Балх с мечом и *разрушил его до основания* («Он разрушил [город] до основания» — кораническое выражение, ставшее общепринятым и употреблявшееся часто в разговорной речи. У Ибн Баттуты встречается постоянно. — *Прим. перев.*). Подобно этому он поступил в Термезе, который полностью был разрушен и до сих пор не восстановлен [на прежнем месте]. На расстоянии двух миль от того места был построен [другой] город, называемый в настоящее время Термезом. Он (Чингиз) истребил жителей Бамии и полностью уничтожил город, за исключением минарета соборной мечети. Но затем он смиловился над жителями Бухары и Самарканда и вернулся в Ирак. И так без конца продолжалось победоносное шествие татар, пока не ворвались они с мечом в столицу ислама, резиденцию халифата — Багдад, где убили халифа ал-Мустасима биллах, да помилует его Аллах!» (Ибн-Баттута / Пер. И. Ибрагимова. В кн.: Ибн Баттута и его путешествия по Средней Азии. М.: Наука, 1988; <http://vostlit.info>).

Приложение 13

МАРЦЕЛЛИН О ГУННАХ

«Племя гуннов, о которых древние писатели осведомлены очень мало, обитает за Меотийским болотом в сторону Ледовитого океана и превосходит своей дикостью всякую меру. Так как при самом рождении на свет младенца ему глубоко прорезают щеки острым оружием, чтобы тем задержать своевременное появление волос на зарубцевавшихся надрезах, то они доживают до старости без бороды, безобразные, похожие на скопцов. Члены тела у них мускулистые и крепкие, шеи толстые, они имеют чудовищный и страшный вид, так что их можно принять за двуногих зверей, или уподобить тем грубо отесанным наподобие человека чурбанам, которые ставятся на краях мостов. При столь диком безобразии человеческого облика, они так закалены, что не нуждаются ни в огне, ни в приспособленной ко вкусу человека пище; они питаются корнями диких трав и полусырым мясом всякого скота, которое они кладут на спины коней под свои бедра и дают ему немного погреть. Никогда они не укрываются в какие бы то ни было здания; напротив, они избегают их, как гробниц, далеких от обычного окружения людей. У них нельзя встретить даже покрытого камышом шалаша. Они кочуют по горам и лесам, с колыбели приучены переносить холод, голод и жажду. И на чужбине входят они под крышу только в случае крайней необходимости, так как не считают себя в безопасности под ней. Тело они прикрывают одеждой льняной или сшитой из шкурок лесных мышей. Нет у них разницы между домашним платьем и выходной одеждой; один раз одетая на тело туника грязного цвета снимается или заменяется другой не раньше,

чем она расползется в лохмотья от долговременного гниения. Голову покрывают они кривыми шапками, свои обросшие волосами ноги — козьими шкурами; обувь, которую они не выделяют ни на какой колодке, затрудняет их свободный шаг. Поэтому они не годятся для пешего сражения; зато они словно приросли к своим коням, выносливым, но безобразным на вид, и часто, сидя на них на женский манер, занимаются своими обычными занятиями. День и ночь проводят они на коне, занимаются куплей и продажей, едят и пьют и, склонившись на крутую шею коня, засыпают и спят так крепко, что даже видят сны. Когда приходится им совещаться о серьезных делах, то и совещание они ведут, сидя на конях. Не знают они над собой строгой царской власти, но, довольствуясь случайным предводительством кого-нибудь из своих старейшин, сокращают все, что попадает на пути. Иной раз, будучи чем-нибудь обижены, они вступают в битву; в бой они бросаются, построившись клином, и издают при этом грозный завывающий крик. Легкие и подвижные, они вдруг специально рассеиваются и, не выстраиваясь в боевую линию, нападают то там, то здесь, производя страшное убийство. Вследствие их чрезвычайной быстроты никогда не приходилось видеть, чтобы они штурмовали укрепление или грабили вражеский лагерь. Они заслуживают того, чтобы признать их отменными воителями, потому что издали ведут бой стрелами, снабженными искусно сработанными наконечниками из кости, а, сойдясь врукопашную с неприятелем, бьются с беззаветной отвагой мечами и, уклоняясь сами от удара, набрасывают на врага аркан, чтобы лишить его возможности усидеть на коне или уйти пешком. Никто у них не пашет и никогда не коснулся сохи. Без определенного места жительства, без дома, без закона или устойчивого образа жизни кочуют они, словно вечные беглецы, с кибитками, в которых проводят жизнь; там жены ткнут им их жалкие одежды, соединяются с мужья-

ми, рожают, кормят детей до возмужалости. Никто у них не может ответить на вопрос, где он родился: зачат он в одном месте, рожден — вдали оттуда, вырос — еще дальше. Когда нет войны, они вероломны, непостоянны, легко поддаются всякому дуновению перепадающей новой надежды, во всем полагаются на дикую ярость. Подобно лишенным разума животным, они пребывают в совершенном неведении, что честно, что нечестно, ненадежны в слове и темны, не связаны уважением ни к какой религии или суеверию, пламенеют дикой страстью к золоту, до того переменчивы и гневливы, что иной раз в один и тот же день отступаются от своих союзников. Без всякого подстрекательства, и точно так же без чьего бы то ни было посредства опять мирятся» (Аммиан Марцеллин. Римская история. (Res Gestae) / Перевод с латинского Ю. А. Кулаковского и А. И. Сони. 3-е изд. СПб.: Алетейя, 2000).

Приложение 14

О ГИБЕЛИ ИМПЕРАТОРА ЧЖУРЧЖЭНЕЙ АЙЦЗУНА

«Третье лето Тянь-син. В первый месяц в одну ночь Ай-цзун, собрав всех чиновников, хотел сдать престол свой главнокомандующему Вань-янь-чэн-линю. Чэн-линь долго отказывался от сего. Но император, подавая ему указ, сказал: «Вельможа! По самой крайности отдаю тебе престол. При тучности и тяжести моего тела я не способен к верховой езде, а ты с малолетства был легок телом и обладал способностями полководца. Если, сверх ожидания, успеешь освободиться, тогда не пресечется род наш. Вот мое намерение». После чего Вань-янь-чэн-линь встал и принял императорскую печать. На другой день он воссел на престол и принимал поздравления от чиновников.

В это самое время корпус Мын-гун находился у Южных ворот. Он приказал поставить лестницы и всходить на стены. Прежде всех взойшел Май, после него Чжао-жун. Когда вслед за ними наперерыв стали всходить солдаты, цзиньское войско оказало сильное сопротивление. Сам государь Чэн-линь шел с отрядом войска для отражения неприятеля, но уже на зубцах южной стены стояли знамена сунские. Почти в то же время ударили в литавры, и неприятели с криком напали на город с четырех сторон. Войска, охранявшие Южные ворота, предались бегству, и союзные войска вошли сами воротами в город. Хушаху, увидев неприятеля, вошедшего в город, с тысячей храбрейших воинов преградил ему путь на улице, но уже был не в состоянии отразить его. Император Ай-цзун, узнав о вступлении неприятеля, собрал все свои вещи и, обложив оные соломой, сказал своим приближенным, чтобы тело его, по смерти, сожгли вместе с сими вещами. Засим он повесился в кабинете Юй-лань-сюань. На престоле сидел десять лет. Хушаху, услышав о смерти императора, сказал своим подчиненным: «Государь скончался, для чего же мы сражаемся? Я не мог умереть от рук мятущихся воинов, буду искать смерти в Жуй-шуй, чтобы последовать за моим государем». Хушаху, кончив сии слова, бросился в реку Жуй-шуй и утонул. «Министр умел умереть, — говорили все генералы и офицеры, — ужели ж не можем умереть мы?» Засим Чжун-лоуши, Улинь-да-хуту, Юань-чжи, Юй-шань-ерр и более пятисот офицеров приняли смерть в реке. Император, по вступлении неприятеля в город, отступил со своим отрядом для охранения кремля. Но, узнав о смерти государя Ай-цзуна, он отправился внутрь дворца со всеми вельможами для оплакивания его. Он говорил следовавшим за ним: «Покойный государь десять лет был на престоле. Своей заботливостью, бережливостью и милостями к подданным он старался поддержать престол предков. Но он не достиг своего желанья, и пото-

му достоин нашего сожаления. Не следует ли по смерти назвать его Ай (жалкий)?» Все признали сие имя приличным. Во время совершения возлияния над умершим, неприятель вошел во внутренний город. Чэн-линь погиб в сражении между мятущимися войсками. Генералы и придворные чины, предав огню тело императора, все удались. Один Цзян-шань остался при сгоревшем трупе и был задержан неприятелем. «Кто ты?» — спросили его схватившие. «Я чиновник фын-юй, — ответил он, — мое имя Цзян-шань». Неприятели продолжили: «Все твои товарищи разбежались. Почему же ты остался?» Цзян-шань отвечал: «Здесь умер мой государь. Ожидаю, когда огонь погаснет и охладится пепел, чтобы собрать кости и предать земле». «Ты помешался, — со смехом сказали ему солдаты, — ты не в силах защищать своей жизни, можешь ли похоронить кости твоего государя?» Цзян-шань отвечал: «Всякий человек служит своему государю. Мой государь управлял империей около десяти лет. Он не успел совершить великих дел, но умер за престолом. Могу ли оставить труп его, как простого воина, брошенным в пустой степи? Я знал, что не избавлюсь от вас, но по зарытии праха моего государя умереть я не пожалею». Солдаты донесли о нем своему главнокомандующему Тациру. Тогда Тацир, называя его необыкновенным человеком, приказал дать ему свободу. Цзян-шань, обернув кости императора обгоревшими лоскутами одежды, зарыл их на берегу Жуй-шуй и, делая поклонение над его могилой, горько зарыдал. Засим бросился в реку, в намерении утонуть в оной, но солдаты монгольские успели вытащить его живым. Кончина его неизвестна. Между тем Цзян-хай вошел во дворец и захватил Чжан-тянь-вана. Мын-гун и Тацир приказали вырыть кости императора Ай-цзуна и разделили оные между собой. Сим образом погиб Дом Цзиньский!» (История золотой империи. / Пер. Г.М. Розова. Новосибирск: СО РАН, 1998.).

Приложение 15

ГРИГОРА О ВТОРЖЕНИИ СКИФОВ-ГИПЕРБОРЕЙЦЕВ ВАЗИЮ

«Здесь, мне кажется, уместно рассказать о скифах, делавших в те времена набеги на Азию и Европу. После нам придется еще часто обращаться к повествованию о них. Поэтому нам следует, по возможности, вкратке представить то, что касается до них, и, чтобы яснее было то, о чем придется говорить после, сделать предварительные замечания; иначе, передавая другим то, что мы сами знаем, а они не знают, и воображая, что им это известно, мы можем поставить их в такое положение, что они будут делать ошибочные догадки, перебегаая от одного известия к другому, подобно гончим собакам, которые, преследуя зайцев, постоянно должны обнюхивать то тот, то другой след. Скифы — народ чрезвычайно многочисленный, распространенный к северу больше всех других народов, если не до самого Северного полюса, зато вплоть до самых северных обитателей, как передают нам древние историки и сколько мы сами знаем, при своей многолетней опытности. Их Гомер называл галактофагами, безоружными и правдивейшими из людей. У них нет поварских затей, они не знают столового убранства. Разведение овощей и хлебопашество им и во сне не грезилось. Пищей для них служат растения, сами собой прозябающие на земле, равно как кровь и мясо выючных и других животных. Если случится им поймать какого зверя или птицу, и это идет у них в пищу. Одежда у них безыскусственная — кожи животных. Серебро, золото, жемчуг и камень лихнит для них то же, что сор. Нет у них ни праздничных игр, ни зрелищ, разжигающих страсть честолюбия, ни совещаний о сна-

ряжении кораблей, о выборе начальника флота, о земельной собственности, но полный мир и совершенно безмятежная жизнь. Как горячка, развившись в теле человека, имеет поддержку себе в соках тела и до тех пор свирепствует, пока продолжается приток их; когда же продолжительное неядение и лекарства, принимаемые внутрь, истощат тело и уничтожат все соки, то горячка немедленно прекращается и болезнь перестает: так и у этих людей, при отсутствии того, из-за чего возникают споры и распри и предпринимаются злые замыслы и кровавые дела, не оказывается нужды ни в судилищах, ни в советах, ни в ссылках на законы, ни в увлекательности речи, ни в изворотливости языка, ни в хитросплетении доводов. Вместо этого ими управляет природная правдивость и безукоризненная самозаконность. Потому-то Гомер и назвал их правдивейшими из людей. Название их древние мудрецы передают различно. Гомер называет их киммерийцами, — Геродот, описавший персидские войны, общим именем скифов, херонеец Плутарх кимврами и тевтонами — не утвердительно впрочем, а как бы сомневаясь и недоверяя сам себе. Сами они собственное название произносят каждый на своем языке. Те же, которые называют их греческими именами, называют их каждый по своему, смотря по тому, какие места занимают те или другие из них, разливаясь по нашим странам, подобно потоку. Как есть у Бога страшные знаменья для людей: на небе молнии, громы и проливные дожди, — на земле землетрясения и провалы, — в воздухе тифоны и вихри; так блюдутся у Него и на севере эти страшилища, чтобы посылать их, на кого нужно, вместо бичей другого рода. Некоторые из них много раз, вырываясь оттуда, опустошали многие страны и на многих народов налагали иго рабства. Их движение походило на то, как если бы часть великого моря хлынула с крутизны; разумеется, она потопила бы и разметала все,

что ни встретила бы на пути. Выходя оттуда нагими и нищими, они потом изменяют образ жизни и усваивают нравы жителей тех мест, в которых поселяются. Как реки, несущиеся с высоких гор и впадающие в море, не вдруг и не у самого морского берега перестают быть годными для питья и делаются солеными, но далеко в море текут отдельной струей, и потом уже расплываются, уступая силе вод, более обильных; так и скифы, пока обитали поблизости прежней Скифии, из которой они вначале вышли, удерживали прежнее свое название, как оно есть: сами назывались скифами, а земля, прокармливавшая их, Скифией. Это — те, которые занимали землю у истоков Танаиса и по его берегам. Потом, вышедши оттуда, они хлынули в Европу и разместились по западным берегам великой Меотиды. Спустя много веков после того другие, ринувшись из первой Скифии, как бы из великого источника, разделились на две части: одна, устремившись на азиатских савроматов, простерлась до самого Каспийского моря, — принадлежавшие к ней, забыв родовое название, стали называться савроматами, массагетами, меланхленами и амазонами; они усвоили себе все те имена, которые имели те или другие из поработанных ими племен, а с именами и нравы, врезавшиеся в них глубокими, неизгладимыми чертами. Другие же, уклонившись в Европу и пронесшись по всей приморской земле, принадлежавшей сарматам и германцам, стали по ним называться и сами. Впоследствии, бросившись в Кельтию и заняв ее, стали называться кельтами и галатами. Я прохожу молчанием тех, которые гораздо позднее перешли Альпы и рассыпались по Италии многочисленными мириадами; разумею кимвров и тевтонов, которые вместе с женами и детьми почти все были истреблены римскими войсками, при консулах и военачальниках Кае Марие и Луктации Катуле. Да чего — больше, когда они нередко пробирались до самой

Ливии, нападали и на западных иверов и простирались за Геркулесовы Столбы? — На кого ни нападут они, всех по большей части одолевают, делаясь владыками чужих стран. А отечество их самих, Скифию, едва ли кто когда поработал. Причина этому — та, что они издревле проводят жизнь простую и воздержанную; хлеба не едят, вина не пьют; а потому земли не пашут, винограда никогда не возделывают, за другими произведениями земли не ухаживают, чем пропитываются обитатели внутренней части вселенной. То, что привычным скифам приятно и вовсе непротивно, для неприятелей их невыносимо; потому что последние держат при себе гораздо больше выючного скота, чем воинских снарядов, и, когда располагаются лагерем, нуждаются в большом и разнообразном рынке, чтобы иметь в достаточном количестве необходимое как для себя самих, так и для выючных животных. Скифы же, постоянно проводя образ жизни простой и незатейливый, легко делают военные переходы и, подобно воздушным птицам, проносятся по земле нередко в один день столько, сколько можно было бы — для других в три дня; прежде чем успеет разнестись молва, они занимают уже одну страну за другой, потому что ничем лишним себя не затрудняют. Между тем имеют при себе все, что обеспечивает легкость победы; разумею — их несчетное множество, их легкость и быстроту в движениях и, что еще важнее, беспощадную строгость к самим себе и их нападения на неприятелей в битвах, напоминающие характер диких зверей.

Но нужно возвратиться к тому, что мы было оставили. В то время, когда держал римский скипетр уже Иоанн Дука, многочисленная, простиравшаяся до многих мириад, часть скифов, хлынув с дальних пределов севера, неожиданно достигает до самого Каспийского моря. Между тем, по смерти их правителя Чингисхана, его два сына, Ха-

лай и Телепуга, разделяют между собою власть над войсками. И Халай, оставив к северу Каспийское море и реку Яксарт, которая, вырываясь из скифских гор, широкая и глубокая, несется чрез Согдиану и вливает свои воды в Каспийское море,— спускается вниз по нижней Азии. Но речь об этом мы оставляем пока, потому что наше внимание отвлекает Европа. Другой из сыновей Чингисхана, Телепуга, положив границами своей власти на юге вершины Кавказа и берега Каспийского моря, идет чрез землю массагетов и савроматов, и покоряет всю ее и все земли, которые населяют народы по Меотиде и Танаису. Потом, простершись за истоки Танаиса, с большою силою вторгается в земли европейских народов. А их было очень много. Те из них, которые углублялись в материк Европы, были осколки и остатки древних скифов, и разделялись на кочевых и оседлых; а жившие по смежности с Меотидой и наполнявшие поморье Понта, были: зихи, авасги, готы, амаксовии, тавроскифы и борисфеняне, и, кроме того, те, которые населяли Мизию при устье Истра; последние назывались гуннами и команам, у некоторых же слыли за скифов. Испугавшись тяжелого и неудержимого нашествия скифов, они нашли нужным передвинуться оттуда; потому что никому нельзя было ожидать чего-либо хорошего; трепетали все — и города и народы; потому что, будто колосья на току, были растираемы и истребляемы. Таким образом, отчаявшись в возможности сопротивления скифам, они вместо плотов употребили наполненные соломою кожи и переправились через Истр вместе с женами и детьми. Немалое время блуждали они по Фракии, отыскивая места удобного для поселения, в числе тысяч десяти. Но прежде чем они перестали бродить, царь Иоанн дорогими подарками и ласками привлекает их к себе и присоединяет к римским войскам; причем предоставляет им для поселения разные земли — одним во Фракии и

Македонии, другим в Азии по берегам Меандра во Фригии. Но пора нам опять возвратиться на восток, к тем гиперборейцам скифам, которые, как густая туча саранчи, налетев на Азию, возмутили и поработили ее едва не всю. Прошедши каспийские теснины, и оставив позади себя Согдианы, Бактрианы и согдианский Окс, питающийся большими и многочисленными источниками, они у подошвы лежавших перед ними высоких гор остановились на зимовку, довольные удобствами той страны и добычею, награбленную еще прежде. Горы те необыкновенно высоки и многочисленны; громоздясь одна на другую, они представляют собою, как бы одну сплошную гору, известную под общим названием Тавра и опоясывающую по самой середине всю Азию. Начало свое они берут на западе, у самого Эгейского моря; выходя же оттуда, они разрезают всю Азию на две части, пока не оканчиваются у океана, встречаясь с восточным ветром. С наступлением весны, когда вся поверхность земли уже покрылась растительностью, скифы, оставив свое зимовье при подошвах гор, как стада баранов и быков, во множестве поднимаются на вершины гор; оттуда спускаются на народы, находящиеся внизу, грабят их всех и пробираются в Индию, которая расположена по ту и другую сторону величайшей из рек Инда. Наложив иго рабства и на Индию, они уже не пошли далее на восток по причине безлюдности и невыносимого жара в той местности; но направили свое движение на Арахосию и Карманию; легко покорив тамошние народы, отправились на халдеев и арабов. Потом, обратившись против вавилонян и ассириян и взяв Месопотамию, они остановились на удобствах этой страны и здесь закончили свои длинные переходы, уже на третьем году после того, как переправились чрез реку Яксарт, и, оставши от своих соплеменников, сделались властителями нижней Азии. Но как огонь, разведенный в густом лесу, истребля-

ет не только то место, на которое он простерся прежде всего, но поедает все, что только ни встретится на пути и в окружности; так и вождь скифов, выбрав себе для жительства местность, из всей нижней Азии самую удобную и приятную, не удовольствовался тем и не удержался, чтобы не коснуться находящегося в окружности. Но, разослав своих сатрапов и хилиархов, прежде всего покорил персов, парфян и мидян; потом, поднявшись чрез великую Армению, он устремился на север в Колхиду, и смежную с ней Иверию. Он замышлял даже — в следующие годы проникнуть и в самую средину Азии и пределами своей власти положить, приморские пески, где ведут между собою беседу море с сушей. Для него казалось несносным, чтобы хотя один какой народ из тех, которые населяют материк Азии до морей, не чувствовал на себе его руки. Однакож там они положили успокоиться, разделив между собою области, города, жилища и другие разного рода приобретения, доставляющие телу большую приятность и негу. Употребления золота, серебра, разных видов денег и драгоценностей (а их было очень много в тех странах) они еще не знали; поэтому и пренебрегали ими как грязью, и бросали, как вещи никуда негодные. Природа учит ценить прежде всего то, что необходимо; когда же в этом не будет недостатка и судьба доставит в изобилии необходимое, тогда заботливая природа научает отличать и выбирать, по возможности, уже то, что доставляет приятность чувствам. Когда же человек насытится и этим, она тотчас является с защитой того, что излишне, и сперва хитро заманивает разнообразием видов того же самого, а потом незаметно примешивает ко всему этому очарование удовольствия, чтобы изобилие излишнего не сделалось неприятным и противным. Так и они сперва довольствовались только необходимым, и то не в изобилии. Потом, получив доступ к удовольствиям, доставляемым

страною, смежною с Вавилониею и Ассириею, уже не захотели расстаться с ними, но решили ими воспользоваться и, после тех долгих трудов и переходов, поселиться там навсегда. Затем на все народы, на которые нападали, они наложили дани; стали требовать их каждый год, приказывая покоренным народам, точно рабам, давая определения, точно с великого треножника, и обязывая ко всему, чего бы им ни захотелось. Наконец, усвоив утонченные нравы ассириян, персов и халдеев, они склонились и к их богопочтению, вместо отечественного безбожия; приняли их правила и обычаи как относительно употребления дорогих одежд и роскошной пищи, так и относительно других удовольствий роскоши. Прежний образ жизни изменили совершенно: прежде покрывали голову грубою войлочною шапкою, вместо всякой одежды одевались в кожи зверей и невыделанные шкуры, вместо оружия употребляли какие-то дубины, пращи, копья, стрелы и луки, — грубо сделанные из дуба и тому подобных деревьев и по временам сами собою являющиеся на горах и в чащах; но впоследствии эти же самые люди стали носить цельные шелковые и протканые золотом одежды. В изнеженности и роскоши они простерлись до того, что их прежний образ жизни стал в решительной противоположности с последующим.

Между тем турки, жившие по сю сторону Евфрата, и арабы, занимавшие Келесирию и Финикию, были немало встревожены зловещим соседством скифов. Поэтому правитель турков (Ятатин, сын султана Азатина, Акр. гл. 41. Ducas. — *Прим. к тексту*) отправляет к царю Иоанну полномочных послов для заключения прочных условий. Он боялся, чтобы, увлеченный в битвы со скифами, не был поставлен он в необходимость озираться назад, на страшных неприятелей римлян; потому что было бы делом решительно превышающим его силы и до очевиднос-

ти гибельным, если бы он, едва имея возможность противодействовать одним набегам скифов, принужден был разделить свои силы на две части, для одновременных битв и с теми и другими» (Никифор Григора. Римская история. / Под ред. бакалавра П. Шалфеева. СПб.: В типографии департамента уделов, 1862; <http://miriobiblion.narod.ru>).

Приложение 16

А.Р.АРТЕМЬЕВ. ИССЛЕДОВАНИЯ АМУРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

«Амурская экспедиция ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН продолжила в Приаргунском р-не Читинской обл. исследования древнемонгольского города XIII—XIV вв., основанного племянником Чингисхана, третьим сыном его младшего брата Джочи-Хасара — ханом Есунгу. Раскопы 2 и 2а, заложенные годом ранее на месте грабительских ям, были объединены в один, площадью 314 м². В него целиком попала жилая часть усадьбы монгольского феодала, состоящая из трех примыкавших друг к другу, располагавшихся в одну линию построек, ориентированных по оси ЗЮЗ-ВСС. Все 3 постройки располагались в сев. части усадьбы, огражденной стеной из глины и сырцового кирпича. Общая площадь усадьбы составляет ок. 1000 м². Остатки всех построек надежно фиксируются по хорошо сохранившимся отопительным системам типа кан, состоящим из каменных лежанок, под которыми пропусклся горячий воздух из очагов. Остатки крайней СВ постройки (1) представлены Г-образным каном. Длина большей секции составляла почти 4 м, а меньшей — 2 м. В постройке найдены железный наконечник копья, большой чугунный сломанный черпак со следами ремонта пу-

тем спайки оловянисто-свинцовым сплавом и 4 костяных грузика от ткацкого станка.

Центральная постройка (2) несомненно являлась местом проживания хозяина усадьбы. Ее остатки представлены П-образной лежанкой, две длинные стороны которой — односекционные каны — сложены из камней. У обоих хорошо сохранились остатки очагов, оконтуренные камнями с прокаленной глиной между ними. Лежанка, соединяющая их, сложена из сырцового кирпича. Особый статус постройки подчеркивает исключительно аккуратно и фигурно выложенный пол из обожженных кирпичей. Находок в постройке, за исключением нескольких мелких фрагментов поливной керамики, не было. Однако за сев. каном обнаружены обломки чугунных котлов и верхняя часть кувшина типа «цычжоу» с коричневой росписью по белому фону. Вообще же среди керамики в раскопе преобладали обломки толстостенных сосудов типа хумов, покрытых зеленой поливой и достигавших весьма больших размеров.

Остатки постройки 3 представлены Г-образным каном из каменных плит, каждая из секций которого имела длину 2 м. С внутренней стороны сев. секции кана на ребре лежал орнаментированный верхний жернов от ручного жернового постава.

Раскоп 3 (32 м²) заложен на месте грабительской ямы справа от въездных ворот на территорию ханской усадьбы. Там оказалась свалка строительного мусора, в которой обнаружено ок. 10 крупных обломков и 3 целых концевых диска от верхней черепицы крыши здания. Особенно замечателен один из дисков, пока не имеющий аналогий. На нем изображена морда зверя из семейства кошачьих, возможно тигра. Эти диски, за исключением последнего, очень сходны с дисками из Орду-Балыка — уйгурской столицы на р. Орхон 750/751—840 гг. — и дают возмож-

ность полагать, что монгольский город был возведен на развалинах города уйгурского времени» http://annals.xlegio.ru/life/ao2001/ao01_05.htm).

Приложение 17

КАРПИНИ О ПОГРЕБАЛЬНЫХ ОБЫЧАЯХ «МОНГОЛО-ТАТАР»

«Когда же он умрет, то, если он из знатных лиц, его хоронят тайно в поле, где им будет угодно, хоронят же его с его ставкой, именно сидящего посредине ее, и перед ним ставят стол и корыто, полное мяса, и чашу с кобыльим молоком, и вместе с ним хоронят кобылу с жеребенком и коня с уздечкой и седлом, а другого коня съедают и набивают кожу соломой и ставят ее повыше на двух или четырех деревяшках, чтобы у него была в другом мире ставка, где жить, кобыла, чтобы получать от нее молоко и даже иметь возможность умножать себе коней, и кони, на коих он мог бы ездить, а кости того коня, которого они съедают за упокой его души, они сожигают. И часто также женщины собираются для сожжения костей за упокой душ людей, как это мы видели собственными глазами и узнали там же от других. Мы видели также, что Оккодай-хан, отец нынешнего императора, посадил куст за упокой своей души, вследствие этого он предписал, чтобы никто там ничего не срезал, если же кто срезал какой-нибудь прут, то, как мы сами видели, подвергался бичеванию; снятию одежды и злым побоям. И, хотя мы сильно нуждались подогнать коня, мы не смели срезать ни одного прута. Золото и серебро они хоронят таким же образом вместе с ним. Повозку, на которой везут его, ломают, а ставку его разрушают, и никто вплоть до третьего поколения не дерзает называть умершего его собственным именем.

Иной также способ существует для погребения некоторых знатных лиц. Они идут тайком в поле, удаляют там траву с корнем и делают большую яму и с боку этой ямы делают яму под землею и кладут под покойника того раба, который считается его любимцем. Раб лежит под ним так долго, что начинает как бы впадать в агонию, а затем его вытаскивают, чтобы он мог вздохнуть, и так поступают трижды; и если он уцелеет, то впоследствии становится свободным, делает все, что ему будет угодно, и считается великим в ставке и в среде родственников усопшего. Мертвого же кладут в яму, которая сделана сбоку, вместе с теми вещами, о которых сказано выше, затем зарывают яму, которая находится перед его ямой, и сверху кладут траву, как было раньше, с той целью, чтобы впредь нельзя было найти это место. В остальном они поступают так, как о том сказано выше, но наружную его палатку оставляют на поле. В их земле существуют два кладбища. Одно, на котором хоронят императоров, князей и всех вельмож, и, где бы они ни умерли, их переносят туда, если это можно удобно сделать, а вместе с ними хоронят много золота и серебра. Другое — то, на котором похоронены те, кто был убит в Венгрии, ибо там были умерщвлены многие. К этим кладбищам не дерзает подойти никто, кроме сторожей, которые приставлены там для охраны, а если кто подойдет, то его хватают, обнажают, бичуют и подвергают очень злым побоям. Поэтому мы сами по неведению вошли в пределы кладбища тех, кто был убит в Венгрии, и сторожа пошли на нас, желая перестрелять, но так как мы были послами и не знали обычая страны, то они дали нам уйти беспрепятственно.

Родственников же [усопшего] и всех тех, кто пребывает в его ставках, надлежит очистить огнем; это очищение делается следующим образом. Устраивают два огня и рядом с огнями ставят два копы с веревкой на верхушке

копий, и над этой веревкой привязывают какие-то обрезки из букарана; под этой веревкой и привязками между упомянутых двух огней проходят люди, животные и ставки. И присутствуют две женщины, одна отсюда, другая отсюда, прыскающие воду и произносящие какие-то заклинания, и если там сломаются какие-нибудь повозки или даже там упадут какие-нибудь вещи, это получают колдуны. И если кого-нибудь убьет громом, то всем людям, которые пребывают в тех ставках, надлежит пройти вышесказанным способом чрез огонь. Ставка, постель, повозки, войлоки и все, что у них будет тому подобного, не подлежат чьему-либо прикосновению, но отвергаются всеми как нечистое» (*Джиованни дель Плано Карпини. История монгалов.* / Пер. А. И.Малеина. М., 1957).

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От автора</i>	5
Вопросы, вопросы.....	11
Трудности перевода.....	28
География и народы.....	58
Погребальные обряды.....	89
«О достоинствах тюрок».....	128
Таинственные тохары.....	149
Хоны, хунны и гунны.....	175
Чжурчжэни.....	205
Пути Господни.....	246
Империя и миф.....	271
<i>Заключение</i>	308
Приложения.....	311

www.natahaus.ru

Электронная версия данной книги создана исключительно для ознакомления! Реализация данной электронной книги в любых интернет-магазинах, и на CD (DVD) дисках с целью получения прибыли, незаконна и запрещена! По вопросам приобретения печатной или электронной версии данной книги обращайтесь непосредственно к законным издателям, их представителям, либо в соответствующие организации торговли!

www.natahaus.ru

Константин Александрович Пензев

КНЯЗЬЯ РОС: АРИЙСКАЯ КРОВЬ

Редактор *В. Манягин*. Художественный редактор *А. Новиков*
Верстка *А. Кувшинников*. Корректор *Н. Самойлова*

ООО «Алгоритм–Книга»

Тел.: 617-0952, 617-0825

Оптовая торговля: «Центр политической книги» — 733-9789

«Столица-Сервис» — 375-3211, 375-2433, 375-3673

«ТД АМАДЕОС» — 513-5777, 513-5985

Мелкооптовая торговля: г. Москва, СК «Олимпийский». Книжный клуб.

Торговое место № 30, 1-й эт. Тел. 8-903-5198541

Сайт: <http://www.algorithm-kniga.ru>

Электронная почта: algorithm-kniga@mail.ru

Подписано в печать 20.03.2007.

Формат 84х108^{1/32}. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».

Усл. печ. л. 19,32. Тираж 4 000 экз. Заказ № 5400.

Отпечатано с предоставленных диапозитивов
в ОАО «Тульская типография». 300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

Константин
ПЕНЗЕВ

Князья Рос: Арийская кровь

Константин Пензев —
известный
исследователь истории
и автор сенсационных
исторических гипотез
в духе Льва Гумилева.

В его новой книге «Князья Рос: Арийская кровь» прослеживается этногенез великорусского народа и делается вполне обоснованный вывод о том, что великороссы — особый арийский народ, отдельная ветвь славянства, чья юность прошла на просторах Евразии — от Великой Китайской стены до лесов междуречья Оки и Волги. Рассматриваются их родственные связи с таинственными «хиномами» из «Слова о полку Игореве» и «хиновинами» «Задонщины». А через них — с татарами-чингизидами, русоволосыми, голубоглазыми и рыжебородыми добрыми молодцами из Великой Степи. А также с тюрками, гуннами и прочими арийскими народами, вершившими, каждый в свое время, судьбы мира. «Да, скифы мы, да, азиаты мы», — словно повторяет вслед за поэтом автор и продолжает: «Да, эта кровь течет по нашим артериям и венам, и было бы глупо отказываться от столь великолепного родства. Мы — славяне. В большей степени азиаты, но и этого стесняться глупо. Солнце восходит на Востоке и заходит на Западе. И оно зайдет на Западе, а мы дождемся нового восхода. Терпение — вот наше второе имя».

ISBN 978-5-9265-0351-4

9 785926 503514